

335

У-049(4/8)

К-89

Б. КУЗНЕЦОВ

АГРАРНЫЙ ВОПРОС
В СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ-1954

Б. КУЗНЕЦОВ

**АГРАРНЫЙ ВОПРОС
В СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦИИ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1954

Отзывы и пожелания читателей просим направлять по адресу: Москва В-71, Б. Калужская, 15, Госполитиздат, редакция литературы по вопросам экономики капитализма.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе общего кризиса капитализма до крайности обострились все противоречия капиталистического способа производства.

Всё более углубляется и расширяется основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, противоречие между производительными силами и производственными отношениями, ибо капиталистическое производство осуществляется не ради удовлетворения потребностей общества, а ради извлечения максимальных прибылей и подчинено интересам горстки монополистов. Производство товаров, потребительных стоимостей лишь постольку интересует капиталистических предпринимателей, поскольку оно обеспечивает им получение барышей.

Капиталистические производственные отношения, господствующие как в промышленности, так и в сельском хозяйстве буржуазных стран, давно уже стали тормозом развития производительных сил в этих странах.

В погоне за максимальной прибылью капиталистические монополии осуществляют политику милитаризации экономики и гонки вооружений, политику подготовки новой мировой войны и ведения войн против народов колониальных и зависимых стран, борющихся за национальную независимость. Такая политика обуславливает уродливое, однобокое развитие капиталистической экономики. Развиваются лишь военные отрасли капиталистической промышленности, тогда как мирные отрасли экономики переживают упадок.

Хроническая недогрузка производственного аппарата, растущая милитаризация народного хозяйства, упадок отраслей, производящих предметы народного потребления, возрастающая массовая безработица, резкое снижение жизненного уровня трудящихся масс при колоссальном росте прибылей капиталистических монополий, обострение борьбы за внешние рынки и т. п. — всё это является ярким показателем усиления паразитизма и загнивания современного капитализма.

Буржуазное государство, которое, по утверждению буржуазных экономистов — апологетов империализма, якобы примиряет классовые противоречия и служит органом «классового сотрудничества», на самом деле является послушным орудием в руках капиталистических монополий, господствующих как в экономике, так и в политике буржуазных стран.

Во Франции, как и в других капиталистических странах, все антагонистические противоречия капиталистического способа производства в современный период проявляются особенно ярко.

Темой настоящей работы является анализ аграрных отношений, состояния сельского хозяйства и положения крестьянства в современной Франции. Но сельское хозяйство Франции нельзя рассматривать изолированно, вне связи с экономикой страны в целом; оно является неотъемлемой частью всей её экономики. Сельское хозяйство поставляет сырьё для промышленности и предметы потребления для городского населения. Без сельского хозяйства и его сырья немыслима деятельность целого ряда отраслей промышленности. Капиталистическая деревня является источником дешёвой рабочей силы для промышленности, транспорта, торговли и т. п. Бегство в город разорившихся крестьян, батраков ведёт к росту массовой хронической безработицы, что ещё больше ухудшает положение рабочего класса Франции.

Сельское хозяйство является важнейшим рынком сбыта промышленной продукции, важной сферой приложения капитала, а эксплуатация сельскохозяйственного пролетариата и всего трудового крестьянства капиталистическими монополиями — одним из источников максимальных капиталистических прибылей.

В настоящем введении даётся поэтому краткая общая характеристика состояния экономики и общеполитического положения современной Франции.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., который во Франции начался позднее, чем в ряде других капиталистических стран, привёл к резкому упадку промышленности и сельского хозяйства страны. Французские рабочие и крестьяне до сих пор помнят этот глубокий и разрушительный кризис, усиливший безработицу и нищету трудящихся в городе (при «избытке» промышленных и сельскохозяйственных товаров), разоривший десятки и сотни тысяч крестьянских хозяйств, обостривший противоположность между городом и деревней.

Экономике Франции, как и экономике других капиталистических стран, наносят серьёзный урон не только экономические кризисы, но и войны, которые, как и кризисы, одинаково неизбежны при капитализме.

Вторая мировая война, последовавшая всего через несколько лет после разрушительного кризиса, нанесла новый тяжёлый урон всему народному хозяйству Франции. Французский народ в результате предательства правящей буржуазной клики познал позор оккупации страны гитлеровскими захватчиками. Франция была подвергнута безудержному грабежу и разорению.

В состоянии глубокого упадка оказались все отрасли народного хозяйства: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, торговля и финансовая система. Достаточно сказать, что уровень промышленного производства в мае 1945 г. по сравнению с довоенным 1938 г. составлял всего 41%. Французский народ был посажен на голодный паёк, ощущался острый недостаток в промышленных товарах, и в городе, и в деревне не хватало жилищ: часть их была разрушена за время войны, а многие уцелевшие устарели и пришли в негодность.

Как и в период второй мировой войны, в послевоенный период основное бремя трудностей легло на плечи рабочего класса и трудового крестьянства Франции. Капиталистические промышленные и торговые монополии наживаются за счёт эксплуатации французских трудящихся. В первые послевоенные годы огромный размах получила спекуляция, расцвёл чёрный рынок.

Рабочий класс Франции, возглавляемый Коммунистической партией, героически боролся за восстановление разрушенной промышленности. Он был душой и организатором движения сопротивления в период оккупации, он стал инициатором и организатором «битвы за производство» в послевоенный период. Французская же буржуазия и в послевоенные годы продолжала ту же предательскую, антинациональную политику, которую она проводила до второй мировой войны и во время войны.

Уже в период второй мировой войны, когда разгром немецкого империализма стал очевидным, французская буржуазия во имя своих узко классовых интересов сделала ставку на американский империализм, на подчинение экономики и политики Франции интересам магнатов финансового капитала США, на превращение страны в сырьевой придаток американской экономики и рынок сбыта залежавшихся американских товаров, на превращение территории Франции в одну из военно-стратегических баз для развязывания новой мировой войны.

Французская монополистическая буржуазия срывала восстановление экономики для того, чтобы оправдать вмешательство американских монополий во внутренние дела страны. Она поставила своей целью с помощью американского империализма разгромить демократические силы, боровшиеся за восстановление страны, за коренные демократические преобразования, за политическую и экономическую самостоятельность Франции. Уже весной 1945 г. французское правительство заключило с правительством США соглашение о предоставлении Франции кредита. В этом соглашении Франция обязалась принять меры к «ограничению всяческих форм дискриминации в международной торговле и сокращению тарифов и таможенных пошлин», т. е. фактически обязалась проводить внешнеторговую политику в угоду США.

В мае 1946 г. было заключено Вашингтонское соглашение о предоставлении Франции кредита. Это соглашение было подписано матёрым предателем рабочего класса Леоном Блюмом за несколько дней до выборов во французское учредительное собрание и имело своей целью кроме политического и экономического подчинения Франции американскому империализму оказать поддержку реакционным политическим партиям на предстоявших вы-

борах. Франция обязалась отказаться от довоенной политики протекционизма (покровительства отечественному производству) и принять новые меры к сокращению таможенных пошлин на ввозимые в страну иностранные (преимущественно американские) товары.

В мае 1947 г. правящие круги Франции вновь «добились» кредита от Соединённых Штатов Америки ценой дальнейших уступок американскому империализму. Предоставление кредита было обусловлено устранением коммунистов из состава французского правительства.

Следующим этапом в подчинении экономики Франции американскому империализму была маршаллизация страны. «План Маршалла», являвшийся американским планом закабаления Европы, был восторженно встречен французской реакцией и в особенности правыми социалистами, возглавлявшими в этот период французское правительство (кабинет П. Рамадье).

Логическим следствием маршаллизации Франции явилось вступление её в агрессивный Северо-атлантический союз, милитаризация её экономики и, следовательно, одностороннее развитие последней, гонка вооружений, колоссальные военные расходы.

В связи с маршаллизацией страны восстановление французской экономики почти прекратилось; ряд отраслей, конкурировавших с американской промышленностью, был либо практически ликвидирован (как, например, авиационная промышленность), либо производство в этих отраслях было сведено до минимума.

Основная часть государственных ассигнований по бюджету Франции стала направляться не на восстановление и развитие мирных отраслей отечественного производства, а непосредственно на военные цели. Если расходы на военные цели с момента заключения Североатлантического пакта (1949 г.) возросли с 377 млрд. франков до 1 402 млрд. в 1952 г., т. е. на 272%, то капиталовложения в народное хозяйство уменьшились за тот же период с 432 млрд. франков до 392 млрд. Что же касается государственных ассигнований на нужды сельского хозяйства, то их сокращение было ещё более значительным. Так, если в 1949/50 г. ассигнования на сельское хозяйство составляли всего 2,6% всех расходов бюджета, то в 1951/52 г. они сократились до 1,3%. В бюджете на 1954 г. все ассигнования сельскому хозяйству, включая капиталов-

вложения и кредиты на оборудование, составили менее 2% расходной части бюджета.

Промышленное производство (включая и строительство) в 1950 г. не достигло уровня 1929 г., составив лишь 92% по сравнению с последним. Буржуазная статистика для сравнения уровня промышленного производства в послевоенный период с уровнем производства в довоенный период берёт, как правило, индекс промышленного производства 1938 г. Такое сопоставление не даёт действительной картины состояния французского производства, ибо 1938 год был кризисным годом, годом упадка промышленного производства во Франции. Достаточно сказать, что промышленное производство в 1938 г. было не только ниже уровня 1937 и 1929 гг., но и ниже уровня 1913 г. Если уровень промышленного производства в 1913 г. принять за 100, то в 1938 г. он составлял лишь 92. Выпуск промышленной продукции с 1913 по 1950 г. возрос лишь на 16%, т. е. ежегодный прирост промышленной продукции составлял менее 0,5%.

За период с 1929 по 1951 г. индекс промышленного производства во Франции возрос лишь на 4%, т. е. ежегодный прирост промышленного производства составил в среднем лишь 0,2%. Некоторое повышение уровня промышленного производства в 1951 г. и в первые два месяца 1952 г. произошло благодаря росту производства в отраслях, непосредственно связанных с военным производством, с военными заказами.

Однако с марта 1952 г. во Франции вновь началось падение промышленного производства. Общий объём промышленного производства в 1953 г. был на 4% ниже, чем в 1952 г. Это подчёркивает искусственный характер оживления в промышленности, не вызванного действительными потребностями французского внутреннего рынка.

Рост производства в военных отраслях капиталистической экономики не компенсирует сокращения производства в отраслях мирной экономики. Особенно резкий упадок производства во Франции наблюдается в текстильной, кожевенно-обувной, пищевой, стекольной, лесной, фармацевтической, мебельной и ряде других отраслей гражданской промышленности.

Упадок производства в отраслях гражданской промышленности при росте производства в отраслях военной

промышленности говорит о том, что неравномерность, диспропорциональность развития отдельных отраслей хозяйства, характерная для любой капиталистической страны, в послевоенный период во Франции резко возросла. «Рост производства в некоторых отраслях добывающей промышленности, а также на предприятиях, работающих на войну, — говорил Морис Торез на XII съезде Коммунистической партии Франции в апреле 1950 г., — только подчёркивает, с одной стороны, новое усиление неравномерности в развитии различных отраслей экономики страны и, с другой стороны, указывает на зависимый характер всей французской экономики от американского империализма»¹.

Усиление диспропорциональности наблюдается не только между отраслями, производящими средства производства, и отраслями, производящими предметы потребления, но и внутри подразделения, производящего средства производства. Производство растёт лишь в тех отраслях тяжёлой промышленности, в развитии которых в военно-стратегических целях заинтересованы американские монополии — алюминиевая, нефтеперерабатывающая, производство грузовых автомобилей, резиновая промышленность и другие. Ряд отраслей тяжёлой промышленности доведён американским империализмом почти до полного разорения. К ним относятся такие важнейшие отрасли французской промышленности, как авиационная, строительная, производство железнодорожного оборудования, электрооборудования и другие.

Глубокий упадок переживает и французское сельскохозяйственное машиностроение. Это вызвано как растущим обнищанием трудового крестьянства, вынужденного сокращать покупки сельскохозяйственных машин и оборудования, так и тем, что правящие круги Франции обязались осуществлять политику массового импорта американских тракторов и других сельскохозяйственных машин. Даже официальные данные, явно преуменьшающие размер импорта, показывают, что французский тракторный парк в послевоенный период комплектовался прежде всего за счёт американских тракторов.

Некоторые тракторные заводы Франции вынуждены были полностью прекратить производство тракторов, и

¹ *M. Thorez, La lutte pour l'indépendance nationale et pour la paix, 1950, p. 41.*

тем не менее французское правительство продолжает осуществлять политику импорта американских и немецких тракторов. Только за 5 послевоенных лет (с 1946 по 1950 г.) во Францию было ввезено свыше 61 тыс. тракторов, преимущественно американских. Импорт тракторов продолжался и в последующие годы.

Губительное влияние импорта на французскую тракторную промышленность вынуждена признать даже реакционная буржуазная пресса: «В действительности, — писал буржуазный журнал «Сервис экономик э финансье» в 1950 г., — мы отмечаем в течение двух лет значительный рост импорта иностранных тракторов, тогда как потенциал французского производства в настоящее время не используется...»¹.

Подчинение экономики и политики Франции интересам американского империализма привело к застою или упадку и другие отрасли французской экономики: сельское хозяйство, внутреннюю и внешнюю торговлю, транспорт и др.

Колоссальные военные расходы, составляющие не менее 40% всех расходов бюджета, обуславливают хронический и всё возрастающий дефицит государственного бюджета Франции. В 1953 г. дефицит государственного бюджета составил около 700 млрд. франков, а в 1954 г., по предварительным данным, должен достигнуть 870 млрд. франков. В связи с ведением войны во Вьетнаме и гонкой вооружений колоссально возрос и государственный долг Франции.

Растёт дефицитность платёжного и торгового баланса страны. Дефицит внешнеторгового баланса характерен в особенности для внешней торговли Франции с долларовой зоной. Дефицит платёжного и торгового балансов, а также колоссальный государственный долг обусловили резкое сокращение золотых и валютных запасов Франции. Запасы золота во Французском банке сократились в 1951 г. по сравнению с 1947 г. на одну треть, а запасы в иностранной валюте были практически сведены на нет. Если золотой запас во Франции, по данным еженедельника «Обсерватер», в 1938 г. составлял 126% всего её внешнеторгового оборота, то в 1952 г. он не превышал 7%.

¹ «Service économique et financier» («Secofi»), 5. V. 1950, p. 9.

Пример современной Франции свидетельствует о том, что американский империализм выступает ныне не только как международный эксплуататор и поработитель народов, но и как сила, дезорганизующая экономику капиталистических стран.

Американские монополии под видом «помощи» всё более внедряются в экономику Франции и подчиняют своему контролю одну отрасль французской экономики за другой. Позиции американского капитала сильны в нефтеперерабатывающей промышленности, электротехнической, машиностроительной, химической, автомобильной, пищевой и других. Так, два американских нефтяных треста — «Стандард франсэз де петроль» и «Сокони-вакуум», являющиеся филиалами «Стандард ойл», перерабатывают 19% всей нефти во Франции.

Значительная часть правительственных кредитов на обновление и расширение производства предоставляется филиалам американских трестов. В 1949 г., например, французское правительство предоставило кредит в 1 млрд. франков для оснащения промышленности сельскохозяйственного машиностроения (включая и тракторную промышленность). 11 предприятий должны были получить специальные ссуды. «В действительности, — писал буржуазный журнал «Сервис экономик э финансье», — только две фирмы воспользовались этой финансовой помощью, а заинтересованные круги отмечают, что к ним относятся фирмы, где преобладают интересы американцев... Французские же фирмы вовсе не получили ожидаемого кредита»¹.

Таким образом, денежные средства, взимаемые с трудящихся Франции при помощи системы прямых и косвенных налогов, попадают в качестве ссуд к американским монополиям, орудующим во Франции.

Вмешательство капиталистических монополий США в экономику Франции, стремление подчинить своему влиянию и контролю и прибрать к своим рукам сырьё и рынки сбыта как самой Франции, так и её колоний и зависимых стран не может не обострить противоречий между США и Францией.

Для подчинения экономики и политики западноевропейских стран своему контролю американский империализм создаёт различные объединения («план Шумана»,

¹ «Service économique et financier», 10. III. 1951, p. 9.

«зелёный пул» и др.), которые ведут к новому усилению противоречий в лагере империализма.

Созданное по «плану Шумана» «Европейское объединение угля и стали» обостряет противоречия не только между США и Францией, но и в особенности между западногерманскими и французскими монополиями. С помощью этого плана американские монополии стремятся подчинить своему контролю тяжёлую промышленность западноевропейских стран и прежде всего угольную и металлургическую промышленность с целью превращения Западной Германии в основную агрессивную силу в системе Атлантического блока. «План Шумана» является орудием подготовки новой мировой войны, орудием превращения Рура в военный арсенал так называемого «европейского оборонительного сообщества». Этот план содействует возрождению германского милитаризма и тем самым создаёт угрозу для независимости Франции и её национального суверенитета.

Противоречия между Францией и Западной Германией обостряются не только потому, что «план Шумана» угрожает внешней безопасности Франции, но и потому, что этот план наносит удар по её национальной экономике, и прежде всего по металлургии, так как ведущее место в «Европейском объединении угля и стали» принадлежит западногерманской металлургии. Если в самой Франции в 1952 г. выплавлялось 10,9 млн. т стали и, кроме того, 2,8 млн. т — в Саарской области, то в Западной Германии в том же году было выплавлено 15,8 млн. т. Правда, французские монополии контролируют металлургическую промышленность Люксембурга, производящую 3 млн. т стали в год. Но если учесть более высокую техническую оснащённость западногерманских предприятий по сравнению с французскими, почти полное отсутствие коксующихся углей во Франции и, следовательно, зависимость её от рурского угля, а также значительно более быстрый рост капиталовложений в металлургию Западной Германии по сравнению с французской, то станет ясным, что металлургической промышленности Франции грозит большая опасность. Даже по официальным подсчётам, только в центральном районе Франции под угрозой закрытия находятся предприятия, на которых занято 28% рабочих-металлургов страны.

Реализация «плана Шумана» подрывает не только угольную и металлургическую промышленность, но и другие отрасли французской экономики (машиностроительную и др.).

Осуществляемая правящими кругами США при содействии реакционных правящих кругов западноевропейских стран, в том числе и Франции, политика возрождения фашистского вермахта, поддержки реваншистских и националистических сил Западной Германии ставит под угрозу безопасность и независимость Франции как самостоятельного государства. Опасность возрождения фашистской Германии, усилившаяся с избранием в западногерманский парламент в сентябре 1953 г. ещё более реакционного состава депутатов, начинает всё сильнее осознавать и определённая часть французской буржуазии, опасаясь экономической экспансии западногерманских монополий, которые проникают в экономику не только самой Франции, но и её колоний (в Северную Африку и другие колонии).

Растут противоречия и усиливается конкурентная борьба не только между капиталистическими монополиями Франции и США, Франции и Западной Германии и других стран, но и между самими французскими монополиями, между монополиями и немонополизированными предприятиями в самой Франции.

Капиталистические монополии используют упадок и милитаризацию экономики для усиления концентрации капитала, для ликвидации с помощью государства и банковской системы мелких и средних капиталистических предприятий. О высокой концентрации производства и капитала во Франции свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1950 г. 61% из 590 774 предприятий выплачивали всего 3,6% всей массы зарплаты, тогда как 0,7% всех предприятий выплачивали 50,6% всей массы зарплаты. О высокой концентрации производства и капитала говорит и факт сосредоточения капиталистических прибылей у незначительного числа крупнейших монополистов. Так, в 1950 г. из 386 млрд. франков прибылей, полученных 86 365 компаниями, 43% всех прибылей (166 млрд. франков) получили 527 компаний (0,6% всех компаний). Об усилении концентрации капитала свидетельствует систематически возрастающее количество банкротств промышленных и коммерческих фирм (792 банкротства в

1946 г., 4 565 банкротств в 1949 г. и 6 353 банкротства в 1951 г.).

Характеризуя тяжёлое состояние французской экономики, прогрессивные экономисты Франции справедливо отмечают, что растут лишь прибыли монополий. Колоссальный рост прибылей в особенности характерен для отраслей тяжёлой промышленности, работающих на войну. Так, чистые прибыли 17 крупнейших компаний по производству химических продуктов возросли с 862 млн. франков в 1946 г. до 6 793 млн. франков в 1951 г.¹ В связи с милитаризацией экономики прибыли крупнейшего химического треста миллиардера Пешинэ в 1951 г. удвоились по сравнению с предыдущим годом, а по сравнению с 1947 г. увеличились более чем в 5 раз. Этот трест производит до 80% всей продукции алюминия, подавляющую часть ферросплавов и меди, 50% всего производства магния, значительную долю других стратегических материалов.

Колоссальное увеличение капиталистических прибылей французских монополистов происходит за счёт усиления эксплуатации прежде всего рабочего класса. Буржуазное государство Франции стоит на страже интересов капиталистических монополий, господствующих в экономике страны и определяющих её внутреннюю и внешнюю политику. Французское правительство, несмотря на систематический рост цен на продовольственные и промышленные товары, практически проводит политику блокирования зарплаты, хотя в сентябре 1951 г. благодаря борьбе рабочего класса под руководством Коммунистической партии Франции был принят закон о подвижной шкале зарплаты. Этот закон предусматривал увеличение зарплаты в случае повышения цен на предметы массового потребления на 5 и более процентов. Однако с тех пор (т. е. с сентября 1951 г.) прожиточный минимум значительно возрос, и тем не менее гарантированный минимум зарплаты до сих пор не пересматривался. Статс-секретарь при председателе Совета министров Марселен вынужден был признать в 1952 г., что забота правительства состоит в том, чтобы избежать повышения гарантированного минимума зарплаты.

---

¹ «Notes et études économiques», 4. X. 1952, p. 8.

Более того, номинальная зарплата (в целом по Франции) не только не увеличивается, но даже сокращается. В 1952 г. предпринимателям удалось, используя рост безработицы в стране, сократить рабочую неделю на предприятиях и понизить номинальную зарплату примерно на 10%. В результате понижения номинальной зарплаты и повышения прожиточного минимума (за год примерно на 9%) реальная зарплата только в 1952 г. понизилась на 17—18%.

Реальная заработная плата французских трудящихся систематически сокращается: в 1953 г. она составила менее половины довоенной, тогда как в 1947 г., до вступления в действие «плана Маршалла», она была равна 79% довоенной. В мае 1953 г. стоимость жизни во Франции была в 36 раз выше, чем в 1938 г. В 1954 г. происходило дальнейшее падение реальной зарплаты французских трудящихся.

Капиталистические монополии проводят политику дискриминации в оплате труда широких слоёв рабочего класса — женщин, молодёжи, рабочих-иностранцев и т. п.

В погоне за максимальной прибылью капиталистические монополии проводят политику усиления интенсификации труда, хищнического использования рабочей силы. Даже в буржуазной экономической литературе признаётся, что рост производства в военных отраслях французской промышленности в послевоенный период достигается за счёт увеличения «производительности труда». В качестве образца для подражания французские монополисты рекламируют «достижения» по организации производства и высокой производительности труда на предприятиях США.

В. И. Ленин ещё в 1913 г. в статье ««Научная» система выжимания пота» отмечал, что старая Европа тянется за янки, что европейская буржуазия перенимает из Америки «новейшие приемы эксплуатации рабочего».

Правящие круги Франции в 1951—1952 гг. организовали кампанию за повышение «производительности труда». Буржуазная пресса рекламировала различные эксперименты по повышению «производительности труда» в отдельных отраслях промышленности (металлургической, обувной, электропромышленности и др.). Эта

обеспечить жильём бездомных и ютящихся в лачугах французов.

Усиленная милитаризация экономики, гонка вооружений, «грязная война» во Вьетнаме вызвали резкое увеличение прямых и в особенности косвенных налогов. Если в 1938 г. косвенные налоги во Франции составляли 48% всех бюджетных доходов, то в 1952 г. они возросли до 68—70%. Прямые и косвенные налоги составляют вместе 90% всех бюджетных поступлений. С 1949 по 1952 г. прямые налоги возросли с 376 млрд. франков до 782 млрд. (на 108%), косвенные налоги — с 878 млрд. франков до 1 667 млрд. (на 89,8%).

Буржуазное государство, находящееся на службе у капиталистических монополий, проводит налоговую политику в интересах этих монополий, охраняет и содействует увеличению их колоссальных прибылей. В 1948 г. капиталистические монополии были практически освобождены от уплаты так называемого «исключительного обложения». Им была предоставлена возможность подписки (вместо налога) на трёхпроцентный заём со сроком погашения в течение 10 лет. От «исключительного обложения» были освобождены и владельцы акций.

В мае и июне 1952 г. государство вновь провело сокращение обложения налогами доходов капиталистических монополий, освободив от обложения налогом так называемый резервный фонд и прибыли, идущие на создание запасов продукции. В декрете от 30 июня 1952 г. было также предусмотрено сокращение налогового обложения для филиалов монополий, что способствовало расширению «системы участия» и, следовательно, привело к новому усилению контроля со стороны крупнейших финансовых групп, к дальнейшему росту концентрации капитала. Насколько налоговая политика французского правительства проводится в интересах капиталистических монополий, видно на примере двух монополий — «Сэн-Гобэн» и «Денэн-Анзэн», которые до декрета платили соответственно 109 млн. и 106 млн. франков налогов. После декрета они должны были платить соответственно 49 млн. и 29 млн. франков, т. е. были освобождены от уплаты 137 млн. франков.

Политика «налоговых реформ» проводится буржуазными правящими кругами Франции под давлением американских монополий. Ещё в начале 1949 г. Гофман —

кампания была поддержана лидерами раскольнических правосоциалистических профсоюзов «Форс увриер» и католических профсоюзов (ВКХТ).

Колоссальное повышение интенсификации труда ведёт к быстрому изнашиванию рабочей силы, к преждевременной старости рабочих, к росту профессиональных заболеваний, к увеличению безработицы, к росту несчастных случаев на производстве. Буржуазная газета «Монд» 10 октября 1952 г. писала: «Каждый час на французских предприятиях и в мастерских происходит несчастный случай со смертельным исходом. Каждый год имеется в среднем 2 500 жертв, 60 тыс. рабочих получают увечья, вызывающие постоянную неспособность, 1 600 тыс. — временную нетрудоспособность со средней продолжительностью в 20 дней».

Ярким показателем растущего абсолютного обнищания трудящихся масс Франции является систематическое ухудшение их жилищных условий. Ещё в конце 1950 г. тогдашний министр реконструкции и градостроительства Клодиус Пети заявлял, что «положение с жильём во Франции... является наихудшим, которое когда-либо знала цивилизованная нация»¹. С тех пор жилищные условия трудящихся ухудшились ещё более, так как в связи с дальнейшей милитаризацией экономики и растущими военными расходами кредиты на жилищное строительство систематически сокращаются.

«Строительство жилищ, — писал прогрессивный журнал «Нот э этюд экономик», — сталкивается со всё большими трудностями в результате того, что правительство сократило кредиты на восстановление жилого фонда». Комиссия по вопросам восстановления жилищного фонда при Национальном собрании отмечала в 1952 г. состояние «всеобщей приостановки» восстановления в стране и «начинающейся массовой безработицы» в строительной промышленности².

Прогрессивные французские газеты отмечали в 1952 г., что только на средства, израсходованные на войну во Вьетнаме, можно было бы построить 800 тыс. квартир и

---

¹ «Notes et études économiques», 8. IX. 1952, p. 13.

² «Notes et études économiques», 26. IX. 1952, «Nouvelles de la semaine», p. 6.

администратор по осуществлению «плана Маршалла» в западноевропейских капиталистических странах — открыто потребовал от правительств маршаллизованных стран «эффективных и всё возрастающих налоговых мероприятий».

Важнейшим средством ограбления трудящихся Франции в послевоенные годы является также политика инфляции, т. е. политика систематического обесценения франка.

В результате этой политики в послевоенный период 5 раз проводилась девальвация французского франка. Количество денег в обращении систематически возрастало. Если в 1947 г. количество денег в обращении исчислялось в 800 млрд. франков, то в августе 1952 г. оно достигло 2 005 млрд. франков. По сравнению же с 1938 г. количество денег в обращении увеличилось на август 1952 г. примерно в 20 раз. Уже в 1951 г. покупательная способность франка по отношению к 1939 г. составляла лишь 3,8%.

Несмотря на рост производства в отраслях военной экономики, во Франции всё серьёзнее дают себя знать кризисные явления. Это проявляется, как уже отмечалось, в спаде производства в отраслях мирной экономики. Милитаризация страны, однобокое, уродливое развитие французской экономики, дезорганизующая роль монополий США привели к резкому увеличению безработицы. Безработица непрерывно растёт. Даже по официальным данным, число полностью безработных увеличилось с сентября 1951 г. по сентябрь 1952 г. на 20%, а частично безработных — на 163%. В 1953 г. в стране насчитывалось до 600 тыс. полностью и 2 млн. частично безработных. Особой остроты безработица достигла в таких отраслях промышленности, как текстильная, швейная, авиационная, автомобильная и многие другие. Только в текстильной промышленности на 1 января 1953 г. насчитывалось 100 тыс. полностью и 300 тыс. частично безработных. Рост безработицы приводит к новому ухудшению положения рабочего класса.

Действие основного экономического закона современного капитализма приводит к резкому усилению не только относительного, но и абсолютного обнищания трудящихся масс и прежде всего рабочего класса. Национальный доход во Франции, как и в других капиталистических стра-

нах, распределяется в интересах буржуазии. Доля трудящихся в национальном доходе страны в послевоенный период систематически уменьшается. Если в 1938 г. доля рабочего класса в национальном доходе страны составляла 40%, то в 1952 г. она сократилась до 29%. Доля прибылей капиталистов соответственно возросла с 34 до 54%. В тяжёлом положении находится трудовое крестьянство, уделом которого является растущее обезземеливание и разорение.

Капиталистические монополии получают максимальные прибыли не только путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения Франции, но и путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых (Алжира, Туниса, Марокко, Западной и Экваториальной Африки, Мадагаскара и др.). Колоссальные прибыли французские монополисты извлекают из строительства в Африке военных портов, аэродромов, стратегических дорог и т. п.

В течение почти восьми лет французский империализм при активной помощи американского империализма вёл грабительскую войну против свободолюбивого народа Вьетнама. Эта война была начата в 1946 г. в интересах крупного финансового капитала, в том числе сильнейшей во Франции финансовой группы, представленной Индо-китайским и Парижским банками. Война в Индо-Китае легла тяжёлым бременем на трудящихся Франции. На страданиях и бедствиях французского народа наживались капиталистические монополии. За пять первых лет войны чистые прибыли 28 индо-китайских компаний возросли с 294 млн. франков до 7 630 млн. франков. Поэтому французские и американские империалисты были заинтересованы в продолжении и расширении захватнической войны в Индо-Китае. Однако воля народов к миру оказалась сильнее происков агрессивных кругов США и Франции. В июле 1954 г. в Женеве были подписаны соглашения, положившие конец кровопролитной войне в Индо-Китае.

Ограбление трудящихся масс капиталистическими монополиями ведёт к обострению классовой борьбы как во Франции, так и в её колониях. Рабочий класс Франции под руководством Коммунистической партии и боевой организации рабочего класса — Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) ведёт борьбу за свои социально-экономические права, органически увязывая её с борьбой за интересы

трудового крестьянства и народов колоний, за национальную независимость страны, за демократические свободы, за мир во всём мире.

Рабочий класс борется за повышение заработной платы, за улучшение условий труда на производстве, за увеличение пенсий и пособий по безработице и нетрудоспособности и т. д.

Значительного размаха в стране достигло забастовочное движение. В течение 1951 г. свыше 2 300 выступлений рабочих за повышение зарплаты окончились победой. Только в конце 1952 г. за повышение зарплаты, за увеличение пенсий и пособий по безработице было проведено более 800 забастовок. В 1953 г. забастовочное движение стало ещё более массовым. В августе 1953 г. в забастовках участвовало свыше 4 млн. трудящихся. 28 апреля 1954 г. более 2 млн. трудящихся провели 24-часовую забастовку за повышение зарплаты и установление её гарантированного минимума. Таких массовых забастовок трудящихся не наблюдалось во Франции с 1936 г.

Усилились массовые выступления трудящихся крестьян в защиту своих жизненных интересов.

Рост забастовочного движения, его необычайный размах, участие в нём широких слоёв трудящихся (включая государственных и коммунальных служащих, работников почты и т. п.), рост крестьянского движения являются ярким доказательством растущего сопротивления французского народа политике, направленной на дальнейшее ухудшение положения трудящихся масс города и деревни.

«Во Франции, — заявил на июньском пленуме ЦК Французской коммунистической партии 1953 г. генеральный секретарь Компартии Морис Торез, — начинают подниматься «глубинные силы» нации, которые будут определять новый ход событий, которые приведут во Франции к торжеству политики мира и национальной независимости, политики свободы и социального прогресса».

После второй мировой войны во Франции усилилась тенденция к фашизации государственного режима. Были реабилитированы и выпущены на свободу коллаборационисты. Все бывшие депутаты, голосовавшие в 1940 г. за предателя Петэна, получили право избирать и быть избранными в парламент.

Реакционные круги Франции добиваются пересмотра конституции с целью дальнейшего ограничения демократических прав французского народа. Проект реформы конституции, в частности, предусматривает предоставление правительству права объявлять осадное положение «в случае войны или серьезных беспорядков», а председателю Совета министров — права распускать Национальное собрание. В проекте реформы конституции предусматриваются разрешение судебного преследования депутатов в период между сессиями парламента (имеются в виду коммунисты и другие прогрессивные депутаты), предоставление более широких полномочий второй палате парламента — Совету республики, ограничение прав Национального собрания и т. п.

Французская реакция, выбросившая за борт знамя буржуазно-демократических свобод, лишает рабочих и всех трудящихся страны демократических и социальных прав и в особенности тех прав, которые были завоёваны рабочим классом под руководством Коммунистической партии Франции.

Грубо попирается закон о правах комитетов предприятий, предусматривающий контроль со стороны последних над прибылями предпринимателей. Рабочие — члены комитетов предприятий преследуются и увольняются с работы. Запрещаются демонстрации трудящихся; против бастующих рабочих бросаются вооружённые силы.

Подвергаются преследованиям лучшие сыны французского рабочего класса — коммунисты, профсоюзные активисты и руководители профсоюзов. Реакционные круги Франции, инспирируемые агрессивным американским империализмом, пытаются подорвать силы боевой организации рабочего класса — Всеобщей конфедерации труда. В настоящее время она объединяет около 5 млн. человек, тогда как в профсоюзной организации, находящейся под контролем правых социалистов, — «Форс увриер» насчитывается 200 тыс. человек. Всеобщую конфедерацию труда поддерживает свыше 70% организованного рабочего класса Франции.

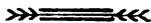
В ответ на усиление полицейских репрессий в стране, преследование и арест коммунистов, профсоюзных и других демократических деятелей Франции рабочих

класс проводит забастовки, митинги и собрания протеста.

Характерной особенностью классовой борьбы в современной Франции является растущее единство рабочего класса страны, укрепление союза рабочих и трудящихся крестьян, создание единого фронта народных масс страны, вдохновителем и организатором которого является Коммунистическая партия Франции.

Всё решительнее и организованнее поднимаются на борьбу против французского империализма народы колониальных и зависимых стран. Эпохе господства французского империализма в его колониях приходит конец.

Свободолюбивый французский народ во главе с героическим рабочим классом и Коммунистической партией Франции всё решительнее выступает за демократические свободы в своей стране, за национальную независимость своей родины, против возрождения германского вермахта, против американской кабалы, за мир во всём мире.

Глава первая

ЭКСПРОПРИАЦИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА И КОНЦЕНТРАЦИЯ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КУЛАЦКО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ И ПОМЕЩИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ

1. Концентрация земли в кулацко-капиталистических и помещичьих хозяйствах в результате экспроприации трудящегося крестьянства

Буржуазная революция конца XVIII века во Франции провозгласила принцип частной собственности на землю священным и неприкосновенным и отменила феодальную собственность на землю.

Победа буржуазной революции привела к тому, что во французской деревне буржуазные производственные отношения, возникшие ещё в недрах феодального строя, стали господствующими. Буржуазная революция превратила полукрепостных крестьян в земельных собственников и создала во Франции мелкую крестьянскую, parcelльную собственность.

Развитие сельского хозяйства во Франции после победы буржуазной революции происходило в условиях глубокой дифференциации крестьянства, с крупными имениями и частнокапиталистическими латифундиями на одном полюсе, с пауперизмом, нищетой и наёмным рабством — на другом. Одна форма эксплуатации трудового крестьянства — феодальная, с победой буржуазной революции была заменена другой формой эксплуатации — капиталистической.

«Наполеоновская» форма собственности, — писал К. Маркс, — бывшая в начале XIX века условием освобождения и обогащения сельского населения Франции, в течение этого столетия превратилась в закон его рабства и нищеты... Место феодала занял городской ростовщик, место тяготевших на земле феодальных повинностей

заняли ипотеки, место аристократической земельной собственности занял буржуазный капитал»¹.

Уделом французского трудового крестьянства при капитализме стали беспросветная нужда, всё возрастающая зависимость от ростовщика, разорение, непосильные налоги, тяжёлый, изнурительный труд, бегство в город. Провозглашённая буржуазной революцией частная собственность на землю оказалась и не могла не оказаться мнимой, иллюзорной собственностью для трудового французского крестьянства.

Великий французский писатель-реалист Онорэ Бальзак, прекрасно знавший народную и в том числе крестьянскую жизнь, в своём произведении «Крестьяне» убедительно охарактеризовал бедственное положение крестьян во Франции в 30-х годах XIX века. Один из героев романа, сравнивая жизнь крестьян до буржуазной революции конца XVIII века (при феодализме) с их жизнью в первой половине XIX века, говорит: «Я видел старые времена и вижу новые...

Вывеска другая, это правда, но вино — всё то же! *Сегодняшний день* только младший брат *вчерашнего*... Разве мы раскрепощены? Мы попрежнему приписаны к тем же селениям, и барин для нас попрежнему существует...»².

Процесс дифференциации крестьянства, его «раскрестьянивания», т. е. расслоения на немногочисленную зажиточную верхушку и пролетаризирующуюся основную массу, находил наиболее яркое выражение в обезземеливании крестьянства.

Если в 1850 г. насчитывалось 7,8 млн. сельских собственников, то в 1892 г., по данным первой сельскохозяйственной переписи, насчитывалось 5,7 млн., т. е. общее их количество сократилось за 42 года на 2,1 млн., или на 27%.

В одной из анкет 1866 г. следующим образом описывалась эволюция аграрных отношений в кантоне Монтредон департамента Тарн, который насчитывал 8 311 человек населения и занимал 21 тыс. га земли. В кантоне было 304 владения, мелких и средних, величиною от 10

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, 1948, стр. 295—296.

² Онорэ Бальзак, Крестьяне, «Academia», 1935, стр. 124—125.

до 80 га. 197 из этих 304 владений, т. е. около двух третей, принадлежали в начале XIX века крестьянам, лично обрабатывавшим землю. В 1866 г. из этих 197 владений только 81 осталось в руках прежних владельцев, а 116 были проданы. Из 116 проданных владений 71 владение, т. е. почти две трети их, перешло в руки владельцев, пользующихся доходом, но не обрабатывающих землю, остальные 45 хотя и продолжали принадлежать крестьянам, но почти все — 33 из 45 — оказались раздроблёнными. Дробление достигало иногда крайних пределов. Автор анкеты отмечал, что причины этих явлений — не местного характера, они вытекают из общего строя, и подобные явления характерны для большей части страны, если не для всей страны¹.

Прямым следствием развития капиталистических производственных отношений во французской деревне явилось не только прогрессирующее обнищание крестьянства, важнейшим и решающим показателем которого является его обезземеливание, но и прогрессирующее ухудшение земледелия, условий сельскохозяйственного производства, в результате дальнейшего дробления, парцелляции земли.

Война с Пруссией в 1870—1871 гг., поражение в этой войне Франции и уплата ею Пруссии 5-миллиардной контрибуции, которая всей тяжестью легла на плечи рабочего класса и трудового крестьянства страны, ускорили процесс разорения и обнищания основных масс французского крестьянства.

Французское трудовое крестьянство на своём жизненном опыте всё более убеждалось в том, что его насущные интересы находятся в противоречии с интересами не только крепостников-помещиков, но и буржуазии. Когда героический рабочий класс Франции — впервые в истории человечества — создал диктатуру пролетариата — Парижскую Коммуну, буржуазия и помещики окружили столицу полицейской блокадой, чтобы помешать рабочему классу установить союз с крестьянством. Только Коммуна, писал К. Маркс в произведении «Гражданская война во Франции», имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!». Только одна Коммуна могла и должна была решить в пользу крестьян

¹ См. П. Лафарг, Соч., т. II, 1928, стр. 76—79.

такие сложные жизненные вопросы, как вопрос об ипотечном долге, который тяготел над крестьянской parcelлой, о сельском пролетариате, число которого возрастало изо дня в день, об экспроприации самих крестьян, усиливавшейся в связи с дальнейшим развитием капиталистических производственных отношений во французской деревне.

С развитием капиталистических производственных отношений росло значение капиталистического города, углублялась и расширялась противоположность между городом и деревней, экономической основой которой является эксплуатация деревни городом, экспроприация и разорение крестьянства благодаря развитию капиталистической промышленности, торговли и кредитной системы.

Франция всегда являлась страной отсталого сельского хозяйства, в период же империализма отставание сельского хозяйства от промышленности стало особенно значительным.

Проникновение финансового капитала и капиталистических монополий в сельское хозяйство не привело к устранению диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства; наоборот, эта диспропорция, выражающаяся в отставании сельского хозяйства от промышленности, ещё более возросла.

Финансовый капитал, проникая в различных формах в сельское хозяйство для извлечения максимальных прибылей, различными методами усиливал эксплуатацию трудящихся крестьян, подчиняя их своему господству и контролю. Крепостнические формы эксплуатации (испольщина, ростовщичество и т. п.) не только не отмирали, но, наоборот, их роль возрастала.

Процесс расслоения крестьянства и концентрации земельной собственности и всего сельскохозяйственного производства в капиталистических хозяйствах в эпоху империализма стал происходить значительно быстрее. Сравнение сельскохозяйственных анкет 1892 и 1929 гг. даёт возможность выяснить, за счёт каких хозяйств происходило уменьшение общего их количества, каково содержание дифференциации крестьянства. «Исчезнувшими» оказались преимущественно мелкие и мельчайшие хозяйства, тогда как хозяйства от 10 га и выше возросли. Так, перестало существовать свыше 1 млн. хозяйств с зе-

мельным наделом до 1 га и свыше 680 тыс. хозяйств с земельным наделом от 1 до 5 га. На 70 тыс. уменьшилось количество хозяйств с наделом от 5 до 10 га земли.

В вышестоящих социальных группах хозяйств (на социальном значении каждой группировки хозяйств по занимаемой ими земельной площади подробнее мы остановимся ниже) произошло не уменьшение, а рост количества хозяйств (с 849,7 тыс. до 1 087,7 тыс., т. е. на 238 тыс.).

Буржуазная статистика Франции преднамеренно не ставит перед собой задачи показать распределение земли по собственности в соответствии с группами хозяйств, ибо это наглядно раскрыло бы всю глубину классовых противоречий в стране в области аграрных отношений. Сельскохозяйственные переписи (анкеты) 1892, 1929 и 1942 гг. имеют существенные недостатки и дают распределение земли по группам хозяйств лишь как объекта хозяйства.

Отсутствие полноценной статистики в значительной мере затрудняет как анализ эволюции аграрных отношений, так и анализ аграрного строя в современной Франции, показ явного сосредоточения решающих средств производства (прежде всего земли, рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственной техники) в капиталистических латифундиях и кулацких хозяйствах.

Тем не менее В. И. Ленин указывал на возможность использования французской буржуазной аграрной статистики для анализа аграрного строя в земледелии Франции. Анализируя тезисы по аграрному вопросу Французской коммунистической партии, В. И. Ленин писал: «Справедливо, что французская аграрная статистика плоха, хуже и немецкой, и американской, и швейцарской, и датской, и что *точно* определения *размеров* земельной площади, на которой ведется капиталистическое хозяйство, она не дает. Справедливо и то, указываемое дальше в тезисах, обстоятельство, что наемные рабочие иногда обрабатывают фермы меньше 10 гектаров, а крестьяне собственники иногда обрабатывают «фермы в 20, 30 гектаров и выше».

...Но если не вполне точное, то все же *приблизительное* представление о размерах земельной площади, находящейся в капиталистической эксплуатации,

можно составить и по французской аграрной статистике»¹.

Давая классификацию хозяйств по размерам занимаемой или обрабатываемой ими земли, необходимо иметь в виду, что такая группировка хозяйств не учитывает интенсификации земледелия, ибо «чем шире и быстрее развивается интенсификация земледелия, тем более группировка по земле *прикрашивает* подавленное положение мелкого производства в земледелии, мелкого земледельца, обездоленного и землей и капиталом; — *притупляет* действительную остроту классового противоречия между преуспевающим крупным и разоряющимся мелким производством; — *преуменьшает* концентрацию капитала в руках крупного производства и вытеснение им мелкого»².

К тому же и сами статистические данные о размерах земельной площади, занимаемой или обрабатываемой отдельными классовыми группами хозяйств, не являются полностью достоверными. Даже официальный буржуазный еженедельник «Сервис экономик э финансье», вынужден был признать «ненадёжность» и «сомнительность» французской аграрной статистики³.

Французская аграрная статистика распределения земельной площади по группам хозяйств составляется на основе опроса и заявлений владельцев хозяйств о размерах занимаемой ими площади. Такой метод учёта далеко не совершенен и не может дать точных данных о размерах земельной площади, так как владельцы хозяйств, в особенности крупных, стремясь уплативать меньшую сумму поземельного налога, скрывают истинные размеры занимаемой ими земельной площади.

Наиболее полно земельные отношения в сельском хозяйстве Франции характеризует сельскохозяйственная анкета 1942 г., опубликованная в 1949 г.

Политика ограбления крестьянства и сельского хозяйства Франции, осуществлявшаяся немецкими оккупантами в сотрудничестве с продавшимися им французскими правящими кругами из правительства Виши, бесчисленные реквизиции и непосильные налоги также не могли благоприятствовать «точности» аграрной статистики.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 110—111.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 69—70.

³ «Service économique et financier», 14. I. 1950, p. 7.

Журнал «Сервис экономик э финансье» отмечал, что в переписи 1942 г. «значительная часть земельных площадей в действительности была скрыта»¹.

Для анализа аграрных отношений в современной Франции всё же можно использовать анкету 1942 г. Эта анкета в отличие от предыдущих анкет даёт распределение по группам хозяйств не только *всей земельной площади*, но и обрабатываемой земли, а также удельный вес различных групп хозяйств в общей посевной площади зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур. Данные этой анкеты наглядно вскрывают истинное положение: земельный голод французского трудящегося крестьянства, экспроприацию его земли капиталистическими хозяйствами, высокую концентрацию земли и в особенности обрабатываемой земли и посевов важнейших сельскохозяйственных культур у кулацко-капиталистических хозяйств.

Прежде чем охарактеризовать эволюцию аграрных отношений во Франции за период с 1929 по 1942 г., необходимо остановиться на классификации хозяйств по классовым группам.

Классификация хозяйств на основе занимаемой ими земельной площади по классовым группам хозяйств представляет большую трудность для анализа аграрных отношений любой капиталистической страны. Для Франции трудность эта усугубляется многообразием сельскохозяйственного производства в стране (наличие интенсивных и экстенсивных, монокультурных и поликультурных хозяйств, нетождественность аграрных отношений в различных районах страны и т. п.).

В. И. Ленин, глубоко изучавший аграрные отношения в России и в других капиталистических странах, анализируя материалы сельскохозяйственной переписи в Германии в 1907 г., относил хозяйства с земельным наделом до 2 га к пролетарским хозяйствам, от 2 до 20 га — к крестьянским хозяйствам и с наделом свыше 20 га — к капиталистическим. Вместе с тем В. И. Ленин, учитывая классовую неоднородность крестьянских хозяйств, подразделял последние на мелкокрестьянские (от 2 до 5 га земли), среднекрестьянские (от 5 до 10 га) и крупнокрестьянские хозяйства (кулацкие — от 10 до 20 га).

---

¹ «Service économique et financier», 14. I. 1950, p. 7.

Давая такую классификацию хозяйств по классовым группам, В. И. Ленин подчёркивал вместе с тем условный, приблизительный характер такой классификации. Говоря о том, что классификация хозяйств по размерам обрабатываемой земельной площади более правильна, чем классификация хозяйств по количеству всей земли, В. И. Ленин отмечал, что и она с известной степенью приближения и с рядом исключений даёт представление о размерах хозяйства.

Для современной Франции, характеризующейся интенсивным характером сельскохозяйственного производства, ленинская классификация хозяйств и его замечания к этой классификации сохраняют силу. Они и взяты за основу при анализе аграрных отношений во Франции.

Сравнение сельскохозяйственных анкет 1929 и 1942 гг. показывает прежде всего резкое сокращение количества всех сельских хозяйств — с 3 966 тыс. до 2 365 тыс., т. е. на 40,4%. Подавляющее большинство «исчезнувших» за такой короткий исторический срок (всего 13 лет) хозяйств падает, как и следовало ожидать, на пролетарские, мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства. Из общего числа «исчезнувших» хозяйств на эти хозяйства приходится 1 537,5 тыс., т. е. 96% (см. таблицу на стр. 31).

Резко сократилась доля пролетарских хозяйств в общем количестве сельских хозяйств страны (с 25,6 до 9,3% всех хозяйств) и доля земли у этой группы хозяйств (с 1,6 до 0,3%).

Характеризуя социально-экономическое значение пролетарских «хозяев», В. И. Ленин отмечал, во-первых, что «в их лице воплощается связь крепостнической системы общественного хозяйства с капиталистической, их историческая близость и их родство, прямое переживание крепостничества в капитализме» и, во-вторых, что они составляют «в общем строе капитализма часть *резервной армии безработных*»¹.

Что же касается мелкокрестьянских хозяйств, то, несмотря на значительное сокращение абсолютного количества этих хозяйств (с 1 146 тыс. до 616 тыс.), их доля в общем количестве сельских хозяйств сократилась весьма незначительно (с 28,9 до 26,1%), тогда как

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 398.

Распределение земли по группам хозяйств по анкетам 1929 и 1942 гг.

Группы хозяйств по размерам земельной площади	Перепись 1929 г. 1				Перепись 1942 г. 2			
	число хозяйств (в тыс.)	в % к об- щему числу хозяйств	в % ко всей площади	средняя площадь (в га)	число хозяйств (в тыс.)	в % к об- щему числу хозяйств	в % ко всей площади	средняя площадь (в га)
	До 1 га	1 014,7	25,6	1,6	0,71	221	9,3	0,3
От 1 до 5 га	1 146,2	28,9	8,2	3,31	616	26,1	4,9	2,75
» 5 » 10 »	717,6	18,1	12,5	8,03	504	21,31	10,6	7,14
» 10 » 20 »	593,1	14,9	20,5	15,95	540	22,8	21,9	13,93
» 20 » 50 »	380,4	9,6	28,1	34,12	380,3	16,1	32,5	35,38
» 50 » 100 »	81,7	2,1	13,3	74,95	77,6	3,3	14,8	65,97
» 100 » 200 »	23,5	0,6	7,6	150,82	19,5	0,8	7,4	131,73
» 200 » 500 »	7,3	0,2	5,0	320,85	5,5	0,23	4,5	282,83
» 500 га и выше	1,7	0,0	3,2	856,33	1,1	0,06	3,1	1 007,12
Всего	3 966,2	100,0	100,0	11,65	2 365,0	100,0	100,0	14,57

1 Institut International d'agriculture. "Le premier recensement agricole mondial", Bulletin № 36, Rome 1937, p. 14.
 2 "La structure des exploitations agricoles en France", Paris 1949, p. 56. В перепись 1942 г. не вошли департаменты Корсики, Мо-
 зеля, Нижнего Рейна и Верхнего Рейна.

процент земли у группы мелкокрестьянских хозяйств уменьшился почти вдвое (с 8,2% всей земельной площади до 4,9%).

Необходимо иметь в виду, что в группе мелкокрестьянских хозяйств (от 1 до 5 га) имеется значительное количество пролетарских хозяйств. В. И. Ленин к группе пролетарских хозяйств относил и хозяйства от 1 до 2 га¹. Таких хозяйств по анкете 1942 г. насчитывалось 190 598 (8,06% всех хозяйств). Средняя площадь этих хозяйств составляла 1,39 га. Несомненно, что пролетарские хозяйства имеются и в группе хозяйств с количеством земли от 2 до 5 га (в особенности в группе хозяйств от 2 до 3 га). Хозяйства до 5 га, даже по признанию буржуазного еженедельника, «очень мелкие хозяйства, не позволяющие семье жить нормально»².

Если же взять горные районы, занимающие во Франции значительную сельскохозяйственную площадь, то, как заявляет Пьер Жорж, автор специального обследования, организованного Национальным демографическим институтом в долине Асп (Восточные Пиренеи), «положение сельского пролетария составляет практически удел всякого владельца хозяйства, имеющего менее 5 га земли и вынужденного искать подённой работы, заниматься сельским ремеслом, наниматься сторожем или служащим на железную дорогу и т. п.»³.

В то же время в группе хозяйств до 5 га имеются и капиталистические хозяйства, применяющие значительное количество наёмного труда. К таким хозяйствам относятся специализированные хозяйства — виноградарские, овощеводческие (в особенности по производству ранних овощей), цветочные и т. п.

В целом же по Франции хозяйства с земельными наделами от 2 до 5 га являются в основном *мелкокрестьянскими*. Несмотря на резкое сокращение общего количества пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств за период с 1929 по 1942 г., доля этих хозяйств в общем коли-

---

¹ «Из «хозяев», имеющих до 2 гектаров земли, большинство — наемные рабочие по главному своему занятию. Земледелие для них подсобный промысел» (В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 397).

² «Service économique et financier», 14. I. 1950, p. 7.

³ «Dépeuplement rural et peuplement rationnel», 1949, p. 98.

честве хозяйств в 1942 г. оставалась всё же значительной (35,4% всех хозяйств вместо 54,5% в 1929 г., а земли у них — 5,2% вместо 9,8% в 1929 г.).

Эти данные наглядно показывают, за счёт каких слоёв сельского населения растёт относительное перенаселение в деревне, за счёт каких слоёв уменьшается сельское и растёт городское население в стране, какие слои сельского населения пополняют хроническую армию безработных в городе.

Буржуазные экономисты выискивают множество причин обезлюдения французских деревень и всё возрастающего бегства в город, но не указывают главную: «исчезновение» мелких хозяйств в результате их чудовищной эксплуатации и экспроприации капиталистическими монополиями и буржуазным государством — орудием этих монополий.

Несомненно, что тенденция капитализма к экспроприации мелкого землевладения была бы ещё более показательной, если бы в группах хозяйств до 5 га не было бы специализированных капиталистических и зажиточных хозяйств (виноградарских, цветочных и т. д.). Массовое разорение французского трудового крестьянства убедительно показывает вздорность и апологетичность утверждений об «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства, до сих пор распространяемых буржуазными экономистами.

Группа среднекрестьянских хозяйств (от 5 до 10 га)¹ за период с 1929 по 1942 г. абсолютно также уменьшилась (с 717,6 тыс. хозяйств до 504 тыс.), но не так значительно, как группы пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств. Доля же этой группы в общем количестве хозяйств в связи с резким уменьшением группы пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств несколько возросла (с 18,1% в 1929 г. до 21,3% в 1942 г.), а доля их во всей земельной площади сократилась (с 12,5 до 10,6%). Сократился также средний размер среднекрестьянского хозяйства — с 8,03 га до 7,14 га (см. таблицу на стр. 31). Незначительный размер среднекрестьянского хозяйства показывает, что в этой группе имеются и мелкокрестьянские бедняцкие хозяйства, в особенности в скотоводческих районах страны.

---

¹ В горных районах среднекрестьянским хозяйством может быть и хозяйство, имеющее до 20 га земли.

Таким образом, за 13 лет разорались не только пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства, но и середняцкие хозяйства. «Исчезновение», разорение 213,6 тыс. средняцких хозяйств (почти 30% всех средняцких хозяйств) убедительно показывает, что и эта группа хозяйств не выдерживает конкуренции капиталистических и кулацких хозяйств. Только чрезмерный тяжёлый труд и недоедание позволяют большинству хозяйств данной группы удержаться в роли «самостоятельных» хозяйств. Основная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным как в промышленности, так и в земледелии. Это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. «К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в застое техники хозяйства и т. д.»¹.

В период империализма массовое разорение и экспроприация трудящихся крестьян Франции, как и других капиталистических стран, вызваны прежде всего разрушительным действием основного экономического закона современного капитализма, главные черты и требования которого состоят в обеспечении максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства.

Мировой экономической кризис 1929—1933 гг., одной из особенностей которого было переплетение промышленного кризиса с аграрным, и вторая мировая война ускорили и углубили процесс экспроприации трудового крестьянства.

Профашистское правительство Петэна, являвшееся правительством «национальной измены», как и гитлеровцы в Германии, проводило политику поддержки верхушечных слоёв деревни (помещиков, капиталистических

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 58.

фермеров и кулаков) и политику разорения и ограбления широких крестьянских масс. Постоянные и непосильные реквизиции и поборы с крестьянства разоряли трудящихся крестьян, в результате чего процесс концентрации земельной собственности у капиталистических хозяйств происходил во Франции ускоренным темпом, а процесс разорения крестьянских хозяйств носил массовый характер.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на массовый характер экспроприации и разорения трудящихся крестьян, во французской деревне ещё сохраняется до полутора миллионов мелких и средних крестьянских хозяйств, т. е. подавляющая часть всех сельских хозяйств.

В послевоенный период положение трудящихся крестьян во Франции остаётся очень тяжёлым. Непосильные прямые и косвенные налоги, рост цен на сельскохозяйственное оборудование и удобрения и т. п. разоряют и приводят к гибели не только мелкокрестьянские, но и среднекрестьянские хозяйства. Маршаллизация страны, гонка вооружений, колониальная война в Индо-Китае и участие в войне в Корее на стороне американских интервенционистских войск легли тяжёлым бременем на трудящихся города и деревни Франции.

Даже правый реакционный депутат Национального собрания Франции Рене Шарпантье, в демагогических целях прикидываясь защитником крестьянства, вынужден был признать, что «доля сельскохозяйственных прибылей составляет только незначительную часть налоговых обложений, и последние могут быть выполнены только меньшинством крестьян...

В действительности масса земледельцев, если исключить из них наиболее обеспеченных, находится в положении, сравнимом только с положением рабочего, имеющего минимум средств к существованию.

Крестьянин и его семья работают очень много, но вознаграждение их труда очень слабое»¹.

Поскольку доля сельскохозяйственных прибылей составляет только незначительную часть налоговых обложений, то ясно, что французский крестьянин выплачивает налоги и различные поборы за счёт необходимого продукта, т. е. за счёт сокращения жизненно необходимых

---

¹ «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 25. I. 1950, p. 499.

средств существования и сведения их до крайнего минимума.

Весьма ценны данные местных анкет по шести различным департаментам Франции (Нижние Альпы, Савойя, Лозер, Восточные Пиренеи, Жер, Нижние Пиренеи) за 1945—1949 гг. о структуре аграрных отношений в сельском хозяйстве этих департаментов и их населённости (демографическом состоянии). Все они подтверждают нищенское положение не только пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств, но и среднекрестьянских хозяйств. В одной из анкет, составленной в 1945 г. в департаменте Нижние Пиренеи, говорится, что «анализ бюджета среднего крестьянского хозяйства показывает, что такое хозяйство есть хозяйство необеспеченности и нищеты»¹.

Крестьянин Женет из департамента Дордонь (юго-запад Франции) пишет в газету «Ля Тер»: «Наш департамент, где преобладают мелкие и средние хозяйства, задавлен налогами, которые превышают возможности многих хозяйств... Тысячи крестьянских семей должны уплатить колоссальные по сравнению с их доходами долги и находятся накануне разорения и потери всего того, что они сумели приобрести в течение 25-летнего или даже полувекового труда»². Автор корреспонденции приводит многочисленные примеры, когда на имущество крестьян наложен арест и оно подлежит продаже «с молотка».

В группе хозяйств с количеством земли от 10 до 20 га, которая по преимуществу является кулацкой группой, но в которой, несомненно, имеется и известное количество середняцких хозяйств (о чём свидетельствует средняя площадь хозяйств этой группы — 13,93 га), наблюдалось уже незначительное сокращение количества хозяйств (с 593,1 тыс. в 1929 г. до 540 тыс. в 1942 г.). Доля же этих хозяйств в общем количестве хозяйств за тот же период возросла с 14,9 до 22,8%; возросла, но в меньшей степени, и доля земельной площади этой группы хозяйств в общей земельной площади (с 20,5 до 21,9%).

Несмотря на наличие в этой группе хозяйств значительного числа середняцких хозяйств (в особенности в скотоводческих районах), абсолютно неправильным

¹ «Dépeuplement rural et peuplement rationnel», 1949, p. 96.

² «La Terre», 22. VI. 1950.

является утверждение автора работы «Аграрный вопрос во Франции» А. Шнеерсона о том, что «в подавляющем большинстве случаев верхняя граница середняцкого крестьянского хозяйства лежит между 10 и 20 га»¹. Именно такая точка зрения пропагандируется буржуазными экономистами. Цель подобных утверждений буржуазных экономистов (не критически повторенных и советским автором) заключается в том, чтобы, причисляя кулацкие хозяйства к середняцким, затушевать глубокую классовую дифференциацию во французской деревне, скрыть земельный голод и растущую нищету трудящегося крестьянства Франции.

Количество кулацко-капиталистических хозяйств с земельным наделом от 20 до 50 га осталось неизменным (380,4 тыс. в 1929 г. и 380,3 тыс. в 1942 г.). Но доля этой группы в общем количестве хозяйств возросла с 9,6% в 1929 г. до 16,1% в 1942 г., а доля её земельной площади в общей земельной площади — с 28,1 до 32,5%.

Анализ вышестоящих капиталистических групп (от 50 га и выше) показывает, что их абсолютное количество за указанный период несколько уменьшилось (с 114,2 тыс. до 103,7 тыс.), а их доля в общем количестве хозяйств возросла (с 2,9 до 4,4%). В несколько меньшем количестве возросла и доля земельной площади этой группы хозяйств в общей земельной площади (с 29,1 до 29,8%).

Что же касается группировки хозяйств от 200 га и выше, то здесь наблюдалось не только более значительное сокращение абсолютного количества хозяйств (с 9 тыс. до 6,6 тыс.), но и некоторое сокращение доли земельной площади этой группировки в общей земельной площади (с 8,2 до 7,6%).

Чтобы понять это, необходимо помнить, что концентрация сельскохозяйственного производства у капиталистических хозяйств не сводится только к концентрации земли у этих хозяйств. Группировка земледельческих хозяйств по величине площади земли, занимаемой или обрабатываемой ими, не учитывает процесса интенсификации земледелия, роста затрат капитала на единицу земельной площади в виде скота, машин, улучшенных семян и т. д.

---

¹ См. А. Шнеерсон, Аграрный вопрос во Франции, Госполитиздат, 1948, стр. 7.

Количество земли у крупных по земельной площади хозяйств может даже и уменьшаться, а концентрация сельскохозяйственного производства у крупных, более интенсивных капиталистических хозяйств возрастать¹. Во Франции имел и имеет место процесс интенсификации сельскохозяйственного производства в капиталистических хозяйствах.

Кроме того, как мы указывали уже выше, крупным земельным собственникам в значительной мере удалось скрыть при переписи 1942 г. действительные размеры своих владений. Достаточно сказать, что из 6 844 тыс. га лесов, принадлежащих частным лицам и компаниям, 3 063 тыс. га были скрыты их владельцами².

Таким образом, по данным анкеты 1942 г. видно, что только 103,7 тыс. хозяйств размером в 50 га и более (4,4% всех хозяйств) имели 29,8% всей земли (почти одну треть), тогда как 837 тыс. хозяйств размером до 5 га, составлявших 35,4% всех хозяйств, имели всего 5,2% всей земельной площади и 4% всей пашни. Концентрация обрабатываемой земли (пашни) у капиталистических хозяйств ещё более велика.

Пролетарские, мелкокрестьянские и середняцкие хозяйства (до 10 га), насчитывавшие 1 341 тыс. хозяйств и составлявшие 56,7% всего количества хозяйств, имели земли всего 15,8%, а пашни и того менее — 14%, т. е. больше половины всех хозяйств имели менее одной шестой всей сельскохозяйственной площади и менее одной седьмой всей пашни.

В кулацко-капиталистических и помещичьих хозяйствах размером свыше 20 га, составлявших 20,5% всех хозяйств, сосредоточено 62,3% всей сельскохозяйственной площади и 63% всей пашни.

Наиболее значительное превышение доли пашни во всей земельной площади наблюдалось в группе кулацких и капиталистических хозяйств (от 20 до 50 га), у которой было сосредоточено 32,5% всей земельной площади и 36% всей пашни.

В капиталистических и помещичьих хозяйствах размером свыше 100 га (1,1% всех хозяйств) было сосре-

---

¹ См. анализ, данный В. И. Лениным на примере США (Соч., т. 22, стр. 52—72).

² «La Structure des exploitations agricoles en France», 1949, p. 23.

доточено 15% всей сельскохозяйственной площади и 11% всей пашни. Уменьшение доли пашни в этой группе капиталистических и помещичьих хозяйств объясняется тем, что значительные земельные массивы здесь были заняты лесами и доля некультивируемой земли была более высокая, чем в других группах хозяйств. Земля в этой группе хозяйств использовалась наименее рационально.

Определяя социальный характер крупных земельных собственников, В. И. Ленин писал, что они «прибегают, непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, реставрированные сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев»¹.

Монополизация земли капиталистическими латифундиями наиболее характерна для районов так называемого «крупного производства» (зерновые культуры, преимущественно пшеница, сахарная свёкла) и для районов специальных хозяйств (в особенности виноградарства). Это говорит о том, что не только подавляющая часть земли, но и лучшие по плодородию и местоположению земли принадлежат капиталистическим хозяйствам.

В некоторых районах, как, например, на Пикардийском плато, Иль-де-Франс, на равнине Нижнего Лангедока, в Бурбонэ, вся территория занята крупными землевладениями. Степень концентрации земли у капиталистических хозяйств в этих районах можно проиллюстрировать на примере ряда департаментов.

Все пролетарские, мелкокрестьянские и середняцкие хозяйства департамента Сены-и-Уазы, составлявшие, по данным анкеты 1942 г., 55,3% всех хозяйств, имели только 6,5% земли департамента, а капиталистические хозяйства с земельными наделами свыше 50 га, составлявшие 13% всех хозяйств, имели 65,9% всей земли. У капиталистических же латифундий с земельным наделом свыше 100 га (6,6% всех хозяйств) была сосредоточена

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 136.

почти половина всей земли (46,7%). В департаменте Сены-и-Марны хозяйства с земельным наделом до 10 га (24,4% всех хозяйств) имели всего 1,9% всей земли, тогда как только капиталистические латифундии размером свыше 100 га (14,2% всех хозяйств) имели 52,4% всей земельной площади. В департаменте Эр только 13 крупных капиталистических латифундий с земельной площадью в среднем в 1498 га имели земли почти вдвое больше, чем все пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства департамента, вместе взятые. В департаменте Марны хозяйства с наделом до 20 га (58,1% всех хозяйств) имели всего 9% всей сельскохозяйственной площади департамента, а капиталистические хозяйства с площадью свыше 50 га (17,1% всех хозяйств) — 60,6% всей земли.

Сравнение сельскохозяйственных анкет 1929 и 1942 гг. по районам крупного производства подтверждает значительный рост концентрации земельной площади у наиболее крупных капиталистических хозяйств. Так, в департаменте Эр земельная площадь выросла как у капиталистических хозяйств от 50 до 100 га (с 14,7% земельной площади в 1929 г. до 17,2% в 1942 г.), так и особенно у капиталистических хозяйств с наделом свыше 100 га земли (с 42,3% всей земельной площади до 48,1%). В целом количество земли у хозяйств с наделом свыше 50 га выросло с 57 до 65,3% всей земли департамента, т. е. увеличилось на 8,3%.

Для виноградарских районов характерна та же эволюция, что и для районов крупного зернового хозяйства, а именно: всё возрастающая концентрация земли у наиболее крупных капиталистических хозяйств. Анализ распределения земли в районе Средиземноморья, в котором сосредоточена примерно половина всего производства винограда в стране, и в департаменте Жиронды показывает ещё большую степень концентрации земли в этих районах, чем в районах крупного зернового хозяйства.

Несмотря на более интенсивный характер виноградарского хозяйства, благодаря чему капиталистическое хозяйство может вестись на земельной площади до 5 га, для виноградарских районов характерно прежде всего наличие у капиталистических хозяйств крупных земельных массивов от 100 га и даже выше 500 га земли.

Если в рассмотренных нами районах крупного зернового хозяйства капиталистические латифундии с наделом от 500 га и выше имели от 1,5% (департамент Эр-и-Луары) до 4,5% (департамент Эр) всей земельной площади, то в рассматриваемых районах виноградарского хозяйства доля земли, принадлежащая этим крупнейшим капиталистическим латифундиям, составляла от 4,8% (департамент Од) до 26,5% (департамент Буш-дю-Рон). В департаменте Вар хозяйства с земельной площадью свыше 100 га, составлявшие 2% всех хозяйств, имели почти половину всей земли департамента.

Сравнение анкет 1929 и 1942 гг. показывает дальнейшую концентрацию земли в виноградарских районах.

Так, если в 1929 г. в департаменте Буш-дю-Рон 4% хозяйств имели половину всей земли, то в 1942 г. 2,3% всех хозяйств сосредоточивали 54,7% всей земли. В департаменте Эро количество хозяйств в результате разорения мелких и средних хозяйств уменьшилось за период с 1929 по 1942 г. на 15%.

В послевоенные годы процесс концентрации земли у капиталистических хозяйств продолжался. Официальный журнал министерства сельского хозяйства Франции «Ревю дю министр де л'агрикультюр», стремящийся по возможности скрыть классовые противоречия во французской деревне и представить всё в розовом свете, всё же вынужден был признать в 1949 г. «особенно разительный контраст по размерам крупных и мелких хозяйств» в районах крупного производства¹.

Земли в районах крупного производства всё более скупаются как крупными земельными собственниками, так и непосредственно капиталистическими монополиями. Как сообщала газета «Ля Тер» в марте 1952 г., в департаменте Шампань (один из районов виноградарного производства) из 8 500 га земли, занятой под виноградниками, 1 700 га лучших земель было скуплено крупными торговыми домами.

На XII съезде Коммунистической партии Франции в 1950 г. отмечалось, что в Митри-Мори (департамент Сены-и-Марны) почти все земли были захвачены семейством Пио, которое одно владеет 847 га из 2 279 га всей

---

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 12, 1949, p. 348.

площади коммуны¹. В Трамбле-ле-Гонесс (департамент Сены-и-Уазы) 4 крупных помещика, имеющие каждый от 200 до 450 га обрабатываемой земли, скупают все земли в окрестности независимо от цен на землю. Из 19 хозяйств, насчитывавшихся в этой местности в 1900 г., к 1950 г. осталось только 9.

Скупка земель разоряющихся крестьян характерна не только для районов «крупного производства», но и для всех других районов Франции. В Ножан-Бернар (департамент Сарта) земля 21 мелкой фермы (общая площадь в 170 га) была скуплена одним земельным собственником, в Ферте-Масе семьи Салль и Пилятри, владельцы суконных фабрик, скупили земли более 150 мелких хозяйств общей площадью около 4 тыс. га.

Концентрация земли по собственности как по департаментам крупного производства, так и в целом по Франции, ещё более значительна, чем концентрация земли и пашни по группам хозяйств. Как уже указывалось выше, буржуазная статистика из боязни обнажить всю глубину классовых противоречий в деревне не даёт сведений о распределении земли по собственности. Однако факт ещё большей концентрации земли по собственности, чем концентрации земли по группам хозяйств по землепользованию, несомненен, ибо крупные земельные собственники, как правило, сдают свои земли в аренду мелкими участками. Это объясняется тем, что сдача земли в аренду мелкими участками более выгодна собственнику земли, чем сдача в аренду крупными земельными массивами.

Буржуазный экономист Вейль Рейналь, изучая в качестве примера распределение земли по собственности по департаменту Финистер, приходит к заключению, что «если Финистер является районом, где доминируют (конечно, по численности, а не по земельной площади. — Б. К.) мелкие хозяйства, то он же является районом, где имеется много крупных земельных собственников, владеющих каждый несколькими фермами, образующими, таким образом, отдельные хозяйства»².

Правая социалистка Мари Гране в статье «Распределение земли во Франции» (с подзаголовком «Легенда и

---

¹ Коммуна — наименьшая административно-территориальная единица Франции.

² «Etudes et conjoncture. Economie française» № 12, 1948, p. 8.

действительность») вынуждена признать, что систематически повторяющееся утверждение буржуазных экономистов о Франции, как о стране «мелкой собственности», является легендой. Но она тут же «уточняет», что легенда о Франции как «стране мелкой собственности» является полуправдой, так как «только половина нашей земли принадлежит мелким земледельцам»¹. Однако даже по той статистике, которая ею приводится в этой статье, «мелкая собственность, под которой подразумеваются хозяйства менее 10 га», составляет всего 22% всей земельной площади, т. е. вовсе не половину, а всего немногим более пятой части всей земельной площади.

Если учесть (чего не делают буржуазные экономисты), что, по данным официальной статистики 1946 г., 46% земли всех хозяйств является арендуемой землёй, то доля собственной земельной площади группы мелких хозяйств (пролетарских, мелкокрестьянских) и среднекрестьянских в общей земельной площади страны является совсем мизерной. К тому же и эта часть земли, находящаяся в собственности трудящихся крестьян, является в значительной своей части их собственностью лишь номинально, так как она заложена в ипотечных и других сельскохозяйственных банках. О том, что земля всё более ускользает из рук трудящихся крестьян, говорит и рост ипотечной задолженности во Франции (см. II главу). Это является наглядным доказательством лживости и циничности утверждений буржуазных экономистов о том, что во Франции земля якобы принадлежит тем, кто её обрабатывает².

Даже данные буржуазной статистики о распределении земли в целом по различным классовым группам

---

¹ «La Revue socialiste» № 34, 1950, p. 40.

² Шамбар де Лов, например, в книге «Земельные отношения во Франции» открыто утверждает, что земля во Франции принадлежит тем, кто её обрабатывает. Взорность и лживость этого утверждения очевидны. Попутно отметим, что Шамбар де Лов длительный период занимается аграрным вопросом во Франции. Судя по его работам, он следит за сельскохозяйственной статистикой как по департаментам, так и в целом по Франции. Следовательно, факты ему известны. «Объективизм» Шамбар де Лова, как и всякий буржуазный объективизм, явно шит белыми нитками. Видимо, автор любой ценой хочет добиться пальмы первенства в апологетике капитализма (см. *J. Ch. de Lauwe, La structure agricole de la France, 1946, p. 17*).

хозяйств показывают правильность ленинских выводов о том, что «...громадное большинство сельского населения во Франции выиграло бы тотчас, немедленно и очень значительно от пролетарской революции»¹.

Результаты переписи сельского населения в 1946 г. (в связи с общей переписью населения), опубликованные в 1950 г., подтверждают усиленный процесс экспроприации трудового крестьянства как в период войны, так и в послевоенный период. В переписи приводится лишь общая численность хозяйств с земельным наделом от 1 га и выше как в целом по Франции, так и по отдельным департаментам. Определение хозяйства (как единицы учёта) по существу в 1946 г. было то же, что и в 1942 г., что даёт возможность сравнить численность хозяйств в указанные годы.

За период с 1942 г. по 1946 г. количество хозяйств с земельной площадью от 1 га и выше по 86 департаментам, учтённым как в 1942, так и в 1946 г., сократилось на 160 572, или на 7,5%. Кроме того, переписью 1946 г. не учтены хозяйства с земельным наделом до 1 га, в которых процесс обезземеливания был, несомненно, ещё более значительным. В объяснительном тексте переписи «исчезновение» такого значительного количества хозяйств за менее чем четырёхлетний срок объясняется различием в учёте лесных хозяйств во время переписи 1942 и 1946 гг. и отрицательным влиянием на учёт хозяйств того обстоятельства, что хозяйства с земельным наделом до 1 га, как правило (кроме специальных хозяйств), не учитывались; это отразилось и на учёте более крупных хозяйств. Недоброкачественность статистики не могла не отразиться на результатах переписи, но главной причиной уменьшения численности хозяйств является дальнейший процесс экспроприации трудового крестьянства.

Это подтверждается сравнительным анализом численности хозяйств и размером их средней земельной площади по отдельным департаментам страны.

Так, например, в департаменте Сены-и-Марны количество хозяйств сократилось на 11,3%, а их средняя земельная площадь возросла с 50,9 до 55,3 га. Последнее говорит о том, что уменьшение численности хозяйств сопро-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 111.

вождалось дальнейшей концентрацией земли у капиталистических хозяйств, т. е. происходил процесс вытеснения мелкого производства крупным.

Это видно и на примере департаментов Эр-и-Луары (где количество хозяйств сократилось на 9,6%, а их средняя земельная площадь возросла с 32,2 до 34,1 га), Соммы (где количество хозяйств сократилось на 10,1%, а средняя площадь хозяйств возросла с 24,2 до 26,1 га), департаментов Верхней Марны, Сены-и-Уазы и многих других¹.

Процесс дальнейшей концентрации земли у капиталистических хозяйств был бы ещё более показательным, если бы приводимые нами данные буржуазной статистики не были фальсифицированными.

В переписи 1946 г., как заявлял журнал министерства сельского хозяйства Франции «Ревю дю министр де л'агрикультюр», «не только площади кажутся иногда преуменьшенными» (естественно, что это относится прежде всего к владениям крупных собственников, что было характерно и для анкеты 1942 г.), но в неё оказались не включёнными и «собственники лесов»².

Процесс экспроприации трудящихся масс крестьянства в послевоенный период значительно усилился в связи с маршаллизацией страны, с возросшим ограблением трудящихся крестьян буржуазным государством и капиталистическими монополиями (см. II главу). Только за пять лет (с 1947 по 1952 г.) в руки крупных земельных собственников и капиталистических монополий перешло 800 тыс. га земли. Американские империалисты, стремящиеся превратить Францию в свою колонию, при помощи правящих буржуазных кругов Франции сгоняют тысячи крестьян с земли и занимают её под аэродромы, военные базы, склады и т. д. Газеты «Юманите» и «Ля Тер» сообщают о многочисленных фактах сгона крестьян с земли даже до сбора урожая.

Французский крестьянин, мечтающий о земле, в условиях капитализма не только не получает землю, но, наоборот, лишается её, экспроприируется в прямом смысле

---

¹ Institut national de la statistique et des études économiques. «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII «Exploitations agricoles», Paris 1950, p. XXII.

² «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 3, 1951, p. 57.

этого слова (сгон крестьянина с земли в связи со строительством военных аэродромов, за неуплату налогов и ипотечных долгов) и в скрытой форме (вынужденная продажа «своей земли» для уплаты налогов и долгов, «добровольное» бегство в город от разорения и нищеты).

В. И. Ленин указывал, что вопрос об экспроприации мелких земледельцев имеет громадное значение для понимания и оценки развития капитализма в земледелии и крайне характерно для современной, насквозь пропитанной буржуазными взглядами и предрассудками политической экономии и статистики, что именно этот вопрос не разрабатывается почти совсем или разрабатывается наименее тщательно¹. Это замечание целиком и полностью относится и к современной апологетической буржуазной экономической науке и официальной статистике Франции.

Буржуазные экономисты и официальная пресса Франции до сих пор предпочитают оперировать данными сельскохозяйственных анкет 1882 и 1929 гг., скрывая тем самым усиленную экспроприацию трудящихся крестьян в период второй мировой войны и в послевоенный период.

2. Концентрация посевов зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур в кулацко-капиталистических хозяйствах

Вышеприведённый анализ распределения всей земли по группам хозяйств (не говоря уже о распределении земли по группам собственников) опровергает утверждения буржуазных экономистов о том, что Франция является якобы типичной страной «мелкой культуры» (мелкого хозяйства). В ещё большей мере эти утверждения буржуазных экономистов опровергаются при анализе использования обрабатываемой земли. Этот анализ подтверждает, что в основе французского сельского хозяйства лежит крупное и среднее капиталистическое земледелие.

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 72.

Данные анкеты 1942 г. о доле площади под зерновыми и пропашными культурами в общей земельной площади в различных классовых группах хозяйств позволяют сделать следующие выводы:

а) доля земельной площади, занятая зерновыми культурами, наиболее высока в капиталистических хозяйствах. Так, если в мелкокрестьянских хозяйствах она составляла 42,6%, то в капиталистических хозяйствах (от 50 га и выше) — свыше 51%¹;

б) доля земельной площади под пропашными культурами по отношению ко всей земельной площади, наоборот, уменьшается от мелких хозяйств к крупным. Правда, в хозяйствах от 100 га и выше она снова несколько повышается (8,2% всей площади земли в группе хозяйств от 50 до 100 га, 13,5% в группе хозяйств в 100 га и выше). Последнее объясняется (как мы увидим ниже) значительными посевами сахарной свёклы в крупных капиталистических латифундиях в северных департаментах Франции.

Приводимая на основании анкеты 1942 г. таблица о распределении посевов сельскохозяйственных культур по классовым группам хозяйств показывает, что доля посевной площади зерновых культур пролетарских, мелкокрестьянских и среднекрестьянских хозяйств в общей площади, занятой под зерновыми культурами, ещё более ничтожна, чем доля земельной площади и пашни этих хозяйств во всей земельной площади и пашне.

Так, оказывается, что пролетарским хозяйствам, имевшим 1,1% всей земельной площади и 0,77% всей пашни, принадлежало всего 0,57% всех посевов зерновых культур. Мелкокрестьянские хозяйства имели 4,08% всей земельной площади, 3,28% всей пашни и только 2,88% посевов зерновых культур. Если же объединить пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства, составлявшие вместе более одной трети всех хозяйств (35,36%), то они имели только 3,45% посевов зерновых культур (т. е. примерно $\frac{1}{29}$ часть всех посевов). Среднекрестьянские хозяйства размером от 5 до 10 га имели 9,95% пашни и 9,64% всех зерновых посевов.

В то же время только в хозяйствах от 20 га и выше (т. е. в кулацко-капиталистических), составлявших

¹ См. «La structure des exploitations agricoles en France», p. 59.

**Распределение пашни и посевов зерновых, пропашных, бобовых
и масличных культур по группам хозяйств (в %)¹**

Группы хозяйств по размерам земельной площади	Число хозяйств	Земли у них	Пашни	Зерновые культуры					Пропашные культуры				Бобовые культуры	Масляные культуры	
				пшеница	рожь	ячмень	овес	кукуруза	Ячменя всех зерновых	картофель	сахарная свёкла	кормовая свёкла			все пропаш- ные культ- туры
Менее 1 га	9,33	0,32	0,22	0,14	0,20	0,18	0,10	1,09	0,16	1,23	0,13	0,43	0,62	0,87	0,69
От 1 до 2 га .	8,06	0,78	0,55	0,39	0,59	0,45	0,29	1,53	0,41	2,00	0,23	1,03	1,20	1,28	1,02
» 2 » 5 » .	17,97	4,08	3,28	2,88	4,97	2,75	2,16	7,02	2,88	8,12	1,09	4,90	5,31	5,44	4,73
» 5 » 10 » .	21,30	10,48	9,95	10,02	15,12	8,18	7,27	17,62	9,64	16,98	4,32	12,72	13,29	13,16	12,88
» 10 » 20 » .	22,85	21,90	22,95	23,74	26,64	20,07	19,17	34,84	22,92	27,86	12,92	24,22	24,96	24,23	25,77
» 20 » 50 » .	16,09	32,57	36,02	36,50	32,50	35,19	36,91	31,40	36,48	28,32	25,75	36,07	32,75	32,87	33,56
» 50 » 100 » .	3,28	14,83	16,00	15,07	13,97	17,29	20,07	5,07	16,01	8,75	16,25	13,10	11,07	11,01	12,41
» 100 га и выше	1,12	15,04	11,03	11,26	6,01	15,89	14,03	1,43	11,50	6,74	39,31	7,53	10,80	11,14	8,94
Всего .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ „La structure des exploitations agricoles en France“, p. 56—60.

20,5% всех хозяйств, было сосредоточено 64% всех зерновых посевов, а в хозяйствах свыше 50 га — 27,5%. Кроме того, подавляющая часть зерновых посевов в группе хозяйств от 10 до 20 га, несомненно, находилась в руках кулацких хозяйств.

Концентрация основной товарной зерновой культуры — пшеницы у кулацко-капиталистических хозяйств столь же значительна. Только в хозяйствах с количеством земли от 20 га и выше было сосредоточено 62,83% всех посевов пшеницы. То же самое можно сказать и о посевах других зерновых культур: пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства имели только 3,38% всех посевов ячменя, 2,55% овса, 5,76% ржи, 9,64% посевов кукурузы.

Капиталистические и кулацкие хозяйства, владевшие свыше 20 га земли, концентрировали 68,37% посевов ячменя, 71,01% овса, 52,48% посевов ржи.

Таким образом, не только посевы хлебных зерновых культур (пшеница и рожь), но и посевы кормовых зерновых культур (ячмень и овёс) были сконцентрированы главным образом у капиталистических хозяйств.

Распределение посевных площадей по различным классовым группам хозяйств даёт только примерное представление о размерах сосредоточения всего зернового (хлебного и кормового) производства у кулацко-капиталистических хозяйств, так как урожайность в капиталистических хозяйствах не идёт ни в какое сравнение с урожайностью в мелкокрестьянских хозяйствах. Это объясняется не только тем, что в капиталистических и кулацких хозяйствах, как мы уже отмечали, сосредоточены лучшие земли, но и лучшей обработкой земли в этих хозяйствах (благодаря концентрации у них сельскохозяйственной техники), большим применением в них минеральных и органических удобрений, лучшими сроками проведения сельскохозяйственных работ и т. п. Так, средняя урожайность пшеницы, по данным буржуазной статистики, составляет в крестьянских хозяйствах всего 8—10 ц с гектара, а в капиталистических хозяйствах — 30—40 ц с гектара, т. е. в 4—5 раз больше.

Если даже присоединить к группе пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств среднекрестьянские хозяйства и учесть, что урожайность их полей тоже в несколько

раз уступает урожайности в капиталистических хозяйствах, то станет очевидной мизерная доля этих хозяйств и высокая доля крупных капиталистических хозяйств в общей валовой зерновой продукции Франции. В. Роше в 1951 г. отмечал, что из «1 млн. 400 тыс. производителей пшеницы 35 тыс. наиболее крупных производителей продают столько же пшеницы, сколько все другие производители, вместе взятые»¹.

В составе пропашных культур доля посевов картофеля, промышленной и кормовой свёклы в различных классовых группах хозяйств французской деревни различна. Доля посевов картофеля в площади посевов всех пропашных культур, как показывают официальные данные, падает от низших групп к высшим и максимальна в пролетарских и мелкокрестьянских хозяйствах (59,4% всей площади пропашных культур в хозяйствах до 1 га и 17,8% в хозяйствах от 100 га и выше)².

Тем не менее, несмотря на высокий удельный вес посевов картофеля в пролетарских и мелкокрестьянских хозяйствах (в общей площади этих хозяйств), роль этих хозяйств в общем производстве картофеля всё же крайне незначительна (в пролетарских хозяйствах — 3,23% всех посевов картофеля и в мелкокрестьянских хозяйствах — 8,12%), хотя и наиболее высокая по сравнению со всеми другими культурами (по пшенице соответственно 0,53% и 2,88% всех её посевов, по пропашным культурам в целом соответственно 1,8% и 5,3%). Картофельное товарное производство сконцентрировано в группах хозяйств от 10 га и выше (от 10 до 100 га — 64,93% всех картофельных посевов).

Высокая доля посевов картофеля в пролетарских, мелкокрестьянских и середняцких хозяйствах есть яркое доказательство растущего обнищания французского трудящегося крестьянства. Известно, что потребление картофеля удешевляет рабочую силу как товар и тем самым ведёт к увеличению относительной прибавочной стоимости, создаваемой трудом сельскохозяйственных рабочих и поступающей земельным собственникам (в форме земель-

¹ W. Rochet, *Le Parti communiste et la propriété paysanne*, 1951, p. 10. (Вальдек Роше — аграрник-марксист, член Политбюро Французской коммунистической партии.)

² «La structure des exploitations agricoles en France», p. 58—60.

ной ренты) и капиталистическим фермерам (в форме прибыли).

Отметим, что высокое потребление картофеля в период войны и в послевоенные годы стало характерным для французского трудящегося крестьянства. Картофель для французского крестьянина становится «традиционным» продуктом питания. Даже буржуазный ежегодник «Энвантер экономик де ля Франс» (1950 г.) признаёт значительный рост посевов и потребления картофеля.

Производство промышленной сахарной свёклы, являющейся одной из самых важных технических культур Франции, сконцентрировано в значительной мере в крупных капиталистических латифундиях (см. таблицу на стр. 48). Только в группах хозяйств от 100 га и выше в 1942 г. было сосредоточено 39,3% всех её посевов, в хозяйствах от 50 га и выше — 55,56%, в хозяйствах же от 20 га и выше — 81,3% всех её посевов. Доля пролетарских, мелкокрестьянских и среднекрестьянских хозяйств в посевах свёклы крайне мизерна и ещё меньше, чем доля этих хозяйств в посевах пшеницы. Пролетарские, мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства (до 10 га) в целом (56,66% всех хозяйств) имели только 5,77% всех посевов сахарной свёклы, т. е. примерно $\frac{1}{18}$ всех посевов сахарной свёклы. Если же учесть, что средняя урожайность сахарной свёклы в мелкокрестьянских и среднекрестьянских хозяйствах (не говоря уже о пролетарских хозяйствах) значительно ниже, чем средняя урожайность капиталистических хозяйств, то станет ясно, что производство сахарной свёклы почти полностью сконцентрировано в капиталистических хозяйствах и в особенности в крупнокапиталистических латифундиях.

Концентрация посевов льна и конопли у капиталистических хозяйств ещё более велика. Пролетарские, мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства с количеством земли до 10 га имели все вместе взятые в 1942 г. всего 4,1% всех посевов льна и конопли, тогда как у капиталистических хозяйств с земельной площадью 50 га и выше каждое было сосредоточено 59,6%, а у хозяйств с 20 га и выше — 86,5% всех посевов этих технических культур.

Кормовая база животноводства (кормовые капуста, свёкла и другие корнеплоды, а также искусственные луга

и др.) сосредоточена у кулацко-капиталистических хозяйств. Это говорит о том, что рабочий и продуктивный скот тоже сосредоточен в этих хозяйствах и что трудящееся крестьянство (от пролетарских до середняцких хозяйств) из-за отсутствия кормов имеет крайне ограниченную долю рабочего и продуктивного скота.

Производство винограда, ранних овощей, цветочных и плодовых культур и другой продукции специальных отраслей сельского хозяйства также сосредоточено в капиталистических хозяйствах. В виноградарских хозяйствах с земельной площадью от 5 до 50 га, являющихся, несомненно, капиталистическими, ещё в 1942 г. было сконцентрировано 67,5% всех виноградников страны. Как отмечалось в «Билан де л'экономии франсэз ан 1949», в 1948 г. 1,8% виноградарей собрало 42% всего винограда и концентрировало 55% товарной продукции винограда; 0,2% виноградарей продало 40% всего товарного вина. 20 тыс. наиболее крупных виноградарей юга Франции и Алжира продавали столько же вина, сколько 1,4 млн. мелких и средних производителей.

Экономический анализ распределения посевных площадей важнейших сельскохозяйственных культур и их товарной продукции по классовым группам сельских хозяйств показывает всю правильность ленинских обобщений о том, что масса мелких хозяйств играет ничтожную роль в общей сумме сельскохозяйственного производства. «Разговоры о «крестьянской стране» и о «мелкой культуре», — указывал В. И. Ленин, — сплошная буржуазная апологетика, извращение фактов разными титулованными и нетитулованными идеологами капитала»¹.

Это замечание В. И. Ленина, относящееся непосредственно к датским идеологам капитала, не в меньшей степени относится и к французским апологетам империализма, повторяющим до сих пор беспрестанно и вопреки всем фактам, что в основе французского сельского хозяйства лежит так называемое «семейное трудовое хозяйство».

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 176.

3. Сосредоточение рабочего и продуктивного скота в кулацко-капиталистических хозяйствах

То, что в основе французского сельского хозяйства лежит крупное и среднее капиталистическое земледелие, доказывается не только сосредоточением земли как основного средства производства у кулацко-капиталистических хозяйств, но и сосредоточением у них других средств производства: рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственной техники, удобрений и т. п.

Французская буржуазная статистика не даёт распределения всего рабочего и продуктивного скота по различным классовым группам хозяйств, хотя учёт скота производится детальный. Последнее подтверждается тем, что французская аграрная статистика даёт не только процентное соотношение отдельных видов скота (лошадей, крупного рогатого скота и т. п.) в общем количестве скота по каждой группе хозяйств, но и распределение его по возрасту, породности, составу молодняка и т. п. Ясно, что буржуазная статистика умышленно скрывает основное, а именно: имеющиеся абсолютные данные о распределении всего рабочего и продуктивного скота по классовым группам хозяйств, ибо без абсолютных данных о составе скота в различных группах хозяйств нельзя дать и численности различных категорий скота, выраженной в процентах к общему количеству скота в каждой группе хозяйств.

Но и состав скота внутри классовых групп хозяйств позволяет нам сделать вывод о том, что доля лучшего рабочего и продуктивного скота в общем количестве скота значительно выше в капиталистических, чем в мелкокрестьянских и среднекрестьянских хозяйствах. Так, например, доля молодняка, нагульных волов и коров более высока в капиталистических хозяйствах. Что же касается рабочих коров, то их доля (в общем количестве крупного рогатого скота в данной группе хозяйств) резко уменьшается от низших групп к высшим (21,3% всего крупного рогатого скота в мелкокрестьянских хозяйствах и 1,7% в капиталистических латифундиях размером свыше 100 га)¹.

---

¹ «La structure des exploitations agricoles en France», p. 61.

Доля рабочих коров высока и в группе хозяйств с количеством земли от 5 до 10 га, т. е. в группе середняцких хозяйств (21,1% всего крупного рогатого скота), и резко сокращается в группе хозяйств от 20 до 50 га (6,6% крупного рогатого скота) с последующим понижением в вышестоящих группах. Это характеризует тяжёлое положение хозяйств трудящихся крестьян. В. И. Ленин писал: «Если среднекрестьянские хозяйства *всего более* ухудшили условия своего хозяйства, всего более должны были расширить употребление коров для полевых работ, то мы по одной этой стороне хозяйства (и одной из самых важных сторон хозяйства вообще) не только вправе, но и обязаны сделать вывод о всех остальных сторонах хозяйства»¹.

Абсолютные данные по составу скота и его распределению по различным классовым группам хозяйств по департаменту Нижней Сены, по сельскохозяйственному району Канталь (взяты ряд кантонов) того же департамента, а также состав и распределение рабочего скота по сельскохозяйственному району Вермандуа департамента Эны показывают, что в капиталистических и кулацких хозяйствах сосредоточен не только лучший скот, но и подавляющее количество его. Доля скота пролетарских, мелкокрестьянских (и даже середняцких) хозяйств в общем количестве скота как рабочего, так и продуктивного, крайне незначительна.

В департаменте Нижней Сены 2 330 пролетарских хозяйств имели в 1942 г. всего 309 лошадей, т. е. по крайней мере 2 021 хозяйство являлись безлошадными (9,6% всех хозяйств имели 0,7% всех лошадей). 4 405 мелкокрестьянских хозяйств имели только 1 015 лошадей, т. е. в среднем одна лошадь приходилась более чем на 4 хозяйства. В группе хозяйств с земельной площадью от 5 до 10 га имелось также большое количество безлошадных хозяйств, так как в среднем на одно хозяйство не приходилось и одной лошади (на 4 233 хозяйства всего 3 123 лошади). Подавляющее количество лошадей было сконцентрировано в кулацко-капиталистических хозяйствах (в хозяйствах свыше 20 га имелось 31 434 лошади, т. е. примерно 69% всех лошадей)².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 186.

² «La structure des exploitations agricoles en France», p. 34.

Другой рабочий скот также был сконцентрирован в этих хозяйствах. Так, в капиталистических хозяйствах с земельным наделом свыше 20 га было сконцентрировано 90% всех быков и 82% рабочих волов. Та же картина наблюдается и в сельскохозяйственном районе Вермандуа департамента Эны.

Необходимо отметить, что земельная площадь на единицу рабочего скота возрастала от низших групп к высшим (5 га на единицу рабочего скота в хозяйствах до 8 га земли и 12,14 га в хозяйствах от 80 га и выше). Это свидетельствует о том, что применение рабочего скота в крупных хозяйствах является более рентабельным, чем в средних (не говоря уже о мелких) хозяйствах, и, следовательно, затраты на содержание скота в себестоимости сельскохозяйственной продукции в крупных хозяйствах ниже, чем в средних и мелких хозяйствах.

Состав и распределение рабочего скота в группах хозяйств по скотоводческому району Канталь (одноимённого департамента) подтверждают высокую концентрацию живой тяги в капиталистических хозяйствах и сосредоточение в них лучшего рабочего скота (лошадей, быков, рабочих волов и т. п.). Мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства (значительное число которых имеется и в группе хозяйств с земельной площадью от 10 до 30 га) используют в качестве живой тяги главным образом рабочих коров. Доля рабочих коров в хозяйствах до 10 га земли составляла почти половину (44%) общего количества коров в этих хозяйствах, тогда как в группе хозяйств от 10 до 30 га она составляла уже треть всех коров, принадлежащих этой группе, а в группе хозяйств с земельной площадью от 30 га и выше — примерно одну восьмую общего количества коров в группе. Огромный удельный вес рабочих коров в группах хозяйств с земельным наделом до 10 га показывает низкий уровень техники и отсталость этой группы хозяйств. Большой процент рабочих коров в группе хозяйств размером от 10 до 30 га свидетельствует не только о том, что в этой группе имеется значительная часть середняцких хозяйств, но также об отсталом характере сельского хозяйства Франции в целом. Высокая доля рабочих коров в пролетарских и мелкокрестьянских хозяйствах в общем поголовье крупного рогатого скота в этих хозяйствах вовсе не означает, что в них

сосредоточена бóльшая часть всех рабочих коров. Рабочие коровы также сконцентрированы в крупнокапиталистических и кулацких хозяйствах, несмотря на их высокую долю в поголовье крупного рогатого скота в пролетарских и мелкокрестьянских группах. Так, в упомянутом районе Канталь доля рабочих коров в группе пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств (с земельным наделом до 5 га) составляла 27,9% всего крупного рогатого скота этих хозяйств, а по отношению ко всему поголовью рабочих коров в этом районе упомянутые хозяйства имели всего 7,3% рабочих коров. В хозяйствах с земельным наделом от 10 га и выше (преимущественно кулацкие и капиталистические хозяйства) сосредоточено 76,85% всех рабочих коров.

Сосредоточение у капиталистических и кулацких хозяйств не только лучшего, но и всего рабочего скота в целом (в том числе и рабочих коров) разоблачает несостоятельность утверждений буржуазных экономистов о том, что сельскохозяйственная техника вытеснила рабочий скот в «передовых» капиталистических хозяйствах. Что касается трудящихся крестьян, то по существу большинство из них лишено рабочего скота.

Наличие значительного количества рабочих коров даже в крупных капиталистических хозяйствах говорит также о невысоком уровне технического оснащения и капиталистических хозяйств.

Абсолютные данные анкеты 1942 г. по всему департаменту Нижней Сены и сельскохозяйственному району Канталь (одноимённого департамента) говорят о том, что мясное и молочное скотоводство также сконцентрировано в капиталистических хозяйствах.

Если взять крупный рогатый скот в целом, то в пролетарских и мелкокрестьянских хозяйствах (составлявших 28% всех хозяйств) департамента Нижней Сены, например, насчитывалось всего 20,4 тыс. голов крупного рогатого скота из общего количества 373,4 тыс. голов, что составляет всего 5,4%. Только в хозяйствах с земельной площадью от 20 до 100 га (менее трети всех хозяйств) было сосредоточено 62,5% всего крупного рогатого скота. Столь же высока концентрация и молодняка в этих группах хозяйств. В сельскохозяйственном районе Канталь из 44 тыс. молочных коров только 3,9 тыс. (8,7%)

принадлежали крестьянским хозяйствам с земельным наделом до 10 га.

Подавляющее количество овец и свиней по департаменту Нижней Сены и сельскохозяйственному району Канталь также было сосредоточено в капиталистических и кулацких хозяйствах. Доля же пролетарских и мелкокрестьянских хозяйств в овцеводстве и свиноводстве крайне незначительна.

Данные анкеты, составленной в 1942 г. Национальным институтом статистики и экономики на основании опроса земледельцев по всей стране о количестве бескоровных хозяйств и хозяйств с двумя-тремя и более коровами, опубликованные в журнале «Этюд э конжонктюр» за 1950 г., подтверждают правильность наших выводов¹. По данным этой анкеты, во Франции из 2 260 тыс. хозяйств, ответивших на вопросы анкеты, 960 тыс., т. е. почти половина всех хозяйств, были бескоровными (более 42% опрошенных хозяйств). Кроме того, как отмечает журнал, «имелись мелкие хозяйства, не ответившие на вопрос о наличии скота по анкете 1942 г. и не имеющие, вероятно, молочных коров». Если учесть, что в 1942 г., по данным сельскохозяйственной переписи того же года, в 86 департаментах насчитывалось 2 363 715 хозяйств и число не учтённых по наличию коров хозяйств составляло около 114 тыс., то число бескоровных хозяйств в стране примерно превысило 1 млн. Бескоровными хозяйствами являются прежде всего пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства. Среди бескоровных оказывается и значительная часть сельских хозяйств с земельным наделом от 5 до 10 га (ибо хозяйств с земельным наделом до 5 га во Франции насчитывалось 837 тыс.). Хозяйств, имеющих от одной до 4 коров, насчитывалось 930 тыс., от 5 до 10 коров — 290 тыс. и хозяйств с количеством коров более 10 насчитывалось 70 тыс.²

Таким образом, большая часть сельских хозяйств во Франции являлись в 1942 г. бескоровными или малокоровными (свыше 1 500 тыс. хозяйств бескоровных или с 1—2 коровами). Лишь 360 тыс. хозяйств имели от 5 коров и более, из них 70 тыс. хозяйств имели более 10 коров каждое.

---

¹ «Etudes et conjoncture. Economie française» № 12, 1950, р. 44.

² Там же.

В своём труде «Путь к освобождению крестьянства» В. Роше в конце 1952 г. отмечал, что 78% всех хозяйств имеют менее 5 коров.

В группах хозяйств, имеющих 5 коров и больше, сосредоточено подавляющее количество молочных коров. Принимая во внимание, что в 1942 г. насчитывалось 15 806 тыс. голов крупного рогатого скота и что доля молочных коров в общем количестве крупного рогатого скота равнялась в целом по Франции 31,8%, окажется, что в группах хозяйств, имевших 5 и более коров, было свыше 3 млн. молочных коров. Таким образом, у 360 тыс. хозяйств (примерно 15% всех хозяйств) находилось около двух третей всех молочных коров.

Эти данные говорят не только о сосредоточении молочных коров у капиталистических и кулацких хозяйств и всё возрастающей нищете французского трудящегося крестьянства. Наличие подавляющего количества бескоровных и малокоровных хозяйств говорит также о низком уровне развития французского животноводства в целом.

Если учесть, что в результате реакционной и антинациональной политики правящих кругов Франции количество крупного рогатого скота в 1950 г. не достигло уровня даже 1942 г., что в сельском хозяйстве происходит процесс дальнейшего разорения трудящегося крестьянства, то можно сделать вывод о том, что количество бескоровных и безлошадных хозяйств в послевоенные годы увеличилось, что концентрация как рабочего, так и продуктивного скота в кулацких и капиталистических хозяйствах ещё более возросла.

4. Концентрация сельскохозяйственной техники в кулацко-капиталистических хозяйствах

Критические замечания В. И. Ленина об отсутствии в буржуазно-экономической литературе социального анализа применения машин в сельском хозяйстве капиталистических стран целиком и полностью относятся и к современной буржуазной экономической литературе Франции.

В. И. Ленин указывал:

«Значение данных об употреблении машин в сельском хозяйстве обыкновенно не оценивается достаточно в эко-

номической литературе. Во-первых, игнорируют сплошь да рядом (всегда, если речь идет о буржуазном экономисте) капиталистический характер употребления машин, не исследуют соответственного вопроса, не умеют или не хотят даже *ставить* его. Во-вторых, употребление машин рассматривается изолированно, а не как *показатель* различных типов хозяйства, различных приемов культуры, различных *экономических* условий хозяйства»¹.

Французская статистика не даёт распределения сельскохозяйственных орудий и машин по различным группам хозяйств в целом по Франции. Но имеющиеся статистические данные об их применении в отдельных сельскохозяйственных районах страны позволяют сделать ряд обобщений. Рассмотрим эти статистические данные и проанализируем их.

Прежде всего каждая из анкет, составленных в 1944—1946 г. и опубликованных в 1949 г., даёт весьма условную классификацию хозяйств, что затушёвывает факт сосредоточения сельскохозяйственной техники у капиталистических и кулацких хозяйств. Кроме того, в качестве объектов статистического учёта подобраны наиболее передовые в техническом отношении сельскохозяйственные районы.

Анкета, составленная весной 1946 г., даёт распределение тракторов и двигателей по различным группам хозяйств по сельскохозяйственному району Суассонэ департамента Эны (район крупного зернового хозяйства). Все хозяйства данного сельскохозяйственного района разделены на четыре условные группы: хозяйства с земельной площадью до 8 га, от 8 до 30 га, от 30 до 80 га и последняя группа — свыше 80 га.

В первой группе (по количеству земли преимущественно пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства) всего два хозяйства имели тракторы (по 10 тракторов в каждом в среднем) и три хозяйства были обеспечены двигателями. Если учесть, что на каждый трактор приходилось всего по 0,44 га, то станет ясно, что они или давались в прокат, или использовались не в сельскохозяйственных целях. Эти два хозяйства — явно капиталистические хозяйства.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 405.

Обеспеченность тракторами и двигателями крайне невысокая и во второй группе (преимущественно кулацкой, но в этой группе имелись и среднекрестьянские хозяйства, средняя площадь хозяйств — 18 га); всего 9 хозяйств из 543 имели тракторы, и 2 хозяйства — двигатели (один трактор на 971 га земли и один двигатель на 4 855 га земли).

В третьей группе (капиталистические хозяйства с земельным наделом от 30 до 80 га) обеспеченность тракторами несколько возрастает (из 293 хозяйств 57 имели тракторы).

И лишь в четвёртой группе (крупнокапиталистические хозяйства с площадью земли от 80 га и выше) подавляющее большинство хозяйств имело тракторы (281 из 349), причём на каждое хозяйство, имеющее трактор, приходилось в среднем 1,5 трактора (а на все хозяйства этой группы в среднем 1,2 трактора).

Таким образом, 488 тракторов из общего количества 518, т. е. 92,2% всех тракторов, были сосредоточены в капиталистических хозяйствах с земельной площадью от 30 га и выше. Остальные же находились в руках капиталистических предпринимателей, сдающих тракторы на прокат или использующих их не в сельском хозяйстве.

Необходимо отметить, что применение трактора наиболее рентабельно в последней группе, где на каждый трактор приходилось 157 га, тогда как на каждый трактор в третьей и второй группах приходилось соответственно 48 га и 16 га земли.

О сосредоточении тракторного парка в капиталистических и кулацких хозяйствах говорят официальные данные о распределении тракторов и по отдельным департаментам страны. В начале 1952 г. в 24 департаментах так называемого «мелкого и среднего производства» (т. е. департаменты, где имеется ещё значительное количество трудовых крестьянских хозяйств) на 750 тыс. хозяйств приходилось всего 22 тыс. тракторов, тогда как в 12 департаментах крупного производства (где преобладают капиталистические хозяйства) на 196 тыс. хозяйств приходилось 49 тыс. тракторов. Естественно, что и в районах «мелкого производства» тракторный парк также сосредоточен у капиталистических и кулацких хозяйств.

Данные анкеты 1944 г. о распределении электрооборудования по сельскохозяйственному району Бос департа-

мента Эр-и-Луары показывают, что оно также сосредоточено в капиталистических хозяйствах ¹.

В VII томе всеобщей переписи населения 1946 г., опубликованном в 1950 г., имеются данные по всем районам всех департаментов страны о наличии электромоторов в отдельных группах хозяйств. Эти данные подтверждают сосредоточение электромоторов в капиталистических хозяйствах. Так, в сельскохозяйственном районе Шампань департамента Эны, являющемся одним из самых оснащённых электромоторами сельскохозяйственных районов Франции, в хозяйствах до 8 га земли только 4,7% всех хозяйств этой группы имели электромоторы, тогда как в хозяйствах от 30 до 80 га уже 56,7% хозяйств имели электромоторы, а от 80 га и выше — 81,4% хозяйств ².

Эти данные показывают также неравномерность распределения электрического оборудования по отдельным департаментам и сельскохозяйственным районам страны и низкий уровень электрификации сельского хозяйства в целом по Франции, так как подавляющее количество департаментов страны имеет крайне низкий уровень электротехнического оснащения (в сельскохозяйственном районе От Монтань департамента Ардеш в 1946 г. только 0,4% всех хозяйств имели электромоторы, в департаменте Арьеж от 1% до 3,1% хозяйств имели электромоторы и т. п.).

Другая сельскохозяйственная техника также сосредоточена в капиталистических хозяйствах. Только в хозяйствах с земельной площадью свыше 50 га в сельскохозяйственном районе Бри департамента Сены-и-Марны в 1946 г. было сосредоточено 68,2% молотилок, 67,5% жнеек, 57,4% косилок. В крестьянских хозяйствах размером до 10 га по указанному району имелось всего 2,4% всего количества жнеек, 3,2% моторов, 3,9% молотилок и 5,9% косилок. Причём если в первой группе хозяйств (до 10 га земли) на каждую жнейку приходится всего 6 га посевов зерновых и на каждые 100 га земли 14 косилок, то в капиталистических хозяйствах на одну жнейку падает от 21 (в хозяйствах с земельной площадью от 50

---

¹ «La structure des exploitations agricoles en France», p. 48.

² «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII, p. CXIV.

до 150 га) до 36 га зерновых хлебов (в хозяйствах размером от 500 га и выше), на 100 га земли приходится соответственно от 1,8 до 0,6 косилок.

Помимо того, что сельскохозяйственная техника сконцентрирована в капиталистических хозяйствах, её использование в этих хозяйствах более рентабельно, чем в мелких хозяйствах, что также является одной из причин вытеснения и экспроприации мелкого производства крупным в сельском хозяйстве капиталистических стран.

Мы уже отмечали, что выбор указанных сельскохозяйственных районов буржуазной статистикой для показа оснащения сельского хозяйства техникой и её распределения по группам хозяйств вовсе не является случайным. Сельскохозяйственный район Суассонэ департамента Эны, сельскохозяйственные районы Бос (департамент Эр-и-Луары) и Бри (департамент Сены-и-Марны) являются районами наиболее крупного зернового хозяйства, где безраздельно господствуют капиталистические хозяйства, т. е. районами, наиболее обеспеченными сельскохозяйственной техникой. Однако и официальная буржуазная пресса и буржуазные экономисты вынуждены признать факт низкого уровня механизации сельского хозяйства Франции в целом. «Что касается сельскохозяйственной техники, — писал буржуазный журнал «Нот э этюд докюмантэр» в 1950 г., — то, если оставить в стороне лучшие хозяйства (т. е. крупные капиталистические хозяйства. — Б. К.), в целом она остаётся на низком уровне, слабо используется». Журнал отмечал «особенно редкое» применение моторов и тракторов, а также крайнюю недостаточность внутрифермного оборудования (дойных машин и т. п.). Было отмечено также, что, если «сельскохозяйственная техника... недостаточна», то её использование «еще более слабое».

Объясняя причины трудности ремонта сельскохозяйственного оборудования, журнал отмечал факт «более быстрого уменьшения числа сельских кустарей в сравнении с уменьшением сельского населения»¹. «Исчезают», следовательно, не только пролетарские, мелкокрестьянские и середняцкие хозяйства, но и сельские кустари. Их

¹ «Notes et études documentaires», 19. IV. 1950, p. 8.

уделом также становится бегство в город и пополнение хронической и всё возрастающей армии безработных или работа у капиталистического фермера или кулака в деревне.

Орган партии католиков (МРП) газета «Об», желая опровергнуть факт технической отсталости сельского хозяйства Франции в целом и невозможности его технической модернизации в условиях капитализма и пытаясь, как она заявляет, «разбить скептицизм в отношении технического оснащения сельского хозяйства»¹, в качестве примера возможности механизации сельского хозяйства приводит ферму Плювинаж, насчитывающую 650 га земли (департамент Сены-и-Марны).

Каким же образом оснащено это крупное капиталистическое предприятие в сельском хозяйстве? Это хозяйство насчитывает 14 тракторов, 4 жнейки-молотилки американской марки и многое другое. Газета не приводит данных о применении наёмного труда в этом хозяйстве, но несомненно, что наёмная рабочая сила в этом хозяйстве значительна.

Однако приводимый газетой «Об» пример, во-первых, только подтверждает концентрацию сельскохозяйственной техники у крупных капиталистических хозяйств, а, во-вторых, этот пример не является характерным даже для капиталистических хозяйств. Предыдущий анализ установил, что и в капиталистических хозяйствах коровы применяются в значительном количестве в качестве живой тяги.

Концентрация сельскохозяйственной техники в капиталистических хозяйствах говорит о том, что мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства, т. е. подавляющее количество всех сельских хозяйств, не механизированы и лишены самых необходимых и элементарных сельскохозяйственных машин и орудий. Они вынуждены прибегать к устаревшим примитивным сельскохозяйственным орудиям.

Уделом мелкого и среднего крестьянина во Франции является тяжёлый и изнурительный ручной труд, продолжающийся, как правило, в особенности в период полевых сельскохозяйственных работ от зари до зари.

---

¹ «L'Aube», 27. XII. 1949.

5. Арендные отношения в сельском хозяйстве Франции и положение арендаторов

Аренда и её значение в земледелии Франции. Арендные отношения являются одним из самых острых и злободневных социально-экономических вопросов в сельском хозяйстве современной Франции. Социально-экономическое значение этого вопроса объясняется не только тем, что при помощи аренды обрабатывается большая часть сельскохозяйственной площади и в стране насчитывается до 1 млн. арендаторов (примерно 800 тыс. фермеров и 180 тыс. исполщиков), но и остротой классовой борьбы в области арендных отношений.

Основная причина острой классовой борьбы в области арендных отношений та же, что и во французской деревне в целом: земельный голод трудящегося крестьянства вследствие его экспроприации и сосредоточения земли у кулацко-капиталистических и помещичьих хозяйств.

Количество земли, обрабатываемой при помощи аренды, и численность арендаторов свидетельствуют о том, что Франция является одной из тех стран, где арендная система в земледелии достигла высокого развития.

Аренда земли является одним из показателей развития капитализма в земледелии и одной из форм отделения сельского хозяина от земли. «...Процесс отделения земли от сельского хозяина, — писал В. И. Ленин, — выражается в двух формах: в арендной системе и в ипотечной задолженности»¹.

Буржуазная экономическая наука и официальная пресса, характеризуя значение аренды в сельском хозяйстве Франции, до сих пор оперируют статистическими данными 1929 г., хотя за прошедший с того времени период значение аренды в сельском хозяйстве Франции в связи с усиленной экспроприацией трудящегося крестьянства и концентрацией землевладения возросло. Увеличение числа аренды и площади арендованной земли происходит параллельно с концентрацией землевладения. Данные переписи 1946 г. подтверждают это.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 102

Если в 1929 г. удельный вес арендных хозяйств, не считая собственнических хозяйств, прибегающих к частичной аренде, составлял 25,3% общего количества земледельческих хозяйств во Франции (19,9% фермерских и 5,4% ипольных), то в 1946 г. он возрос до 32,8% (26,2% фермерских и 6,6% ипольных хозяйств). Возросла и доля земельной площади, обрабатываемой на основе фермерской и ипольной аренды, — с 40,1% в 1929 г. (30% по фермерской аренде и 10,1% по ипольной аренде) до 44% в 1946 г. (33,5% по фермерской аренде и 10,5% по ипольной аренде). Кроме того, 2,1% земли обрабатывалось в 1946 г. при помощи других видов аренды¹.

При этом необходимо отметить, что ни сельскохозяйственная анкета 1942 г., ни всеобщая перепись населения 1946 г. не учли количества собственнических хозяйств, арендующих землю, т. е. ведущих хозяйство и на своей, и на арендованной земле. По переписи 1929 г. таких хозяйств насчитывалось весьма значительное количество — 1 049 тыс. (1 004,6 тыс. хозяйств, арендовавших землю на основе фермерской, и 44,4 тыс. хозяйств на основе ипольной аренды), т. е. 26,4% всех хозяйств. Из 3 966,2 тыс. хозяйств 1 975,8 тыс. (т. е. 49%) вели своё хозяйство полностью или частично на арендованной земле. Следовательно, если бы переписью 1946 г. были учтены не только «чистые» арендные хозяйства, т. е. ведущие своё хозяйство исключительно на арендуемой земле, но и хозяйства, частично арендующие землю, то значение аренды было бы ещё более очевидным. Несомненно, что бóльшая часть сельских хозяйств Франции, не говоря уже о количестве земли, обрабатываемой на основе аренды, является арендными хозяйствами.

Для арендных хозяйств характерна более высокая концентрация сельскохозяйственного производства и наёмного труда. Так, средняя площадь собственнических хозяйств составляла в 1946 г. 12,9 га, а средняя площадь фермерских хозяйств — 20 га и ипольных хозяйств — 24,9 га². У фермерских хозяйств, составлявших по

---

¹ «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII, p. XLIV и XL.

² Там же, p. XL.

переписи 1946 г. 26,2% всех хозяйств, было сосредоточено 40,9% всей постоянной рабочей силы.

Сравнение переписи 1946 г. с сельскохозяйственной анкетой 1929 г. показывает, что возрос и удельный вес арендных хозяйств, применяющих наёмный труд. Если в 1929 г. насчитывалось 26,4% фермерских и 17% исполненных хозяйств, применяющих наёмный труд, то в 1946 г. их насчитывалось соответственно 28% и 22,4%¹.

Французская буржуазная статистика не даёт сколько-нибудь удовлетворительной характеристики классового состава арендаторов, но тем не менее очевидно, что подавляющая часть арендаторов эксплуатируется и лишь незначительная часть из них является мелкими, средними и крупными капиталистическими предпринимателями в сельском хозяйстве.

Несмотря на подавляющее количество арендаторов, ведущих хозяйство своими силами, без наёмного труда, всё же большая часть арендуемой земли сосредоточена в крупных фермерских хозяйствах капиталистического и кулацкого типа. Именно среди фермеров особенно резок контраст между фермерами-капиталистами и фермерами-трудящимися.

Буржуазная статистика не даёт распределения земли по классовым группам арендных хозяйств в целом по Франции, но имеющиеся статистические данные по отдельным сельскохозяйственным районам страны подтверждают этот вывод. Так, данные анкеты 1945 г. о распределении хозяйств по занимаемой ими земельной площади, по способу ведения хозяйства и по национальности земледельцев в сельскохозяйственном районе От-Арменьяк департамента Жер (взяты ряд кантонов) говорят о том, что только в капиталистических хозяйствах (средний размер хозяйства 43,4 га) было сосредоточено 46,9% всей арендуемой земли, в кулацких хозяйствах (средний размер хозяйства 21,2 га) — 38,6% всей арендуемой земли. Концентрация арендуемой земли в кулацких и капиталистических хозяйствах подтверждается и данными 1944 г. по сельскохозяйственному району Они (Aunis) департамента Приморской Шаранты. Данные

---

¹ «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII, p. XXVI.

анкеты по району От-Арменьяк департамента Жер позволяют попутно указать, что из 1 354 хозяйств, ведущихся в данном сельскохозяйственном районе иностранцами, только 253 (18,6%) хозяйства ведутся земледельцами — собственниками земли. Следовательно, доступ крестьян-иностранцев (в указанном департаменте преимущественно итальянцы и испанцы) к земельной собственности во Франции ещё более ограничен. Они становятся преимущественно или сельскохозяйственными рабочими, или исполщниками (63,5% хозяйств ведётся на основе исполнительной аренды).

Господствующими формами аренды земли во Франции, как видно из приведённых выше данных, являются фермерская и исполная аренды. Фермерская аренда во Франции распространена повсеместно, хотя её значение в разных департаментах страны различно. Только в 15 департаментах страны обрабатываемая площадь при помощи фермерской аренды не превышает 10% (Нижний и Верхний Рейн, Нижние и Верхние Пиренеи, Жер, Эро, Тарн, Савойя и др.). В других же департаментах, и в особенности в Парижском бассейне, в Нормандии, Бретани, в департаменте Нор, при помощи фермерской аренды обрабатывается свыше 50% всей земли (в департаменте Нижней Сены — 78,5%, Сены-и-Марны — 68,5, Уазы — 66,7, Сены-и-Уазы — 60,2, Кот-дю-Нор — 65,7, Кальвадос — 60,2, Сарт — 64,6, Нор — 59,8%)¹.

Арендная плата, как правило, взимается в денежной форме, но при её определении за основу берётся определённое количество сельскохозяйственной продукции в натуральном виде. Примерно две трети арендной платы исчисляются обычно в зерне (преимущественно пшенице) и одна треть в продуктах животноводства (мясе и молочных продуктах) в скотоводческих районах. Главными районами, где арендная плата исчисляется в продуктах животноводства, являются департаменты Кальвадос и Манш, некоторые районы департамента Нор (Авенуа), Верхней Марны (Бассиньи), Ионны (Аваленэ и Пуйзай), Нижней Сены и Вьенны, Центрального массива (Канталь и Пюи-де-Дом).

---

¹ «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII, p. XLIV.

Поскольку за основу арендной платы принимается определённое количество сельскохозяйственной продукции, то ясно, что колебания цен на сельскохозяйственную продукцию находят своё непосредственное выражение и в размере арендной платы.

Как уже отмечалось, монополия частной собственности на землю и сосредоточение земли в руках немногих лиц при всё возрастающем количестве безземельных и малоземельных крестьян является истинной причиной земельного голода французского трудящегося крестьянства. Земельный голод, всё возрастающий спрос на землю и прежде всего на мелкие земельные участки также не может не отражаться на арендной плате и ценах на землю.

По признанию официального журнала министерства сельского хозяйства Франции, «рынок сдачи в аренду парцелл и хозяйств характеризуется огромной диспропорцией между спросом и предложением: в 1950 г. в среднем по департаментам девять десятых заявок на аренду не удовлетворялось, что касается районов крупного зернового хозяйства, то здесь пропорция неудовлетворённых заявок достигает $\frac{19}{20}$ »¹. На заседании французского парламента приводился пример, когда на одну сдававшуюся в аренду ферму было подано 60 заявок.

При таком колоссальном и практически не удовлетворяющемся спросе на аренду земли со стороны обезземеленного крестьянства собственники земли взвинчивают арендную плату. Безземельным и малоземельным крестьянам из-за отсутствия необходимых средств, сельскохозяйственной техники, рабочей силы и т. п. не под силу брать в аренду крупные земельные массивы, и им приходится платить за аренду *мелких участков* значительно дороже, чем пришлось бы уплатить соответственно за аренду крупных участков. Ленинский вывод на примере аренды в земледелии России о том, что «низшие группы дороже платят за землю, иногда даже вчетверо дороже сравнительно с высшим разрядом»², целиком и полностью относится и к сельскому хозяйству современной Франции.

---

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 3, 1951, p. 128.

² В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 14.

Всё это говорит о том, что сводить размеры арендной платы, её рост, колебания и т. п. только к колебаниям цен на сельскохозяйственную продукцию, как это делают буржуазные экономисты, абсолютно неправильно¹.

Несомненно, что высокая арендная плата во Франции (на чём мы подробнее остановимся ниже) и в особенности арендная плата, взимаемая за предоставление в аренду мелких земельных участков (парцелл) мелким и средним арендаторам, сельскохозяйственным рабочим и т. п., включает не только весь прибавочный продукт мелкого производителя, но и значительную часть его необходимого продукта.

Рост арендной платы, цен на землю и спекуляции землёй в послевоенный период. В послевоенный период арендная плата систематически росла и достигла чрезмерно высокого уровня. Так, если в 1946 г. сумма арендной платы составляла 35 млрд. франков, то, по явно заниженным официальным данным, в 1947 г. она составила 60 млрд. франков, в 1948 г. — 100 млрд., в 1949 г. — 140 млрд., в 1950/51 г. — 160 млрд. франков. Для того чтобы понять, насколько такой рост арендной платы является разорительным для трудящихся арендаторов, достаточно отметить, что индекс арендной платы за период с 1946 г. по 1951 г. возрос более чем в 4,5 раза, тогда как индекс оптовых цен на сельскохозяйственные продукты возрос всего в 1,8 раза.

Однако приведённые официальные данные о росте арендной платы исчислены на основании законов об арендной плате и предполагаемых пропорций арендной платы в ценах на зерно и на продукты животноводства. На самом деле арендная плата «на местах» значительно выше этой предполагаемой на основании вычислений арендной платы. Даже буржуазный журнал «Этюд э конжонктюр», издаваемый Национальным институтом статистики и экономики, выражает сомнение в «осуществлении законодательства об арендной плате» и в соблюдении «предполагаемых пропорций».

¹ «Предвидеть эволюцию цен на мясо и молоко, — пишет журнал «Сэкофи», — это значит предвидеть и эволюцию базирующейся на них арендной платы» («Service économique et financier», 21. XI. 1950, p. 24).

Если доход земледельцев в денежном выражении, по данным официальной статистики, в 1948—1949 гг. по сравнению с доходами в 1947—1948 гг. «остался почти без изменения», то «доход собственников земли, не занимающихся хозяйством, значительно возрос»¹. К тому же необходимо отметить, что доход землевладельцев даётся как «чистый доход» за вычетом затрат на «поддержание» и обновление сельскохозяйственных помещений (примерно 30 млрд. франков) и поземельного налога (10,5 млрд. франков).

В особенности возросла арендная плата после закона от 31 декабря 1948 г. о повышении арендной платы, принятого проамериканским большинством французского парламента. Так, в департаменте Па-де-Кале арендная плата после этого закона достигла в натуральном выражении 10 ц пшеницы с одного гектара земли. «В некоторых районах арендная плата, предусмотренная договорами, — признавал один из буржуазных парламентариев в Национальном собрании Франции, — достигает таких размеров, что поставила фермеров в условия настоящего рабства»². Так, в 1950 г. в департаменте Иль-и-Вилен (Бретань), не отличающемся высокой урожайностью, ферма в 1,6 га была сдана в аренду за 9 ц пшеницы в год; ферма в 1,5 га — за 9,5 ц зерна; ферма в 13,8 га (преимущественно песчаные пустоши и земли, затапливаемые водой) — за 40 ц пшеницы; ферма в 22 га (пустоши, лес) — за 16 ц пшеницы, 4 ц овса, 235 кг телятины и 50 кг масла.

В районах специализированного земледелия арендная плата достигает ещё более высоких размеров. Так, в районах, где культивируются ранние овощи, арендная плата с одного гектара исчисляется десятками тысяч франков. Земельный голод, острая нужда в земле заставляют крестьянина арендовать её за высокую плату.

Ясно, что буржуазная статистика при таких условиях не отражает действительных размеров арендной платы, без сомнения значительно превышающей официальные данные.

Буржуазные экономисты и политики обычно объясняют высокую арендную плату и нищету французского

¹ «Etudes et conjoncture. Economie française», Décembre 1950, p. 59.

² «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 10. XI. 1950, p. 7616.

крестьянства «плодовитостью крестьянства». Такое утверждение, помимо того, что оно не ново (буржуазные экономисты всегда стремятся обвинить самих крестьян в их нищете или сослаться при этом на естественные причины: «убывающее плодородие почвы», часто повторяющиеся неурожаи, различные стихийные бедствия и т. п.), не только абсолютно не обосновано, но и противоречит действительному положению во французской деревне.

Для французской деревни характерна не абсолютная перенаселённость, а всё усиливающееся обезлюдение, главным образом в результате бегства сельского населения в город, а в отдельные периоды (например, в годы второй мировой войны) и в результате сокращения рождаемости.

Высокая арендная плата наряду с высокими налогами, вызванными маршаллизацией страны и гонкой вооружений, является тяжёлым, непосильным бременем для трудящихся фермеров: «Я расцениваю фермерство как настоящее рабство, — писал в газету «Ля Тер» фермер Прижан из Бретани (департамент Кот-дю-Нор). — Тяжёлый непрерывный труд, без единого дня отдыха... без каких-либо надежд. Мы отдаём все плоды своего труда нашим хозяевам»¹. Для французской деревни стали обычными факты сгона с земли фермеров за несвоевременную уплату арендной платы, предания их суду, конфискации их имущества и продажи его с молотка и т. п. В частности, в Национальном собрании в 1950 г. отмечалось, что по департаменту Па-де-Кале среди не имеющих возможности уплатить арендную плату насчитывалось от 25 до 30 % всех фермеров, в департаменте Сарта намечался сгон с земли 150 фермеров. Массовый сгон фермеров с земли характерен и для других департаментов. Если фермер не покидает арендованную землю в указанный судом срок, то за каждый день просрочки он платит колоссальный штраф. Как сообщала газета «Ля Тер» в 1950 г., двум фермерам из кантона Буйе было предложено уплатить по 5 тыс. франков за каждый просроченный день.

Кроме высокой денежной или натуральной ренты в значительной части арендных договоров имеются обяза-

---

¹ «La Terre», 7. XII. 1950.

тельства арендатора на трудовые повинности («отработки» и т. п.). Так, в департаменте Иль-и-Вилен ферма в 20 га земли была сдана в аренду за 450 кг говядины, 250 кг масла, 2 т пшеницы, 6 кур, 0,5 т соломы и отработки на покосе, транспорте и т. п. Таким образом, не только польская аренда, являющаяся, по определению В. И. Ленина, пережитком крепостничества, но и фермерская аренда не свободна от крепостнических пережитков, унаследованных от прошлого.

Живучесть традиций сказывается и на сроках аренды (как правило, практикуется 3-летний срок аренды), и на сроках выплаты арендной платы (до сих пор главными датами для уплаты арендной платы являются: день св. Жана (24 июня), день св. Мартэна (29 сентября) и рождество), и в соблюдении местных обычаев и т. п. Так, в западных районах страны, например, фермер обязуется доставлять собственнику земли к определённом сроку свинину, колбасу, фрукты, масло, к рождеству — индейку.

Арендная плата отнимает от производительного использования десятки миллиардов франков, что является одним из многочисленных доказательств пагубного влияния монополии частной собственности на землю на развитие производительных сил сельского хозяйства. Даже буржуазные экономисты признают, что арендная плата является «паразитическим обложением» и расходуется непроизводительно.

Фермер-арендатор не может делать серьёзных капитальных вложений в землю из-за высокой арендной платы, и, кроме того, он не заинтересован в этих вложениях, так как результаты последних, в особенности при кратких сроках аренды (а во Франции, как уже отмечено, до сих пор большинство арендных договоров заключается на 3 года), достаются землевладельцу. Последующее перезаключение арендного договора на 6 и в лучшем случае 9 лет также не даёт возможности рационально использовать арендованную землю. Более того, и при лучшем для фермера сроке аренды происходит хищническое расхищение почвы. «Фермер должен, — пишет один буржуазный экономист, — ...в течение первых трёх лет восстановить плодородие почвы, похищенное его предшественником; он нормально обрабатывает почву в течение вторых трёх лет и всё делает для того, чтобы макси-

мально использовать её в последние три года (например, посев льна с морковью или земляным орехом)»¹.

В послевоенный период систематически возрастает не только арендная плата, но и растут цены на землю и спекуляция землёй.

Цены, как денежного выражения стоимости, земля не имеет, так как она является благом природы и на её создание не затрачен человеческий труд. Но поскольку в условиях капитализма земля является объектом частной собственности и способна приносить доход, то она покупается и продаётся и, следовательно, имеет цену. Цена земли есть капитализированная рента, т. е. рента, превращённая в денежный капитал, приносящий равновеликий доход в виде ссудного процента. Размер цены определяется двумя основными факторами: величиной земельной ренты и уровнем ссудного процента. Колебания цен на землю вызываются стихийными законами капиталистического рынка.

Несмотря на некоторое повышение уровня ссудного процента в связи с милитаризацией экономики и гонкой вооружений в 1950—1952 гг., в результате значительного роста арендной платы и колоссального спроса на землю со стороны экспроприированных трудящихся крестьян цены на землю систематически росли. Земля, сконцентрированная в основном в руках крупных земельных собственников и кулацко-капиталистических хозяйств, стала одним из самых излюбленных объектов различных спекулятивных махинаций.

Как уже отмечалось, за спиной крупных земельных собственников стоят капиталистические монополии. Вот почему спекуляция землёй при современном капитализме стала одним из методов ограбления крестьянства капиталистическими монополиями, одним из средств получения ими максимальной прибыли. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин охарактеризовал спекуляцию земельными участками как одну из форм господства финансового капитала в деревне.

С 1914 по 1938 г. цена земли в текущих франках в целом по Франции возросла в 3—4 раза, хотя рост цен на землю в различных департаментах страны был за этот

---

¹ R. Dumont, *Le problème agricole français*, Paris 1946, p. 329.

период различен (в департаменте Морбиан, например, цена на землю возросла примерно в 7 раз, тогда как в Шампани — в 2 раза и даже меньше).

Быстрый рост цен на землю происходил в первые годы второй мировой войны. Так, уже в 1942 г. цены на землю значительно возросли по сравнению с 1939 г. В послевоенные годы цены на землю продолжали расти.

В особенности значительный рост цен наблюдался в скотоводческих районах в связи с высокой доходностью земельных участков. Цены на землю в этих районах повысились в текущих ценах в 1947 г. в среднем в 12 раз по сравнению с довоенным периодом, а на некоторые земельные участки ещё больше. Так, в департаменте Ож в 1947 г. некоторые земли продавались по 450 тыс. франков за гектар, тогда как в 1939 г. можно было купить хорошую землю из расчёта 25 тыс. франков за гектар. Даже с учётом обесценения франка рост цен на землю всё же довольно значителен.

В районах зернового хозяйства также наблюдался рост цен на землю, и земля являлась прибежищем как для городских, так и для сельских капиталов. Особенно большие прибыли, как отмечает буржуазный журнал, принесли вложения капитала во французских колониях, в особенности в Марокко (и Северной Африке в целом)¹.

Что касается цен на землю, занятую под виноградниками, то наибольшая цена на землю характерна для периодов нехватки винограда. Кризис перепроизводства винограда, наступивший уже в 1948 г., не мог не сказаться на доходности земельных участков, занятых под виноградниками, и привёл к некоторому падению цен на землю².

Рост цен на землю в различных сельскохозяйственных районах Франции различен. Так, в некоторых районах департамента Нор в 1950 г. цена за 1 га земли достигла 500 тыс. франков, в Нормандии — 300 тыс. франков, в зоне огородничества Бретани — 800 тыс. франков (колебания цен на землю под огородами исчисляются от 100 тыс. до 4 млн. франков за 1 га³).

¹ «Service économique et financier», 4. XI. 1950, p. 22.

² Однако цены на землю под виноградниками очень высоки. Так, в 1950 г. цена 1 га земли была равна 400 тыс. франков (например, в Руссийоне), в других районах — от 160 до 200 тыс. франков («La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 5, 1951, p. 130).

³ Там же, стр. 169.

В результате систематического роста цен на землю в послевоенные годы большой размах принимает спекуляция земельными участками. Спекуляция землёй, как и другие отрасли капиталистического бизнеса, открыто и цинично пропагандируется. Буржуазный журнал «Сэкофи» рекомендовал приобретателям земель «ловкие операции» и «особенно выгодные области спекуляции» (скупка фруктовых садов в долине Роны, земель в Северной Африке и т. п.)¹.

Особенно разорительны высокие цены на землю для трудящихся крестьян, которые могут покупать лишь мелкие участки. Ещё К. Маркс отмечал выгоду при определённых условиях для земельных собственников продавать землю мелкими парцеллами.

«...В том случае, — писал К. Маркс, — где собственность на землю составляет жизненное условие для большей части производителей и необходимую сферу для приложения их капитала, цена земли повышается, независимо от уровня процента и часто в обратном отношении к нему, благодаря перевесу спроса на земельную собственность над предложением. За землю, продаваемую парцеллами, часто получают здесь гораздо более высокую цену, чем при продаже крупными массивами, так как здесь число мелких покупателей огромно, а число крупных покупателей мало»².

Высокие цены на землю и спекуляция землёй опровергают многочисленные утверждения буржуазных экономистов о том, что мелкие крестьяне, фермеры и польщики якобы имеют возможность обзавестись землёй. Высокие цены на землю и спекуляция землёй ставят трудящихся арендаторов в затруднительное положение и при возобновлении аренды, так как зачастую землевладелец предпочитает землю продать, чем снова сдавать её в аренду.

Испольная аренда. Для современной французской деревни характерен значительный удельный вес испольной аренды, являющейся пережитком феодализма.

Испольная аренда, по единодушному признанию французских историков и экономистов, была преобладающей формой аренды ещё в феодальной Франции в середине XVIII века. Тот факт, что во Франции, как и в других

¹ «Service économique et financier», 25. XI. 1950, p. 24.

² К. Маркс, Капитал, т. III, 1953, стр. 824.

странах Запада, освобождение от крепостнических порядков крестьянство получило не из рук пролетариата, который был малочислен и неорганизован, а из рук буржуазии, объясняет наличие пережитков крепостнических отношений вплоть до настоящего времени.

Исполная аренда оказалась крайне живучей и устойчивой формой сельскохозяйственного производства в стране. Значение исполщины в сельском хозяйстве страны возросло. Удельный вес исполных хозяйств с 1929 по 1946 г. увеличился с 5 до 6,6%, а доля арендуемой земли в этих хозяйствах — с 10 до 10,8%¹.

Исполная аренда распространена главным образом на юге, юго-западе и западе страны, а также Центральном французском массиве. Во многих департаментах количество земли, обрабатываемой исполу, достигает значительных размеров: в департаменте Ланды — 59,5%, Алье — 43,6, Верхней Вьенны — 37, Верхней Гаронны — 36,5, Вьенны — 31,6, Тарн — 31, Вандей — 29,2, Ло-и-Гаронны — 26,6% и т. п. Как следует из приведённых данных, в двух департаментах страны (Ланды, Алье) полукрепостнические производственные отношения в сельском хозяйстве являются преобладающими или почти преобладающими. В других департаментах они занимают также значительное место. Это является убедительным доказательством того, что в период империализма финансовый капитал не только консервирует полуфеодалные производственные отношения в сельском хозяйстве, но и содействует их укреплению.

Для исполного хозяйства Франции всегда была характерна забитость и униженность исполщика, его зависимость от произвола помещика, крайне низкая производительность исполного хозяйства вследствие недостаточной заинтересованности исполщика в результатах своего труда. Самостоятельность исполщика весьма ограничена и по существу сведена на нет. Несмотря на то что арендным уставом 1946 г. исполщику предоставлено право на самостоятельное ведение хозяйства, исполщик до сих пор работает под контролем и «опекой» землевладельца.

Для исполщиков, так же как и для фермеров, характерна классовая неоднородность.

¹ «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII, p. XLIV.

Преобладающая часть испольщиков ведёт своё хозяйство без найма рабочей силы (своим трудом и трудом своей семьи). Именно в ипольной аренде наиболее высок удельный вес рабочей силы на единицу хозяйства. Так, если, по официальным данным переписи 1946 г., на тысячу хозяйств крестьян-собственников приходилось 1 310 человек постоянной рабочей силы, на тысячу фермерских хозяйств — 1 575, то на тысячу ипольных хозяйств — 1 822 человека.

Ипольная аренда базируется на эксплуатации прежде всего семейного труда. Если на тысячу хозяйств крестьян-собственников приходилось 972 человека семейной рабочей силы, на тысячу фермерских хозяйств — 993, то на тысячу ипольных хозяйств приходилось 1 492 человека. Доля мужского труда в ипольной аренде также более значительна, чем в собственнических и фермерских хозяйствах.

Сроки ипольной аренды, как правило, более короткие, чем сроки фермерской аренды, что вызывает ещё большую незаинтересованность ипольщика по сравнению с фермерами в результатах своего труда. Срок ипольной аренды устанавливается обычно на год.

Распределение урожая пополам с собственником земли, характерное в большинстве случаев для настоящего времени, также уходит в глубь истории — к господству крепостнических отношений во французской деревне. Буржуазные экономисты, оправдывая такое распределение сельскохозяйственной продукции по принципу — половину ипольщику и половину собственнику земли, ссылаются при этом на ипольную аренду в колониальных странах Северной Африки (Алжир, Тунис и Марокко), где доля ипольщика нередко не превышает одной пятой доли собранного урожая.

Несмотря на крайне высокую долю земельного собственника в урожае и несмотря на то, что всякие повинности отменены законом от 13 апреля 1946 г., в арендные договоры включаются различного рода отработки ипольщика, услуги и т. п. Аренда иполу, пишет арендатор департамента Арьеж в газету «Ля Тер», кроме предоставления земельному собственнику половины урожая, включает и «унизительные повинности» со стороны ипольщика¹.

---

¹ «La Terre», 7. XII. 1950.

Пагубное влияние ипольной аренды на развитие производительных сил в сельском хозяйстве очевидно, и тем не менее она имеет ревностных защитников в лице крупных земельных собственников и финансистов, связанных с землевладением.

Одним из излюбленных аргументов буржуазных политиков и экономистов в защиту ипольной аренды является то, что она якобы даёт возможность ипольщикам «выйти в люди», т. е. стать самостоятельными собственниками или фермерами. Член католической партии МРП (народно-республиканское движение), связанной с финансовым капиталом, Рок демагогически утверждал в Национальном собрании Франции в 1950 г., что в районах поликультуры «испольщина так же хорошо, как и фермерская аренда... позволяет земледельцу стать собственником»¹. В оправдание ипольной аренды эти апологеты капитализма ссылаются также на «разнообразие в эксплуатации земли» во Франции и на то, что это разнообразие является якобы «созданием природы и истории, результатом... длительного приспособления человека к своей среде»². Эти ссылки на «природу и историю» нужны буржуазным политикам для того, чтобы любыми средствами защитить и сохранить ипольную аренду. Что же касается утверждений апологетов капитализма о том, что ипольная аренда является якобы «ступенькой» к земельной собственности³, то они полностью опровергаются фактами.

Докладчик сельскохозяйственной комиссии при французском парламенте Л. Кандо в 1950 г. вынужден был признать, что в действительности число ипольных хозяйств, купленных ипольщиками, является мизерным по отношению к общему числу ипольных хозяйств. Докладчик привёл статистические данные обследования по ряду кантонов и коммун, проведённого в ноябре 1950 г. Так, в кантоне Мазероль за период с 1900 по 1950 г. из 40 ипольных хозяйств только одно приобретено иполь-

¹ «Le Monde», 18. XI. 1950.

² «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», Novembre 1950, p. 7862.

³ Буржуазный юрист Мишель де Жюглар пишет о том, что ипольная аренда «представляет из себя ступеньку между наёмным рабочим и собственником» и что ипольщик поднимается по этой ступеньке вверх, т. е. становится собственником (*M. de Juglare, Droit rural, 1949, p. 69*).

щиком; в кантоне Кампань за тот же период испольтщиком приобретено одно из 84 хозяйств; в кантоне Пуийон из 59 испольтных хозяйств было куплено 4, в том числе 2 — фермерами.

Данные обследования подтверждают, что «условия существования испольтщиков при испольтной системе настолько трудны, что они позволяют лишь незначительному числу испольтщиков обзавестись своей собственностью»¹. Уделом испольтщиков является не переход в ряды собственников и фермеров, а переход в ряды сельскохозяйственного пролетариата, лишённого каких бы то ни было средств производства, бегство в город, безработица.

Буржуазные экономисты и политики пытаются доказать наличие общности интересов между землевладельцем и мелким испольтщиком, отсутствие классовой борьбы между ними, а испольтную аренду представить как своеобразную форму классового сотрудничества землевладельца с арендатором. На самом деле испольтная аренда низводит испольтщика на положение раба и тем самым обостряет классовые противоречия во французской деревне.

Рьяная защита испольтной аренды представителями финансового капитала объясняется тем, что финансовый капитал органически переплетается с крупным землевладением и между крупными землевладельцами и крупными финансистами имеется личная уния.

Уничтожение полуфеодальных, полукрепостнических отношений в земледелии современной Франции и, в частности, испольтщины может быть достигнуто только решительной борьбой против засилья финансового капитала в целом, путём осуществления радикальных социально-экономических преобразований в аграрных отношениях современной Франции.

Классовая борьба в области арендных отношений. Острая классовая борьба во французской деревне, борьба трудового крестьянства за землю в целом наиболее ярко проявляется в области арендных отношений и в вопросе об арендном уставе.

О размахе классовой борьбы вокруг арендного устава свидетельствует хотя бы тот факт, что арендный устав в

---

¹ «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», Novembre 1950, p. 7862.

Национальном собрании Франции обсуждался в послевоенный период почти ежегодно. Только с 4 декабря 1944 г. по 8 августа 1950 г. было опубликовано 24 указа и закона по арендному уставу.

Арендный устав фермеров, существовавший до 1946 г., стоял на страже крупных земельных собственников, предоставлял им неограниченное право эксплуатации мелких фермеров-арендаторов. Устава для польной аренды вообще не существовало, и отношения между собственниками земли и польщиками базировались на основе давних, традиционных, зачастую вековых, отношений между ними. Только классовая борьба польщиков за улучшение условий своего существования вносила в эти традиционные отношения некоторые изменения, тогда как крупные земельные собственники и буржуазное государство защищали незыблемость отношений жестокой эксплуатации польщиков.

В апреле 1946 г. первым Учредительным собранием Франции по настоянию парламентской коммунистической группы был принят устав фермеров и польщиков, регламентирующий арендные отношения в стране. Реакционные политические партии делали всё, чтобы не допустить утверждения нового устава, а когда их попытки провалились, они принимали все меры для того, чтобы редакция положений устава была в интересах крупных земельных собственников. Несмотря на это, новый устав явился всё же значительным завоеванием французских арендаторов — как фермеров, так и польщиков.

В уставе был узаконен 9-летний срок аренды с письменным оформлением договора, тогда как до этого зачастую практиковались устные, более выгодные для землевладельца договоры. Был введён принцип перехода польной аренды в фермерскую аренду; узаконено право на перезаключение арендного договора и преимущественное право арендатора на покупку земли, в случае если по истечении срока договора землевладелец продавал этот участок земли. Крупным завоеванием было включение в устав нового принципа распределения сельскохозяйственных продуктов между землевладельцем и польщиком, предусматривавшего, что доля землевладельца не должна превышать одну треть в произведённой сельскохозяйственной продукции, а также провозглашение отмены системы повинностей и отработок в какой бы то ни было форме.

Однако в самом уставе после каждого положения следуют дополнения и «уточнения», по существу сводящие на нет это положение. Так, например, в вопросе о распределении сельскохозяйственной продукции между землевладельцем и польщиком последнее слово предоставлено паритетному суду, который вправе разрешить этот вопрос с учётом конкретных условий, особенностей местности и т. п. Кроме того, на основе устава департаментские консультативные комиссии по аренде составляют типовые арендные договоры с учётом особенностей департамента, в которых могут быть серьёзные отклонения от принятого устава фермеров и польщиков. Таким образом, для департаментских консультативных комиссий по аренде и паритетных судов имеется широкое поле деятельности для невыполнения устава. Разрешение конфликтов между землевладельцами и арендаторами, «контроль» над выполнением устава были также возложены на консультативные департаментские комиссии по сельскохозяйственной аренде и паритетные суды, состоящие, как правило, из крупных аграриев или находящиеся под их непосредственным влиянием.

В самом уставе имеется много уступок землевладельцам. Так, в нём предусматриваются случаи, когда землевладелец может прервать арендный договор и лишить арендатора земли. По просьбе землевладельца арендный договор может быть прерван: в случае повторных задержек арендной платы, в случае плохого использования арендатором арендуемой земли и имущества, а также в случае отказа со стороны арендатора выполнять мероприятия по улучшению обработки земли (ведению хозяйства) и разведению скота, рекомендованные консультативными комиссиями по сельскохозяйственной аренде. Таким образом, поводов для прекращения аренды со стороны землевладельца много.

Арендный устав предусматривает также, что при возобновлении договора об аренде собственник земли имеет право, во-первых, оставить для себя часть из предоставленных ранее в аренду земель, необходимых для его личного пользования или для членов его семьи (под постройки, сады и т. п.). Это осуществляется через паритетный трибунал. Последним решается вопрос и о соответствующем сокращении арендной платы. Во-вторых, в любой момент в течение срока действия арендного

договора собственник земли также имеет право взять обратно часть сданной в аренду земли при благоприятном заключении департаментской консультативной комиссии по аренде. Что же касается ст. 5 устава о переходе обычной аренды в фермерскую аренду, то практически это положение устава имеет чисто формальное значение не только потому, что этот переход обусловлен рядом ограничений, но и потому, что приобрести сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот, необходимые для ведения хозяйства на основе фермерской аренды, использщик практически не может из-за отсутствия средств и крайне высоких цен как на рабочий скот, так и в особенности на промышленные товары для сельского хозяйства. Фермер же, не имеющий своего сельскохозяйственного инвентаря, от использщика ничем не отличается: он так же зависит от капризов землевладельца, как и использщик.

Представители Компартии в парламенте от имени комиссии по вопросам сельского хозяйства при Национальном собрании внесли предложение, чтобы Национальная касса сельскохозяйственного кредита предоставляла авансы для использщиков на покупку живого и мёртвого инвентаря. Однако по настоянию тогдашнего министра финансов, правого социалиста Андре Филиппа, это предложение было отклонено. Для послевоенной Франции характерным является не превращение использщика в арендатора, а, наоборот, превращение арендатора в использщика, работающего не только на чужой земле, но преимущественно и чужими средствами производства, полностью зависимого от землевладельца.

Несмотря на все недостатки устава, за устранение которых боролась и борется Компартия Франции, его принятие было большим завоеванием Коммунистической партии в её борьбе за интересы трудового крестьянства. Вот почему появление устава было встречено реакцией в штыки, буржуазия обнаружила в нём «реальную угрозу для земельной собственности» и т. п. Некоторые буржуазные экономисты увидели в появлении устава... аграрную реформу и сравнивали её с аграрными реформами в странах Центральной и Юго-Восточной Европы¹. Рене Дюмон утверждал, что устав предоставляет арендатору

---

¹ См. *R. Dumont, Les divers visages de la France agricole, 1949, p. 45.*

значительные права: «Отныне фермер не может быть больше изгнан с фермы, его арендная плата ограничена, он использует вложенный им в землю капитал, он имеет приоритет в случае продажи фермы»¹.

Подобные утверждения понадобились буржуазному экономисту, очевидно, для того, чтобы скрыть, замаскировать остроту классово́й борьбы в области арендных отношений, доказать, что во французской деревне она отошла якобы в прошлое, что с принятием устава в деревне восторжествовала, наконец, «социальная справедливость». Реальная действительность послевоенной Франции свидетельствует о том, что фермеры сгоняются с земли, а их имущество за несвоевременный взнос арендной платы или налогов конфискуется и продаётся с молотка, что арендная плата чрезмерно высока, что попрежнему фермер (не говоря уже об испо́льщике) не заинтересован делать серьёзные вложения в арендуемую им землю, ибо результаты от этих вложений доста́ются землевладельцу, что практически никакими преимуществами при покупке продающейся фермы арендатор не пользуется.

Буржуазное государство ревностно охраняет и защищает интересы крупных земельных собственников. Оно применяет вооружённые полицейские силы против испо́льщиков и фермеров, которые хотят точного, строгого выполнения арендного устава.

Принятие арендного устава, несмотря на все его недостатки, означало усиление классово́й борьбы трудящихся крестьян против крупной земельной собственности. Сразу же после принятия закона об арендном уставе в апреле 1946 г. крупные земельные собственники мобилизовали все силы и организовали во всей стране открытые выступления, чтобы добиться провала принятого закона.

Формы саботажа крупными земельными собственниками арендного устава — самые разнообразные. Крупные аграрии предпочитали продавать свои фермы, но не сдавать их в аренду на условиях нового устава, переходить к найму рабочей силы, вести своё хозяйство самостоятельно, лишь бы лишить фермера возобновления аренды и т. п. Даже буржуазные политические деятели вынуждены

---

¹ R. Dumont, Les divers visages de la France agricole, p. 45.

признать многочисленные злоупотребления собственников земли, «отбирающих предоставленную в аренду землю даже у тех арендаторов, которые в течение ряда лет с членами своей семьи, иногда многочисленной, поддерживали хозяйство в хорошем состоянии»¹.

Земельные собственники при поддержке паритетных трибуналов сгоняют арендаторов с земли по истечении срока аренды вопреки положению устава о праве арендатора на возобновление аренды. Так, например, в департаменте Ланды в 1950 г. владение в 800 га земли было продано итальянскому обществу. Исполщикам, обработавшим эту землю, было предложено в срочном порядке оставить её.

На службе у крупных земельных собственников, которые тесно связаны с улицей Афин (улица в Париже, где сосредоточены сельскохозяйственные банки), кроме полиции находились и находятся административные и судебные органы (трибуналы, кассационный суд и т. п.). Высший национальный суд своими юридическими «разъяснениями» систематически выхолащивает существо арендного статута. Так, право на «отобрание земли» предоставлено помещикам, капиталистам, судебским работникам, различным компаниям и т. п. Таким образом, закон об арендном уставе фактически сведён на нет.

Партия радикал-социалистов, особенно воинственно защищающая крупных земельных собственников, выдвинула контрпроект арендного устава, предоставляющий неограниченные права крупным земельным собственникам. Было выставлено требование восстановить полную свободу договоров и предоставить земельному собственнику право самому определять размер арендной платы. На деле это означает легализацию крепостнических форм эксплуатации (повинностей, отработок и т. п.) и дальнейший рост и до того чрезвычайно высокой арендной платы. Что касается исполной аренды, то доля собственника земли в урожае должна по этому контрпроекту составлять от одной трети до половины (т. е. практически быть такой, какой она была в течение последних десятилетий). Предлагалось также сократить срок аренды с 9 до 3 лет, т. е.

---

¹ «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 1950, p. 7416.

поставить фермера в ещё более невыгодное положение; предоставить земельным собственникам полное право по своему усмотрению распоряжаться землёй после истечения срока аренды. Контрпроект предусматривал расширение прав земельного собственника и по расторжению арендного договора.

По существу контрпроект предлагал ликвидировать положение о переходе ипольной аренды в фермерскую, так как переход к фермерской аренде допускается только в том случае, если продолжение ипольного ведения хозяйства признаётся трибуналом невозможным.

Позиции других реакционных политических партий в этом вопросе (Народно-республиканского движения (МРП), Республиканской партии свободы (ПРЛ), деголлевской партии и др.) по сути дела ничем не отличались от позиций радикал-социалистов. Представители МРП и ПРЛ во французском парламенте также выступали за предоставление права распределения сельскохозяйственной продукции между собственником и ипольщиком самому землевладельцу, против права преимущественной покупки земли арендатором, против права перехода от ипольной аренды к фермерской и т. п.

Реакционная и антикрестьянская сущность аграрных программ и высказываний правых политических партий маскируется демагогическими фразами об «общности интересов арендаторов и землевладельцев», о «защите семьи», о приверженности к «сельской демократии», о защите семейного хозяйства и т. д.

Коммунистическая партия Франции является единственной политической партией, последовательно и систематически защищающей интересы трудящихся арендаторов и интересы всего трудового крестьянства Франции. Она борется за проведение в жизнь арендного устава, за его улучшение, разоблачает происки реакции и прежде всего крупных земельных собственников, направленные против арендаторов.

Основные требования Коммунистической партии по вопросу об арендном уставе сводятся к следующему:

а) повсеместное распределение сельскохозяйственной продукции между собственником земли и арендатором на основе принципа: две трети ипольщику и одну треть собственнику земли;

б) строгое ограничение права собственника на «взятие земли обратно» и предоставление его только собственникам, желающим самостоятельно вести хозяйство;

в) осуществление принципа перехода от исполнительной аренды к фермерской путём предоставления кредитов исполщикам для покупки инвентаря;

г) включение арендуемых мелких наделов (парцелл) в систему арендного статута (за исключением парцелл под огороды).

Считая арендную плату чрезвычайно высокой и оценивая её как непосильное бремя для трудового фермерства, Компартия борется за значительное сокращение арендной платы и ограничение её уровнем 1939 г. Она борется за освобождение трудящихся арендаторов, как фермеров, так и исполщиков, от поземельного налога.

Борьба Французской коммунистической партии находит всё большую поддержку и одобрение среди подавляющего большинства арендаторов. Её влияние среди трудящихся арендаторов систематически возрастает. Трудящиеся арендаторы всё более убеждаются в том, что наступление реакции на их социально-экономические права неразрывно связано с общей антинародной и антинациональной политикой правящих кругов Франции, политикой гонки вооружений и милитаризации экономики в угоду американским империалистам, политикой фашизации государственного строя и лишения всех трудящихся страны остатков буржуазно-демократических свобод.

Поэтому борьба французских арендаторов за свои социально-экономические права органически связана с борьбой всех трудящихся страны против антинациональной и антинародной политики правящих кругов, против оккупации Франции американскими империалистами, против гонки вооружений, за создание демократического правительства, за мир во всём мире.

6. Наёмный труд в сельском хозяйстве и положение сельскохозяйственных рабочих

Главным признаком и показателем развития капитализма в земледелии является применение наёмного труда. В сельском хозяйстве Франции значение наёмного труда

в связи с пролетаризацией крестьянских масс, с растущей концентрацией земельной собственности и дальнейшим развитием капиталистической аренды систематически возрастает.

Точных данных о количестве сельскохозяйственных рабочих в стране буржуазная статистика не даёт. Имеющиеся же официальные источники дают лишь приблизительное представление об использовании наёмной рабочей силы в сельском хозяйстве.

Официальный орган министерства сельского хозяйства Франции «Ревю дю министр де л'агрикультюр» опубликовал в декабре 1950 г. следующие данные о постоянной и временной рабочей силе в сельском хозяйстве страны¹.

Рабочая сила в сельском хозяйстве страны

(в тыс. человек)

	Мужчин	Женщин	Всего
I. Постоянная рабочая сила	4 042	3 248	7 290
В том числе:			
Земледельцы	2 155	125	2 280
Члены их семей	987	2 923	3 910
Постоянные сельскохозяйственные рабочие	900	200	1 100
II. Временные сельскохозяйственные рабочие .	250	130	380

На самом деле численность сельскохозяйственных рабочих (как постоянных, так и временных) более значительна. Буржуазная аграрная статистика преднамеренно не ставит своей целью показать во всём объёме значение наёмного труда в земледелии Франции, ибо рост сельскохозяйственного пролетариата обнажил бы растущее разорение французского крестьянства. Последняя перепись населения в 1946 г. не учитывала (что оговорено и в условиях переписи) подёнщиков и других сезонных рабочих, рабочих, принадлежащих другому учреждению и временно, в период переписи, работающих в данном хозяйстве, а также рабочих, работающих на какое-либо хозяйство у себя на дому. Кроме того, как указывается в пояснительном тексте к результатам переписи, термину

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 12, 1950, p. 293.

«подёнщик» «было дано более широкое толкование в некоторых департаментах, очевидно по причине местных обычаев»¹.

В пояснительном тексте к результатам переписи указывается и на ряд других дефектов в учёте как постоянных, так и временных сельскохозяйственных рабочих и, в частности, на то, что 70 тыс. лиц наёмного труда оказались включёнными в рубрику «административного персонала» (т. е. служащих), хотя «в действительности к этой категории принадлежит лишь несколько тысяч» (так как такой «административный персонал» имеется только в очень крупных капиталистических хозяйствах). К тому же и данные различных обследований о численности сельскохозяйственных рабочих в земледелии страны и их удельном весе в самодеятельном сельском населении противоречивы.

Несомненно также, что значительная часть так называемых «самостоятельно» живущих лиц вынуждена прибегать к различным видам дополнительного заработка (сезонные работы, домашний промысел и т. п.) и, следовательно, учитывается в группе собственников только номинально.

Что же касается так называемого «семейного труда», т. е. труда членов семьи владельца хозяйства, составлявших по переписи 1946 г. 29,5% всего активного сельского населения, то значительная часть работников этой категории также вынуждена прибегать к продаже своей рабочей силы (в особенности члены семей мелких и средних крестьянских хозяйств), главным образом в качестве сезонных сельскохозяйственных рабочих. Журнал министерства сельского хозяйства Франции признавал, что сезонные рабочие состоят из «мелких земледельцев, членов семей земледельцев и собственно сельскохозяйственных рабочих»².

Таким образом, официальные данные о численности сельскохозяйственных рабочих явно преуменьшают значение наёмного труда в земледелии Франции. На самом деле доля наёмного труда в общем количестве самодеятельного сельского населения (по переписи 1946 г. — 19%), несомненно, более высокая.

---

¹ «Recensement général de la population, effectué le 10 mars 1946», v. VII, p. XIV.

² «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 12, 1950, p. 296.

Значение наёмного труда в различных отраслях сельского хозяйства Франции неодинаково.

Наибольшее применение наёмный труд находит в виноградарстве и особенно в садоводстве и цветоводстве. Так, если в полеводстве доля постоянного наёмного труда в постоянной рабочей силе составляла в 1946 г. 17,8%, то наёмный труд в виноградарстве составлял 32,4%, а в хозяйствах плодовых и цветочных культур — 47% всей постоянной рабочей силы. Если на тысячу хозяйств в целом по Франции приходилось 416 постоянных наёмных рабочих, то на тысячу виноградарских и тысячу садовых и цветочных хозяйств приходилось соответственно 734 и 1318 постоянных рабочих. В животноводстве доля наёмного труда также была высокая — 423 постоянных рабочих на тысячу хозяйств.

Анализ как статистики, так и других источников показывает сокращение в сельском хозяйстве Франции за послевоенный период количества постоянных сельскохозяйственных рабочих, несмотря на систематическое пополнение армии сельскохозяйственных рабочих (как постоянных, так и временных) в результате усиленной экспроприации трудящегося крестьянства, маршаллизации страны, антинациональной и антикрестьянской политики французских правящих кругов¹. Основной причиной сокращения наёмного труда в сельском хозяйстве является рост механизации сельскохозяйственного производства в крупных капиталистических хозяйствах (в частности, рост тракторного парка и молотилок). Это сокращение, по данным министерства сельского хозяйства, наблюдалось в особенности в зерновых районах, а также в тех хозяйствах, где сократилось количество рабочего скота².

К. Маркс указывал, что, «как скоро капиталистическое производство овладевает сельским хозяйством или по мере того как оно овладевает им, спрос на сельских

---

¹ В резолюции, принятой представителями 6 департаментских федераций Всеобщей конфедерации сельского хозяйства Франции (Арьеж, Ланды, Верхней Гаронны, Верхней Вьенны, Дордонь, Жер) в июне 1950 г., констатировалось: а) прогрессивное исчезновение «семейных» хозяйств; б) превращение (в различных формах) владельцев мелких «семейных» хозяйств в сельскохозяйственных рабочих; в) значительное ухудшение жизненных условий и труда в «семейных» хозяйствах в целом («La Terre», 6. VI. 1950).

² «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 12, 1950, p. 295.

рабочих абсолютно уменьшается вместе с накоплением функционирующего в этой области капитала, причём выталкивание рабочих не сопровождается, как в промышленности неземледельческой, бóльшим привлечением их»¹.

В погоне за максимальной прибылью капиталистические предприниматели в сельском хозяйстве усиливают эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих и сокращают использование наёмной рабочей силы. «Именно благодаря усилению эксплуатации сельскохозяйственных рабочих, — пишет В. Роше в работе «Путь к освобождению крестьянства», — крупнокапиталистические землевладельцы в районах производства основных сельских хозяйственных продуктов могут вести хозяйство на большой площади со всё меньшим количеством рабочей силы»².

Уволенные капиталистическими предпринимателями и оставшиеся без работы сельскохозяйственные рабочие уходят в город. Массовое и всё возрастающее бегство в город во Франции, по признанию даже буржуазных экономистов и парламентариев, приняло «угрожающий характер»³.

Основные причины бегства сельского населения в город во Франции те же, что и в других капиталистических странах. И. В. Сталин указывал, что при буржуазном строе в деревне «бегство мужика в город» обусловлено наличием в деревне безработицы, расслоения, а, следовательно, страха голода и массовой нищеты. Бегство сельского населения, и прежде всего разорившихся мелких крестьян, сельских пролетариев, молодёжи, в город приводит к пополнению всё возрастающей армии безработных в городах Франции.

Представитель сельскохозяйственных рабочих от департамента Эндр Леру на съезде сельскохозяйственных рабочих Франции (1945 г.), касаясь причин бегства в город сельскохозяйственных рабочих, заявил, что такими причинами по департаменту Эндр являются низкая зарплата сельскохозяйственных рабочих, тяжёлые условия их труда, скверное состояние жилищ. На те же причины бег-

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1952, стр. 648.

² Вальдек Роше, Путь к освобождению крестьянства, Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 52.

³ «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 21. I. 1950, p. 489.

ства в город сельскохозяйственных рабочих указывали и депутаты съезда от сельскохозяйственных рабочих других департаментов страны.

Наличие колоссальной безработицы в городах удерживает значительную часть аграрного перенаселения в деревне и тем самым усиливает нищету во французской деревне, увеличивает количество дешёвой рабочей силы для капиталистических фермеров и кулаков, снижает жизненный уровень работающих сельскохозяйственных рабочих. Наличие скрытого (аграрного) перенаселения ещё более снижает и без того низкий уровень заработной платы сельского рабочего, который «всегда стоит одной ногой в болоте пауперизма» (К. Маркс).

Усиленная экспроприация, разорение трудящегося крестьянства в послевоенный период и в особенности в период маршаллизации Франции, растущая концентрация сельскохозяйственной техники в крупных капиталистических хозяйствах ведут к дальнейшему росту аграрного перенаселения. Буржуазная статистика скрывает данные о безработице как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве. Количество безработных в промышленности Франции, по официальным данным, исчисляется десятками тысяч, тогда как на самом деле насчитывается свыше 2,5 млн. полностью и частично безработных. Число безработных в сельском хозяйстве исчисляется официальными данными буквально сотнями (693 в феврале 1949 г.) или несколькими тысячами (2 327 в декабре 1949 г.). В январе 1950 г. число безработных было исчислено в 5 274, в феврале 1950 г. оно возросло якобы только до 5 332 и в марте до 6 500, а затем снова стало сокращаться (с 4 500 на 1 апреля 1950 г. и 3 740 на 1 мая 1950 г. до 1 500 в самый разгар полевых работ — на 1 июля 1950 г.). Однако даже журнал министерства сельского хозяйства Франции признаёт, что учёт безработных, существовавший до 1949 г., являлся неудовлетворительным, и отмечает «улучшение» учёта в 1950 г.¹

«Улучшение» учёта безработных в сельском хозяйстве в 1950 г. журнал объясняет тем, что предоставление пособий многосемейным и страховых пособий по безработице (циркуляр от 30 декабря 1949 г.) «заставило

---

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 12, 1950, p. 295.

рабочих сказать о себе, тогда как в предыдущий период их положение часто игнорировалось»¹.

Естественно, что учёт безработных по количеству предоставляемых пособий не даёт и приблизительного представления о действительной безработице в сельском хозяйстве Франции. Несомненно, что аграрное перенаселение во французской деревне носит массовый характер. При этом всегда необходимо помнить указание В. И. Ленина, что «неверно было бы представлять себе резервную армию безработных таким образом, как будто бы ее составляли только рабочие, не имеющие работы. К ней принадлежат и «крестьяне» или «мелкие хозяева», которые не могут существовать тем, что дает им их ничтожное хозяйство, которые *должны* добывать себе средства к жизни главным образом работой по найму. Огород или клочок земли под картофелем является для этой армии нищих средством пополнения своего заработка или средством существования в такое время, когда работы нет. Капитализму нужны эти «карликовые», «парцелльные» якобы-хозяева, чтобы без всяких расходов иметь *всегда* в своем распоряжении массу дешевых рабочих рук»².

Как показывают далеко не полные официальные данные министерства сельского хозяйства Франции, безработица особенно велика в период зимних месяцев. Так, на 1 декабря 1949 г. из 1 тыс. сельскохозяйственных рабочих находили работу только 364, на 1 января 1950 г. — 246, на 1 февраля 1950 г. — 296 рабочих.

Применение женского и детского труда увеличивает скрытое аграрное перенаселение в деревне.

Несмотря на явную и скрытую безработицу, всё возрастающую в сельском хозяйстве Франции, в целях ещё большего снижения заработной платы сельскохозяйственным рабочим кулацко-капиталистические хозяйства используют дешёвую рабочую силу из колоний и европейских капиталистических стран (преимущественно из Италии и Австрии).

При наличии огромного аграрного перенаселения во Франции ханжески звучат слова буржуазных писак об иммиграции якобы недостающей рабочей силы в сельском

---

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 12, 1950, p. 295.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 399.

хозяйстве: «Иммиграционная политика, — говорится в буржуазном журнале «Нот э этюд докюмантэр», — имеет своей главной целью предоставить в распоряжение французских землевладельцев наёмную рабочую силу, в которой они нуждаются»¹.

В действительности капиталистические предприниматели стараются заполучить наиболее дешёвую иностранную рабочую силу. Оказавшись безработными в своих капиталистических странах, лишившись последних нищенских средств существования, такие завербованные рабочие вынуждены соглашаться на любые условия работы, лишь бы не умереть с голоду.

В целях усиления притока рабочей силы в сельское хозяйство Франции в 1948 г. было организовано Национальное бюро иммиграции. Активное участие в наборе рабочей силы в сельском хозяйстве принимает Национальная федерация земледельцев, входящая в состав Всеобщей Конфедерации сельского хозяйства (ВКСХ), что ещё раз подтверждает, что политика и деятельность последней определяются капиталистическими и кулацкими элементами.

Комиссии по набору, комплектуемые Национальным бюро иммиграции, включают вербовщиков, выделенных профсоюзами земледельцев. Кроме того, федерация земледельцев сама создаёт вербовочные комиссии, как департаментские, так и междепартаментские. Подобные комиссии были направлены, например, в Италию и Австрию. На комиссии возлагается обязанность не только набора сельскохозяйственных рабочих, но и их «тщательного отбора».

Небезинтересно отметить новые приёмы вербовки рабочей силы, осуществляемые в интересах капиталистических предпринимателей в сельском хозяйстве. В 1949 г. во Франции были созданы «вербовочные центры», своеобразные биржи иностранных сельскохозяйственных рабочих, где капиталистический предприниматель «может приступить к найму этих рабочих после непосредственного знакомства с ними»². Таким образом, для капиталистического предпринимателя (фермера и кулака) создаётся возможность выбора нужных ему рабочих, что позволяет диктовать свои условия при найме рабочей силы и ставит

---

¹ «Notes et études documentaires», 14. II. 1950, p. 10.

² Там же, стр. 9.

сельскохозяйственного рабочего в ещё более зависимое и унижительное положение.

Известно, что только в условиях капитализма рабочая сила становится товаром. Рабочий, будучи лишён средств производства, «добровольно» продаёт свою рабочую силу, нанимаясь на работу к тому или другому предпринимателю. Сельскохозяйственный рабочий лишён и этого права «свободно» продавать свою рабочую силу. Таким образом, «улучшение методов набора и отбора рабочей силы» (как провозгласил упомянутый выше буржуазный журнал) на самом деле предполагает более утончённую и циничную эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих. Организация «набора и отбора» сельскохозяйственных рабочих есть организация торговли рабами и представляет собой одно из самых позорных явлений эпохи империализма.

Политика поощрения найма иностранной рабочей силы, проводимая правящими кругами Франции, проявляется не только в создании соответствующих национальных и департаментских организаций, но и в налоговой политике. Так, с 8 октября 1948 г. уплата налога (ренты) за использование иностранной рабочей силы сокращена с 8 тыс. франков до 1 500 франков за одного сельскохозяйственного рабочего.

Вопрос об организации набора рабочей силы встал с особой остротой, как признаёт указанный буржуазный журнал, в связи с репатриацией военнопленных немцев (на 1 января 1947 г. их насчитывалось в сельском хозяйстве Франции 203 тыс.). Политика «превращения» военнопленных в «свободных рабочих», осуществлявшаяся правящими кругами Франции для удержания дешёвой рабочей силы в стране, потерпела позорный провал. Так, если на 1 июля 1948 г. в сельском хозяйстве Франции насчитывалось 72 тыс. таких «свободных рабочих», то на 1 сентября 1949 г. их осталось всего 25 тыс.

Необходимо отметить рост числа сельскохозяйственных рабочих среди иммигрантов, прибывших во Францию. Так, в 1947 г. они составляли 36% всех иммигрантов, в 1948 г. — 42, а в 1949 г. — 50% (причём этот рост происходит за счёт постоянных сельскохозяйственных рабочих). С 1946 г. по август 1949 г. во Францию прибыло 264,7 тыс. иммигрантов, в том числе 108 тыс. сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом, рост иммиграции ведёт к дальнейшему увеличению безработицы и ухудшению жизненных условий сельскохозяйственного пролетариата Франции.

Распределение наёмного труда по различным классовым группам хозяйств. Буржуазная статистика не приводит данных о распределении наёмного труда по различным классовым группам хозяйств в период второй мировой войны и в послевоенный период в целом по Франции. Всё же данные всеобщей переписи населения 1946 г. позволяют сделать вывод о сосредоточении наёмной рабочей силы в кулацких и капиталистических хозяйствах. По этим данным, в фермерских хозяйствах было сосредоточено 42% постоянной наёмной рабочей силы. В хозяйствах, ведущихся «самими земледельцами» (т. е. не сдающихся в аренду), было сосредоточено 53,9% постоянной наёмной рабочей силы. Несомненно, что подавляющая часть постоянного наёмного труда в группе арендных хозяйств сосредоточена в капиталистических фермерских хозяйствах, а в группе «самостоятельных земледельцев» — у кулацких хозяйств.

Этот вывод подтверждается тем, что из 2 092 тыс. учтённых хозяйств только 450 тыс. (21,5% всех хозяйств) применяли наёмный труд (постоянных сельскохозяйственных рабочих). Если учесть, что подавляющая часть хозяйств до 1 га не была учтена переписью 1946 г., то доля хозяйств, прибегающих к наёмному труду, ещё ниже.

Количество сельских хозяйств, прибегающих к найму рабочей силы, по переписи 1946 г., колеблется по департаментам от 6,6 до 61,2%. Наиболее высокая доля хозяйств, применяющих наёмный труд, характерна для департаментов севера и северо-запада Франции, т. е. для районов крупного капиталистического производства. В особенности высок процент хозяйств, прибегающих к найму рабочей силы, в 4 департаментах парижского района (Сены, Уазы, Сены-и-Марны, Сены-и-Уазы). Так, в департаменте Сены хозяйства, применяющие наёмный труд, составляли 61,2%, в департаменте Уазы — 56, Сены-и-Марны — 55,5, Сены-и-Уазы — 52,8% всех хозяйств. В районах же мелкого производства процент хозяйств, применяющих наёмный труд, не высок (в департаментах Ардеш и Дордонь — по 13%, Верхней Луары — 10,7, Ланды — 10,4, Савойи — 7,3, Арьеж — 6,6% и т. д.).

Количество постоянной наёмной рабочей силы в хозяйствах, прибегающих к наёмному труду, также неодинаково. Большинство из них (18,6% всех хозяйств) применяло от 1 до 2 наёмных рабочих, и только 3,4% всех хозяйств прибегало к найму от 3 и больше постоянных наёмных рабочих (2,2% хозяйств — от 3 до 4 наёмных рабочих, 1,19% хозяйств — от 5 и свыше наёмных рабочих, из них 0,85% всех хозяйств — свыше 6 наёмных рабочих).

Наибольшее применение наёмного труда было характерно для районов крупного капиталистического производства (в департаменте Сены-и-Марны более 5 наёмных рабочих было в 15,4% всех хозяйств, в департаменте Сены-и-Уазы — в 9,8%, в департаменте Уазы — в 10,4% всех хозяйств и т. п.).

Сосредоточение подавляющей части наёмной рабочей силы в кулацко-капиталистических хозяйствах подтверждается также имеющимися статистическими данными по отдельным сельскохозяйственным районам страны и, в частности, данными анкеты 1942 г. о распределении постоянной рабочей силы по сельскохозяйственному району Камбрезй департамента Нор, несмотря на условную классификацию хозяйств в этой анкете, маскирующую сосредоточение наёмного труда в кулацких и капиталистических хозяйствах.

В группе хозяйств размером до 3 га доля наёмных рабочих в числе постоянных работников этой группы с учётом и владельцев хозяйств мала — 6,4%.

В группе хозяйств с земельной площадью от 3 до 20 га (преимущественно среднекрестьянские и кулацкие хозяйства) доля наёмных рабочих резко повысилась — до 12,1%, хотя преобладающим и здесь являлся семейный труд. Несомненно, что доля наёмного труда возросла здесь за счёт кулацких хозяйств.

В группе хозяйств, имеющих от 20 до 40 га земли (преимущественно кулацкие и капиталистические хозяйства), доля постоянных наёмных рабочих возросла до 35,7%, хотя преобладающей оставалась всё же постоянная семейная рабочая сила.

В группе капиталистических и крупнокапиталистических хозяйств (от 40 га и выше) постоянный наёмный труд преобладал (68% всей постоянной рабочей силы). Естественно, что отсутствие данных о распределении се-

зонных, временных рабочих по группам хозяйств не даёт полной картины сосредоточения наёмной рабочей силы в кулацких и капиталистических хозяйствах, ибо доля сезонного наёмного труда в сельском хозяйстве очень велика. Несомненно, что наёмный труд (с учётом сезонного труда) преобладал над семейным трудом и в группе хозяйств, имеющих от 20 до 40 га земли.

Если же рассмотреть не состав постоянной рабочей силы (соотношение наёмной и семейной рабочей силы по группам хозяйств), а распределение всей постоянной наёмной рабочей силы данного сельскохозяйственного района по группам хозяйств, то окажется, что в хозяйствах размером от 20 га и выше (преимущественно капиталистические хозяйства) было сосредоточено 73,4% всей постоянной наёмной рабочей силы сельскохозяйственного района Камбрезі.

При анализе применения сельскохозяйственной техники отмечалось, что она наиболее производительно используется в капиталистических хозяйствах. Основная производительная сила — рабочая сила человека — также используется эффективнее в капиталистических хозяйствах. Если в хозяйствах, имеющих до 3 га земли (преимущественно пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства), на одного человека в 1946 г. приходилось 0,7 га обрабатываемой земли, а с учётом хозяина и того меньше, то в группе хозяйств размером от 20 до 40 га (преимущественно кулацкие и капиталистические хозяйства) — 6,4 га, а в последней группе — 7,8 га на одного постоянного рабочего. Если учесть интенсивный характер земледелия в районе Камбрезі, то факт обработки 7,8 га земли одним человеком указывает и на наличие значительной техники в этих капиталистических хозяйствах и на её капиталистическое применение — как средства эксплуатации наёмного труда. Таким образом, сосредоточению сельскохозяйственных машин в капиталистических и кулацких хозяйствах соответствует и сосредоточение наёмного труда в этих хозяйствах.

Несомненно, что картина сосредоточения наёмного труда в капиталистических и кулацких хозяйствах как по указанному району, так и в целом по Франции была бы более полной и более наглядной, если бы в статистических данных был учтён и сезонный наёмный труд.

Бесправие и нищета сельскохозяйственных рабочих. Сельскохозяйственный пролетариат Франции, являющийся, как отмечено выше, значительной прослойкой сельского населения страны, подвергается жестокой эксплуатации как со стороны капиталистических фермеров и кулаков, так и со стороны буржуазного государства.

Сельскохозяйственные рабочие находятся в более тяжёлом положении, чем промышленные рабочие. «Сельскохозяйственным рабочим, — говорилось в предвыборном обращении Коммунистической партии Франции к крестьянам, — отказывается в предоставлении зарплаты, равной зарплате рабочих других профессий, и уровень их зарплаты различен в разных зонах, тогда как жизнь повсюду чрезвычайно дорогая»¹. Пособия многосемейным также значительно ниже в сельских районах по сравнению с городскими. «Установление зон по зарплате и семейным пособиям, — писала газета «Ля Тер», — является вопиющей несправедливостью для сельскохозяйственных рабочих, поставленных и без того в крайне тяжёлые условия»². Квалифицированный сельскохозяйственный рабочий получает половину и в лучшем случае две трети зарплаты промышленного рабочего. Средний месячный заработок сельскохозяйственного рабочего в 1950 г. был равен 8 500 франков, а с обеспечением питания — 4 500 франков (без вычета платы за жильё). Оплата женского труда, по данным буржуазной статистики, составляла в 1950 г. 85% оплаты мужского труда.

Повышение номинальной зарплаты сельскохозяйственных рабочих в послевоенный период не шло ни в какое сравнение с обесценением франка, подвергавшегося непрерывной девальвации, и систематическим повышением цен на сельскохозяйственные и в особенности промышленные товары. Реальная зарплата сельскохозяйственных рабочих, как и промышленных, сократилась в 1950 г. по сравнению с 1938 г. вдвое. Если номинальная зарплата за указанный период возросла примерно в 11,4 раза, то цены на промышленные и сельскохозяйственные товары возросли в среднем более чем в 20 раз (а на некоторые промышленные товары в 30 раз). Однако эта мизерная зарплата является, даже по определению буржуазного журнала «Этюд

¹ «La Terre», 23. V. 1951.

² Там же.

э конжонктюр», «теоретической». Сельскохозяйственные рабочие выплачивают всё возрастающие прямые налоги. Весьма велики также выплаты в фонд социального обеспечения (страхования). Так, например, квалифицированный рабочий в департаменте Сены с декабря 1948 г. уплачивает ежемесячно в фонд социального страхования 495 франков — в неспециализированных отраслях земледелия и 570 франков — в специализированных отраслях. Обычный сельскохозяйственный рабочий (батрак) уплачивает ежемесячно по 435 франков.

Предприниматели используют безработицу в сельском хозяйстве для понижения зарплаты сельскохозяйственным рабочим, и вопрос об уровне зарплаты практически решается классовой борьбой сельскохозяйственного пролетариата за свои социально-экономические права. Так, например, сельскохозяйственные рабочие департамента Сены-и-Марны добились в мае 1951 г. гарантированного минимума зарплаты в 65 франков в час для всех сельскохозяйственных рабочих, начиная с 18-летнего возраста, при «нормальной» профессиональной подготовке. Сельскохозяйственные рабочие в Марсийарге департамента Эро (виноградский район) добились благодаря единству действий профсоюзных организаций ВКТ и «Форс увриер» ещё большего успеха — повышения зарплаты до 95 франков в час.

Сельскохозяйственный рабочий на свою зарплату не может прокормить даже себя, не говоря уже о семье. Поэтому сельскохозяйственные рабочие, как правило, одинокие. Вот как описывает один экономист жизнь сельскохозяйственных рабочих Юга (Клермон-Феррана): «Антуану 30 лет, но этому трудно поверить. Глубокие морщины лежат на его впалом и измученном лице — он уже согнут, как старик.

Без сомнения, он ещё не был женат: его зарплата не позволяла ему содержать семью, и к тому же смог ли он найти для этого время!»¹.

Особенно в тяжёлом положении находятся безработные сельскохозяйственные рабочие, так как пособий по безработице во французской деревне, как отмечено выше, практически не существует. Рабочие моложе 18 лет получают значительно меньшую зарплату, чем рабочие

---

¹ M. Artaud, *Le métier d'agriculteur*, Paris 1944, p. 272.

старшего возраста. Оплата труда юноши в возрасте от 17 до 18 лет составляет примерно половину оплаты взрослого рабочего, а подростка 14—15 лет — одну треть и меньше минимальной оплаты рабочего. Специализированные рабочие, выполняющие какую-либо определённую работу (возчики, пастухи, трактористы), получают несколько больше, чем обычные сельскохозяйственные рабочие — батраки, выполняющие всевозможные работы по хозяйству.

Особенно в бесправном и унижительном положении в сельском хозяйстве находятся женщины-работницы. На съезде сельскохозяйственных рабочих в 1945 г. работница-виноградарь Кэр из департамента Эро рассказывала, что предприниматели требуют от женщин-работниц производительности труда для некоторых работ, как, например, окуливания серой виноградников, равной производительности труда мужчин. Виноградарям Юга известно, сказала работница, что «в период сбора урожая большинство мужчин не способно собирать столько винограда, сколько собирают его женщины и молодёжь»¹. И тем не менее работницы-виноградари получают значительно меньшую зарплату, чем взрослые мужчины.

Капиталистические предприниматели применяют дешёвый женский и детский труд как средство понизить зарплату взрослым мужчинам.

«В районе Мант, — отмечалось на том же съезде в 1945 г., — крупные хозяйства стараются во что бы то ни стало нанять на работу детей моложе 14 лет»². Отмечалось также, что предприниматели используют наём подобной рабочей силы для того, чтобы «получить возможность уволить лучших активистов профсоюза».

Особо жестокой и бесчеловечной эксплуатации подвергается молодёжь из домов приюта, работающая в сельском хозяйстве. Воспитанников этих учреждений можно часто встретить в департаментах Вогезы, Эр-и-Луары, Ионны и Сены. Один из делегатов съезда сельскохозяйственных рабочих в 1945 г. назвал их «настоящими каторжниками земли». «Эта молодёжь всё более разыски-

---

¹ «Congrès national extraordinaire des ouvriers agricoles», 1945, р. 95.

² Там же.

вается предпринимателями, ибо она беззащитна и эксплуатируется самым бесстыдным образом. Воспитанники этих учреждений принуждаются к непосильному труду за несколько франков в день, конкурируя со своими товарищами по труду»¹.

Немецкие военнопленные, работавшие по найму в сельском хозяйстве Франции, получали также значительно меньшую зарплату (примерно две трети зарплаты французского сельскохозяйственного рабочего).

Сельскохозяйственные рабочие дискриминируются не только в отношении зарплаты (более низкая зарплата по сравнению с промышленными рабочими), но и в отношении продолжительности рабочего дня. Даже по официальным данным, средняя продолжительность рабочей недели сельскохозяйственных рабочих значительно превышает среднюю продолжительность еженедельного труда наёмных рабочих в других отраслях капиталистического хозяйства. Так, данные Национального института статистики и экономики, опубликованные в 1951 г., говорят о высокой продолжительности рабочего дня в сельском хозяйстве Франции. Если предположить наличие еженедельного однодневного отдыха в сельском хозяйстве, то окажется, что средняя продолжительность рабочего дня в сельском хозяйстве в октябре 1950 г. была равна 10 часам у мужчин и 9 часам у женщин². Несомненно, что продолжительность рабочего дня в период сенокоса и уборки урожая гораздо больше.

На съезде сельскохозяйственных рабочих в 1945 г. указывалось, что в департаменте Дордонь, например, сельскохозяйственные рабочие работали по 3 650 рабочих часов в год, т. е. в среднем по 12 часов в рабочий день. Если учесть неравномерное распределение сельскохозяйственного труда в течение года, то продолжительность рабочего дня во время полевых работ достигала 16—18 часов. Прогрессивный экономист Пьер Жорж отмечал, что рабочий день у сельскохозяйственных рабочих «длится столько, сколько человек вообще способен работать»³.

---

¹ «Congrès national extraordinaire des ouvriers agricoles», p. 145.

² «Bulletin mensuel de statistiques», 1. III. 1951, p. 10.

³ П. Жорж, Франция. Экономическая и социальная география, Издательство иностранной литературы, 1950, стр. 113.

В результате борьбы сельскохозяйственного пролетариата за ограничение продолжительности рабочего дня и за еженедельный отдых французское правительство по настоянию депутатов-коммунистов было вынуждено 10 марта 1948 г. издать закон, регламентирующий рабочее время и еженедельный отдых для наёмных рабочих сельскохозяйственных профессий. В статье 1 закона было предусмотрено, что рабочее время сельскохозяйственных рабочих и приравненных к ним «ограничивается 2 400 часами в год при 300 рабочих днях»¹.

Буржуазная реакционная пресса встретила в штыки этот закон, хотя, по определению даже буржуазного политика из газеты «Монд», «закон сохранил некоторую гибкость и допускает многочисленные от него отклонения»². Журнал «Кайе де з'энженьёр агроном» писал, что «недостатком нового закона» является то, что он может нарушить якобы существующие «любобовные сделки» между предпринимателями и сельскохозяйственными рабочими, что он может «привести к деморализации хороших рабочих»³.

В ответ на критику официальной прессы последовал циркуляр, разработанный министерством сельского хозяйства совместно с министерством труда, «об условиях исполнения этого закона», сводящий на нет все положения данного закона.

Согласно этому циркуляру выполнение закона целиком зависит от произвола самих предпринимателей и от так называемых паритетных комиссий, в которых также господствуют капиталистические предприниматели.

Буржуазное законодательство лишает сельскохозяйственных рабочих прав на получение пособий по безработице, на получение пособий по несчастному случаю, равных пособиям промышленных и торговых рабочих.

Необходимо отметить, что большая продолжительность рабочего дня и более низкая зарплата по сравнению с рабочими других профессий объясняются в значительной степени ещё слабой организованностью сельскохозяйственного пролетариата и разобщённостью

---

¹ «Cahiers des ingénieurs agronomes» № 5—6, 1948, p. 25.

² «Le Monde», 12. III. 1948.

³ «Cahiers des ingénieurs agronomes» № 5—6, 1948, p. 25.

его усилий в борьбе за свои социально-экономические права.

Сельскохозяйственные рабочие живут в нечеловеческих жилищных условиях. Как заявил один из делегатов съезда сельскохозяйственных рабочих в 1945 г., сельскохозяйственные рабочие «имеют такие жилища, где можно содержать только свиней»¹. В районах зернового хозяйства «сельскохозяйственные рабочие живут в пристройках или в комнатах, устроенных над хлевами, конюшнями или амбарами»². Особенно скверные жилищные условия на западе и в центре страны, где сельскохозяйственные рабочие ютятся в хлевах и конюшнях.

Сельскохозяйственные рабочие объединяются в основном в трёх профсоюзах: в Национальной федерации сельскохозяйственных рабочих, примыкающей к Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) Франции, в федерациях сельскохозяйственных рабочих, примыкающих к «Форс увриер», и в Французской конфедерации христианских трудящихся (ФКХТ). Кроме того, создана федерация сельскохозяйственных рабочих при Всеобщей конфедерации сельского хозяйства.

Реакционные круги Франции проводят тактику раскола единства сельскохозяйственного пролетариата. Ревностными исполнителями воли реакции по расколу единства французского рабочего класса в целом и в том числе сельскохозяйственных рабочих являются правые социалисты. Ещё задолго до создания ими в декабре 1947 г. соглашательской профсоюзной организации «Форс увриер» они систематически проводили тактику раскола рабочего класса как в целом во Франции, так и по отдельным департаментам. Несомненно, что создание «Форс увриер» ослабило боеспособность сельскохозяйственного пролетариата.

Реакция борется за единую крестьянскую корпорацию фашистского типа, за выход федерации сельскохозяйственных рабочих из рядов ВКТ и присоединение её к ВКСХ. С тех пор как в руководстве ВКСХ оказались крупные аграрии, она любыми средствами пытается вовлечь в свою организацию сельскохозяйственных трудящихся, организованных в ВКТ.

¹ «Congrès national extraordinaire des ouvriers agricoles», p. 131.

² П. Жорж, Франция. Экономическая и социальная география, стр. 125.

Но влияние Национальной федерации сельскохозяйственных рабочих ВКТ среди сельскохозяйственных рабочих, несмотря на все усилия реакции, систематически возрастает. Между различными профсоюзными организациями сельскохозяйственных рабочих вопреки воле руководства таких организаций, как «Форс увриер» и Французская конфедерация христианских трудящихся, осуществляется единство действий в борьбе за социально-экономические права сельскохозяйственных рабочих.

Сельскохозяйственный пролетариат страны становится всё более организованной и боеспособной силой в борьбе за мир, демократию и национальную независимость Франции, опорой Компартии во французской деревне.

УСИЛЕНИЕ ПОРАБОЩЕНИЯ И РАЗОРЕНИЯ ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА ФРАНЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В эпоху империализма и в особенности в период общего кризиса капитализма трудовое крестьянство нещадно эксплуатируется не только капиталистами-фермерами и кулаками, но и капиталистическими монополиями.

Действие основного экономического закона современного капитализма — закона извлечения максимальной прибыли усиливает процесс обнищания и разорения не только трудящихся города, но и трудового люда деревни и прежде всего трудового крестьянства, усиливает и обостряет противоположность между городом и деревней.

Экономической основой противоположности между городом и деревней, как известно, является эксплуатация деревни городом, экспроприация и разорение крестьянства всем ходом развития капиталистической промышленности, торговли и кредитной системы.

Выяснение форм проникновения капиталистических монополий в земледелие и усиления их господства в сельском хозяйстве в период общего кризиса капитализма является важной задачей экономической науки.

Критикуя некоторые неверные положения тезисов по аграрному вопросу Французской коммунистической партии в 1921 г., В. И. Ленин специально указывал на необходимость «поподробнее сказать... почему усиливается гнет крупных банков и над рабочими и над крестьянами Франции; в чем выражается это усиление...»¹.

Капиталистические монополии, проникая в сельское хозяйство, подчиняя его своему контролю, выкачивают

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 110.

средства из сельского хозяйства, нещадно эксплуатируют самыми различными и многообразными методами трудовое крестьянство. Для выяснения методов ограбления трудового крестьянства финансовым капиталом необходимо прежде всего выяснить формы и методы ограбления трудящихся крестьян непосредственно самими промышленными и торговыми монополиями и буржуазным государством как органом их господства, а также роль и значение кредитной системы в ограблении и разорении трудового крестьянства.

1. Ограбление трудового крестьянства Франции промышленными и торговыми монополиями

Как уже отмечалось, в погоне за максимальной прибылью капиталистические монополии наряду с крупными земельными собственниками взвинчивают цены на землю, спекулируют земельными участками и систематически повышают арендную плату. Другим важнейшим средством обеспечения монополиями максимальной прибыли является установление монопольно низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию (сырьё для промышленности и предметы потребления для населения) и монопольно высоких цен на промышленные изделия как производительного потребления (сельскохозяйственная техника, минеральные удобрения, горючее и т. п.), так и личного потребления крестьянства (текстиль, обувь, сахар и т. п.).

Капиталистические монополии, предприятия которых работают на сельскохозяйственном сырье, заключают с крестьянами кабальные договоры, в которых предусматривается поставка последними к определённому сроку сельскохозяйственного сырья по низким ценам, далеко уступающим рыночным.

Боязнь невозможности сбыта сельскохозяйственной продукции непосредственно на рынке, долговая зависимость от капиталистических монополий заставляют крестьянина-труженика соглашаться на любые условия договора. Это является одной из важнейших причин того, что, несмотря на значительное сокращение производства во всех отраслях пищевой промышленности, вызванное

резким снижением покупательной способности трудящихся как города, так и деревни, ростом их абсолютного и относительного обнищания, прибыли монополий пищевых отраслей систематически возрастают. Это относится ко всем без исключения отраслям пищевой промышленности (мукомольной, сахарной, молочной, мясной и др.). Так, если в 1945 г. владельцы крупных мельниц Парижа получили 7,2 млн. франков прибылей, то в 1950 г. их прибыли составили 62 млн. франков. Прибыли владельцев мельниц Корбей с 8 млн. франков в 1947 г. повысились до 58 млн. в 1950 г. и т. п. В последующие годы прибыли мукомольных трестов-миллиардеров продолжали расти.

Рост прибылей мукомольных предприятий происходил при спаде мукомольного производства. Как отмечал журнал «Сервис экономик э финансье» в 1950 г., после введения свободной продажи хлеба ежемесячное потребление белого хлеба упало с 4 млн. ц до 3,6 млн. ц.

В послевоенные годы по сравнению с довоенным периодом ухудшилось и качество хлеба. Так, если до войны из 100 кг зерна на выпечку выходило 72 кг муки с нормой просеивания 72%, то во время войны норма просеивания поднялась до 98% и, кроме того, к пшеничной муке примешивались самые разнообразные продукты (ржаная мука, картофель, ячмень и кукуруза). В 1950 г. норма просеивания снизилась по сравнению с периодом войны, но всё же не достигла довоенной и равнялась в среднем 80%, т. е. в муке содержалось ещё значительное количество отрубей. Ясно, что в муке более низких сортов норма просеивания ещё выше, и, следовательно, трудящиеся Франции потребляют хлеб худшего качества, чем до войны.

Несомненно, что ухудшение качества хлеба наряду с монопольно низкими ценами на зерно является одним из средств обеспечения высоких прибылей мукомольных предприятий. Известно, что покупателями хлеба являются не только рабочие, интеллигенция, но и крестьяне, и, следовательно, значительное ухудшение качества хлеба в послевоенный период является не только вычетом из реальной зарплаты рабочего класса и трудовой интеллигенции Франции, но и одним из многочисленных показателей возросшей нищеты трудового крестьянства.

Систематически возрастающая плата за помол зерна также является одним из средств ограбления трудового крестьянства мукомольными трестами-миллиардерами и источником их максимальных прибылей. Только за полтора года, отмечал буржуазный журнал «Секофи» в мае 1950 г., плата за помол возросла в 4 раза, увеличиваясь значительно быстрее, чем цены на товары, зарплата и налоги. В последующие годы плата за помол зерна прогрессивно возрастала.

Так как буржуазное правительство систематически покровительствует мукомольным монополиям в покупке зерна по низким оптовым (закупочным) ценам у крестьян¹, то быстрый рост «чистых прибылей» мукомольных предприятий будет вполне понятным, несмотря на сокращение мукомольного производства (4 млн. ц муки ежемесячно в 1950 г. против 5 млн. ц до войны).

Систематически возрастает гнёт над трудовым крестьянством Франции и со стороны других пищевых монополий. В промышленности по производству сахара, где степень концентрации производства ещё более значительна, чем в мукомольной, несколько крупных трестов-миллиардеров контролируют производство и сбыт почти всей сахарной продукции страны (акционерное общество сахарных и рафинадных заводов Сэй, новое акционерное общество рафинадных заводов Лебоди-Сомье, Сен-Луи и др.). Эти монополии владеют не только заводами по производству и рафинированию сахара, но и контролируют производство сахарной свёклы.

Таким образом, в руках монополий находится и производство, и рафинирование сахара, и организация посевов сахарной свёклы; между сахарными заводами и производителями сахарной свёклы заключаются договоры. Между заводами и крупными капиталистическими хозяйствами по производству промышленной сахарной свёклы имеется, как отмечает буржуазный журнал, полное «взаимопонимание», их интересы «связаны друг с другом и видно, что они часто поддерживают друг друга»². Сахарозаводчики зачастую являются владельцами сахарных плантаций, а владельцы плантаций — акционерами сахар-

---

¹ Так, некоторое повышение закупочных цен на зерно с 1 мая 1950 г. было возмещено государственными субсидиями.

² «Service économique et financier», 27. V. 1950, p. 5.

ных компаний. «Личная уния» сахарозаводчиков с капиталистическими хозяйствами укрепляется и тем, что у незначительного количества капиталистических хозяйств сосредоточена, как отмечено нами выше, подавляющая часть производства промышленной сахарной свёклы¹. Мелкие хозяйства свекловодческих районов или погибли в результате капиталистической конкуренции, или попросту были экспропрированы за неуплату налогов, долгов и т. п.

О непосредственной связи сахарных заводов с производством сахарной свёклы говорит и их географическое расположение. Как правило, сахарные заводы расположены в тех департаментах, где сконцентрированы посевы сахарной свёклы. К таким относятся департаменты Нор, Па-де-Кале, Соммы, Уазы, Эны, Сены-и-Марны и Сены-и-Уазы. В этих департаментах имеются 80 из 100 сахарных и сахарно-винокуренных заводов Франции, производящих более 80% всей сахарной продукции страны. В других районах, производящих сахарную свёклу, имеется лишь небольшое количество подобных предприятий (например, в департаменте Воклюз, сахарный завод в Оранж, примыкающий к сахарным заводам в Сен-Луа).

Несмотря на сокращение потребления сахара в послевоенный период по сравнению с довоенным периодом, прибыли сахарных монополий не только оставались высокими, но и систематически возрастали. Так, если дивиденды и танъемы (дополнительное вознаграждение из чистых прибылей, выплачиваемое крупным чиновникам) акционерного общества сахарных и рафинадных заводов Сэй в 1947 г. составляли 70 млн. франков в текущих ценах, то в 1951 г. они достигли уже 548 млн. франков (в текущих ценах).

В молочной промышленности, где господствуют две крупные монополии, прибыли монополистов также систематически возрастают. Монополия Жанврэн получила

---

¹ Хотя производством промышленной сахарной свёклы занимаются 150 тыс. земледельцев и под посевами сахарной свёклы занято свыше 400 тыс. га земли, но «небольшое количество крупных земледельцев обрабатывает большую часть всех её посевов» и «производство сахарной свёклы сконцентрировано в районах, где преобладает крупное производство» («Service économique et financier», 27. V. 1950, p. 5).

в 1949—1950 гг. 197 млн. франков прибылей и выплатила в качестве дивидендов и тантьем 149 млн. франков. В 1951 г. её чистые прибыли составили до 121 млн. франков¹.

Столь же значительны прибыли и других монополий пищевой промышленности (винодельческой, мясной, пищевых жиров и т. п.). Два треста-миллиардера в винодельческой промышленности (Сен-Рафаэль и Перно) получили в 1949—1950 гг. 926 млн. франков прибыли. Чистые прибыли 10 крупнейших монополий по производству предметов питания возросли за 5 лет (1946—1951) в текущих ценах с 315 млн. до 2 686 млн. франков.

Такие высокие прибыли являются результатом эксплуатации как рабочего класса, так и трудового крестьянства.

Журнал ЦК Коммунистической партии Франции «Кайе дю коммюнизм» справедливо отмечал, что низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и низкая зарплата для рабочих являются двумя сторонами одной и той же политики — политики эксплуатации трудящихся масс Франции, политики обеспечения максимальной прибыли для крупных магнатов промышленности и торговли и для поджигателей войны.

Крупнейшие французские монополии пищевой промышленности связаны с международными монополиями. Так, монополии в молочной промышленности связаны с филиалом американско-швейцарского треста Нестле, монополии в промышленности пищевых жиров — с англо-голландским трестом Униливер и др. Таким образом, на нищете и бедствиях французских рабочих и крестьян наживаются не только французские, но и иностранные (преимущественно американские) империалисты.

Грабёж трудового крестьянства со стороны пищевых, текстильных, кожевенных и других монополий, работающих на сельскохозяйственном сырье, дополняется грабежом со стороны монополий, производящих средства сельскохозяйственного производства.

Морис Торез ещё в 1937 г. указывал, что крестьян во Франции «обкрадывают крупные торговцы мукой и

---

¹ «Тресты-миллиардеры во Франции», Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 156, 163.

посредники... грабят капиталистические тресты, сбывающие им сельскохозяйственные орудия и удобрения по высоким ценам, тогда как они сами не могут продавать свою продукцию по сходной цене»¹.

«Ножницы цен» во Франции (высокие цены на промышленную и низкие цены на сельскохозяйственную продукцию) являются одной из форм ограбления трудящегося крестьянства капиталистическими монополиями. Крестьянин продаёт свою продукцию дёшево и покупает промышленные товары дорого, причём цены на все товары, которые земледелец покупает, беспрерывно растут, а цены на все товары, которые он продаёт, остаются почти на прежнем уровне.

Разрыв между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары характерен для периода капитализма в целом и особенно для эпохи империализма. Во Франции значительный рост «ножниц цен» происходит в послевоенные годы.

Особенно большой разрыв между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары наблюдался после начала войны в Корею. Если принять уровень 1938 г. за 100, то окажется, что в 1950 г. цены на сельскохозяйственные товары составили 1 600, а на промышленные — 2 616. Индекс оптовых цен на сельскохозяйственную продукцию составлял в начале 1951 г. 2 230, тогда как индекс оптовых цен на промтовары сельскохозяйственного потребления составлял примерно 3 500².

Об ухудшении положения трудящихся крестьян в связи с ростом «ножниц цен» говорят конкретные факты. Для приобретения жнейки-сноповязалки в 1938 г. нужно было продать 39 ц зерна, а в 1952 г. — уже 74 ц.

В 1947 г. 100 кг калийной соли можно было приобрести за 41 кг зерна, а в 1950 г. — уже за 103 кг зерна. Цены на искусственные удобрения во второй половине 1952 г. были вновь повышены на 34—59%, на горючее — на 20, на сельскохозяйственное оборудование — до 30, на медный купорос — на 100—120%.

В марте 1952 г. бывшее правительство Пине в демагогических целях объявило о незначительном понижении

---

¹ Морис Торез, Современная Франция и народный фронт, Соцэкгиз, 1937, стр. 75—76.

² «La Terre», 15. I. 1953.

цен на некоторые удобрения. Официальные данные показывают, что цены на удобрения к лету 1952 г. не только не понизились, но, наоборот, фактически возросли (от 22% до 47%, в зависимости от вида удобрения, с середины 1951 г. по июль 1952 г.), тогда как цены на основную сельскохозяйственную продукцию остались на прежнем уровне¹.

Цена жнейки-сноповязалки с полутораметровым захватом возросла с августа 1951 по август 1952 г. с 270 тыс. до 308 тыс. франков, центнера суперфосфата — с 1 130 до 1 500 франков. Столь же поразителен коэффициент роста цен (по сравнению с ростом цен на сельскохозяйственную продукцию) на горючее. Цена горючего в текущих франках возросла с 8,3 франка за литр в июне 1946 г. до 45 франков за литр в апреле 1950 г.

«Никогда ещё разрыв между закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и ценами на промышленные товары, покупаемые земледельцами, не был столь значительным», — писала газета «*Ля Тер*» в начале 1953 г.²

Маршаллизация Франции, милитаризация её экономики, включение Франции в Северо-атлантический союз, подчинение французской экономики интересам американского империализма — вот где истинные причины стремительного роста «ножниц цен». Политика «ножниц цен» — не только одно из средств ограбления трудящегося крестьянства Франции, но и один из способов финансирования колоссальных, всё растущих военных расходов и милитаризации экономики.

Сменявшиеся с 1947 г. одно за другим буржуазные правительства проводили политику повышения цен на промышленные товары без соответствующего повышения закупочных цен на сельскохозяйственные товары. Для поддержания на низком уровне закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию внутри страны правящие круги Франции осуществляли и осуществляют политику увеличения импорта сельскохозяйственной продукции. Всякий раз, когда правительства, сменявшиеся одно за другим после мая 1947 г., «хотели снизить уровень цен на сельскохозяйственные продукты, — пишет

---

¹ «Notes et études économiques», 18. IX. 1952, p. 4.

² «La Terre», 15. I. 1953.

В. Роше в своей книге «Путь к освобождению крестьянства», — они прибегали к импорту по плану Маршалла»¹.

Политика монополюно низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию оправдывается правительством и буржуазными политиками тем, что всякое повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию приведёт якобы к инфляции, так как рабочий класс «при наличии коллективных договоров» потребует увеличения зарплаты, а правительство будет вынуждено выпустить в обращение дополнительные денежные знаки.

Вздорность такого утверждения очевидна, и не было бы надобности его приводить, если бы оно не имело определённых политических целей: во-первых, скрыть истинные причины монополюно низких цен на сельскохозяйственную продукцию, а во-вторых, и это главное, переложить ответственность за низкие закупочные цены на рабочий класс.

Буржуазные политики при этом ведут двойную игру. Несмотря на то что даже «резкое падение цен на сельскохозяйственную продукцию», по признанию буржуазной газеты, очень незначительно отражается на розничных ценах, буржуазные политики в обращениях к рабочим пытаются вину за высокие розничные цены на сельскохозяйственную продукцию возложить на крестьянство, якобы спекулирующее сельскохозяйственной продукцией. Причиной высоких цен на промышленные товары сельскохозяйственного потребления в объяснении буржуазных политиков крестьянам является «высокая» зарплата рабочих, большие расходы на социальное обеспечение и т. п.²

От высоких розничных цен на сельскохозяйственную продукцию страдает не только рабочий класс и все лица наёмного труда, но и сами крестьяне.

Несмотря на трудности сбыта сельскохозяйственной продукции, капиталистические монополии, скупая у крестьян сельскохозяйственную продукцию по монополюно низким закупочным ценам, сохраняют розничные цены на неё на высоком уровне. Так, розничная цена на лучшее

---

¹ Вальдек Роше, Путь к освобождению крестьянства, стр. 37.

² См. «L'Aube», 18. XI. 1949.

мясо в 1948 г. превышала закупочную цену больше чем в 2,25 раза.

В особенности от высоких розничных цен страдают крестьяне специализированных (так называемых монокультурных) хозяйств. В этих специализированных хозяйствах (виноградарских, фруктовых, скотоводческих, огороднических, цветочных и т. п.) крестьяне часто не имеют даже огорода, птицы или кроликов и вынуждены поэтому покупать почти всё, что потребляют.

Доля покупаемых сельскохозяйственных продуктов значительна и в многоотраслевых хозяйствах (покупающих вино, ранние овощи и т. п., в зависимости от районов) и возрастает с углублением специализации сельскохозяйственного производства.

Продавая свою сельскохозяйственную продукцию по низким закупочным ценам, крестьянин покупает другую сельскохозяйственную продукцию по высоким розничным ценам. Так, крестьянин из департамента Ардеш купил в 1950 г. картофель по цене 27 франков за 1 кг, тогда как крестьянин из департамента Финистер продал тот же картофель всего по 8 франков за 1 кг¹. Иными словами, капиталистические монополии грабят крестьянина и как покупателя, и как продавца.

Политика «ножниц цен», осуществляемая правящими кругами Франции в угоду капиталистическим монополиям, при общем застое сельскохозяйственного производства приводит к снижению доходности сельского хозяйства в целом.

Бюро Всеобщей конфедерации сельского хозяйства (ВКСХ) 12 декабря 1952 г. вынуждено было признать, что доходность сельского хозяйства в 1952 г. была минимум на 15% ниже, чем в 1951 г. Это объясняет сокращение покупок для сельского хозяйства как средств производства, так и предметов потребления, а также увеличение на 30% задолженности земледельцев кассам «Кредитной сельскохозяйственной кооперации».

В результате ограбления крестьянства и эксплуатации рабочего класса систематически возрастают прибыли капиталистических монополий, производящих сельскохозяйственное оборудование, горючее, удобрения и т. п.

¹ См. *Вальдек Роше*, Путь к освобождению крестьянства, стр. 30.

Акционерное общество «Сен-Гобэн», монополизирующее всё производство стекла во Франции, 50% производства суперфосфата и значительную часть азотистых удобрений, в 1949—1950 гг. получило прибылей на сумму 4 897 млн. франков; акционерное общество «Оби», являющееся филиалом финансовой группы Кюльмана и монополизовавшее в 1951 г. 55% производства азотной кислоты и 67% азотнокислого аммония, получило в 1949—1950 гг. 834 млн. франков прибылей.

Столь же баснословен рост прибылей химического треста миллиардера Кюльмана, производящего азотистые и другие удобрения, акционерного общества по производству моторов «Бернар мотор» и других монополий, производящих как средства производства для сельского хозяйства, так и предметы массового потребления для крестьян.

Трудящееся крестьянство Франции подвергается эксплуатации и ограблению и со стороны торговых монополий, которые охватывают своими филиалами с широкой сетью магазинов всю страну. Они имеют централизованное управление, которое осуществляет закупку оптом сельскохозяйственной продукции по низким оптовым ценам, создаёт необходимые запасы продукции и реализует её по выгодным розничным ценам.

Крупнейшие торговые монополии органически связаны с промышленными монополиями и сами имеют промышленные предприятия. Торговая компания «Этаблисман дю Казино», например, имеет свои мыловаренные и маслобойные заводы, парфюмерные фабрики, своё шоколадное производство и т. п. Торговые предприятия по сбору молока и снабжению молоком крупных городов занимаются также и промышленными операциями, т. е. имеют свои сыроваренные и другие заводы. Различие между ними зачастую является условным. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в сельской местности пищевые торговые монополии продают не только продукты питания (бакалейные изделия, вина и напитки, колбасные изделия), но и предметы галантереи, предметы домашнего обихода, рабочие спецовки, обувь и т. п.

Факт больших торговых наценок на сельскохозяйственную продукцию и колоссальных прибылей торговых монополий признаётся и официальной прессой, и буржуазными экономистами. Во французском парламенте высказывалось

мнение, что цены на сельскохозяйственную продукцию определяются не земледельцами, а торговлей. «Продажа носит принудительный характер, цены диктуются промышленными и торговыми компаниями»¹, — отмечал экономист П. Жорж.

Весьма распространённым является обман покупателей в торговой сети. Так называемая «шкала цен» позволяет розничному торговцу производить различные манипуляции в ущерб покупателю. Большие барыши от продажи сельскохозяйственной продукции попадают торговым монополиям и их многочисленной агентуре, а также буржуазному государству в форме высоких косвенных налогов.

Систематически возрастает количество посредников в торговле. Так, по сравнению с 1938 г. количество скупщиков скота в целом по Франции возросло в 1948 г. на 78%, торговцев-мясников — на 9,8%, несмотря на то что потребление и, следовательно, продажа мяса резко упали. В сфере торговли мясом появилась особая категория посредников-батоньеров, которые специально занимаются розыском продажного скота и доставкой его возможному покупателю. Эти посредники существуют нелегально. Они не платят налоги, не оплачивают патенты, но, однако, их расходы и прибыли безусловно взвинчивают розничную цену на мясо.

Факт роста розничных цен от увеличения числа посредников вынуждена признать и буржуазная печать. Она даже видит в этом главную причину высокого уровня розничных цен. Так, газета «Монд» в начале 1952 г. писала: «Можно считать, что розничные цены на сельскохозяйственные продукты слишком высоки именно потому, что в систему распределения включилось множество посредников — настоящих паразитов нашей экономики, и каждый из них усвоил себе привычку добиваться непомерно высоких прибылей».

Прибыли торговых монополий, как и промышленных, вследствие ограбления ими рабочего класса и крестьянства систематически возрастают. Крупнейшее торговое общество «Док Ремуа», скупающее сельскохозяйственную продукцию по низким ценам и реализующее её по высо-

---

¹ П. Жорж, Франция. Экономическая и социальная география, стр. 116.

ким розничным ценам, имеет 1 170 филиалов в 20 департаментах страны. Кроме того, в департаментах Луары и Бурбонэ оно контролирует посредством двух филиалов 504 магазина. В 1950 г. оборот капитала этой монополии составлял 10,5 млрд. франков. Если в 1949—1950 гг. чистые прибыли этой монополии (по данным самой монополии) составили 45 млн. франков, то в 1950—1951 гг. они составили 52 млн. франков¹.

Систематически возрастают прибыли и другой крупнейшей торговой монополии «Этаблисман дю Казино», число магазинов которой превышает 1 500. Чистые прибыли её, по сведениям самой монополии, возросли (в номинальном исчислении) с 58 млн. франков в 1948 г. до 110 млн. в 1950 г. и 148 млн. в 1951 г. Есть все основания предполагать, что действительные прибыли этой монополии значительно выше официально признанных. Так, известно, что в 1950 г. эта монополия получила 680 млн. франков прибылей².

Столь же значительны прибыли и других торговых монополий как пищевых, так и по сбыту промышленных изделий сельскохозяйственного потребления. Так, прибыли крупнейшей торговой монополии по сбыту вина «Этаблисман Никола» возросли с 82 млн. франков в 1950 г. до 100 млн. франков в 1951 г., а оборот капитала с 7,6 млрд. до 8,2 млрд. франков³. Эта монополия связана с финансовой группой Ротшильда и имеет 772 магазина.

Торговая монополия в департаменте Шаранты закупила в январе 1952 г. вино по заранее установленным, фиксированным ценам по 2 600—2 700 франков за гектолитр, тогда как на рынке гектолитр вина стоил 3 200 франков. Монополия получала большие прибыли.

Ясно, что от монопольно высоких цен на промышленные товары и монопольно низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию страдают прежде всего и больше всего мелкие и средние крестьяне, так как покупка и продажа товаров крупными партиями всегда обходится дешевле. К тому же именно они больше всего страдают и от многочисленных посредников в сфере обращения.

¹ См. «Notes et Etudes Economiques», 26. IX. 1952, p. 16.

² Там же, стр. 14.

³ Там же, стр. 18—19.

В результате ограбления трудящегося крестьянства Франции промышленными и торговыми монополиями мелкие и средние земледельцы, которые не в состоянии совершенствовать свои хозяйства, прозябают в нищете, всё больше влезают в долги и разоряются, тогда как крупные промышленные капиталисты и торговцы получают сотни миллионов прибылей.

Для извлечения максимальных прибылей промышленные и торговые монополии подчиняют своему контролю сельскохозяйственную кооперацию: сбытовую, закупочную, по переработке сельскохозяйственного сырья (кооперативные маслодельные и сыроваренные предприятия, винные погреба и т. п.), по хранению зерна и др.

По данным журнала министерства сельского хозяйства «Ревю дю министр де л'агрикультюр», во Франции в 1951 г. насчитывалось более 13 тыс. различных кооперативов, из них примерно 5 630 кооперативов по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции и 1 325 закупочных кооперативов. Количество сельских закупочных и сбытовых кооперативов, а также кооперативов по переработке сельскохозяйственного сырья в послевоенный период возросло. Более 80% товарного хлеба проходит через кооперативы по торговле зерном, а 2 400 молочных кооперативов поставляют 40% товарного молока.

По данным Национальной федерации кооперативных винных погребов, опубликованным в 1951 г., из 61 млн. гл вина, произведённых во Франции в 1950 г., на долю 961 кооперативного винного погреба приходилось 14 млн. гл, т. е. почти одна четвёртая часть всего произведённого вина. Указанные кооперативы объединяют 196 026 виноградарей, обрабатывающих 316 828 га земли¹.

Все эти данные говорят о важном значении кооперации в сельском хозяйстве Франции.

Буржуазные экономисты, маскируя классовую сущность сельской кооперации, пытаются представить её как панацею от всех крестьянских бед, и в том числе от разорения крестьянина и превращения его в сельскохозяйственного пролетария, от угнетения его банками и трестами и т. п.

Даже прогрессивные экономисты допускают серьёзную ошибку, рассматривая кооперацию как средство «защиты

¹ «La Terre», 22. VIII. 1951.

мелких собственников» от торговых монополий и посредников¹. На самом деле сельскохозяйственная кооперация в условиях капитализма является коллективным капиталистическим учреждением и способствует усилению как дифференциации среди крестьянства, так и росту, а не уменьшению гнёта банков и трестов, усилению эксплуатации трудящихся масс крестьянства. Разбирая книгу Каутского «Аграрный вопрос», В. И. Ленин писал в 1899 г.:

«Товарищества мелких сельских хозяев являются, конечно, звеном экономического прогресса, но выражают они *переход к капитализму* (Fortschritt zum Kapitalismus), а *вовсе не к коллективизму*, как часто думают и утверждают»².

О капиталистическом характере сбытовой и закупочной кооперации свидетельствует устав сельскохозяйственных кооперативов Франции. Так, в статье 4 устава указано, что однородные кооперативы могут объединяться в союзы. Членами этих союзов являются не отдельные земледельцы, а кооперативы. Следовательно, здесь речь идёт об организме, имеющем целью централизовать операции по закупке и продаже для укрепления своего положения на рынке, т. е. о своеобразных сельскохозяйственных синдикатах.

Между закупочно-сбытовыми кооперативами происходит такая же конкурентная борьба, как и между отдельными промышленными и торговыми капиталистическими предприятиями в сельском хозяйстве. Так, в департаменте Од в одной крупной коммуне, занимающейся виноградарством, два кооперативных погреба находятся один против другого и конкурируют друг с другом.

Подобная кооперация не только не избавляет крестьян от посредников, от гнёта торговых монополий, а наоборот, усиливает этот гнёт. Сбытовые и закупочные кооперативы, как правило, становятся филиалами торговых монополий или обычными акционерными компаниями, в которых господствуют воротилы финансового

---

¹ Так, П. Жорж пишет: «Кооперация — лучшее средство защиты мелких собственников, но она не в состоянии разрешить все проблемы» («Франция. Экономическая и социальная география», стр. 170).

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 105.

капитала. Например, кооперация «Ферме реуни» является филиалом треста-миллиардера Жанврэн.

Как буржуазные экономисты, так и официальная пресса отмечают участие Кредитной сельскохозяйственной кооперации, являющейся филиалом французского Сельскохозяйственного банка, в создании и финансировании сельских кооперативов. «Можно сказать, — говорится в ежемесячнике министерства сельского хозяйства Франции, — что подавляющая часть сельскохозяйственных кооперативов создана благодаря помощи Кредитной сельскохозяйственной кооперации»¹.

Сельскохозяйственная кооперация стала важнейшим средством усиления эксплуатации трудящегося крестьянства Франции как со стороны финансового капитала, так и со стороны сельских капиталистов и кулаков.

2. Ограбление трудового крестьянства буржуазным государством для финансирования всё возрастающих военных расходов и милитаризации экономики

Максимальная прибыль обеспечивается капиталистическими монополиями не только путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения своей страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых, но и путём войн и милитаризации народного хозяйства.

Милитаризация народного хозяйства Франции ложится тяжёлым бременем на плечи французского народа и прежде всего на плечи рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Осуществляя политику гонки вооружений, французское правительство не только расширяет контингент призывников, но и увеличивает срок военной службы. Мобилизация в армию наиболее работоспособной рабочей силы из хозяйств мелких и средних крестьян усиливает процесс их разорения и общей деградации.

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 6, 1951, p. 155.

Гонка вооружений, громадные военно-полицейские расходы по государственному бюджету привели к невиданному росту прямых и косвенных налогов, обременяющих рабочий класс и трудящееся крестьянство Франции.

Ещё К. Маркс указывал, что если «отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством *ипотек и ростовщичества*», то «класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством *государственных налогов*»¹.

Французское буржуазное государство всегда рассматривало налоговый пресс как важное средство ограбления трудового крестьянства. К. Маркс отмечал, что «когда французский крестьянин хочет представить себе чорта, он представляет его в виде сборщика налогов»².

В эпоху империализма и в особенности в период общего кризиса капитализма гнёт буржуазного государства в отношении трудящихся крестьян Франции возрос во много раз. Кроме поземельного налога, крестьяне уплачивают налоги на прибыли с сельского хозяйства, налоги на передачу собственности и наследование, налог на мебель, за проживание в доме, взносы в фонд пособий многосемейным крестьянам и т. п. Сумма налогов в 1948 г. составляла 60 млрд. франков, а взносы в фонд пособий многосемейным крестьянам составили 6 млрд. франков.

Обложению налогом на сельскохозяйственные прибыли подлежат не только крестьяне-собственники, но и фермеры и итальянцы, тогда как собственники земли, сдающие её в фермерскую аренду, от этого налога освобождены. В 1948 г. налогом на сельскохозяйственные прибыли было обложено почти 1,3 млн. крестьян (из 2 млн.), так как обложению подлежали крестьяне, доход которых превышает 10 тыс. франков. Отсюда видно, что почти у половины французских земледельцев доход не превышает мизерной цифры — 10 тыс. франков. 55% крестьян, обложенных налогом на сельскохозяйственные прибыли, получают доход, немного превышающий 10 тыс. франков. Зато 188 300 хозяйств (9% всех хозяйств) располагают крупными доходами.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 184.

² Там же, стр. 181.

Кулацко-капиталистическим хозяйствам удаётся в значительной части скрывать свои реальные доходы и тем самым избегать обложения, соответствующего их доходам. Только 162 владельца крупных хозяйств заявили о том, что их доход превысил в 1949 г. 5 млн. франков.

В демократической прессе Франции отмечается неравномерное распределение налога на сельскохозяйственные прибыли по различным департаментам страны, причём в привилегированном положении оказались районы крупного производства, где преобладают кулацко-капиталистические хозяйства¹.

Кроме основных, «узаконенных» налогов, французское правительство устанавливает дополнительные налоги и принудительные займы, тяжесть которых зачастую превышает бремя основных налогов. Так, в январе 1948 г. по предложению председателя Совета министров Робера Шумана и министра экономики и финансов Рене Мейера был принят закон о так называемом «исключительном обложении», которое, даже по характеристике буржуазного юриста Граво, является «одним из наиболее несправедливых налогов, которые когда-либо знала Франция». При неуплате налога по исключительному обложению принимаются такие же принудительные санкции, как и при неуплате основных прямых налогов.

Новый налог и дополнявший его принудительный заём и изъятие из обращения денежных знаков стоимостью в 5 тыс. франков были введены под предлогом стабилизации валюты и приостановления роста цен и основной своей тяжестью обрушились на трудящиеся массы Франции.

Контингент трудящегося крестьянства, подлежащего исключительному обложению, был значительно шире, чем контингент крестьян, подпавших под налог на сельскохозяйственные прибыли. Если обложению налогом на сельскохозяйственные прибыли по закону от 1947 г. подлежали крестьяне, доходы которых превышали 10 тыс. франков, то исключительному обложению подлежали крестьяне, облагаемый земельный доход которых превышал 600 франков. Крестьяне, не платящие налога на сельско-

---

¹ В резолюции, принятой митингом протеста крестьян против высоких налогов в сельском хозяйстве департамента Вар 2 декабря 1950 г., содержался «отказ от уплаты налогов на сельскохозяйственные прибыли, в несколько раз более высоких, чем в департаментах крупных хозяйств и крупного производства» («La Terre», 7. XII. 1950).

хозяйственные прибыли, были обязаны уплатить 5 тыс. франков. Из общей суммы исключительного обложения в 120 млрд. франков 35 млрд. франков пало на долю крестьян. 19 млрд. из них были предоставлены Национальной кассе кредитной кооперации и в виде ссуд попали крупным аграриям — капиталистическим фермерам и кулакам. Размер исключительного обложения для крестьян, уплачивающих налог на сельскохозяйственные прибыли, достигал 50—80% облагаемых налогом доходов.

Контингент арендаторов, подпавших под исключительное обложение, был также расширен. Так, исполщики подлежали исключительному обложению даже в том случае, если они являлись субарендаторами.

Финансовый план Рене Мейера вызвал негодование трудящихся Франции и широкое движение протеста против него как в городе, так и в деревне. План Мейера был тяжёлым ударом не только для крестьян, но и для городских и сельских кустарей, трудящейся интеллигенции, мелких торговцев и т. п.

Буржуазное государство использует разные поводы для введения новых налогов. Так, в 1949 г. был введён так называемый «налог солидарности» для помощи земледельцам, пострадавшим от стихийных бедствий. Но, даже по признанию буржуазного парламентария, ни один из пострадавших этой помощи не получил¹.

Ряд налоговых реформ 1948 г. и последующих лет, вызванных милитаризацией экономики Франции и растущими расходами на военные цели, ещё в большей степени увеличил налоговый пресс на трудящихся и в том числе на «средние слои» французского сельского населения, на мелких и средних крестьян.

Кроме налогов, идущих в государственную казну, больших размеров достигли так называемые местные налоги, идущие на коммунальные и департаментские нужды. Только налоги на поддержание просёлочных дорог, даже по данным Института статистики и экономики, составляли в 1948 г. 8 млрд. франков. В целом коммунальные и департаментские налоги возросли к 1951 г. по сравнению с 1945 г. в 6 раз (в номинальном исчислении).

¹ См. «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 25. I. 1950.

В 1952 г. французское правительство для финансирования своих военных и полицейских расходов вновь повысило коммунальные и департаментские налоги. По сравнению с 1951 г. эти налоги возросли в 1952 г. почти на 40 млрд. франков.

В департаменте Приморских Альп, например, местные налоги возросли с 2 693 млн. франков до 3 373 млн., в департаменте Кальвадос — с 1 774 млн. франков до 2 416 млн., в департаменте Буш-дю-Рон — с 4 102 млн. до 5 381 млн. франков.

Резко увеличились и другие налоги, выплачиваемые трудящимися крестьянами.

Все правительства после устранения коммунистов из правительства в мае 1947 г. проводили и проводят политику увеличения налогового пресса в отношении трудового крестьянства. Только за период с 1950 по 1952 г. поземельные налоги возросли от 40 до 80%, а в отдельных сельскохозяйственных районах страны — до 100%. В 1952 г. подоходные налоги также чрезвычайно возросли. Характеризуя правительство Пинэ как антикрестьянское правительство, демократическая газета «Ля Тер» справедливо отмечала, что «Пинэ не ввёл новых налогов, но он увеличил старые»¹.

Губительное действие различных налогов на сельское хозяйство Франции и в особенности на мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства признаётся даже реакционными парламентариями. «Семейное хозяйство, — заявил в Национальном собрании Сэзмэзон, — находится в смертельной опасности из-за чрезмерного налогового обложения»².

Колоссальных размеров достигли не только прямые, но и косвенные налоги. Рост косвенных налогов в послевоенный период ещё более значителен, чем рост прямых налогов. Это объясняется тем, что правящие круги Франции предпочитают грабить трудящихся в *скрытой* форме.

Высокие косвенные налоги на предметы питания затрудняют сбыт сельскохозяйственной продукции, что приводит к разорению и обнищанию трудящегося крестьянства. Высокие косвенные налоги на промышленные товары

¹ «La Terre», 9. VII. 1952.

² «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 1950, p. 7419.

сельскохозяйственного потребления делают последние недоступными для трудящихся крестьян, приводят крестьянское хозяйство к техническому застою, что в конечном счёте также ускоряет процесс их обнищания и разорения. Насколько высокие косвенные налоги затрудняют покупку средств сельскохозяйственного производства крестьянами, видно из того, что в 1951 г. косвенные налоги составляли 60% цены горючего, 19,7% цены удобрений, 18,4% цены тракторов, 16,9% цены рабочих спецовок, 14,7% цены обуви и т. п.¹

Если в 1947 г. фермер, покупая трактор, уплачивал государству косвенный налог в размере 37 тыс. франков, то в 1951 г. он уплачивал уже 100 тыс. франков. Только от продажи минеральных удобрений и химикатов крестьянам в 1952 г. правительство получило в виде косвенных налогов около 25 млрд. франков, от продажи сельскохозяйственного оборудования — свыше 50 млрд., от продажи горючего — свыше 120 млрд. франков.

Другим наиболее излюбленным методом ограбления трудящихся, в том числе и трудового крестьянства, является инфляция. Бывший министр финансов Морис Петш был вынужден заявить, что инфляция является «наиболее подлой формой налога, поражающей особенно болезненно экономически слабых»².

Обесценение франка и колоссальные косвенные налоги приводят к сокращению реальных доходов крестьян и лишению их возможности покупать необходимые промышленные товары.

Несмотря на колоссальный рост прямых и косвенных налогов, выплачиваемых трудящимися крестьянами Франции, доля правительственных ассигнований для сельского хозяйства (жилищное строительство, водопровод и т. п.) не только не увеличивается, а, наоборот, уменьшается. Достаточно сказать, что если в бюджете 1952/53 г. доля военных расходов составляла около 40%, то расходы на сельское хозяйство составляли менее 2% бюджета. Простое сравнение этих двух цифр показывает, куда направляется значительная часть бюджетных расходов. В 1954 г.

¹ «Cahiers du communisme» № 6, 1951, p. 651.

² «Cahiers du communisme» № 5, 1951, p. 593.

ассигнования на сельское хозяйство вновь сокращаются на 20 млрд. франков.

Буржуазное государство лишает престарелых крестьян единовременных пособий (только в 1950 г. единовременного пособия были лишены под различными предложениями более 120 тыс. престарелых крестьян), отказывается от возмещения крестьянам убытков, причинённых стихийными бедствиями (особенно разрушительных и разорительных в 1949, 1950 и 1952 гг.), отказывает в предоставлении кредита молодым крестьянам и т. п.

В области арендных отношений государство стоит на страже интересов крупных земельных собственников, систематически повышая арендную плату и тем самым осуществляя политику разорения мелких и средних арендаторов.

Французское правительство всё чаще прибегает к прямым принудительным действиям против трудящихся крестьян, конфискует их имущество за неуплату налогов, сгоняет с земли за невнесение арендной платы и т. п. «В последний период, — писал о французском правительстве в январе 1951 г. В. Роше, — оно приступило во всей стране к конфискации имущества тысяч мелких и средних крестьян, которые не смогли уплатить всю сумму исключительного обложения и налогов»¹. До сих пор продолжают репрессии против крестьян, не уплативших налоги по исключительному обложению.

Как против рабочего класса, так и против трудящихся крестьян, борющихся за свои социально-экономические права, французская буржуазия широко использует отряды «республиканской безопасности» и жандармерию.

Как сообщала газета «Юманите» от 20 января 1950 г., в одно из селений департамента Ланды (юго-запад Франции) было направлено на автомашинах большое число солдат для... выселения фермера, имевшего 4 детей, с арендуемого им в течение многих лет земельного участка. На защиту фермера поднялись сотни крестьян близлежащих селений.

Антинародная, антикрестьянская политика реакционных кругов, приводящая к разорению сотен тысяч мел-

¹ «La Terre», 25. I. 1951.

ких и средних крестьян, тормозит развитие французского сельского хозяйства в целом и вместе с тем обостряет классовую борьбу во французской деревне.

3. Капиталистический кредит и его роль в ограблении и разорении трудящегося крестьянства

Одним из показателей усиления эксплуатации деревни городом, растущей экспроприации крестьянства и разорения большинства деревенского населения в капиталистических странах является дальнейшее развитие кредитной системы. Это целиком и полностью относится и к современной Франции, где капиталистический кредит является одним из мощных средств ограбления и разорения трудящегося крестьянства финансовым капиталом.

В сельском хозяйстве современной Франции кредит достиг значительного развития и имеет сложную организацию. Господствующим кредитом во французской деревне является капиталистический кредит. Он представлен как деятельностью различных специальных кредитных учреждений — кредитных сельскохозяйственных и ипотечных банков, кредитной сельскохозяйственной кооперации, страховых обществ, сберегательных касс и т. п., — так и деятельностью обычных депозитных банков.

Однако частная собственность на землю, более длительный срок оборота капитала в сельском хозяйстве, отсутствие достаточных гарантий (риск из-за неурожая и т. п.), меньшая прибыльность по сравнению с вложениями капитала в промышленность или торговлю, большие колебания цен на сельскохозяйственную продукцию и т. п. обуславливают относительно слабое развитие обычного банковского кредитования сельскохозяйственного производства. Сумма вкладов «сельскохозяйственного происхождения» в обычных и специальных сельскохозяйственных банках исчислялась в 1950 г. 70—80 млрд. франков, а размер банковских ссуд не превышал 40 млрд. франков.

Ведущей формой капиталистического кредита в сельском хозяйстве Франции стал кредит касс «Кредитной сельскохозяйственной кооперации». Кредитование сельского хозяйства обычными депозитными банками

характерно для районов крупного капиталистического производства и, в частности, производства промышленной сахарной свёклы (север Франции), районов по производству пшеницы (парижский бассейн, Бри, Бос, Берри, Блезуа), виноградарских районов Юга.

Эпоха империализма и общего кризиса капитализма характеризуется не только ростом капиталистических форм эксплуатации в деревне, но и значительным расширением докапиталистических форм эксплуатации и в том числе ростовщичества, хотя значение ростовщичества при империализме изменилось. В. И. Ленин увязывал значение и роль ростовщичества в земледелии с частной собственностью на землю: «...И залог земли и ростовщичество являются, так сказать, формами *обхода* капиталом тех затруднений, которые ставит частная поземельная собственность свободному проникновению капитала в земледелие». И далее В. И. Ленин писал: «Эта собственность есть *помеха* свободному приложению капитала к земле. Либо полная свобода этого приложения, — и тогда отмена частной собственности на землю, т. е. национализация земли. Либо сохранение частной поземельной собственности, — и тогда *обходные* формы проникновения капитала: залог земли помещиком и крестьянином, порабощение крестьянина ростовщиком, сдача земли владеющему капиталом арендатору»¹.

Мелкие и средние крестьяне, не имея возможности получить ссуду в банке или в кредитной кооперации (на чём мы остановимся ниже), вынуждены прибегать чаще всего к наиболее невыгодному, ростовщическому кредиту (как правило, под залог земли), уровень процента которого во Франции очень высок — 10 и выше; кроме того, ростовщический кредит требует «драконовских гарантий»².

Более высокий уровень процента при ростовщическом кредите объясняется тем, что норма процента здесь не ограничена нормой прибыли, как это характерно для капиталистического кредита. Несомненно, что в связи со всё возрастающим разорением крестьянства, его пролетаризацией и полупролетаризацией власть ростовщика во фран-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 287, 288.

² J. Ch. de Lauwe, Pour une agriculture organisée, Paris 1946. p. 100.

цузской деревне не уменьшается, как это пытаются утверждать буржуазные экономисты, а, наоборот, возрастает.

Ростовщический кредит всегда являлся средством разорения мелкого производителя. В период капитализма его пагубное действие на мелкого производителя — крестьянина ещё более усиливается. Ростовщик не только взимает очень высокие проценты, но и вынуждает крестьянина на выполнение различных повинностей и отработок в хозяйстве ростовщика, в случае если крестьянин не может оплатить в срок проценты и предоставленную ему ссуду. Причём такие «услуги» ростовщику кажутся для крестьянина выгодными, так как это не связано с расходом его денежных средств.

К. Маркс, приводя в качестве примера роман Бальзака «Крестьяне», указывал, что в обществе, где господствует капиталистическое производство, даже некапиталистическим производителем владеют капиталистические представления. Мелкий крестьянин даром совершает всевозможные работы на своего ростовщика, чтобы сохранить его благоволение, и при этом считает, что ничего не дарит ростовщику, так как для крестьянина его собственный труд не стоит никаких денежных затрат. Ростовщик в свою очередь убивает таким образом одновременно двух зайцев: сберегает расходы на заработную плату и всё больше опутывает петлями ростовщической сети крестьянина.

Разоряя трудящихся крестьян, ростовщический капитал в настоящее время является вместе с тем одним из рычагов накопления капитала и укрепления его могущества в деревне, концентрации земли и всего сельскохозяйственного производства у кулацко-капиталистических хозяйств.

Другой формой обхода капиталом тех затруднений, которые создаются поземельной частной собственностью, является, как уже сказано, ипотека. Во Франции ипотечный кредит получил широкое развитие. Поскольку при ипотеке получатель ссуды под залог земли только юридически остаётся собственником земли, а экономически её действительным собственником становится ипотечный кредитор, то рост ипотеки зачастую означает и отделение сельского хозяина от земли, и концентрацию земли у финансовых монополий, являющихся ипотечными кредиторами.

Вопрос о влиянии ипотеки на развитие сельского хозяйства, на положение земледельцев и т. п. нельзя решать безотносительно к тому, какие классовые группы сельских хозяйств получают ссуду под залог земли. Иначе говоря, значение ипотеки различно для различных классовых групп сельского населения.

Как правило, крупные земельные собственники являются одновременно и крупными капиталистическими предпринимателями (или сами имеют предприятия, или являются акционерами крупных промышленных монополий). Ссуда под залог земли, полученная таким земельным собственником-капиталистом, может пойти на личные прихоти капиталиста — покупку предметов роскоши, лесных угодий для охоты и т. п. или на производительное потребление — расширение предприятия и другие производственные цели. Ссуда, полученная капиталистическими фермерами и крупнокулацкими хозяйствами, может направляться на увеличение капиталовложений в эти хозяйства и тем самым способствовать дальнейшей концентрации земли и всего сельскохозяйственного производства у этих хозяйств и росту эксплуатации сельскохозяйственных рабочих.

Предоставление же ипотечных и неипотечных кредитов мелким и средним крестьянам является одним из средств закабаления их финансовым капиталом, что в конечном счёте приводит их к разорению.

Буржуазная статистика скрывает данные о количестве земли, заложенной в кредитных учреждениях в целом (ипотечных и сельскохозяйственных банках, кредитной кооперации), не говоря уже об ипотечной частной (ростовщической) ссуде. Публикуемые же статистические данные по кредитной кооперации о выданных ссудах не отражают распределения последних по различным классовым группам хозяйств.

Подавляющее количество ипотечных ссуд попадает кулацко-капиталистическим хозяйствам и крупным земельным собственникам. Лишь незначительное число мелких и средних крестьян может получать необходимые им кредиты.

За отсутствием статистических данных нельзя определить ипотечную задолженность и динамику её развития в целом по Франции, но несомненно, что ипотечная задолженность растёт.

Рост ипотечной задолженности вызывается усилением разрушительного действия основного экономического закона современного капитализма в отношении трудящихся крестьян, общей антикрестьянской политикой правящих кругов страны, последствиями маршаллизации Франции, ведущими к росту различных налогов, к общей задолженности трудящегося крестьянства, вынужденного прибегать к ипотеке, ростом арендной платы и цен на землю, повышающим спрос на ипотечный кредит. Данные о росте среднесрочных и долгосрочных ссуд «Кредитной сельскохозяйственной кооперации», ибо все долгосрочные ссуды и значительная часть среднесрочных ссуд выдаются под залог земли, подтверждают этот вывод.

Если среднесрочные и долгосрочные ссуды на 31 декабря 1949 г. составляли 35,6 млрд. франков, то на 31 декабря 1951 г., т. е. за 2 года, они возросли до 104,2 млрд. франков, т. е. почти в 3 раза ¹. В июне 1952 г. эти ссуды уже составляли 126,9 млрд. франков, т. е. только за 6 месяцев они увеличились на 22,7 млрд. франков.

Ссуды под ипотеку выдаются специальными ипотечными, обычными коммерческими и сельскохозяйственными банками, кредитной кооперацией и ростовщиками, но подавляющая часть ипотечного кредита сосредоточена в специальных ипотечных и сельскохозяйственных банках.

Среди ипотечных банков Франции крупнейшим является Банк поземельного кредита (Crédit foncier de France). Он выдаёт ссуды под высокие проценты и на очень тяжёлых условиях. Даже буржуазный журнал признаёт «жестокость требований» и дороговизну ссуд Банка поземельного кредита ². Этот банк, как и другие ипотечные банки во Франции, выдаёт ссуды не только под залог земли, но и под залог недвижимого имущества (городских строений и т. п.). Из 15 млрд. франков, предоставленных банком в кредит в 1948 г., лишь 4,6 млрд. франков (т. е. менее одной трети) были предоставлены сельскому хозяйству. О том, в чьих интересах распределяются ссуды Банка поземельного кредита, говорит уже тот факт, что его управляющим является видный деятель деголлевской

---

¹ «Bulletin mensuel de statistiques» № 8, 1952, p. 23.

² См. «La Revue Politique et Parlementaire» № 11, 1950, p. 252.

партии «Объединение французского народа» и бывший министр предательского правительства Лавалья Леон Ноэль. Чистые прибыли Банка поземельного кредита систематически возрастают. Только за один год (с 1950 по 1951 г.) они увеличились с 247 млн. франков до 324 млн. франков, т. е. на 31 %. Банк имеет свои филиалы в Северной Африке и на Мадагаскаре.

Из других ипотечных банков можно отметить Ипотечный банк Эльзаса и Лотарингии (*Le Crédit foncier et commercial d'Alsace et de Lorraine*), ссуды которого сельскому хозяйству также незначительны.

Кредитование сельского хозяйства осуществляется не только ипотечными, но и специальными сельскохозяйственными банками, принадлежащими, как правило, акционерным компаниям.

Как ипотечный, так и обычный банковский кредит во Франции отличаются высокой степенью концентрации.

Из специальных сельскохозяйственных банков и банков, «особенно заинтересованных» в предоставлении кредитов сельскому хозяйству или сочетающих кредитование и промышленности и сельского хозяйства, значительное место занимает Французский депозитный банк сельского хозяйства (*Banque française de l'Agriculture à Paris*). Его акционерами являются крупные земельные собственники и капиталисты.

Реакционное законодательство по аграрному вопросу (систематическое повышение арендной платы и т. п.), борьба с арендным уставом и саботирование его в угоду крупным земельным собственникам, наступление на права мелких и средних крестьян и арендаторов — всё это вдохновляется и организуется заправилами Французского сельскохозяйственного банка. Банк финансирует ряд снабженческо-сбытовых кооперативов и кассы «Кредитной сельскохозяйственной кооперации», не примыкающие к «Национальной кассе кредитной кооперации» (например, кассы Страсбурга, Лиля и др.). Таким образом, торговая и кредитная кооперации являются своеобразными филиалами этого банка, орудием подчинения воле финансового капитала широких крестьянских масс.

Из других сельскохозяйственных банков следует отметить Сельский федеративный банк в Страсбурге (*Banque Fédérative Rurale à Strasbourg*), Областной банк сельского

хозяйства в Шомоне (Banque Régionale de l'Agriculture à Chomont), Кредитный банк сахарной промышленности и торговли (Crédit Sucrier et Commercial) и др.

Важнейшим орудием усиления эксплуатации трудового крестьянства в послевоенный период стала «Кредитная сельскохозяйственная кооперация» (Crédit agricole), являющаяся основным кредитным учреждением в сельском хозяйстве страны. Буржуазные экономисты и официальная пресса обычно говорят о её «демократичности», «народности», общедоступности для всех, участии в управлении ею самих крестьян и т. п.¹ На самом деле кредитная кооперация, как и всякая кооперация при капитализме, является коллективным капиталистическим учреждением.

«Кредитная сельскохозяйственная кооперация», именуемая обычно кредитом «взаимопомощи», состоит из местных касс, объединённых территориально в областные кассы. В свою очередь областные кассы подчинены центральному органу — «Национальной кассе сельскохозяйственного кредита», контролирующей и координирующей деятельность как областных, так и местных касс. Имеются, однако, местные и областные кассы, не примыкающие к «Национальной кассе сельскохозяйственного кредита» и функционирующие якобы «самостоятельно», а по существу являющиеся, как сказано уже выше, филиалами Французского банка сельского хозяйства. Операции этих касс не являются значительными, но они сконцентрированы в некоторых районах, и поэтому их значение нельзя игнорировать. Часто они координируют свою деятельность с кассами, примыкающими к «Национальной кассе сельскохозяйственного кредита».

При «Национальной кассе сельскохозяйственного кредита» созданы Пленарная комиссия и Административный совет, решающие вопросы распределения кредита и т. п. Пленарная комиссия возглавляется министром сельского хозяйства или его представителем, две пятых её состава подбираются министрами сельского хозяйства и финансов, две пятых назначаются областными кассами, и одна пятая состава является членами парламента. Обязательными членами Пленарной комиссии являются: директор

---

¹ См., например, «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 6, 1951, p. 157.

казначейства министерства финансов, генеральный директор учёта Французского банка, генеральный инспектор финансов, представитель руководства Всеобщей конфедерации сельского хозяйства и национальных кооперативов и др. В состав Административного совета, кроме 5 членов, избранных из состава Пленарной комиссии, входят как его обязательные члены — генеральный директор учёта Французского банка и директор казначейства министерства финансов. Один только состав руководящих органов «Национальной кассы сельскохозяйственного кредита» показывает, что её заправилами и законодателями являются магнаты финансового капитала.

Если учесть, что у руководства областных касс Всеобщей конфедерации сельского хозяйства и национальных кооперативов находятся крупные землевладельцы и кулачество, то лживость утверждений буржуазных экономистов и политиканов о «демократичности» управления сельскохозяйственной кредитной кооперацией станет очевидной.

Трудящееся крестьянство Франции не имеет доступа не только в руководящие общенациональные и областные органы сельскохозяйственного кредита, но даже и в местные кассы. «Общедоступность» получения кредита в кредитной кооперации столь же иллюзорна, как и «демократичность» её управления.

Для кредитной кооперации характерно наряду с ростом членов кредитной кооперации значительное сокращение количества местных касс, что означает концентрацию денежных средств кредитной кооперации. Так, если в 1935 г. насчитывалось 6 114 местных касс и 98 областных касс примерно с 580 тыс. членов, то в 1950 г. насчитывалось 4 тыс. местных касс с 800 тыс. членов, из них примерно 750 тыс. индивидуальных вкладов и 50 тыс. коллективных вкладов. Рост численности членов кредитной кооперации и концентрация её денежных средств свидетельствуют о всё растущем подчинении мелкого и среднего крестьянина Франции финансовому капиталу.

Кредитная кооперация осуществляет краткосрочные (от 12 до 18 месяцев), среднесрочные (от 5 до 15 лет) и долгосрочные кредиты (от 15 до 30 лет). Чтобы получить даже краткосрочный кредит, необходимо представить гарантии: поручительство другого лица или варрант, т. е.

закладную на товар, хранящийся в банковском складе. Ясно, что обзавестись поручительством другого лица или представить warrant может далеко не всякий средний и тем более бедный крестьянин.

Среднесрочный кредит ещё менее доступен для среднего крестьянства. В качестве гарантии здесь может быть и залог земли — ипотека. Предоставление среднесрочного кредита усложняется, так как зачастую окончательное решение о предоставлении кредита принадлежит «Национальной кассе», тогда как распределение краткосрочных кредитов решается местными и областными кассами.

Долгосрочные ссуды выдаются только под залог земли с обеспечением выплаты ссуды на случай смерти заёмщика. Вопрос о предоставлении ипотечных долгосрочных ссуд решается исключительно «Национальной кассой сельскохозяйственного кредита».

Получение ссуды для трудящихся крестьян затрудняет также высокий уровень процента, взимаемого кредитной кооперацией. В январе 1952 г. ссудный процент был повышен с 4,5 (за ссуду на уборку урожая) и 5,5 (краткосрочные и среднесрочные обычные ссуды) соответственно до 5,5 и 6,75. «Такая мера, — писала газета «Ля Тер», — может только увеличить трудности мелких и средних крестьян»¹ и делает кредит «Кредитной сельскохозяйственной кооперации» ещё менее доступным для трудового крестьянства.

Получение ссуд осложняется ещё и тем, что кассы «Кредитной сельскохозяйственной кооперации» контролируют заёмщиков и требуют от них соблюдения крайне строгих правил использования ссуд. Естественно, что больше всего страдают от такой опеки неимущие крестьяне.

Кассы «Кредитной сельскохозяйственной кооперации» прибегают даже к регламентации сбыта сельскохозяйственной продукции, и такая регламентация осуществляется в интересах крупных пайщиков этих касс. Так, областные кассы кредитной кооперации в виноградарских районах юга требуют от своих клиентов, отдельных виноградарей и виноградарских кооперативов, «сбыта их урожая соответственно установленной кассой очерёдности»².

---

¹ «La Terre», 17. I. 1952.

² «Le crédit à l'Agriculture dans la France Métropolitaine», 8. I. 1952, p. 28.

Кассы сельскохозяйственного кредита, находясь в руках крупных земельных собственников и кулачества, открыто проводят политику предоставления ссуд только «состоятельным» хозяйствам, т. е. кулацко-капиталистическим. Предоставление ссуд «мелким хозяйствам» считается нецелесообразным. Так, касса сельскохозяйственного кредита департамента Финистер уведомила одного земледельца об отказе ему в кредите, так как рентабельность его фермы невысока и «земельная площадь хозяйства недостаточна для применения трактора»¹.

Буржуазные экономисты и политиканы открыто призывают государственные власти и кредитные учреждения «избегать самым решительным образом оказания какой бы то ни было искусственной поддержки мелким хозяйствам»².

Статистика показывает, что подавляющее количество ссуд распределяется в районах так называемого «крупного производства», т. е. в районах, где капиталистическое производство является наиболее развитым и абсолютно преобладающим. Так, в 1949 г. 11 департаментов крупного производства получили наибольшее количество краткосрочных ссуд. 18 департаментов, в которых насчитывается 18,5% всех акционеров, получили 44% всех среднесрочных ссуд, составляющих 50% всех средств, предоставленных по среднесрочному кредиту. 53 департамента, насчитывающие 58,5% всех акционеров, получили всего 17% денежных средств по краткосрочным и среднесрочным ссудам. Ясно, что и в этих департаментах ссуду получили также преимущественно крупные земледельцы.

Официальные данные кредитной кооперации о предоставленных ссудах говорят о росте задолженности трудового крестьянства Франции и о его усиливающемся разорении. Сумма займов, полученных крестьянами в кредитной кооперации, возросла с 69 млрд. франков в 1948 г. до 274 млрд. франков в марте 1953 г. Характерным является не только рост ссуд, предоставленных кассами кредитной кооперации, но и резкое сокращение вкладов

---

¹ «La Terre», 21. VI. 1950.

² J. Ch. de Lauwe, Pour une agriculture organisée. Danemark et Bretagne, Paris 1949, p. 144.

в кассы кредитной кооперации «взаимопомощи». Если превышение суммы выданных ссуд над суммой вкладов в 1948 г. составляло всего 12 млрд. франков, в 1949 г. — 50,5 млрд. франков, то к концу 1950 г. разрыв между вкладами и предоставленными ссудами достиг почти 90 млрд. франков¹. «Разница между взносами и предоставляемыми ссудами, — признаёт один буржуазный парламентарий, — является ужасающей, что поставит кассы «Кредитной сельскохозяйственной кооперации» в затруднительное положение»². В конце 1951 г. разрыв между ссудами и вкладами составил уже 126,1 млрд. франков, а в июне 1952 г. достиг 134,8 млрд. франков. В 1952 г. возрос не только разрыв между ссудами и вкладами, но вклады в кассу стали абсолютно уменьшаться, а количество ссуд продолжало расти.

Рост дефицитности операций кредитной кооперации усиливает её зависимость от финансового капитала, от крупнейших французских банков. В целях самофинансирования кредитная кооперация, как и другие кредитные учреждения при капитализме, прибегает к выпуску акций.

Признавая рост ипотечных и неипотечных ссуд в послевоенный период, буржуазные экономисты и официальная пресса умышленно обходят причины этого явления, а именно: рост дороговизны жизни, рост прямых и косвенных налогов, цен на землю и арендной платы (значительное количество крестьян-собственников вынуждено дополнительно к своему наделу прибегать к аренде земли), мобилизация в армию наиболее работоспособных работников и т. п.

Сравнительно часто случающиеся в деревне стихийные бедствия (засухи, град, грозы), а также и обильные урожаи, в результате которых крестьянин вынужден продавать свою продукцию за бесценок и не может уплатить поэтому непосильные налоги, боязнь конфискации из-за неуплаты старых долгов и т. п. заставляют крестьянина идти за обычной или ипотечной ссудой, т. е. в кабалу к ростовщику и банкиру.

---

¹ «La Revue du Ministère de l'Agriculture» № 6, 1950, p. 115, и № 6, 1951, p. 163.

² «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 24. I. 1950, p. 466.

Финансирование капитальных вложений кулацко-капиталистических хозяйств осуществляется кредитной кооперацией фактически за счёт сбережений трудового крестьянства. В этом состоит одна из основных особенностей капиталистического кредита в сельском хозяйстве современной Франции.

О том, что кредитная кооперация целиком и полностью подчинена финансовому капиталу, говорит и факт «контроля» и «надзора» со стороны буржуазного государства, всецело подчинённого финансовому капиталу, за деятельностью кредитной кооперации. Буржуазные экономисты и официальная пресса признают, что «самостоятельность» и «автономность» кредитной кооперации «являются более видимостью, чем реальностью», что «надзор и контроль» со стороны государства, главным образом через «Национальную кассу» и областные кассы, над деятельностью кредитной кооперации «всё возрастает»¹.

Деятельность кредитной кооперации не ограничивается пределами самой Франции, она распространяется и на колонии, входящие в так называемый Французский союз, в особенности на Северную и Западную Африку. Таким образом, кредитная кооперация является не только средством подчинения финансовому капиталу трудового крестьянства самой Франции, но и средством закабаления финансовым капиталом крестьянских масс французских колоний.

На кредитную кооперацию возложена также выдача специальных ссуд за счёт авансов государственной казны, отпускаемых «Национальной кассе кредитной кооперации» в законодательном порядке. К специальному финансированию относятся кредиты для крестьян, впервые обзаводящихся самостоятельным хозяйством или становящихся фермерами или исполщниками, на улучшение сельских жилищ и т. п. Однако получить такую ссуду крестьянам очень трудно. Во-первых, по существующему положению далеко не всякий крестьянин может получить её. Он «должен показать себя достойным французом, быть в возрасте от 21 до 35 лет, заниматься сельским

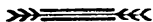
¹ «La Revue Politique et Parlementaire» № 11, 1950, p. 258. Журнал отмечает также «изобилие законов о кредитной кооперации, имевших целью усилить контроль над кредитными ассоциациями, их администрацией и их финансовыми операциями».

хозяйством не менее 5 лет или иметь диплом об окончании сельскохозяйственной школы или курсов сельскохозяйственного обучения»¹. Кроме того, он должен предоставить гарантии: живой или мёртвый инвентарь, сельскохозяйственную продукцию, обеспечение на случай смерти. Отметим, что в лучшем случае только 2% молодых крестьян, впервые обзаводящихся хозяйством, имеют какое-либо сельскохозяйственное образование. Во-вторых, и имеющиеся заявки на кредит, как правило, не удовлетворяются за «отсутствием денежных средств». Прямые и косвенные налоги, собираемые с трудящихся масс, расходуются правящими кругами Франции на военные цели, т. е. в интересах американских и французских империалистов, а не в интересах французского народа. Поэтому и потребности крестьян в ссудах не удовлетворяются. По официальным данным, в конце 1949 г. осталось неудовлетворённых заявок молодых крестьян на сумму не менее 2 млрд. франков. А в 1952 г. такие ссуды практически были сведены к нулю. Что же касается ссуд на улучшение сельских жилищ, то, несмотря на острый жилищный кризис в сельском хозяйстве страны, парламентские законы о предоставлении таких кредитов являются простыми посулами.

Таким образом, в погоне за максимальной прибылью монополистический капитал Франции использует все методы и средства порабощения и разорения трудового крестьянства. Этот гнёт капиталистических монополий не может не вызывать роста организованности крестьянства и укрепления его боевого союза с рабочим классом против тех экономических условий, при которых экспроприация трудящихся крестьян, нищета и разорение, губительные войны и страх за завтрашний день являются неизбежными.

---

¹ «Le crédit à l'Agriculture dans la France Métropolitaine», 8. I. 1951, p. 12.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ФРАНЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Антинародная политика буржуазных правящих кругов Франции, подчинение экономики страны американскому империализму привели к гонке вооружений, к сокращению ёмкости внутреннего рынка, ограблению трудового крестьянства Франции и упадку важнейших отраслей французского сельского хозяйства.

В результате растущего отставания сельского хозяйства от промышленности и усиливающегося разорения мелких и средних крестьянских хозяйств доля сельского хозяйства в национальном доходе страны систематически сокращается. Если в 1938 г. доля сельского хозяйства в национальном доходе страны, по данным Национального института статистики и экономики, составляла 23,8%, в 1948/49 сельскохозяйственном году — 22,9, то в 1949/50 г. она сократилась до 20,8, а в 1950/51 г. — до 17,7%. В 1953 г. она составляла уже 14,2%.

Для характеристики сельскохозяйственного производства Франции остановимся прежде всего на анализе состояния основных отраслей сельского хозяйства страны: полеводства, животноводства и виноградарства.

1. Упадок полеводства

Рассмотрим прежде всего использование основного средства производства в сельском хозяйстве — земли.

Официальные данные о распределении земли показывают, что земельная площадь Франции в 1950 г. составляла 55,2 млн. га. За период с 1913 по 1950 г. площадь

пашни и земли, находящейся под огородами, сократилась с 23,6 млн. га до 18,6 млн. га, или на 21%. Особенно резкое сокращение обрабатываемой земельной площади приходится на период первой и второй мировых войн и период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Уменьшилась также и площадь, занятая под виноградниками — с 1,6 млн. га в 1913 г. до 1,5 млн. га в 1949 г. Соответственно возросли пустующие земли — с 3,8 млн. га до 5,7 млн. га и земли, не отнесённые к какой-либо категории, — с 2,7 млн. га до 4,7 млн. га¹. Несколько возросла площадь под лесом, но фактически вследствие хищнической вырубki лесов во время второй мировой войны, лесных пожаров (1949 г.) и т. п. ценность лесных массивов значительно снизилась.

Однако указанные данные, даже по официальным признаниям, не дают полного представления о размере заброшенных и обесцененных земель. Как указывал буржуазный журнал «Нот э этюд докюмантэр» в 1950 г., эволюция в использовании земли «в действительности является более значительной, чем указывает статистика». В настоящее время, отмечал далее журнал, «понятие «обрабатываемой площади» более широкое, что не может не иметь отражения в эволюции площади обрабатываемых земель»². Иначе говоря, количество обрабатываемой площади ещё более сократилось, чем это даёт официальная буржуазная статистика. Естественные луга длительное время после войны находились в крайне запущенном состоянии. «Много естественных лугов, — признавал буржуазный экономист А. Брус, — за отсутствием ухода превратилось в плохие пастбища. Очень много лугов, расположенных в низинах, превратилось в болота, поросшие диким терновником»³.

Огромные площади земли во Франции нуждаются в проведении мелиоративных и ирригационных работ. Только мелиоративные работы необходимо провести примерно на 3—6 млн. га земли. О темпах проведения этих работ можно судить по следующим данным. В период между двумя мировыми войнами было осушено всего

---

¹ «Annuaire statistique», 1952, p. 104.

² «Notes et études documentaires», 19. IV. 1950, p. 6.

³ А. Brousse, Le niveau de vie en France, 1946, p. 90.

150 тыс. га земли, т. е. в среднем по 7,5 тыс. га ежегодно. При таких темпах, даже по признанию буржуазного экономиста, Франции понадобится для этой цели восемь веков¹. В послевоенные годы из-за «отсутствия средств» эти работы были практически сведены к нулю. Французское правительство находит сотни миллиардов франков для гонки вооружений и не находит сотни миллионов франков для мирных производительных целей.

Зерновые культуры. Анализ посева и сбора зерновых культур во Франции показывает состояние упадка зернового хозяйства.

Сбор зерновых культур
(в млн. т)²

Годы	Пшеница	Ячмень	Рожь	Овёс	Кукуруза	Всего основных зерновых культур
1913	8,7	1,0	1,3	5,2	0,5	16,7
1938	9,8	1,5	0,8	5,5	0,6	18,2
1934—1938	8,7	1,1	0,7	4,6	0,5	15,6
1940—1944	5,7	0,7	0,3	2,8	0,3	9,8
1945	4,3	0,7	0,3	2,7	0,1	8,1
1946	6,6	0,9	0,4	3,7	0,2	11,8
1947	3,6	1,1	0,4	3,3	0,2	8,6
1948	7,6	1,3	0,6	3,4	0,5	13,4
1949	8,0	1,4	0,6	3,1	0,2	13,3
1950	7,7	1,6	0,6	3,3	0,4	13,6
1951	7,1	1,7	0,5	3,7	0,7	13,7
1952	8,4	1,7	0,5	3,3	0,5	14,4
1945—1952	6,7	1,3	0,5	3,3	0,3	12,1
1953	8,8	2,2	0,5	3,5	0,7	15,7

В 1950 г. сбор зерновых культур составил лишь 87,1% (13,6 млн. т) среднего сбора за довоенные 1934—1938 гг. (15,6 млн. т). Средний сбор зерновых культур за послевоенные годы (1945—1952) составлял всего 12,1 млн. т, т. е. 80,1% по сравнению со средним сбором в 1934—1938 гг.

¹ R. Dumont, Le problème agricole français, 1946, p. 184.

² «Inventaire économique de la France», par G. Pilliet, Paris 1950, p. 52; «Monthly Bulletin of agricultural Economics and Statistics», vol. I, № 8, November 1952, p. 25—30.

Это лишь незначительно превышает средний сбор периода второй мировой войны (в 1940—1944 гг. — 9,8 млн. т). Исключением является 1953 год, когда сбор зерновых культур несколько превысил средний довоенный сбор за 1934—1938 гг. Это было вызвано благоприятными метеорологическими условиями и ростом урожайности хлебов в капиталистических хозяйствах.

Что же касается отдельных зерновых культур, то их средний послевоенный сбор значительно ниже довоенного. Сбор пшеницы, основной товарной зерновой культуры страны, значительно меньше, чем в 1938 г. В послевоенный период особенно резко, примерно на одну треть, сократился сбор овса и только сбор ячменя несколько превысил средний довоенный сбор.

Уменьшение сбора зерновых культур во Франции является результатом прежде всего сокращения посевных площадей под этими культурами и упадка их урожайности в крестьянских хозяйствах. По сравнению со средней площадью 1930—1939 гг. площадь под посевами пшеницы сократилась в 1953 г. на 1 078 тыс. га, или на 20 %, под рожью — на 250 тыс. га, или на 37 %, под овсом — на 1 065 тыс. га, или на 32 %. В целом площадь

Площадь под зерновыми культурами
(в тыс. га)¹

	Средняя за 1930—1939гг.	На июнь 1950 г.	На июнь 1951 г.	На июнь 1952 г.	На июнь 1953 г.
Пшеница	5 228	4 304	4 205	4 285	4 150
Индекс	100	82	80	82	80
Рожь	680	508	488	457	430
Индекс	100	75	72	67	63
Ячмень	750	967	1 010	1 077	1 888
Индекс	100	123	135	144	251
Овёс	3 334	2 352	2 237	2 248	2 269
Индекс	100	71	67	67	68
Всего	9 992	8 131	7 940	8 067	8 737
Индекс	100	82	80	82	81

¹ «Bulletin mensuel de statistiques» № 6, 1952, p. 48.

под зерновыми культурами составляла в 1953 г. по сравнению со средней площадью 1930—1939 гг. всего 81 %.

Площадь посевов под пшеницей в 1953 г. (4 150 тыс. га) сократилась даже по сравнению с 1944 г. (4 340 тыс. га).

Резкое сокращение посевов пшеницы, ржи, овса и других культур является непосредственным результатом маршаллизации Франции. Известно, что «план Маршалла» предусматривал сокращение посевных площадей под пшеницей и рожью во Франции в 1950/51 гг. на 1 155 тыс. га по сравнению с 1934—1938 гг.

Урожайность основных зерновых культур — пшеницы и ржи — также уменьшилась в связи с маршаллизацией страны и политикой милитаризации экономики и гонки вооружений. Так, урожайность пшеницы в целом по стране в 1951 г. по сравнению с 1948 г. сократилась на 7,8 %.

Средняя урожайность пшеницы за семь послевоенных лет (1945—1951) снизилась по сравнению со средней урожайностью за семь довоенных лет (1933—1939) на 3,1 %¹. Понижилась за этот период урожайность и других сельскохозяйственных культур (ржи, овса, ячменя).

Падение урожайности зерновых культур объясняется сокращением применения минеральных и органических удобрений в мелких и средних крестьянских хозяйствах, всё возрастающим истощением почвы вследствие её хищнического использования, отсутствием ирригационных и мелиоративных работ, плохой обработкой почвы из-за недостатка сельскохозяйственных машин и тягловой силы, отсутствием сортовых семян, несоблюдением агротехники и т. п.

Необходимо иметь в виду, что средние данные об урожайности скрывают тот факт, что особенно резко урожайность упала в мелких и средних крестьянских хозяйствах, для которых характерна техническая деградация и резкое истощение почвы. Так, даже по официальным данным, приведённым в «Докюман экономик» за 1950 г., в районах «мелкого производства», т. е. районах, где имеется значительное количество мелкокрестьянских и среднекрестьянских хозяйств, урожайность значительно ниже, чем в районах так называемого «крупного производства», т. е. в районах, где господство капиталистических хозяйств выступает в ярко выраженной форме.

---

¹ «Annuaire statistique», 1952, p. 106—108.

По департаменту Авейрон (район «мелкого производства») урожайность пшеницы упала с 1929 по 1948 г. на 41%; посевная площадь под пшеницей за тот же период сократилась почти на 30%, тогда как по департаменту Нор (район «крупного производства») посевная площадь под пшеницей за указанный период не изменилась, а урожайность возросла на 10,7%.

Подобные факты могут быть приведены не только по пшенице, но и по другим основным сельскохозяйственным культурам: винограду, сахарной свёкле, масличным культурам¹.

Большую роль в сокращении отечественного производства зерновых культур сыграла политика низких закупочных цен на эти культуры, осуществляемая правящими кругами Франции в угоду американским монополиям. По существу такая политика явилась продолжением вишистской политики низких цен на сельскохозяйственную продукцию, при помощи которой немецкие оккупанты грабили трудовое крестьянство Франции.

Особенно низкие цены в послевоенные годы были на основную зерновую культуру Франции — пшеницу. Цены на пшеницу значительно уступали ценам на другие зерновые культуры (ячмень, рожь, овёс). Если в 1947 г., по официальным данным, цены на пшеницу возросли по сравнению с 1937 г. примерно в 10 раз, то цены на рожь — почти в 14,5 раза. Цены на кормовые зерновые культуры были выше, чем цены на пшеницу.

Даже орган правых социалистов газета «Попюлер» вынуждена была признать пагубное влияние политики низких цен на производство пшеницы. «Слишком много земледельцев, — писала газета в 1947 г., — предпочитают сеять второстепенные зерновые культуры стоимостью 2 тыс. франков за центнер, чем пшеницу стоимостью 953 франка за центнер»².

Особенно низкие закупочные оптовые цены на пшеницу по сравнению с оптовыми ценами на другие зерновые культуры сохранялись и в последующие послевоенные годы.

¹ «Bilan de l'économie française en 1949» № 2, 1950, p. C-3, C-4.

² «Populaire», 24. IV. 1947.

Отставание роста индекса цен на пшеницу по сравнению с ростом индекса цен на другую сельскохозяйственную продукцию ещё более значительное: если в 1949 г. индекс оптовых цен (1938 г. = 1) на зерно по сравнению с 1938 г. составил 12,7, то индекс оптовых цен на мясо составил 17,4, на яйца и молочные продукты — 21, жиры — 31,8 корма — 15 и т. п. Индекс оптовых цен на сельскохозяйственную продукцию составил в целом в 1940 г. 18,5 по сравнению с 1938 г.

В 1952 г. французское правительство сохранило цены на пшеницу на уровне 1951 г., хотя цены на сельскохозяйственные машины и удобрения за этот период возросли от 25 до 60%. Такая политика цен, писала газета «*Ля Тер*», приведёт к новому разорению средних и мелких хозяйств, так как последние «собирают низкие урожаи, эти хозяйства не механизированы, себестоимость их продукции значительно выше. Цена в 3 600 франков за центнер пшеницы не позволит им возместить даже издержки производства»¹.

«Политика низких цен на пшеницу, — говорил Морис Торез в мае 1947 г., — рискует привести к ужасным последствиям: лишит нас хлеба и привести страну к потере её национальной независимости». Коммунистическая партия Франции, защищающая интересы рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, предлагала в 1947 г. повысить закупочные цены на зерно и соответственно розничные цены на хлеб. «Можно и должно увеличить цены на хлеб с тем, — говорил Морис Торез в том же выступлении, — чтобы расширить закупки зерна в деревне, но нужно также увеличить зарплату, а всю тяжесть расходов по этой операции возложить на предпринимателя-капиталиста»².

Низкие закупочные цены на пшеницу были в интересах не только американских монополий, поскольку они вызывали сокращение посевов пшеницы во Франции и тем самым расширяли рынок сбыта пшеницы США, но и в интересах пищевых капиталистических монополий самой Франции, получавших за счёт ограбления рабочих и крестьян максимальные прибыли.

---

¹ «*La Terre*», 30. VII. 1952.

² «*Cahiers du communisme*» № 6, 1947, p. 483.

Чтобы понять причину упадка производства зерновых культур, необходимо иметь в виду, что правящие круги Франции открыто проводили политику сокращения зернового производства в стране. Они откровенно заявляли о своей ориентации на американскую сельскохозяйственную продукцию, о необходимости сокращать посевы зерновых культур и т. п., хотя это и явно противоречило национальным интересам страны. Подобная ориентация буржуазных правящих кругов Франции на предательство её национальных интересов, на подчинение её экономики американскому империализму проявилась ещё в период второй мировой войны.

В июле 1944 г. министр временного правительства генерала де Голля правый социалист Андре Филипп заявил в Алжире: «Несомненно, что надлежит проводить политику систематического ограничения производства пшеницы». Несколько позднее, в сентябре 1945 г., другой правый социалист, Танги-Прижан, являвшийся тогда министром сельского хозяйства, заявил на Копенгагенской конференции: «Я думаю, что наше участие в мировом производстве приведёт к тому, что Франция примет преобразование структуры сельскохозяйственного производства в стране и каждая нация... уступит часть своего суверенитета в пользу международной организации»¹.

Буржуазная газета «Монд» в июле 1946 г. открыто писала: «Является ли импорт зерна злом самим по себе? Смотря вперёд, мы думаем, что Франция будет заинтересована сократить свои зерновые посевы, чтобы заняться самым разнообразным производством». Газета делала вывод, что посев зерновых культур в целом по Франции является искусственным и «должен быть сконцентрирован в районах высокой урожайности», т. е. в капиталистических хозяйствах севера Франции². Если учесть, что департаментами невысокой урожайности является подавляющее большинство департаментов Франции (примерно 60 департаментов), то станет ясно, что такая концентрация зерновых посевов в районах высокой

---

¹ Цит. по книге *M. Thorez, Une politique agricole française, 1947*, р. 6, 7.

² «Le Monde», 7. VII. 1946.

урожайности означала бы на деле реализацию преднамеренной полной зависимости Франции от американского хлеба.

Таким образом, в планы французской реакции не входила задача восстановления и развития отечественного зернового хозяйства, пришедшего в упадок в период второй мировой войны. Ставка на американский империализм, на превращение Франции в рынок для сельскохозяйственной продукции США — вот сущность политики правящих кругов Франции в отношении отечественного сельского хозяйства. В свою очередь американские монополии путём создания «международных» организаций стремились подчинить сельское хозяйство западноевропейских стран своему контролю.

На Копенгагенской конференции в сентябре 1946 г. американские империалисты, ссылаясь на трудности сбыта сельскохозяйственной продукции США, с неприкрытым цинизмом потребовали предоставления им французского рынка, в особенности рынка зерновых культур, главным образом пшеницы, под предлогом, что французское сельское хозяйство не может производить пшеницу в хороших условиях.

Используя крайне трудное продовольственное положение в западноевропейских капиталистических странах и в том числе во Франции, американские монополисты и до появления «плана Маршалла» продавали свои залежавшиеся, не находящие сбыта в США, сельскохозяйственные товары втридорога и наживали огромные прибыли. Так, пшеница, поставляемая американцами в 1946 г., обходилась французам в 2 раза дороже отечественной пшеницы.

Только Советский Союз, учитывая крайне тяжёлое продовольственное положение Франции, заключил 6 апреля 1946 г. с французским правительством бескорыстное соглашение о поставке 400 тыс. т пшеницы и 100 тыс. т ячменя.

В марте 1947 г. в Лондоне американские империалисты вновь собрали «международную» конференцию по проблемам зерна. На этой конференции все представленные страны были распределены на две группы: на страны, экспортирующие пшеницу (США, Канада, Австралия, Аргентина), и страны, импортирующие её. Ко второй группе была отнесена и Франция. Страны, ввозящие

зерно, были обязаны покупать ежегодно определённое количество зерна по установленной цене.

Принятие буржуазными правящими кругами Франции «плана Маршалла» означало дальнейшее продолжение той же политики предательства национальных интересов страны, её экономического, политического и военного подчинения американскому империализму. Как уже было сказано, маршаллизация нанесла серьёзный удар по французской экономике в целом и в том числе по сельскому хозяйству, привела к разорению десятков и сотен тысяч мелких и средних крестьян.

В апреле 1948 г. по вашингтонскому соглашению Франция вновь обязалась быть импортёром американского зерна в течение 5 лет (до 1953 г.) и покупать ежегодно 975 тыс. т пшеницы, что составляет значительную часть всех её потребностей в пшенице. Официальный буржуазный журнал института статистики и экономики вынужден был признать угрозу такого соглашения для национального производства зерна и для рынка, называя его «обузой для Франции»¹.

Цель подобных соглашений заключалась не только в том, чтобы предотвратить или ослабить аграрный кризис в США, но и в том, чтобы сузить сельскохозяйственное производство в западноевропейских странах и в том числе во Франции и тем самым усилить их зависимость от американского империализма.

В связи с политикой подготовки войны и созданием «продовольственных запасов на случай войны» правящие круги Франции всё чаще прибегают к принудительным мерам, для того чтобы выкачать из крестьянских хозяйств по низким закупочным ценам не только излишки, но и необходимое для земледельца зерно.

Так, в 1949 г. буржуазная газета «Монд» в статье под знаменательным заголовком «Правительство рассматривало санкции против земледельцев, не сдающих зерно» писала, что для усиления сдачи хлеба «правительство располагает различными средствами. Средства убеждения: земледельцы были уведомяны, что санкции не будут предприняты против лиц, сдающих большее количество зерна по сравнению с тем, что обязан сдать земледелец».

---

¹ «Études et conjoncture. Economie française», Mars — Mai, 1948, p. 83.

Что же касается тех, кто не может выполнить своих обязательств, то, как писала газета, «министры полагали, что угроза имеет больше шансов вызвать массовые поставки». Таким образом, газета не скрывала, что французское правительство для того, чтобы «вызвать массовые поставки» пшеницы, решило применить санкции против трудящихся крестьян. «К таким принудительным санкциям, — указывала газета, — относится, прежде всего, сокращение или полное лишение субсидий»¹.

Буржуазная газета «Ля ви франсэз» в статье под заголовком «Зерновая драма» в мае 1949 г. признавала, что подавляющее большинство районов Франции имеет крайне низкую урожайность пшеницы, что затрудняет создание военно-продовольственных запасов.

Принудительные закупки пшеницы, осуществлённые в 1949 г., показывают, что районы крупного производства сдавали пшеницы в среднем с гектара от 16 ц и выше (Эна — 16 ц, Па-де-Кале — 17, Нор — 24 ц). Что же касается 35 других департаментов, то они сдавали организациям по закупке пшеницы менее 5 ц с гектара, а другие департаменты сдали столь незначительное количество зерна, что оно исчислялось килограммами. Антикрестьянский характер таких принудительных поставок пшеницы вынуждена была признать и буржуазная печать, отмечавшая «всё возрастающий разрыв между мнением сельского населения и мнением политического большинства коалиции»², т. е. правительственной коалиции, осуществляющей политику гонки вооружений и подготовки Франции к войне.

Антинациональная и антикрестьянская политика буржуазных правящих кругов Франции привела к упадку производства и других полевых культур — бобовых, масличных, табака и др.

Сбор бобовых культур составил в 1950 г. всего 80% по сравнению со средним сбором за 1934—1938 гг. В высокоурожайном 1953 г. сбор бобовых культур также уступал довоенному сбору. Сократилась и посевная площадь под бобовыми культурами. Но, несмотря на столь резкий

---

¹ «Le Monde», 24—25. IV. 1949.

² «La Vie Française», 10. V. 1949.

упадок производства бобовых культур, уже в 1950 г. отмечалось их перепроизводство, трудность их сбыта.

Производство масличных культур в 1953 г. значительно сократилось по сравнению с 1950—1952 гг.

Производство такой важнейшей сельскохозяйственной культуры, как картофель, также находится на низком уровне. Средний послевоенный сбор его не достиг среднего сбора довоенных лет.

В 1953 г., несмотря на высокую урожайность картофеля, средний довоенный сбор не был достигнут (было собрано 13,6 млн. т вместо 15,9 млн. т в среднем за 1931—1938 гг.).

Средний сбор сахарной свёклы в послевоенный период (1945—1952 гг.) также уступал среднему довоенному сбору. В 1953 г. в результате высокой урожайности свёклы в капиталистических хозяйствах было собрано 12,2 млн. т сахарной свёклы.

Сбор пропашных культур

(в млн. т)¹

Пропашные культуры	Средний сбор за 1931—1938 гг.	1946 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	Средний сбор в послевоенный период (1945—1952 гг.)	Средний сбор за 1945—1952 гг. в % к среднему сбору за 1931—1938 гг.
Картофель .	15,9	9,4	9,3	12,9	12,1	10,7	11,3	71,0
Сахарная свёкла . .	10,2	6,7	8,9	13,1	11,4	9,4	9,6	94,1

По свидетельству буржуазного ежегодника «Энвантер экономик де ля Франс», в послевоенные годы «значительно уменьшилась сахаристость сахарной свёклы, что не может не беспокоить сахарозаводчиков».

По данным ежегодника, до войны 9 млн. т сахарной свёклы дали 900 тыс. т сахара и 500 тыс. гл спирта, а в 1948 г. 9,4 млн. т сахарной свёклы дали лишь 864 тыс. т сахара, но зато 2 млн. 370 тыс. гл спирта².

¹ «Inventaire économique de la France», par G. Pilliet, 1950, p. 62—82; «Notes et études économiques», 14. XI. 1952, p. 3.

² Там же, стр. 83.

В результате политики низких закупочных цен на сахарную свёклу производители её несут колоссальные убытки. На некоторых фермах потери в 1950 г. исчислялись от 25 до 45 тыс. франков на 1 га. Даже по признанию реакционного депутата французского парламента Дежандра, несчастье обрушилось прежде всего «на мелких и средних крестьян и в особенности на молодых, которые только что обзавелись хозяйством»¹.

Французское правительство обязалось проводить политику так называемых «гарантийных цен» на основную сельскохозяйственную продукцию и в том числе на сахарную свёклу. Эти гарантийные закупочные цены на сахарную свёклу должны были соответствовать себестоимости последней. Однако, во-первых, эти цены были ниже фактической себестоимости сахарной свёклы, и, во-вторых, практически правительство, как правило, их игнорировало.

В декабре 1949 г. правительство аннулировало всякие обязательства в отношении «гарантийных цен» и, следовательно, узаконило произвол капиталистических монополий в установлении монопольно низких закупочных цен.

Несмотря на то что сбор сахарной свёклы лишь в 1950 г. превысил средний довоенный сбор, уже в 1948 г. продукция сахарной промышленности не находила сбыта. Значительная часть сахарной свёклы пошла на винокуренные заводы для выработки спирта, использующегося главным образом в качестве горючего.

В начале 1953 г. французское правительство было вынуждено разработать план сокращения посевов сахарной свёклы с 450 тыс. га до 380—400 тыс. га, т. е. почти на 15%, и рассмотрело вопрос о новом понижении закупочных цен на сахарную свёклу, для того чтобы стимулировать сокращение её посевов.

Кризис перепроизводства сахарной свёклы, как и ряда других сельскохозяйственных продуктов, объясняется прежде всего резким сокращением покупательной способности трудящихся масс. Это находит своё выражение и в резком сокращении потребления сахара в послевоенный период. По официальным данным, среднее душевое по-

---

¹ «Journal officiel de l'Assemblée Nationale», 1950, p. 488.

требление сахара в 1950 г. по сравнению с 1938 г. сократилось примерно вдвое. Потребление сахара в 1950 г. не превышало его потребления даже в период карточной системы.

Буржуазные экономисты, часто объясняющие трудности в сельском хозяйстве Франции наличием мелкого производства, находящегося, по признанию буржуазного журнала «Перспектив», «вне технического прогресса», не вскрывают действительных причин тяжёлого состояния ряда отраслей французского сельского хозяйства.

Пример производства сахарной свёклы в районах, где почти безраздельно господствуют крупные капиталистические латифундии (только в хозяйствах, имеющих свыше 50 га земли, сосредоточено 55,6% всех посевов сахарной свёклы), показывает, что дело не в мелком производстве, доля которого в общем производстве сахарной свёклы чрезвычайно незначительна. Трудности в сельском хозяйстве Франции заложены в самой капиталистической системе, в монополии частной собственности на землю и высокой земельной ренте, в действии основного экономического закона современного капитализма, в антинародной политике правящих кругов Франции.

2. Застойное состояние животноводства

Одна из важнейших отраслей французского сельского хозяйства — животноводство — находится в состоянии застоя. Сокращение сбора зерновых кормов (овса, кукурузы), запущенное состояние пастбищ и лугов, а также и сокращение площади посева и сбора кормовых трав и корнеплодов в первые послевоенные годы тормозили восстановление животноводства в стране. Площадь под кормовыми травами и корнеплодами сократилась с 17 млн. га в 1938 г. до 11 млн. га в 1949 г., а сбор кормовых трав и корнеплодов — соответственно с 83,3 млн. т до 51,8 млн. т¹. Учитывая, что сбор кормовых трав и корнеплодов в 1938 г. был минимальным, ясно, что уменьшение производства кормов для скота в послевоенный период по сравнению со средними данными за довоенный период было более значительным, чем по сравнению с 1938 г.

¹ «Inventaire économique de la France», par G. Pilliet, p. 74.

Упадок кормовой базы в значительной степени обуславливал медленные темпы развития животноводства. Анализ численности скота на фермах подтверждает этот вывод.

Численность скота на фермах
(в млн. голов)¹

Наименование скота	1934— 1938 гг. (средняя годовая)	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Лошади	2,7	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,3
Крупный рогатый скот	15,6	15,1	15,4	15,4	15,8	16,2	16,2
Овцы	9,9	7,4	7,5	7,5	7,5	7,6	7,7
Козы	1,4	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3	1,3
Свиньи	7,1	5,7	6,4	6,7	6,8	7,2	7,1

Данные о численности скота на фермах в 1951 и 1952 гг. свидетельствуют о том, что поголовье скота в эти годы по ряду категорий не достигло среднегодового довоенного уровня. Особенно резкий упадок переживает овцеводство. Количество овец сократилось в 1952 г. по сравнению с довоенным периодом на 22%. В состоянии застоя находится свиноводство. Количество лошадей также не достигло довоенного уровня. Только по крупному рогатому скоту средний довоенный уровень несколько превзойдён.

Данные о численности скота в сельском хозяйстве Франции в целом скрывают тяжёлое состояние скотоводства прежде всего в крестьянских хозяйствах. Буржуазная статистика не даёт данных о живом весе скота, его упитанности, но, несомненно, что ухудшение условий содержания скота (ухудшение корма, помещений и т. п.) в крестьянских хозяйствах отрицательно сказалось на живом весе мясного скота и продуктивности молочного животноводства в этих хозяйствах.

Эпидемия ящура, свирепствовавшая летом 1952 г. особенно в животноводческих районах Франции, нанесла

¹ «Perspectives», Supplément № 8, 24. II. 1951, p. 8; «Monthly Bulletin of Agricultural Economics and Statistics», vol. I, № 8, December 1952, p. 31.

новый урон животноводству. Ящурной лихорадкой было поражено, по официальным данным, 15% крупного рогатого скота и примерно 10% овец и свиней. В некоторых районах падеж крупного рогатого скота достигал 20%. Бывший министр сельского хозяйства К. Лоранс, выступая в ноябре 1952 г. в Национальном собрании, вынужден был признать, что «эпидемия ящура вызвала во всех животноводческих районах страны серьёзное неблагополучие, которое возрастает». К концу 1952 г. потери от эпидемии ящура исчислялись в 150 млрд. франков. Колоссальный падеж скота был вызван отсутствием антиящурных прививок, отсутствием действенных мер борьбы со стороны правительства, которое, ссылаясь на недостаток необходимых средств, отменило весной 1952 г. 20 млн. франков кредитов, предназначенных для борьбы с ящуром.

Несмотря на невысокий уровень продукции мясного животноводства, во Франции уже в 1948 г. наблюдался кризис перепроизводства мяса. На XII съезде Французской коммунистической партии в апреле 1950 г. отмечалось, что «в то время как на свинину и говядину наблюдается падение спроса, тысячи рабочих семей вынуждены отказывать себе в мясе...»¹.

Перепроизводство мяса было вызвано резким сокращением потребления мяса трудящимися Франции. В послевоенный период сократилось не только количество потребляемого мяса на душу населения, но ухудшилось и качество мяса. Так, в 1948 г. потребление конины в Париже возросло вдвое по сравнению с довоенным уровнем, причём цена на конину была очень высокой. В значительной степени это объясняется ввозом во Францию конины из США, поставляющих в западноевропейские страны сельскохозяйственную продукцию низкого качества. Так, в 1948 г. экспорт конины в страны Западной Европы из США в счёт «плана Маршалла» увеличился более чем в 44 раза по сравнению с экспортом конины из США до вступления в действие этого «плана».

По продукции молочного животноводства довоенный уровень был достигнут лишь в 1950 г. В последующие годы наблюдался некоторый рост продукции молочного

---

¹ W. *Rochet*, *La défense de l'agriculture française et de la paysannerie laborieuse*, 1950, p. 9.

животноводства, главным образом за счёт повышения удельного веса продуктивного скота в общем количестве скота.

Потребление молочных продуктов, в том числе животного масла, в первые послевоенные годы сократилось даже по сравнению с низким уровнем довоенного периода, который был достигнут лишь в 1950 г. Буржуазный ежегодник «Энвантэр экономик де ля Франс» объясняет это обстоятельство тем, что «значительная часть французского населения потребляет больше растительного масла, чем животного»¹. Однако производство и потребление даже и этого продукта питания значительно сократилось по сравнению с довоенным уровнем. Так, среднегодовое потребление растительного масла на душу населения в 1950—1951 гг. было меньше среднегодовой нормы 1934—1938 гг. на 26%. Из всех жиров только производство маргарина превысило довоенный уровень: 4,5 тыс. т в месяц в 1950 г. против 2,9 тыс. т ежемесячно в 1938 г.

И всё же, даже учитывая возросшее потребление маргарина, потребление жиров в целом на душу населения ниже довоенного. В 1950—1951 гг. потребление жиров на душу населения, по официальным данным, было ниже довоенного на 3%.

Сокращение потребления молочных продуктов в результате растущего абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс привело к перепроизводству молочных продуктов, к трудностям их сбыта, к падению цен на них. Однако снижение платёжеспособности населения не является единственной причиной обострения кризиса сбыта молочных продуктов. Другой причиной обострения кризиса сбыта молочной продукции является ввоз сгущённого молока, молочного порошка и других молочных продуктов из США и стран так называемого «европейского сообщества». В 1951 г. было ввезено в страну 5,4 тыс. т сгущённого молока, 13,6 тыс. т масла и 9,2 тыс. т сыра.

Всё это ведёт к падению цен на молочную продукцию. Даже низкие закупочные цены на молоко, «гарантированные» правительством, практически нарушаются, и крестьяне сдают молоко по ещё более низким ценам (по 22—26 франков за литр вместо «установленных» в 1952 г. 30 франков). В департаменте Сарты, например, цены на

¹ «Inventaire économique de la France», par G. Pilliet, p. 109.

молоко упали зимой 1951/52 г. на 2—3 франка по сравнению с предыдущей зимой. Вследствие падения цен на продукцию животноводства и повышения цен на промтовары сельскохозяйственного потребления крестьяне-животноводы оказываются в очень тяжёлом положении.

Нельзя не согласиться с утверждением многих французских экономистов о том, что Франция располагает с точки зрения климатических и географических условий хорошими возможностями для развития как животноводства, так и сельского хозяйства в целом. Но эти возможности используются крайне нерационально. «Прекрасные возможности французского сельскохозяйственного производства, — признаёт буржуазный журнал, — рискуют быть, благодаря экономическим противоречиям, использованными только частично»¹.

Капиталистический строй современного земледелия является тормозом для развития производительных сил в сельском хозяйстве, как и в других отраслях французской экономики.

3. Упадок виноградарства

Виноградарство является одной из важнейших отраслей сельскохозяйственного производства во Франции. Достаточно сказать, что большая часть всех сельских хозяйств (свыше 1,5 млн.) в той или иной степени занимается виноградарством. Состояние этой отрасли сельского хозяйства является ещё более тяжёлым, чем состояние полеводства.

Площадь, занятая под виноградниками, и производство вина после второй мировой войны²

	1934— 1935 гг.	1945 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Площадь под виноградниками (в тыс. га)	1 620	1 491 (1944 г.)	1 547	1 561	1 343	—	—	—
Производство вина (в млн. га)	63	47	47	43	65	50	54	55

¹ «Service économique et financier», 10. VI. 1950, p. 6.

² См. В. В. Любимова, Экономика Франции и положение трудящихся масс после второй мировой войны, стр. 213; «Notes et études économiques», 14. XII. 1953, p. 3.

Несмотря на то что уровень производства вина лишь в 1950 г. достиг среднего довоенного уровня, ещё в 1948—1949 гг. появились трудности сбыта вина. С 1950 г. в результате некоторого повышения сбора винограда, достигшего среднего уровня 1934—1938 гг., но не достигшего уровня 1939 г., стал наблюдаться острый кризис перепроизводства вина, повлёкший за собой резкое падение закупочных цен на вино при сохранении на него сравнительно высоких розничных цен. Этот кризис был вызван главным образом сокращением потребления вина в послевоенный период из-за усилившегося обнищания трудящихся масс.

В своей книге «Путь к освобождению крестьянства» В. Роше отмечает, что в 1952 г. потребление вина во Франции по сравнению с 1938 г. упало на 8—10 млн. гектолитров. Это падение произошло не от того, что французы в 1952 г. меньше любили вино, чем в 1938 г., а от того, что многие семьи трудящихся отказываются от вина из-за недостатка средств.

В 1951 г. перед сбором нового урожая винограда, который был ниже урожая 1950 г., оставалось нереализованным 20 млн. гектолитров вина. Министр сельского хозяйства Франции отмечал в 1952 г., что 8,5 млн. гектолитров вина пошло на перегонку. «Правительство, — заявил министр, — оделало для оздоровления рынка вина усилие, к которому оно не прибегало в течение последних 15 лет»¹. В 1953 г. последствия высокоурожайного 1950 г. были не только не устранены, но кризис перепроизводства ещё более обострился.

Однако, несмотря на перепроизводство вина, французское правительство, верное своим обязательствам по «плану Маршалла», ввозило виноградное вино из других стран — Испании, Португалии, Греции. Так, уже в период кризиса перепроизводства вина, в 1948—1949 гг., превышение импорта вина над экспортом составляло 693 тыс. гектолитров, причём ввоз вина осуществлялся под предлогом необходимости «повлиять на снижение цен» на внутреннем рынке².

---

¹ «Bulletin d'Information du Ministère de l'Agriculture» № 10, 1952, p. 5.

² «Service économique et financier», 24. VI. 1950, p. 9; 3. II. 1951, p. 27.

Правящие круги Франции в целях «длительного оздоровления виноградарского рынка» готовят проекты уничтожения многочисленных виноградников в ряде районов страны и отмену некоторых положений винодельческого статута, отстаивавших интересы мелких и средних виноградарей. Вместо разведения винограда правительство предлагает сеять кукурузу.

Вся тяжесть кризиса в виноградарстве, как и в других отраслях сельского хозяйства, обрушивается на мелких и средних крестьян, ибо крупным капиталистическим хозяйствам юга Франции и Алжира предоставляются льготы по сбыту виноградной продукции. Только крупные виноградары Алжира ввозят во Францию ежегодно до 11 млн. гектолитров вина. Крупные виноградары в 1951 г. могли продавать от 3 до 5 тыс. гектолитров вина, тогда как мелким и средним виноградарям было разрешено продавать всего по 50 гектолитров вина¹. Кризис перепроизводства в виноградарстве, разоряя хозяйства трудящихся крестьян, усиливает безработицу в деревне и бегство крестьян в город.

Только Коммунистическая партия Франции борется за поддержку мелких и средних виноградарей. Парламентская коммунистическая группа в Национальном собрании неоднократно предлагала в течение 1948—1953 гг. осуществить ряд мероприятий, которые облегчили бы положение мелких и средних крестьян-виноделов в связи с кризисом перепроизводства. Компартия борется за предоставление мелким и средним виноделам возможности в первую очередь сбывать их продукцию, за то, чтобы возложить обязательную перегонку вина исключительно на капиталистические хозяйства, за уничтожение высоких налогов на вино, что приведёт к понижению розничных цен на вино и увеличению возможностей его сбыта, за увеличение экспорта вина, за соблюдение и улучшение винодельческого статута, за освобождение мелких и средних виноделов от налогов на доходы от сельского хозяйства, за предоставление им ссуд по низкой процентной ставке, за снижение цен на ядохимикаты и инвентарь, необходимые для виноградарей.

---

¹ См. В. Роше, Путь к освобождению крестьянства, стр. 60.

4. Технический застой в сельском хозяйстве и дальнейшая техническая деградация крестьянских хозяйств

Действие основного экономического закона современного капитализма, антинациональная и антикрестьянская политика буржуазных правящих кругов Франции привели не только к упадку основные отрасли французского сельского хозяйства, но и обусловили технический застой в сельском хозяйстве и дальнейшую техническую деградацию хозяйств трудящихся крестьян.

Рост технической оснащённости наиболее крупных капиталистических хозяйств, прибегающих к новой технике в той степени, в какой она обеспечивает им получение прибыли, не ведёт к преодолению технической отсталости сельского хозяйства Франции в целом в связи с сокращением применения сельскохозяйственной техники в подавляющей массе трудовых крестьянских хозяйств.

В буржуазных изданиях обычно подчёркивается, что в послевоенный период в сельском хозяйстве Франции наблюдался рост тракторного парка. Действительно, тракторный парк в сельском хозяйстве Франции увеличился с 30 тыс. тракторов в 1938 г. до 140 тыс. в 1951 г. Однако уже предыдущий анализ показал, что абсолютно подавляющая часть сельскохозяйственной техники, в том числе и тракторов, сосредоточена в капиталистических и в особенности в крупнокапиталистических хозяйствах. «Механизация сельского хозяйства сильнее всего подвинулась в районах, которые уже ранее располагали более высоким по сравнению с другими уровнем механизации»¹, — отмечал официальный вестник министерства сельского хозяйства Франции. Если учесть, что только капиталистических хозяйств, имеющих каждое свыше 50 га земли, во Франции насчитывается свыше 100 тыс., а вместе с хозяйствами от 20 до 50 га (несомненно, что это в основном капиталистические хозяйства) — примерно 500 тыс., то окажется, что в среднем на 3—4 капиталистических хозяйства приходится один трактор. Поэтому увеличение числа тракторов свидетельствует не о росте механизации сельского хозяйства Франции, а лишь о техническом оснащении круп-

¹ «Documentation française. Ministère de l'Agriculture», 20. IV. 1950.

нейших капиталистических хозяйств, «в то время как положение сельского хозяйства в целом продолжает ухудшаться»¹.

Несмотря на увеличение тракторного парка в сельском хозяйстве Франции, темпы поставок тракторов уже в 1949 г. стали сокращаться. Если в 1948 г. было продано 27 тыс. тракторов, то в 1949 г. — уже 25,5 тыс., а в 1951 г. — 20 тыс., тогда как только для обновления имеющегося тракторного парка, по оценке специалистов, сельскому хозяйству нужно 40 тыс. тракторов в год. Так называемый «план Моннэ» по техническому оснащению сельского хозяйства на 1948—1952 гг. предусматривал общие поставки 90 тыс. тракторов в год.

Служба информации по вопросам механизации сельского хозяйства признавала в 1952 г., что «ежегодные поставки 20 тыс. тракторов лишь в самой скудной мере удовлетворяют нормальные потребности в его обновлении. В результате развитие механизации застопорилось».

Надо также иметь в виду, что из-за дороговизны горючего, недостатка запасных частей и т. п. производственная мощность тракторного парка используется далеко не полностью. Так, в 1950 г. мощность тракторного парка во Франции была использована лишь на 50%. Следовательно, оснащённость сельского хозяйства тракторами находится на низком уровне.

Об общей отсталости сельского хозяйства Франции, о его слабой оснащённости механической тягловой силой говорит и факт использования в значительных размерах в качестве тягловой силы коров. Так, по официальным данным, в 1950 г. рабочие коровы составляли 21,85% всего поголовья коров и 33,2% общего поголовья рабочего скота. Заметим попутно, что численность рабочих коров в стране почти равна численности лошадей. Уже отмечалось, что особенно высок удельный вес рабочих коров в хозяйствах трудящихся крестьян, что говорит об упадке и деградации трудового крестьянского хозяйства.

Факт низкого уровня механизации сельского хозяйства Франции в целом, и особенно крестьянских хозяйств, признают и официальная пресса и правящие круги страны. Так, по данным ежегодника «Энвантэр экономик де ля Франс», парк сельскохозяйственных машин в 1948 г.

¹ Шарль Беттельхейм, Экономика Франции, Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 307.

составлял: плугов — 1 365 тыс., механических сеялок — 395 тыс., разбрасывателей удобрений — 156 тыс., свеклокопалок — 10 тыс., тракторов — 107 тыс., молотилок — 214 тыс., картофелекопалок — 72 тыс., жнеек-сноповязалок — 515 тыс. и т. д.

Если учесть, что во Франции насчитывается около 2,5 млн. хозяйств, что плуги, как и другая техника, сосредоточены в капиталистических и кулацких хозяйствах, то станет ясным, что далеко не каждое хозяйство имеет свой плуг или другой сельскохозяйственный инвентарь в достаточном количестве. Машины и оборудование, имеющиеся в крестьянских хозяйствах, используются до предельной степени износа.

«Что же касается оснащения сельскохозяйственными машинами, — признаёт вышеупомянутый ежегодник, — то положение в течение двух последних лет (1949—1950 гг.) заметно не улучшилось, машины покупались за границей и производились во Франции, но потребители не стремились приобретать ни то, ни другое, за исключением, возможно, мелкого оборудования для ферм»¹. На самом же деле, как об этом свидетельствуют официальные данные, приводимые самим ежегодником, положение с оснащением сельскохозяйственной техникой не только «заметно не улучшилось», а значительно ухудшилось.

Если учесть крайнюю изношенность сельскохозяйственного оборудования за годы второй мировой войны, то сокращение парка сельскохозяйственных машин наглядно показывает не только низкий уровень технического оснащения сельского хозяйства Франции в целом, но и дальнейшую техническую деградацию хозяйств трудящихся крестьян. Уже в 1949 г. наблюдалось уменьшение парка сельскохозяйственных машин по сравнению с 1948 г.: количество плугов сократилось с 1 365 тыс. до 1 190 тыс., т. е. на 175 тыс. за один год, сеялок — с 395 тыс. до 322 тыс., жнеек-сноповязалок — с 515 тыс. до 420 тыс., молотилок — с 214 тыс. до 203 тыс., конных граблей — с 753 тыс. до 739 тыс., электромоторов — с 465 тыс. до 159 тыс., т. е. почти в 3 раза, других моторов — с 316 до 151 тыс., т. е. более чем вдвое, и т. п.

В последующие годы происходило дальнейшее сокращение производства сельскохозяйственного оборудования.

¹ «Inventaire économique de la France», par G. Pilliet, 1950, p. 50.

Так, в 1949 г. было произведено 215 тыс. т сельскохозяйственных машин, в 1950 г. — 198 тыс. т, в 1951 г. производство сельскохозяйственного оборудования упало до 180 тыс. т, а в 1952 г. — до 160 тыс. т. В 1952 г. производство уборочных машин сократилось по сравнению с 1951 г. на 13%, молотилок и внутрифермного оборудования — на 28, приборов и аппаратов по борьбе с вредителями сельского хозяйства — на 33, сельскохозяйственных повозок — на 25%.

Промышленность сельскохозяйственного машиностроения, находящаяся в состоянии упадка главным образом из-за растущей нищеты французского крестьянства, далеко не использует своих производственных возможностей.

По официальным данным, для поддержания сельскохозяйственного производства на прежнем техническом уровне, т. е. замены изнашивающихся и выбывающих из строя сельскохозяйственных машин, необходимо производить ежегодно не менее 51 тыс. крупных плугов, тогда как в 1948 г. их было произведено всего 15 тыс. и ввезено 7 тыс., т. е. годовая потребность в крупных плугах не была удовлетворена даже наполовину.

Ежегодная потребность по средним плугам исчисляется в 100 тыс., тогда как в 1948 г. их было произведено 57 тыс., хотя, по официальным данным, производственная мощность отечественных предприятий плугостроения составляет не менее 70 тыс. плугов ежегодно.

То же самое относится и к другому сельскохозяйственному оборудованию: ежегодная потребность в сноповязалках удовлетворяется только наполовину (произведено только 13 тыс. вместо необходимых 25 тыс.); вместо необходимых 50 тыс. косилок было произведено только 41 тыс., хотя заводы могли удовлетворить всю потребность. Ежегодная потребность в конных граблях составляет 50 тыс., было же произведено 30 тыс. (в то же время отечественное производство, даже по официальным данным, может давать ежегодно 35 тыс. конных граблей). Дисковых плугов требуется 25 тыс., а произведено было всего 5 тыс.

Если учесть, что экспорт сельскохозяйственного оборудования в эти годы превысил импорт, то станет ясным, что поставки оборудования сельскому хозяйству были ещё менее значительными. Сокращение производства сельскохозяйственного оборудования свидетельствует не только об упадке отраслей сельскохозяйственного машино-

строения, но и о техническом застое сельского хозяйства.

Несмотря на резкое сокращение производства сельскохозяйственного оборудования, уже в 1948—1949 гг. отмечалось его перепроизводство, невозможность сбыта при крайней нужде в сельскохозяйственном оборудовании трудящихся крестьян Франции.

В Национальном собрании Франции отмечалось, что в 1949 г. было произведено всего 3 тыс. моторных плугов (вместо 10 тыс. в 1948 г.), и всё же 55% из них не нашло сбыта. 55% сельскохозяйственных повозок также не были куплены. От 65 до 85% внутрифирменного оборудования лежало на складах и не находило покупателя. Одна треть сельскохозяйственных удобрений в 1949 г. осталась в кооперативах или торговых складах.

В результате всего этого выпуск сельскохозяйственных машин в 1950 г. составил лишь 60% производственной мощности промышленности.

Резкое уменьшение спроса на сельскохозяйственную технику, сокращение покупок сельскохозяйственного оборудования и минеральных удобрений объясняются высокими монопольными ценами на них. Как отечественные, так и иностранные капиталистические монополии стремятся во что бы то ни стало сохранить на сельскохозяйственное оборудование высокие цены и тем самым затрудняют его сбыт.

Это вынуждена признать даже и пресса крупных промышленников. Так, газета «*La Vie Française*» писала 14 октября 1949 г.: «Всё происходит так, как будто двойной опыт кризиса и войны убедил многочисленных промышленников, что ничего нет более выгодного, чем постоянная и специально созданная нищета. Отношение создателей цен к ценам вдохновляется почти открыто изречением: всё, что угодно, — только не понижение цен. В отраслях, затронутых перепроизводством, предпочитают закрывать заводы или увольнять полностью или частично рабочих, чем понижать цены на товары»¹. Упадок французского сельскохозяйственного машиностроения и кризис сбыта сельскохозяйственных машин объясняются не только резким сокращением покупательной способности трудового крестьянства, но и проникновением на француз-

¹ «*La Vie Française*», 14. X. 1949.

ский рынок иностранных, главным образом американских и западногерманских, машиностроительных монополий.

От высоких цен на сельскохозяйственное оборудование и удобрения страдает прежде всего трудящееся крестьянство, вынужденное из-за этого сокращать покупки сельскохозяйственного оборудования и удобрений.

И без того высокие цены на сельскохозяйственное оборудование и минеральные удобрения систематически растут. Так, если в начале 1947 г. сепаратор стоил 16 500 франков, то в апреле 1950 г. он уже стоил 51 700 франков. Цена на косилку фирмы Пюзена возросла с 19 655 франков в октябре 1947 г. до 57 425 франков в 1950 г. Цена на импортный трактор с 220 тыс. франков в 1947 г. возросла до 550 тыс. франков в 1950 г.

В последующие годы наблюдался дальнейший рост цен на промтовары сельскохозяйственного потребления. Если маленькая жнейка-сноповязалка стоила в 1947 г. 57 845 франков, в 1950 г. — 171 450 франков, то в августе 1952 г. она стоила уже 308 340 франков.

Известно, что цены на промышленные товары росли значительно быстрее, чем закупочные цены на сельскохозяйственные продукты. Если политика более быстрого роста розничных цен на товары массового потребления по сравнению с ростом номинальной заработной платы рабочего класса есть политика снижения жизненного уровня и усиления эксплуатации рабочего класса, то политика «ножниц цен» является одним из способов ограбления трудящегося крестьянства Франции капиталистическими монополиями.

Рост цен на сельскохозяйственное оборудование приводит к сокращению его производства и уменьшению сбыта. По предварительным данным, сбыт сельскохозяйственных машин в первом квартале 1953 г. по сравнению с первым кварталом 1952 г. уменьшился примерно на 20 %.

Милитаризация экономики и гонка вооружений обусловили не только рост дороговизны промышленных товаров сельскохозяйственного потребления, но и ограничение применения минеральных удобрений, медного купороса, серы вследствие возросшего использования химических продуктов для военного производства. Так, в ноябре 1951 г. министр промышленности и энергетики Лувель заявил, что необходимо удовлетворить прежде всего военные потребности в меди. Американцы, заявил он, «не

понимают и не допускают, чтобы медь использовалась для окуливания купоросом виноградников». В марте 1952 г. министерство промышленности запретило (за исключением особых случаев) использование серной кислоты в производстве суперфосфата и сульфата аммония. Поставки минеральных удобрений в 1952 г. по сравнению с 1951 г. сократились. Специальный бюллетень по применению удобрений отмечал, что в марте 1952 г. покупки азотистых удобрений, суперфосфата, шлака были «почти полностью приостановлены»¹. Сокращение потребления удобрений происходит в районах «мелкого производства», т. е. в хозяйствах трудящихся крестьян. Что касается капиталистических хозяйств, то здесь применение удобрений растёт.

Следовательно, высокие монопольные цены на средства сельскохозяйственного производства ведут не только к ограблению трудового крестьянства, разорению бедняцких и середняцких хозяйств, к росту классовой дифференциации во французской деревне, но и являются одним из факторов, препятствующих преодолению технической отсталости сельского хозяйства Франции.

Если слабая техническая оснащённость характерна для сельского хозяйства Франции в целом, то для мелких и средних хозяйств, не говоря уже о пролетарских хозяйствах, характерна дальнейшая техническая деградация.

«Во Франции, — пишет буржуазный журнал «Перспектив», — ещё больше, чем в Англии, Голландии или Скандинавских странах, некоторые условия прогресса далеки от их реализации...

Мелкие хозяйства, достойные интереса с точки зрения социальной и демографической, *часто находятся вне технического прогресса*»².

Под «мелкими хозяйствами» официальная пресса и буржуазные экономисты обычно подразумевают хозяйства с весьма крупными земельными наделами (до 50 га). Так, на одном из заседаний сельскохозяйственной академии Франции (январь 1950 г.), у руководства которой находятся крупные земельные собственники, докладчик по вопросу механизации сельского хозяйства к группе «мелких

---

¹ См. «Notes et études économiques», 18. IV. 1952, p. 4.

² «Perspectives», 9. III. 1950, p. 2.

хозяйств» отнёс все хозяйства, имеющие до 50 га земли и составляющие, естественно, подавляющее большинство всех хозяйств. «Во Франции, — заявил он, — насчитывается более одного миллиона крестьянских хозяйств, имеющих менее 50 га земли (2 261 тыс. по сельскохозяйственной переписи 1942 г. без 4 департаментов. — Б. К.), и приблизительно 110 тыс., имеющих свыше 50 га земли (103 тыс. — Б. К.). Поэтому и разрешить проблему механизации мелких и средних хозяйств значительно труднее, чем проблему механизации крупных хозяйств»¹.

Такое деление всех хозяйств на две группы — «мелкие» и «крупные» хозяйства, во-первых, скрывает, затушёвывает факт сосредоточения сельскохозяйственной техники в капиталистических хозяйствах и крайнюю техническую отсталость и деградацию прежде всего мелкокрестьянских хозяйств, ибо к «мелким хозяйствам» отнесены все хозяйства с землёй до 50 га, т. е. не только пролетарские, мелкокрестьянские и среднекрестьянские хозяйства, но и кулацкие и даже значительная часть капиталистических хозяйств. Во-вторых, техническая отсталость даже хозяйств с землёй до 50 га подтверждает отсталость сельского хозяйства Франции в целом, ибо быть «вне технического прогресса» означает на деле использование старых, выходящих из строя сельскохозяйственных орудий, применение преимущественно тяжёлого ручного труда и допотопной сельскохозяйственной техники.

«В Бретани, — пишет буржуазный экономист Шамбар де Лов, — ещё очень часто используется допотопная техника. Вот пример, который является весьма поучительным... Можно понять, почему эти земли (тростниковые заросли на песках. — Б. К.) не распахиваются и используются лишь как пастбища для скота, но трудно объяснить, почему тростник скашивается по старинке, дедовскими способами. В самом деле, в коммуне Монтань д'Аррэ в июне можно видеть, как какой-нибудь усердный хозяин под палящим солнцем, на коленях косит серпом злополучный тростник. С него градом льёт пот. Он затрачивает больше недели на сбор пол-арпана камыша, ужасно

---

¹ «Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie d'Agriculture de France», v. 36, 1950, p. 62.

устаёт и теряет массу рабочего времени... Если подсчитать стоимость такого камыша, то окажется, что он стоит очень дорого, так как требует больших затрат человеческого труда»¹.

Необходимо отметить, что «трудности», а по существу и невозможность механизации сельского хозяйства Франции в условиях капитализма, признаются даже и представителями буржуазной науки.

Так, на заседании сельскохозяйственной академии Франции учёный Пьетр подробно остановился на причинах, препятствующих механизации сельского хозяйства Франции. В частности, он указывал на крайне «высокие затраты по механизации хозяйства». Так, малый трактор стоил в начале 1950 г. 600 тыс. франков плюс запасные части к нему — также 600 тыс. франков. «Сколько крестьян, — вопрошал буржуазный учёный, — могут затрачивать такие большие средства? К тому же цены на тракторы систематически растут».

Пьетр указывал также на крайнюю парцелляцию земли как на фактор, препятствующий применению сельскохозяйственной техники. «В моём районе (Марш-и-Лимузен), — рассказывал он, — земельные владения сильно раздроблены. Как можно полностью использовать тракторы в условиях, когда наделы различных земельных собственников и граничащих друг с другом коммун крайне изрезаны и запутаны?»²

Отмечались и другие причины, препятствующие механизации сельского хозяйства Франции (отсутствие технических кадров в деревне, необходимых знаний у крестьян и т. д.).

Однако важнейшие причины невозможности широкой механизации сельского хозяйства Франции: монополия частной собственности на землю, большие расходы на уплату земельной ренты (арендной платы) преимущественно крупным собственникам земли, земельный голод трудового крестьянства Франции, буржуазные учёные даже не упоминают.

---

¹ *J. Ch. de Lauwe, Pour une agriculture organisée. Danemark et Bretagne, 1949, p. 43—44.*

² «Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie d'Agriculture de France», v. 36, 1950, p. 67.

Вне поля зрения апологетов капитализма оказалось и растущее обнищание французского крестьянства в результате маршаллизации страны, антикрестьянской и антинациональной политики французских правящих кругов, ограбления крестьянства капиталистическими монополиями. Буржуазные экономисты пытаются также скрыть, что особенно в трудных условиях находятся мелкокрестьянские и середняцкие хозяйства.

Мелкое землепользование не позволяет совершенствовать хозяйство, обзаводиться новой техникой. Применение сельскохозяйственной техники на мелких парцеллах не является экономически целесообразным: высокие расходы на сельскохозяйственную технику не оправдываются и ещё более разоряют хозяйства с такими земельными наделами. Применение трактора не может быть рентабельным в мелком хозяйстве и приводит к новому повышению стоимости сельскохозяйственной продукции, и, следовательно, такое хозяйство в условиях капитализма будет ещё менее конкурентоспособным.

К тому же наиболее ценное сельскохозяйственное оборудование не поступает непосредственно на сельскохозяйственные рынки, а распределяется между земледельцами особыми «распределительными органами». В 1949 г., когда значительная часть сельскохозяйственного оборудования лежала на складах и не находила покупателей, писала газета «*Ля ви франсэз*», все более совершенные и производительные машины «подлежали распределению между заинтересованными в национальном масштабе»¹.

Ясно, что ценные машины даже в том случае, если бы их мог купить средний крестьянин, попадают не к нему, а прежде всего в кулацкие и капиталистические хозяйства и в сельскохозяйственные кооперативы, где господствует кулачество. Известно, что капиталовложения в сельское хозяйство идут не только на покупку сельскохозяйственного оборудования, удобрений и т. п., но и на обновление и строительство сельскохозяйственных построек и жилищ.

Сельскохозяйственные постройки и жилища во Франции находятся в крайне запущенном состоянии.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что средний возраст сельскохозяйственных строений

¹ «*La Vie Française*», 2. III. 1949.

в большинстве районов страны превышает 100 лет (на северо-востоке страны и в Альпах, например, — 122 года, в Нормандии — 137 лет).

«Около 2 млн. ферм, — отмечает прогрессивный экономист Шарль Беттельхейм, — должны быть реконструированы, что требует расходов, которые превышают нынешний годовой национальный доход Франции»¹.

Ухудшение состояния сельских построек в особенности характерно для мелких и средних крестьянских хозяйств, что также является показателем деградации крестьянских хозяйств и растущей нищеты французского трудового крестьянства.

Следовательно, результатом упадка основных отраслей сельского хозяйства Франции является разорение и обнищание мелких и средних крестьян, пополнение ими рядов сельского пролетариата.

* *
*

Таким образом, несмотря на политику поощрения кулацко-капиталистических хозяйств (выдача правительственных субсидий, использование последними кредитной и снабженческо-сбытовой сельскохозяйственной кооперации и т. п.), проводимую правящими кругами, важнейшие отрасли сельского хозяйства Франции находятся в состоянии упадка, либо застоя. Все отрасли сельского хозяйства и в особенности полеводство, виноградарство, животноводство в той или иной степени находятся в кризисном состоянии.

Аграрный кризис проявляется в росте «ножниц цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, в увеличении запасов сельскохозяйственной продукции и трудностей её сбыта, в сокращении посевных площадей под важнейшими культурами, в общем упадке сельскохозяйственного производства в стране. Основной особенностью нынешнего аграрного кризиса во Франции, как и аграрного кризиса до второй мировой войны, является то, что он протекает в условиях общего кризиса капитализма, т. е. в условиях дальнейшего обострения всех противоречий капитализма, хронической недогрузки производствен-

---

¹ Шарль Беттельхейм, Экономика Франции, стр. 308.

ного аппарата, постоянной массовой безработицы, в условиях всё возрастающей нищеты трудящихся масс. Аграрный кризис начался в условиях низкого уровня сельскохозяйственного производства, уступающего даже довоенному, и в условиях тяжёлого продовольственного положения трудящихся масс.

Основа аграрных кризисов, как и промышленных кризисов перепроизводства, лежит в самой системе капиталистического хозяйства, в противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства.

Нынешние экономические кризисы являются свидетельством того, что производительные силы созревшего и перерезавшего буржуазного способа производства властно требуют смены, уничтожения старых, буржуазных производственных отношений, давно уже тормозящих развитие производительных сил. Экономические кризисы являются одним из ярких показателей стихийного проявления действия объективных экономических законов при капитализме.

Антинародная политика буржуазных правящих кругов Франции ускорила наступление сельскохозяйственного кризиса, углубила и расширила его и сделала его особенно тяжёлым, болезненным и разрушительным для трудящихся масс крестьянства.

Резкое падение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, всё возрастающие трудности её сбыта не привели к понижению розничных цен на сельскохозяйственную продукцию, в несколько раз превышающих закупочные цены. Монопольные цены на сельскохозяйственную продукцию являются одним из средств обеспечения максимальной прибыли капиталистическим монополиям. Господство монополий предопределяет неизбежность борьбы между ними за сохранение высоких монопольных цен на товары, несмотря на перепроизводство. Это обстоятельство делает кризис особенно мучительным и разорительным для народных масс, являющихся основными потребителями товаров, и не может не повести к затягиванию кризиса, не может не затормозить его рассасывание.

Рост военных расходов в связи с милитаризацией экономики и подготовкой к новой мировой войне, осущес-

ствляемой буржуазными правящими кругами Франции при содействии капиталистических монополий США, означает рост косвенных налогов и на сельскохозяйственную продукцию.

Высокие розничные цены на основные сельскохозяйственные продукты и их систематический рост приводят к новому сокращению народного потребления и, следовательно, сокращению спроса на основные сельскохозяйственные продукты. Погоня капиталистических монополий за максимальной прибылью усилила обнищание трудящихся масс.

«Помощь» по «плану Маршалла» оказалась на деле средством нового ограбления трудящихся западноевропейских стран, резкого понижения их жизненного уровня, низведения их потребления до уровня, уступающего потреблению периода послевоенного нормированного полуголодного снабжения.

Американский импорт и импорт из стран так называемого «европейского сообщества» усугубил кризисное состояние французского сельского хозяйства, начавшееся уже в 1948 г. Известно, что «помощь» по «плану Маршалла» осуществлялась и в форме товарных поставок из США в маршаллизованные страны, среди которых преобладала сельскохозяйственная продукция.

Особенно пагубное влияние на сельскохозяйственное производство оказывал и оказывает бросовый экспорт (демпинг) сельскохозяйственных товаров, осуществляемый американскими монополиями с целью как ослабления острого аграрного кризиса в США, резкие симптомы которого появились уже в 1948 г., так и развала сельскохозяйственного производства маршаллизованных западноевропейских стран. Как сообщила газета «Уолл-стрит джорнэл» 19 января 1950 г., правительственная «Товарно-кредитная корпорация США» объявила о программе вывоза за границу «излишков» сельскохозяйственных продуктов — зерна, картофеля, консервированного мяса, бобов, молочного порошка и др. по демпинговым ценам. Так, картофель вывозился за бесценок, экспортная цена на яичный порошок была в 3,25 раза ниже его заготовительной цены, на льняное семя — вдвое ниже заготовительной цены и т. п.

В марте 1950 г. конгресс США официально принял поправку к «плану Маршалла», предусматривающую обяза-

тельный импорт в маршаллизованные страны «излишков» сельскохозяйственной продукции США на сумму в 1 млрд. долл. (360 млрд. франков). В список американского экспорта по бросовым ценам входили в 1950 г. не только молочный и яичный порошки, табак, сухие фрукты, бобы, консервированное мясо, льняное масло и т. п., но и важнейшие сельскохозяйственные культуры: пшеница, ячмень, кукуруза, картофель. В последующие годы демпинговый ввоз сельскохозяйственной продукции из США во Францию оставался всё время значительным.

«План Маршалла» привёл не только к наводнению французского рынка американскими сельскохозяйственными товарами, но и к сокращению экспорта (и в том числе сельскохозяйственных продуктов).

Доля импорта сельскохозяйственной продукции во Францию значительно превышает долю экспорта сельскохозяйственной продукции из Франции. Так, в 1951 г. стоимость импорта сельскохозяйственной продукции в 2 раза превышала стоимость экспорта, а в 1952 г. — в 2,5 раза (было завезено сельскохозяйственной продукции на сумму в 469 млрд. франков, а вывезено на сумму 182,2 млрд. франков). Если импорт сельскохозяйственной продукции увеличился в 1952 г. на 3,5% по сравнению с 1951 г., то экспорт сельскохозяйственной продукции, наоборот, уменьшился на 19,2%.

Маршаллизация Франции и политика, проводимая правительством в угоду американских монополий после окончания срока действия «плана Маршалла» (июнь 1952 г.), привели почти к полному прекращению торговых связей со странами Восточной Европы и Советским Союзом, являвшихся до второй мировой войны важнейшими рынками сбыта французской сельскохозяйственной продукции. В результате подчинения внешнеторговой политики Франции интересам американских монополий удельный вес СССР и европейских стран народной демократии во внешней торговле Франции сократился почти вдвое по сравнению с довоенным периодом. Под давлением капиталистических монополий США во Франции установлен список товаров, экспорт которых в СССР и страны народной демократии запрещён. В законе, подписанном президентом США в октябре 1951 г., прямо указывалось, что политика США будет заключаться в наложении эмбарго на товары, вывозимые в Советский Союз и дружественные ему

страны, и прекращении экономической и финансовой помощи странам, торгующим с Советским Союзом и дружественными ему странами. Правящие круги Франции выполняют волю американского империализма, несмотря на то что это противоречит национальным интересам страны и ставит её перед новыми экономическими и финансовыми трудностями.

Губительное, разоряющее действие аграрного кризиса, в особенности для мелких и средних крестьян, усугубляется ещё и тем, что цены на промышленную продукцию сельскохозяйственного назначения (машины, удобрения, горючее и т. п.) систематически растут. Даже буржуазная газета «*Ля ви финансьер*» вынуждена была признать, что «в целом экономическое положение французского сельского хозяйства ухудшилось с 1948 г. Понижение цен на сельскохозяйственные продукты и даже их перепроизводство поставили в плачевное экономическое положение большинство французских сельских хозяйств. Это усугубляется ещё и тем, что издержки сельскохозяйственного производства попрежнему очень высоки»¹.

Аграрный кризис протекает в условиях военно-инфляционной конъюнктуры, что ведёт к росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Но этот рост цен на сельскохозяйственную продукцию в значительной степени отстаёт от роста цен на промышленные товары (разрыв между ценами на промышленную и сельскохозяйственную продукцию увеличивается). Как и в период наибольшего обострения аграрного кризиса 1929—1933 гг., когда аграрный кризис переплёлся с промышленным, наибольший ущерб от роста цен несут мелкие и средние крестьянские и фермерские хозяйства.

Капиталистические монополии через государственный аппарат поддерживают в различных формах капиталистические хозяйства. Так, например, выдают субсидии производителям основных товарных сельскохозяйственных культур: пшеницы, сахарной свёклы, масличных культур и т. п. Поэтому в условиях аграрного кризиса крупные сельскохозяйственные предприятия, т. е. капиталистические хозяйства, продолжают получать крупные прибыли.

Монополия частной собственности на землю, порождающая абсолютную ренту, и наличие мелкотоварного

---

¹ «*La Vie Financière*», 1. XII. 1949.

производства в сельском хозяйстве затрудняют прилив капитала в земледелие и выход из аграрного кризиса, что особенно болезненно и губительно сказывается на мелкокрестьянских и среднекрестьянских хозяйствах.

Таким образом, аграрный кризис, разоряя десятки тысяч мелких и средних крестьянских хозяйств, приводит к дальнейшей концентрации сельскохозяйственного производства в капиталистических хозяйствах. Аграрный кризис, как и промышленный, показывает «всю нелепость подчинения общественного производства частной собственности»¹.

Крайне реакционная буржуазная газета «Се матэн — ле пэи» вынуждена была признать абсурдность и нелепость перепроизводства при высоких ценах на продовольствие: «Когда видишь, как картофель скармливают скоту, лук бросают в море, а морковь оставляют в земле, создаётся впечатление, что живёшь в сумасшедшем доме, особенно, если вспомнишь парижские цены»².

Но, верное своим обязательствам перед капиталистическими монополиями США, французское правительство импортирует овощи и фрукты из Италии, Испании и Швейцарии и тем самым ставит в ещё более затруднительное положение французских огородников и садоводов. Более того, в 1949 г. во Франции в большом количестве появились и американские овощи.

Правящие круги Франции, признавая наличие аграрного кризиса в стране, предлагают в качестве средства выхода из кризиса создание единого европейского сельскохозяйственного рынка — так называемого «зелёного пула» (в отличие от плана Шумана, который принято называть «чёрным пулом»).

На самом деле «зелёный пул» рассчитан на монопольное господство на сельскохозяйственных рынках Западной Европы американских монополий и поэтому никак не может увеличить ёмкость внешних сельскохозяйственных рынков для Франции. Более того, полное хозяйничание на западноевропейских сельскохозяйственных рынках американских сельскохозяйственных монополий приведёт не только к разорению основных производителей в сельском

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 76.

² Цит. по «Правде», 11 февраля 1949 г.

хозяйстве — трудящихся крестьян, не обеспеченных землёй, скотом, сельскохозяйственными орудиями и минеральными удобрениями, задавленных налогами и не способных конкурировать с американскими монополиями, но и к дальнейшему упадку сельского хозяйства в этих странах. «Зелёный пул» предусматривает также создание необходимых продовольственных и сырьевых ресурсов для подготовки новой войны, т. е. носит явно агрессивный характер. Это ещё раз показывает, что «атлантическая политика», одним из звеньев которой является и «зелёный пул», наносит прямой ущерб коренным национальным интересам западноевропейских стран и их народов.

Трудящиеся массы французского крестьянства видят выход из аграрного кризиса не в создании «зелёного пула», а в борьбе под руководством рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии за национальную независимость страны, за освобождение от гнёта капиталистических монополий, за создание правительства демократического единства, за осуществление аграрной программы Коммунистической партии Франции.

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФРАНЦИИ ЗА ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ТРУДЯЩИХСЯ КРЕСТЬЯН. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА КОМПАРТИИ

1. Борьба Коммунистической партии Франции за интересы трудящихся крестьян

Коммунистическая партия Франции со дня её основания (1920 г.) последовательно борется за интересы трудящихся, за демократию, за национальную независимость страны. В предвоенные годы Коммунистическая партия явилась инициатором и вдохновителем широкого антифашистского Народного фронта и боролась за претворение в жизнь его программы.

Компартия Франции систематически разоблачала пресловутую политику «невмешательства» буржуазных правящих кругов и партий в отношении агрессивной политики германского империализма как антинациональную и предательскую, как политику попустительства фашистской агрессии. Во Франции только коммунисты клеймили Мюнхен, как предательство дела мира, только они требовали поддержки республиканской Испании в интересах самой Франции и всего прогрессивного человечества; только Коммунистическая партия перед угрозой фашистской агрессии требовала создания системы коллективной безопасности в Европе, заключения англо-франко-советского договора.

Однако у буржуазных правящих кругов Франции были иные планы. Буржуазия хотела войны гитлеровской Германии с СССР и сама готовилась к войне с Советским Союзом. Когда же германские войска напали на Францию, её правители, напуганные призраком революции, положили под ноги Гитлера страну, отказавшись от сопротивления. Буржуазные партии и в том числе социалистическая

партия не выдержали испытаний войны, организационно развалились, морально и политически скомпрометировали себя предательством и продажностью.

Коммунистическая партия стала единственной организуемой и мобилизуемой силой в борьбе за освобождение Франции от фашистской оккупации, за разгром и изгнание врага с территории родины. За годы войны неизмеримо возросли авторитет и влияние Компартии среди французского народа. Компартия Франции возглавляла создаваемые ею отряды партизан (франтиреров), подымала всех трудящихся на борьбу с иноземными захватчиками и коллаборационистами. Она показала беспримерное мужество и героизм в борьбе за освобождение народа, за национальную независимость страны.

После разгрома гитлеровской Германии Компартия Франции призвала весь французский народ на борьбу за восстановление разрушенной экономики страны, за увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства.

«По нашему призыву, — говорил М. Торез на XII съезде партии, — рабочий класс развернул замечательные усилия по восстановлению транспорта и заводов. Горняки в 1946 г. стали давать больше продукции, чем в 1938 г. Промышленность шла в гору»¹.

Французская буржуазия сразу же после окончания второй мировой войны стала проводить политику, наносящую ущерб экономике страны. Она выбросила за борт знамя национальной независимости и национального суверенитета, поставила свои узкоклассовые эгоистические интересы выше интересов нации.

Компартия разоблачала эту антинациональную политику правящих кругов французской буржуазии, делавших ставку на американский империализм, на превращение Франции в колониальный придаток США. Коммунистическая партия неразрывно увязывала вопрос о восстановлении национальной экономики страны с сохранением её экономической и политической независимости.

В то время как буржуазные правящие круги в деле снабжения Франции продовольствием целиком полагались не на развитие отечественного сельскохозяйственного про-

---

¹ *M. Thorez, La lutte pour l'indépendance nationale et pour la paix, p. 40.*

изводства, а на импорт главным образом американской сельскохозяйственной продукции, Коммунистическая партия указывала на временный характер массового импорта хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Ещё на X съезде, в июне 1945 г., Компартия, отмечая необходимость импорта хлеба, мяса и других продуктов питания, которые Франция производит в нормальное время, указывала, что это надо рассматривать как временную меру, иначе это означало бы «окончательное разорение сельского хозяйства, которое должно остаться одной из неотъемлемых частей нашей экономики и её равновесия. Особенно необходимо найти способ увеличения и удешевления сельскохозяйственной продукции, предоставляя нашим крестьянам машины, удобрения, горючее и другие промышленные товары по доступным ценам»¹.

Коммунистическая партия в целях обеспечения снабжения населения продуктами питания и сохранения независимости страны предложила при всех условиях поддерживать на прежнем уровне производство таких жизненно необходимых продуктов, как пшеница и сахар, даже в том случае, если их себестоимость будет выше, чем в США. «Это, — указывал в 1946 г. на заседании Учредительного собрания Франции Ж. Дюкло, — не простой коммерческий вопрос, это политическая проблема, тесно связанная с самим понятием нашей национальной независимости»². Уже в этот период Коммунистическая партия предусматривала необходимость осуществления протекционистских мероприятий против иностранного импорта.

Коммунистическая партия Франции была единственной в стране политической партией, разоблачавшей экономическую политику капиталистических монополий США и истинные цели пресловутой американской «помощи» ещё до вступления в действие «плана Маршалла». Компартия показывала пагубное действие «плана Маршалла» на экономику страны в целом и в том числе на сельское хозяйство.

Коммунисты указывали, и события полностью подтвердили правильность их указаний, что «план Маршалла»

---

¹ См. «Правда», 24 мая 1948 г.

² J. Duclos, *Batailles pour la république*, 1947, p. 338.

вовсе не был бескорыстным планом, как это утверждали правые социалисты. Коммунисты разъясняли французскому народу, что американские империалисты поставили своей целью не восстановление во Франции народного хозяйства, а обеспечение сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции американских монополий.

Коммунисты указывали, что «план Маршалла» является планом восстановления военной промышленности Западной Германии и её вооружённых сил и представляет угрозу для национальной независимости Франции, он является также планом превращения Западной Германии в очаг подготовки войны против Советского Союза.

В центре внимания Компартии Франции в связи с антинациональной и агрессивной политикой французской буржуазии стала борьба за национальную независимость страны и мир во всём мире. Ещё XI съезд Компартии, происходивший в Страсбурге в июне 1947 г., предупредил французский народ о серьёзной опасности, которую представляет американский экспансионизм для мира во всём мире и для национальной независимости.

В докладе на XII съезде партии Морис Торез дал глубокий анализ внутривнутриполитического положения в стране и международной обстановки и изложил конкретную программу борьбы Коммунистической партии за мир и национальную независимость Франции. Он убедительно показал, что завоевательная и экспансионистская политика капиталистических монополий США приобретает всё более открытый характер.

«Экспансионистская политика США, — говорил М. Торез, — приобретает особенно хищническую форму через посредство плана Маршалла, который мы с самого начала разоблачали как план экономического и политического закабаления Европы американскими империалистами, как план подготовки к войне»¹.

Коммунистическая партия разоблачает истинные цели Северо-атлантического договора, как агрессивного договора, направленного на подготовку войны против СССР и стран народной демократии, на подавление сопротивления народов Европы политике войны, проводимой Соеди-

---

¹ М. Thorez, La lutte pour l'indépendance nationale et pour la paix, p. 9.

нёнными Штатами и их сообщниками — правительствами маршаллизованных стран.

Коммунистическая партия показала народу Франции, что милитаризация экономики и подготовка к войне ложатся тяжёлым бременем на плечи трудящихся. Военные расходы Франции, не считая расходов на «грязную войну» в Индо-Китае (свыше 590 млрд. франков в 1953 г.), достигли к 1953 г. 1 400 млрд. франков.

В своём решении XII съезд партии указал на важнейшее значение повседневной работы коммунистов в массовых организациях, таких, как профсоюзы, кооперативы, союз женщин, союзы молодёжи, бывших фронтовиков и др.

После XII съезда партии, состоявшегося в апреле 1950 г., работа Компартии проходила под знаком борьбы за выполнение решений этого съезда. Правильность политической линии партии, определённой XII съездом партии, подтверждена всем опытом борьбы Компартии в течение последних лет.

XIII съезд партии, состоявшийся в июне 1954 г., вновь подтвердил непреклонную решимость Компартии поддерживать «политику, которая будет учитывать три важных национальных требования:

1. В области внешней политики — отказ от ратификации боннских соглашений и парижского договора, прекращение огня в Индо-Китае, организация коллективной безопасности в Европе и урегулирование разногласий между великими державами путём переговоров.

2. Удовлетворение неотложных экономических требований рабочего класса и всех трудящихся.

3. Эффективная защита демократических свобод».

Французской компартии приходилось и приходится работать в трудных условиях, под пятой буржуазных драконовских законов.

Французская буржуазия усиливает фашизацию государственного строя и политической жизни страны. Она пытается нанести удар прежде всего по Коммунистической партии, поскольку видит в ней серьёзнейшее препятствие на пути осуществления политики национальной измены, войны, нищеты и фашизма.

Преследование Коммунистической партии осуществляется под прямым нажимом правящих кругов США. Уже в 1947 г., вскоре после устранения ком-

мунистов из правительства (во главе правительства тогда стоял правый социалист П. Рамадье), комиссия американского сената «поделилась с французским правительством своим желанием видеть, что оно (французское правительство) ведёт сильные действия против коммунизма». Рамадье дал тогда заверение, что «коммунизм не будет развиваться во Франции»¹.

В качестве предлога для организации репрессий против Компартии французское правительство использовало демонстрацию, организованную 28 мая 1952 г. сторонниками мира во Франции против приезда в страну американского генерала Риджуэя. Французское правительство пошло на арест секретаря Французской компартии, председателя парламентской коммунистической группы Жака Дюкло, редактора газеты «Юманите» Андре Стиля и других французских патриотов. Энергичный протест народа заставил правящие круги Франции освободить Жака Дюкло и Андре Стиля. Вскоре французское правительство незаконно арестовало генерального секретаря Всеобщей конфедерации труда Франции Алена Ле Леапа, ряд деятелей демократического молодёжного движения, активных борцов за мир. Реакционные круги Франции любой ценой, любыми провокациями и репрессиями пытаются подорвать влияние Компартии в массах. Фашистские молодчики точно так же, как перед второй мировой войной, нападают на помещения руководящих органов Компартии, демократических газет и т. п.

«Бешеный антикоммунизм, тенденция к фашизации, — отмечалось на пленуме ЦК КПФ в 1952 г., — являются не свидетельством силы американской партии во Франции, а результатом растущих трудностей, с которыми сталкиваются французская буржуазия и её американские хозяева в попытках навязать Франции свою политику»².

Французский народ осознаёт всё более, что именно Компартия защищает национальные интересы страны, интересы трудящихся. Вот почему влияние Компартии в массах, несмотря на все происки реакции, не только не уменьшается, а, наоборот, возрастает.

---

¹ Цит. по «Правде», 27 июля 1952 г.

² «За прочный мир, за пародную демократию!», 26 декабря 1952 г.

Успехи великого Советского Союза, европейских народно-демократических стран и великого Китая воодушевляют Коммунистическую партию Франции на борьбу за мир, национальную независимость страны, демократию и социализм. Коммунистическая партия призывает весь французский народ на борьбу за мир. «Борьба за мир приобретает серьёзный размах, но это только начало... Необходимо вовлекать всё более широкие массы в борьбу за мир. Совершенно очевидно, что народ желает мира. Но одного желания недостаточно. Оно должно превратиться в действия. Наша насущнейшая задача состоит в том, чтобы повсюду превратить стремление народа к миру в действительную борьбу самых широких масс против империалистических агрессоров»¹. Морис Торез, выражая мысли и чувства всего французского народа, заявил, что «французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза».

Коммунистическая партия борется за создание вокруг рабочего класса мощного единого национального фронта борьбы за хлеб, свободу и мир, действия которого преградят дорогу фашизму и позволят добиться национальной независимости и спасти мир.

Компартия борется за создание французского правительства, которое будет проводить политику национальной независимости и мира. Расторгнув Северо-атлантический пакт и другие агрессивные военные соглашения, это правительство покончило бы с американской оккупацией. Оно содействовало бы мирному урегулированию германской проблемы и перевело бы экономику страны на мирные рельсы. Это правительство должно быть правительством, гарантирующим личные и конституционные свободы. Такое правительство проводило бы и внутреннюю политику в интересах трудящихся, в интересах развития национальной экономики.

Коммунистическая партия Франции систематически борется против финансовой политики реакционных правящих кругов, являющейся политикой ограбления трудящихся (в том числе мелких и средних крестьян), политикой подготовки агрессивной войны в угоду капиталисти-

---

¹ *M. Thorez, La lutte pour l'indépendance nationale et pour la paix, p. 58.*

ческим монополиям США. Финансовой программе милитаризации экономики и подготовки агрессивной войны Компартия противопоставляет финансовую программу мира и национальной независимости.

Коммунистическая партия борется за резкое сокращение военных расходов; за ликвидацию высоких прямых и косвенных налогов, ложащихся тяжёлым бременем на трудящиеся массы; за обложение налогами сверхприбылей, получаемых трестами. Коммунисты разоблачали и разоблачают политику непомерно высоких косвенных налогов, являющихся «классическим средством заставить платить трудящихся, бедных людей, вместо капиталистов и обеспеченных людей»¹.

Требую демократической реформы налоговой системы, сокращения военных расходов, коммунисты указывают на необходимость ассигнования значительной части кредитов на восстановление жилищ и жилищное строительство.

Компартия Франции с первых дней своего существования борется за интересы рабочего класса, защищает интересы трудящихся крестьян и интересы сельского хозяйства страны в целом, как составной части национальной экономики.

Защита интересов трудового крестьянства вытекает не из тактических соображений борьбы Компартии на современном этапе, как это утверждают буржуазные политики, а из всей сущности марксистско-ленинской теории. Коммунистическая партия всегда проявляла большую заботу о выработке и защите требований тружеников земли, об организации борьбы за эти требования. Основным лозунгом Компартии по крестьянскому вопросу был и остаётся лозунг: «Земля тем, кто её обрабатывает».

Текущие, ближайшие требования Коммунистической партии по аграрно-крестьянскому вопросу имеют своей целью защиту интересов трудящихся крестьян — сельскохозяйственных рабочих, мелких и средних крестьян и арендаторов, эксплуатируемых кулацко-капиталистическими хозяйствами и буржуазным государством, воспитание их в духе организованности и классовой солидарности.

---

¹ «La Terre», 28. XII. 1950.

XII съезд Коммунистической партии наряду с аграрной программой партии принял и программу защиты трудового крестьянства Франции. «...Программа защиты крестьянства, — говорил В. Роше на этом съезде, — имеет целью прежде всего защитить мелкие и средние хозяйства против крупных капиталистических хозяйств и поднять жизненный уровень сельскохозяйственных рабочих»¹.

Коммунистическая партия в интересах мелких и средних крестьянских хозяйств выступает со следующими требованиями: ликвидация «ножниц цен», т. е. устранение несоответствия между закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и ценами на промышленные товары сельскохозяйственного потребления, ведущего к разорению мелких и средних крестьянских хозяйств; понижение цен на промышленные товары сельскохозяйственного потребления (что может быть достигнуто при уничтожении высоких косвенных налогов на эти товары и сокращении капиталистических прибылей); защита французского рынка и французского производства от иностранной конкуренции путём протекционистской таможенной политики; установление нормальных торговых отношений со всеми странами и особенно с Советским Союзом и европейскими странами народной демократии; полное уничтожение налогов на сельскохозяйственные прибыли для мелких и средних хозяйств; предоставление специальных ссуд без процентов или с очень невысокими процентами всем мелким и средним крестьянам, молодым крестьянам, желающим обзавестись своим хозяйством, а также для приобретения сельскохозяйственного оборудования и пр.

Коммунистическая партия требует предоставления достаточных кредитов для электрификации деревень, их водоснабжения и т. п. за счёт сокращения военных ассигнований. Она выступает за реформу «семейных пособий» в интересах мелких и средних крестьян (сокращение взносов в кассы «семейных пособий» для мелких земледельцев) и установление равенства в получении этих пособий между наёмными рабочими и земледельцами, за предоставление пособий семьям военнослужащих, имеющим незначительный доход.

---

¹ W. Rochet, La défense de l'agriculture française et de la paysannerie laborieuse, p. 22—23.

Коммунистическая партия борется за интересы трудящихся арендаторов — фермеров и испольщиков. Как уже указывалось, именно по инициативе и по настоянию коммунистов в апреле 1946 г. был принят арендный устав (по фермерской и польной аренде), защищающий интересы трудящихся арендаторов. Компартия борется за соблюдение этого устава, нарушаемого крупными земельными собственниками, за его улучшение в интересах мелких и средних арендаторов.

Коммунистическая партия систематически борется за понижение арендной платы, являющейся тяжёлым бременем для мелких и средних арендаторов. В июле 1951 г. парламентская коммунистическая группа внесла законопроект об установлении арендной платы на уровне 1939 г. В этом законопроекте предусматривалось также распределение сельскохозяйственной продукции между собственником земли и испольщиком по принципу: две трети сельскохозяйственной продукции — испольщику и одну треть — земельному собственнику.

Повышение цен на пшеницу в августе 1951 г. до 3 600 франков за центнер вызвало резкое увеличение (примерно на 34%) арендной платы (исчисляемой в пшенице или в других зерновых культурах, а также в мясных и молочных продуктах, вине, картофеле и т. п.) и усилило разорение десятков тысяч мелких и средних арендаторов, выплачивающих высокую арендную плату, задавленных всякого рода поборами и налогами, процентами за полученную ссуду и т. п. «Такое увеличение арендной платы, — справедливо писала газета «Ля Тер», — непосильно для арендаторов»¹.

Защищая интересы мелких и средних фермеров, Коммунистическая партия внесла в комиссию сельского хозяйства при парламенте предложение об ограничении роста арендной платы не свыше 15% прежнего уровня. Однако и это предложение было отвергнуто буржуазными партиями «правительственного большинства».

Коммунистическая партия решительно протестует против осуществляемой правящими кругами политики массового сгона трудящихся арендаторов — фермеров и испольщиков с земли за неуплату непомерно высокой

¹ «La Terre», 5. IX. 1951.

арендной платы, конфискации их имущества за неуплату налогов.

Коммунистическая партия систематически защищает интересы престарелых трудящихся крестьян. По предложению коммуниста Круаза 22 мая 1946 г. Национальным собранием был принят закон, предусматривающий увеличение с 1 января 1947 г. пособий престарелым трудящимся, включая крестьян и кустарей. Благодаря настоянию коммунистов до вступления этого закона в силу крестьяне, кустари и т. п. в возрасте 65 лет и старше, не имеющие прожиточного минимума, с 1 сентября 1946 г. должны были получить квартальное пособие в 2 100 франков.

Однако в связи с маршаллизацией страны, политикой милитаризации экономики и гонкой вооружений большинство престарелых крестьян было лишено пособий по старости под различными предлогами. Что касается тех немногих средств, которые идут престарелым крестьянам, то они собираются с самих же крестьян.

В 1950 г. Коммунистическая партия предложила в Национальном собрании законопроект, состоящий из следующих пунктов: «1. Предоставление пособия по старости всем престарелым трудящимся крестьянам с 65 лет; 2. Сумма пособия не должна быть ниже 24 тыс. франков в год; 3. Ввести смешанное финансирование касс, выдающих осуды престарелым крестьянам, из расчёта: 50% за счёт земледельцев и 50% за счёт государства»¹.

Коммунистическая партия Франции борется также и за интересы сельской молодёжи, находящейся в крайне тяжёлом положении. Лишь немногие из молодых крестьян получают клочок земли по наследству или становятся арендаторами и обзаводятся своим хозяйством. Бегство в город или работа в качестве низкооплачиваемого батрака у сельских капиталистов и кулаков является обычным уделом для молодого крестьянина Франции. Лишь 2% молодых крестьян получают незначительное сельскохозяйственное образование. Как правило, это молодёжь из кулацко-капиталистических хозяйств.

Только по настоянию Коммунистической группы французский парламент принял в 1946 г. закон, предусматри-

---

¹ W. Rochet, La défense de l'agriculture française et de la paysannerie laborieuse, p. 30.

вающий предоставление молодёжи кредита с невысокой нормой процента (2%) для обзаведения хозяйством. Однако правящие круги Франции, расходующие миллиардные средства для подготовки войны, отказывают, как мы уже отмечали выше, молодым крестьянам в кредите... за «неимением средств».

Коммунистическая партия придаёт первостепенное значение защите ближайших требований сельскохозяйственного пролетариата и в особенности там, где он многочислен. В департаментах крупного производства, отмечается в решении XII съезда партии, «ни в какой степени не пренебрегая защитой ближайших требований бедных и средних крестьян, которые имеются в этих департаментах и которых мы должны оградить от влияния богатых землевладельцев, коммунисты должны прежде всего оказать конкретную помощь сельскохозяйственным рабочим в организации профсоюзов для борьбы за ближайшие требования»¹.

Коммунистическая партия борется против дискриминационной политики правящих кругов Франции в отношении сельскохозяйственных рабочих, против ущемления их социально-экономических прав. Она борется за введение подвижной шкалы зарплаты и установление сельскохозяйственным рабочим такого же гарантированного минимума зарплаты, как и промышленным рабочим, за ликвидацию поясов в оплате их труда. Только благодаря политике единства действий промышленного и сельскохозяйственного пролетариата, проводимой Коммунистической партией, сельскохозяйственному пролетариату удалось добиться увеличения заработной платы в 1951 г. в ряде департаментов до 50%. Это наряду с повышением зарплаты и для промышленных рабочих (на 15—25%) является крупной победой рабочего класса Франции, одержанной в борьбе одновременно против раскольников, правительства и предпринимателей.

Компартия борется против политики высоких налогов на трудовое крестьянство. В 1948 г. депутатам-коммунистам удалось добиться в Национальном собрании уменьшения размера так называемого «исключительного обложения» для мелких и средних крестьян в форме чрезвычайных изъятий, против введения которого они в своё

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 21 апреля 1950 г.

время решительно выступали. Первоначальный правительственный проект предусматривал, что малоземельные крестьяне, не облагаемые налогом на сельскохозяйственную прибыль, будут выплачивать от 5 до 15 тыс. франков. В результате борьбы депутатов-коммунистов этот налог был сведён в конце концов для малоземельных крестьян к единой сумме в 5 тыс. франков.

В 1951 г. парламентская коммунистическая группа внесла в Национальное собрание проект закона, имеющий целью распространить на земледельцев, использующих только семейный труд, налоговый режим, предусмотренный для кустарей и содержащий сокращение обложения подоходными налогами на 50%.

Коммунистическая партия указывает на необходимость увязывать борьбу за ближайшие требования трудящихся крестьян с борьбой за мир, за национальную независимость страны, против оккупации Франции американскими империалистами, за демократические свободы.

«Мы должны показать трудящимся крестьянам, — указывалось на XII съезде Коммунистической партии Франции, — что есть лишь один путь осуществления подлинно французской аграрной политики, один путь избежания разорения и войны, а именно: трудовое крестьянство должно поставить своей целью борьбу за защиту мира, борьбу за очищение руководящих политических и экономических органов страны от агентов американского империализма и поджигателей войны, совместную борьбу с рабочим классом за правительство демократического единства, которое повело бы решительную борьбу за прогресс, за подлинную независимость Франции, за мир»¹.

Вмешательство во внутренние дела Франции американского империализма, осуществление политики милитаризации экономики и гонки вооружений способствуют не только усиленному росту прямых и косвенных налогов, арендной платы, дороговизне удобрений и сельскохозяйственного оборудования, перепроизводству в сельском хозяйстве, импорту сельскохозяйственной продукции при наличии аграрного кризиса, прекращению ассигнований на нужды сельского хозяйства и т. п., но и прямой

---

¹ W. Rochet, La défense de l'agriculture française et de la paysannerie laborieuse, p. 32.

экспроприации тысяч и десятков тысяч французских крестьян в связи со строительством американских военных баз и аэродромов на территории Франции.

Именно крестьяне наряду с рабочими несут наиболее тяжёлую ношу в войне. Вот почему крестьяне ненавидят войну, выступают против политики подготовки войны, осуществляемой правящими кругами Франции в ущерб национальным интересам страны. Французские коммунисты подымают трудящихся крестьян на борьбу против подготовки новой мировой войны, против перевооружения Западной Германии, за заключение Пакта Мира между пятью великими державами.

Коммунисты создают в деревнях комитеты защиты мира и комитеты защиты крестьян. Эти комитеты избираются в каждой деревне на общих собраниях на демократической основе и объединяют без различия мнений и верований всех трудящихся деревни, как крестьян-собственников, арендаторов и испольщиков, так и сельскохозяйственных рабочих и сельских ремесленников, в том числе женщин и молодёжь.

Работа Компартии в деревне протекает в сложной политической обстановке. Реакционные силы Франции, следуя примеру немецких фашистов, укрепляют свою социальную опору в деревне в лице кулацко-капиталистических хозяйств. «Союз монополистического капитала с классом богатых крестьян усилился, и французский капитализм рассчитывает больше чем когда бы то ни было на этот класс, чтобы способствовать росту антикоммунистической идеологии в деревне и создать базу для фашизма»¹.

Реакция усиливает свою идеологическую работу в деревне, стремясь путём обмана и демагогии, клеветнических инсинуаций по адресу Советского Союза и стран народной демократии привлечь на свою сторону крестьянские массы. В связи с маршаллизацией страны в деревне усилилась деятельность реакционных политических партий и контролируемых ими и буржуазным государством различных крестьянских организаций.

В послевоенный период реакция создала новые политические партии, среди которых необходимо отметить правую деголлевскую партию, именующуюся «Объединением

---

¹ «Bilan de l'économie française en 1949» № 2, 1950, p. A-15.

французского народа» (РПФ), социальной опорой которой в деревне являются помещичьи и капиталистические хозяйства; «обновлённую» христианско-демократическую партию «Народно-республиканское движение» (МРП), открыто реакционную «партию республиканской свободы» (ПРЛ) и др. Что касается партии радикал-социалистов, потерпевшей политическое банкротство в результате антинациональной профашистской политики, приведшей Францию к национальной катастрофе уже в начале второй мировой войны, то она вновь усилила свою реакционную деятельность в стране. Она стремится приобрести себе социальную опору в деревне, открыто защищая кулацко-капиталистические слои и применяя тактику демагогических обещаний и обмана трудящегося крестьянства Франции.

Прежние довоенные открыто фашистские аграрные партии (например, «Крестьянский фронт», созданный на основе двух фашистских группировок: «крестьянские комитеты действия» и «комитеты защиты крестьян» и др.) в итоге второй мировой войны потерпели полное банкротство.

В послевоенный период была создана новая реакционная политическая партия — так называемая Крестьянская партия. Деятельность этой партии особенно усилилась после маршаллизации Франции, что является вовсе не случайным. Несомненно, что Крестьянская партия является плодом усилий не только внутренней, но и международной реакции, возглавляемой американским империализмом. В 1950 г. эта партия имела 18 представителей в парламенте и объединяла 32 департаментских отделения (федерации). В составе правительственного кабинета, созданного в августе 1951 г., Крестьянская партия получила четыре портфеля и в том числе портфель министра сельского хозяйства. С тех пор министерство сельского хозяйства в течение ряда лет возглавлялось одним из лидеров этой партии К. Лорансом.

На IV съезде Крестьянской партии, состоявшемся в сентябре 1950 г., её генеральный секретарь К. Лоранс призывал к «перемирию» всех правых партий и «перераспределению ответственности» перед лицом «серьёзности внешних событий». «Крестьянская партия, — заявил он, — ставит во главу угла своей избирательной программы реформу конституции и реформу экономической структуры

страны на профессиональной основе»¹. Иначе говоря, Крестьянская партия высказывается за фашистский корпоративный принцип, осуществившийся в своё время предателем французского народа Петэном.

Крестьянская партия является одной из тех партий во Франции, парламентское большинство которых провело через Национальное собрание антинародный избирательный закон, лишивший Коммунистическую партию десятков мест в парламенте.

Реакционные лидеры Крестьянской партии, являющиеся крупными земельными собственниками, восхваляли ранее «план Маршалла», а ныне восхваляют агрессивный Северо-атлантический союз, требуют «пересмотра» конституции в угоду крупной буржуазии и помещиков, проведения широкой амнистии для коллаборационистов — предателей и т. п.

Свою реакционную политику Крестьянская партия прикрывает демагогическими фразами, требованиями «защиты крестьянства» в целом, игрой в оппозицию к правительственной политике. Исходя якобы из «чисто крестьянских» интересов, Крестьянская партия выдвигает требование «расширения кредита» для деревни и взывает «к накоплению, а не к налогам». Известно, что до войны фашистские так называемые крестьянские партии также пытались использовать недовольство французских крестьян чрезмерными, непосильными налогами и обещали крестьянам отмену налогов и всех антикрестьянских законов.

Однако, несмотря на демагогию, клевету на Коммунистическую партию и другие демократические прогрессивные организации Франции, Крестьянская партия, выдающая себя за выразительницу интересов «всего крестьянства», не имеет сколько-нибудь серьёзного влияния среди крестьян. Даже по признанию буржуазной прессы она имеет некоторый вес лишь в четырёх-пяти «традиционно-консервативных департаментах»: Верхняя Луара, Пюи-де-Дом, Канталь и Ардеш. А рядом — на восточном склоне Центрального массива, отмечает буржуазная газета, «сельские департаменты никак не поддаются её влиянию», а «некоторые из них, как Крёз или Коррез, всегда считались среди самых «красных» во Франции»².

¹ «Le Monde», 11. IX. 1950.

² Там же.

За период деятельности в правительствах Плевена, Пинэ, Р. Мейера и других представители Крестьянской партии показали себя усердными приверженцами реакционной политики французского правительства и ревностными защитниками крупных земельных собственников, капиталистических фермеров и кулаков. Уже в правительстве Плевена они выступали против установления дифференцированной цены на пшеницу в пользу мелких и средних крестьян, против уничтожения косвенных налогов на хлеб, против ограничения роста арендной платы.

Крестьянская партия, как и другие реакционные политические партии, делает всё для того, чтобы обуздать революционные выступления крестьянских масс и перенести обсуждение их требований в парламент. Один из лидеров Крестьянской партии, П. Антье, писал в 1950 г., что борьба масс «в ближайшее время должна быть ограничена парламентскими рамками»¹. Перенесение же спорных вопросов сельского хозяйства в парламент равнозначно разрешению их в интересах крупных земельных собственников и кулацко-капиталистических хозяйств, поскольку большинство членов парламента состоит из представителей реакционных партий.

Тактика всех реакционных политических партий Франции по аграрно-крестьянскому вопросу рассчитана на ослабление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, на противопоставление интересов трудящихся крестьян интересам рабочего класса, на уменьшение влияния Коммунистической партии в деревне. Все реакционные политические партии рядятся в тогу защитников «земельной собственности» мелких и средних крестьян, которым якобы угрожает опасность со стороны коммунистов, являющихся будто бы врагами крестьянской собственности.

Коммунистическая партия Франции разоблачает этих лжезащитников трудящихся крестьян, показывая на конкретных фактах, кто является их действительным экспроприатором. Французские правые социалисты заявляют, что крестьянство совершенно неспособно на революцион-

¹ Цит. по журналу «Cahiers du communisme» № 3, 1950, p. 73.

ные действия. Подобно реакционным лидерам II Интернационала, русским меньшевикам и троцкистам они до сих пор видят в крестьянстве сплошную реакционную массу. Правые социалисты являются раскольниками сельскохозяйственного пролетариата, как и рабочего класса Франции в целом.

Все реакционные партии (в том числе правые социалисты, партия Народно-республиканского движения, Республиканская партия свободы и др.) являются рьяными защитниками интересов французского монополистического капитала. Вместе с тем они защищают интересы крупных земельных собственников и кулацко-капиталистических хозяйств в ущерб интересам трудящихся крестьян и сельскохозяйственного пролетариата.

Пресса реакционных буржуазных партий открыто выступает за дальнейшую экспроприацию трудящегося крестьянства Франции. В этом отношении характерно выступление католической газеты «Темуаньяж кретьен». В апреле 1951 г. в статье «Миллион лишних крестьян» она писала:

«В настоящее время есть ещё 2 млн. земледельцев, имеющих от 1 до 50 га земли. Три четверти этих хозяйств имеют по 20 и менее гектаров земли¹. Очевидно, что если половина этих хозяйств исчезнет, площадь оставшихся хозяйств увеличится и можно будет обрабатывать её более рационально. Эта эволюция уже идёт полным ходом. У нас имеется немало крестьянских семей, которые цепляются за все средства, чтобы удержаться на земле, экономят на своём отдыхе, на удобствах быта, на одежде, часто даже на питании и медицинской помощи... Предоставьте это бегство из деревень самому себе, и операция эта произойдёт без какого-либо декрета или закона. Достаточно того, чтобы цены на сельскохозяйственную продукцию поддерживались на низком уровне, чтобы это бегство из деревень в город не прекращалось»².

Поддерживая создание так называемого «зелёного пула» (единый европейский сельскохозяйственный рынок),

¹ Эти данные не верны: не три четверти, а 83,2% этих хозяйств, по переписи 1942 г., имеют 20 и менее гектаров земли для обработки (см. таблицу на стр. 31).

² «Témoignage chrétien», 13. IV. 1951. Цит. по «Cahiers du communisme» № 6, 1951, p. 650.

реакционные партии делают ставку на аграризацию Франции, т. е. по существу на превращение её в колониальный аграрно-сырьевой придаток Западной Германии. Лидер партии РПФ генерал де Голль ещё в ноябре 1947 г. высказался за дезиндустриализацию Франции и за превращение её в аграрную страну. В июне 1948 г. в выступлении в Невере он вновь пропагандировал эту идею, а вслед за ним в июле 1948 г. Поль Рейно, являвшийся тогда министром финансов и экономики, открыто заявил, что сельское хозяйство должно стать «первой отраслью народного хозяйства Франции», так как «его задачей является прокормление 20 млн. немцев Западной Германии»¹.

Позиция реакционных партий по этому вопросу не нова: она является продолжением антинациональной позиции коллаборациониста и предателя Петэна, заявившего в первые же дни оккупации Франции немецкими фашистами о создании «сельскохозяйственной Франции» и выбросившего лозунг «возвращение к земле».

Усиленную реакционную деятельность среди крестьянства ведёт католическая церковь, являющаяся послушным орудием американских монополий. Однако крестьяне, особенно в последние годы, плохо поддаются её влиянию.

Реакция усиливает также свою раскольническую, антинациональную деятельность и в различных крестьянских организациях: профсоюзах, кооперативах, кассах взаимопомощи и т. п. Буржуазное государство и реакционные партии превратили Всеобщую конфедерацию сельского хозяйства (ВКСХ), объединяющую, как сказано в её уставе, «все слои населения, занимающиеся сельскохозяйственным трудом», в своё послушное орудие, в простой придаток буржуазного государства.

Маршаллизация Франции и участие её в агрессивном Северо-атлантическом блоке, политика амнистий коллаборационистам, выдвижение реакционных деятелей на руководящие посты в политических партиях, государственном аппарате, в профсоюзах и т. п. — всё это не могло не сказаться и на общей ориентации ВКСХ. Даже по признанию буржуазных экономистов, боссы петэновских

---

¹ Цит. по книге W. Rochet «Le plan Marshall contre les paysans», 1949, p. 14.

«профсоюзов» (так называемой «Национальной корпорации крестьян») «вновь приступили к своей прежней деятельности»¹.

Петэновские «профсоюзы», созданные по указанию немецких оккупантов по образцу фашистской корпорации Муссолини, содействовали гитлеровцам в ограблении трудящихся масс крестьянства Франции. На эти «профсоюзы» была возложена обязанность распределять между крестьянами поставки сельскохозяйственной продукции оккупантам. Естественно, что основная тяжесть этих непосильных поборов ложилась на плечи бедняцких и середняцких хозяйств, так как во главе местных и областных «профсоюзов», не говоря уже о центральном руководстве, находились кулацко-капиталистические элементы. Такие «профсоюзы», превращённые в агентуру государства по сбору сельскохозяйственных продуктов, вызвали жгучую ненависть со стороны трудящихся крестьян Франции.

У руководства Всеобщей конфедерации сельского хозяйства в настоящее время, как и в период войны во главе Национальной корпорации крестьян, стоят крупные земельные собственники: Блондель, Лябордэ, бывший министр вишистского правительства Леруа Лядури и др. Во главе большинства департаментских федераций также находятся кулацко-капиталистические элементы.

Руководители этой конфедерации открыто проводят политику, противоречащую интересам мелких и средних крестьян.

На очередном съезде в апреле 1951 г. реакционное руководство конфедерации, несмотря на протесты ряда департаментских федераций, протасило резолюцию о так называемом «гражданском действии» ВКСХ, т. е. об её участии в парламентских выборах в июне 1951 г. на стороне реакционных партий. Генеральный секретарь ВКСХ Блондель открыто заявил, что ВКСХ будет принимать активное участие в политической борьбе, чтобы «сплотить нацию вокруг государства», т. е. французского правительства, выражающего интересы монополий и крупных земельных собственников. Леруа Лядури предложил

---

¹ *J. Ch. de Lauwe, Pour une agriculture organisée. Danemark et Bretagne, 1949, p. 94.*

исключить из рядов конфедерации те департаментские фракции, которые одобрили Стокгольмское Воззвание Всемирного Совета Мира и высказались против перевооружения Западной Германии.

Лидеры конфедерации проводят тактику раскола тех департаментских организаций, которые защищают интересы трудящихся масс крестьянства (Коррез, Воклюз, Арьеж, Верхняя Гаронна, Шаранта и др.).

Реакционные политические партии подбирают удобных им руководителей ВКСХ и делают всё для того, чтобы не допустить к руководству ВКСХ защитников мелких и средних крестьян.

В связи с растущим недовольством среди трудового крестьянства политикой правящих кругов в области сельского хозяйства руководство ВКСХ пытается показать, что оно якобы находится в оппозиции к этой политике. Под нажимом крестьянских масс оно всё чаще вынуждено говорить об «ошибочном», антикрестьянском характере политики правящих кругов. «Вместо того, чтобы проводить политику оздоровления экономики и финансов единственно действенным средством, а именно, путём увеличения производства благодаря полному рациональному использованию национальных ресурсов, — говорилось в письме ВКСХ в адрес парламентских групп Национального собрания Франции в августе 1952 г., — проводится политика упадка этого производства, практическая приостановка вложений, создающих богатство, политика увеличения импорта продуктов питания, т. е. политика углубления дефицита торгового баланса»¹.

Антикрестьянская политика реакционных руководителей ВКСХ вызывает недовольство широких крестьянских масс. Это находит выражение как в многочисленных протестах рядовых членов профсоюза и целых департаментских федераций против реакционного руководства ВКСХ, так и в массовом выходе трудящихся крестьян из рядов федерации. Достаточно сказать, что если в 1947 г. в федерации насчитывалось 1,2 млн. членов, то в феврале 1951 г. в рядах федерации оставалось лишь 500 тыс. членов.

---

¹ См. «La Terre», 3. IX. 1952.

Даже общенациональное собрание председателей департаментских федераций профсоюза земледельцев, входящего в состав ВКСХ, в январе 1948 г. было вынуждено осудить реакционный план Мейера об увеличении налогов на трудящихся и предложило провести 2 февраля 1948 г. день массового протеста крестьян. Демонстрации, состоявшиеся в этот день, показали организованность и крепнущую классовую солидарность трудящегося крестьянства.

Собрание крестьян селения д'Азербаль департамента Крѐз потребовало от департаментского руководства ВКСХ развить борьбу масс за удовлетворение крестьянских требований и «взять на себя руководство борьбой против антикрестьянской политики, осуществляемой недостойным правительством». Далее в резолюции говорилось, что если департаментское руководство «не будет и впредь выполнять возложенных на него задач крестьянами департамента Крѐз, то оно должно будет уступить своё место таким людям, которые взяли бы организацию борьбы масс в свои руки»¹.

Вопреки желаниям и действиям руководителей департаментских федераций крестьяне на местах объединяются вокруг комитетов защиты крестьян и комитетов борьбы за мир. Только в департаментах Верхней Гаронны, Ло-и-Гаронны и Крѐз по призыву местных профсоюзов более 30 тыс. крестьян требовали в первой половине 1949 г. снижения налогов. В департаментах Дордонь, Верхней Вьенны, Финистер, Кот-дю-Нор и др. крестьяне коллективно требовали уплаты налогов только картофелем. В резолюциях ряда федераций, входящих во Всеобщую конфедерацию сельского хозяйства, содержатся требования о сокращении военных расходов.

Вопреки усилиям реакционных лидеров сельскохозяйственных профсоюзов борьба за мир, за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, а в настоящее время в особенности против перевооружения Западной Германии и включения её в агрессивный Североатлантический союз приняла во французской деревне, как и во всей стране, большой размах. Не только рядо-

---

¹ «La Terre», 22. VI. 1951.

вые члены сельскохозяйственных профсоюзов, но и руководители департаментских федераций заявляют решительный протест против политики подготовки новой мировой войны, осуществляемой реакционными кругами Франции.

Коммунистическая партия Франции, следуя ленинским указаниям, придаёт большое значение работе в массовых крестьянских организациях (профсоюзах, кооперативах, обществах взаимопомощи и т. п.). Она разоблачает антикрестьянскую деятельность реакционных лидеров ВКСХ и руководителей департаментских федераций в большинстве департаментов страны.

Коммунистическая партия борется за превращение ВКСХ в организацию, группирующую «крестьян всех мнений» и защищающую «требования и интересы крестьянских масс»¹.

Крестьянские профсоюзы должны стать орудием защиты национальных интересов страны и требований трудящихся масс крестьянства. Большое значение Коммунистическая партия Франции придаёт работе в профсоюзах сельскохозяйственных рабочих и арендаторов — фермеров и исполщиков.

Как отмечал теоретический и политический журнал ЦК КПФ «Кайе дю коммунизм», в работе партии в деревне имеются недостатки, допускаются сектантские ошибки и недооценка работы в массовых крестьянских организациях. Некоторые крестьяне-коммунисты, исходя из того, что руководство ВКСХ полностью находится в руках крупных аграриев и крестьяне не верят в этот профсоюз, делают вывод, что ВКСХ не представляет больше крестьянства, и выходят из рядов профсоюза².

Опыт показывает, что коммунисты имеют большое влияние среди крестьянства в тех местах, где они более активно работают в названных крестьянских организациях. Анализируя результаты июньских парламентских выборов в 1951 г., В. Роше писал: «Внимательный анализ показывает, что мы сохраняем и усиливаем наши позиции в деревне там, где партийные организации сумели дать отпор кампаниям клеветы врага и где коммунисты

¹ «La Terre», 10. X. 1951.

² См. «Cahiers du communisme» № 3, 1952, p. 274.

активно работали по защите требований трудящихся крестьян в массовых крестьянских организациях»¹.

Несмотря на усиленную пропаганду реакционных проамериканских партий, Коммунистическая партия Франции на выборах в парламент в 1951 г. завоевала большее количество голосов, чем другие партии, не только в рабочих центрах, но также и в большом количестве по преимуществу сельских департаментов: Эн, Алье, Нижних Альп, Шаранты, Кот-дю-Нор, Крёз, Коррез, Дордонь, Дром и многих других. По сравнению с предыдущими выборами (1946 г.) Коммунистическая партия собрала больше голосов в сельских коммунах следующих департаментов: Алье, Крёз, Коррез, Изер, Эндр, Верхней Вьенны, Тарн и Гаронны — и в отдельных кантонах многих других департаментов.

Но, несмотря на это, в результате принятия жульнического избирательного закона, инспирированного американской реакцией, многие кандидаты в депутаты парламента от Коммунистической партии — действительные защитники интересов трудящихся — оказались вне парламента, хотя и получили больше голосов, чем представители других политических партий. Так, например, в департаменте Ло-и-Гаронны два коммуниста, получившие 40 046 голосов, оказались неизбранными в парламент, тогда как радикал-социалисты, собрав 27 905 голосов, получили два места в парламенте; правые социалисты, собрав 12 107 голосов, получили одно место в парламенте; МРП, собрав всего 11 465 голосов, получила одно место в парламенте. В департаменте Луары-и-Шер представитель Компартии, собрав 28 983 голоса, не был избран в парламент, тогда как группа «независимых», получив 23 697 голосов, имеет от этого департамента двух представителей в парламенте. Такие примеры многочисленны (департаменты Дордонь, Кот-дю-Нор и др.).

Благодаря неустанной систематической борьбе за интересы трудящегося крестьянства, благодаря мужеству, проявленному коммунистами в борьбе против немецких оккупантов, Коммунистическая партия, говорил Морис Торез на XII съезде партии, «пользуется довольно значительным влиянием в деревне... Мы являемся самой силь-

¹ «France Nouvelle», 7. VII. 1951, p. 10.

ной партией во многих сельских департаментах, как и в крупных городах и промышленных центрах. Это ко многому нас обязывает»¹.

В. И. Ленин учит, что «интересы буржуазии... требуют *смещения* крестьянского пролетариата с крестьянской буржуазией».

Интересы пролетариата требуют борьбы с этим смешением, требуют ясной размежевки классов *повсюду*, в том числе и среди крестьян»². В своей работе в деревне Компартия Франции опирается на сельскохозяйственных рабочих, многочисленных в районах крупного производства, и на мелких земледельцев, независимо от того, являются ли они фермерами, исполщниками или собственниками парцелл. Компартия поддерживает трудящихся крестьян в их борьбе против крупных земельных собственников и капиталистических фермеров.

Жизненный опыт показывает трудящимся массам крестьянства антинародный, антикрестьянский характер политики французской империалистической буржуазии и её политических партий, лживость и демагогичность их повседневных и в особенности предвыборных обещаний и заявлений.

Коммунистическая партия Франции, борясь за удовлетворение непосредственных требований трудящегося крестьянства, указывает, что «рабочие и трудящиеся крестьяне могут совместной борьбой добиться удовлетворения тех или иных ближайших требований, но только уничтожив капитализм, можно избавить трудящееся крестьянство от эксплуатации, нищеты, неизбежной экспроприации и войны»³. Трудящиеся крестьяне на опыте убеждаются в правильности политики Коммунистической партии, в необходимости укрепления союза с рабочим классом в борьбе за национальную независимость страны, за радикальное изменение внутренней и внешней политики Франции, за создание правительства демократического единства, которое защищало бы интересы трудящихся и национальные интересы страны в целом.

---

¹ *M. Thorez, La lutte pour l'indépendance nationale et pour la paix*, p. 71.

² *В. И. Ленин, Соч.*, т. 20, стр. 95.

³ «За прочный мир, за народную демократию!», 21 апреля 1950.

2. Аграрная программа Коммунистической партии Франции

Крестьянский вопрос — это один из самых животрепещущих вопросов ленинизма. Марксизм-ленинизм учит, что крестьянский вопрос надо рассматривать как вопрос о превращении крестьянства, его эксплуатируемого большинства, из резерва буржуазии в резерв пролетариата, в союзника рабочего класса. Отсюда ленинизм делает практический вывод об обязательной поддержке трудящихся масс крестьянства в их борьбе против капиталистической и помещичьей эксплуатации, в их борьбе за землю и мир.

Борьба Коммунистической партии Франции за демократическое разрешение аграрного вопроса, против крепостнических пережитков в сельском хозяйстве и за осуществление её основного лозунга по аграрному вопросу — «Земля тем, кто её обрабатывает» — является неотъемлемой частью её общей борьбы за национальную независимость страны, за разрешение всех социально-экономических проблем в интересах трудящихся.

Аграрная программа Французской компартии, принятая ещё в 1921 г. на первом съезде партии в Марселе, о которой в основном одобрительно отзывался В. И. Ленин¹, была уточнена и дополнена на XII съезде партии в апреле 1950 г. Программа полностью основана на марксистско-ленинском учении по аграрно-крестьянскому вопросу.

Аграрная программа является определением руководящих начал политики партии в аграрном вопросе, т. е. по отношению к сельскому хозяйству, к различным классам, слоям, группам сельского населения. Основным вопросом аграрной программы Коммунистической партии Франции является крестьянский вопрос.

В первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу для II конгресса Коммунистического Интернационала, написанных в начале июня 1920 г., В. И. Ленин, характеризуя отношение Коммунистической партии к различным группам сельского населения, указывает, что «немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических госу-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 106—112.

дарств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их на всю обычно арендуемую ими площадь (отмена арендной платы)»¹.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на необходимость большой осмотрительности при решении вопроса о национализации земли в капиталистических странах Запада, где ещё сильны традиции частной собственности на землю.

Франция как раз и является одной из тех развитых капиталистических стран, где сильны традиции частной собственности на землю. Поэтому основным лозунгом Коммунистической партии Франции по аграрному вопросу, выражающим чаяния трудящихся крестьян Франции, является лозунг: «Земля тем, кто её обрабатывает».

Аграрная программа Компартии, принятая XII съездом, имеет целью показать, что сделают коммунисты, когда они придут к власти.

Программа предусматривает безвозмездную экспроприацию пахотных и целинных земель помещиков, финансистов, промышленников и других нетрудовых элементов, концентрирующих в своих руках львиную долю всей земельной площади.

Только помещичьих хозяйств, имеющих свыше 500 га земли каждое, во Франции в 1942 г. насчитывалось 1 104 (средняя площадь этих хозяйств — свыше 1 000 га). У этих хозяйств, составлявших лишь 0,06 % всего количества хозяйств, было сосредоточено, по явно преуменьшенным данным официальной статистики, 3,1 % всей земельной площади. Помещичьих и капиталистических хозяйств с количеством земли от 100 га и выше во Франции насчитывалось свыше 26 тыс. У этих хозяйств, составлявших 1,09 % всех хозяйств, было сосредоточено 15 % всей земельной площади и 11 % всей площади пашни. Хозяйствам с количеством земли от 50 га и выше (4,39 % всех хозяйств) принадлежало 29,8 % земельной площади и 27 % пашни.

Осуществление этого пункта аграрной программы Компартии будет означать ликвидацию пережитков

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 134.

феодализма во Франции, крупной земельной собственности в целом и крепостнических методов эксплуатации трудящегося крестьянства.

Аграрная программа предусматривает экспроприацию с соответствующей компенсацией, т. е. выкуп всех других земель, которые не обрабатываются самими собственниками, имеющими другие профессии (интеллигенция, служащие, торговцы и т. п.), или престарелыми крестьянами. Как правило, земля собственников этих категорий сдаётся в аренду.

Важнейшим пунктом аграрной программы КПФ является пункт, гласящий, что земля, принадлежащая мелким собственникам и обрабатываемая ими, остаётся за ними с правом наследования. В. И. Ленин считал правильным в тезисах по аграрному вопросу Компартии Франции в 1921 г. «безусловное обеспечение за «мелкими собственниками, которые сами обрабатывают свои земли» (*les petits propriétaires exploitant eux-mêmes*), права постоянного (и наследственного) пользования их землями...»¹.

Следовательно, аграрная программа Французской компартии предусматривает охрану мелкой и средней земельной собственности.

Аграрная программа КПФ предусматривает передачу всех экспроприированных земель и имущества, находящегося на этих землях, бесплатно трудящимся крестьянам: мелким арендаторам, исполщикам, сельскохозяйственным рабочим и мелким земледельцам, имеющим недостаточное количество земли, т. е. тем, кому земля принадлежала и раньше и кто ныне обрабатывает эту землю для других. Передача экспроприированных земель тем, кому она принадлежала раньше, столь же законна, отмечалось на XII съезде Компартии, как и уничтожение привилегий бывшего дворянства.

В статье «О тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии», написанной в декабре 1921 г., В. И. Ленин считал вполне правильным, соответствующим решениям конгресса Коминтерна немедленную конфискацию, т. е. экспроприацию без вознаграждения, как земель необрабатываемых, так и земель, обрабатываемых трудом исполщиков, арендаторов или наём-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 106—107.

ных рабочих, и передачу этих земель тем, кто их обрабатывает¹.

В результате реализации аграрной программы Коммунистической партии собственниками земли окажутся те, кто её лишён в условиях капитализма: мелкие арендаторы и сельскохозяйственные рабочие. Как уже указывалось выше, при помощи аренды во Франции обрабатывается более 46% земельной площади, в стране насчитывается свыше 1 млн. фермеров и польщиков и свыше 1½ млн. постоянных и временных сельскохозяйственных рабочих. При осуществлении этой программы выиграют также мелкие крестьяне, имеющие от 2 до 5 га земли. Таких мелких крестьянских хозяйств, по переписи 1942 г., насчитывалось свыше 400 тыс., т. е. почти 18% всех хозяйств, имевших 4,1% всей земли (см. таблицу на стр. 31, гл. 1).

Аграрная программа предусматривает, поскольку сохраняется частная собственность на землю, запрещение покупки и продажи земли, с тем чтобы сохранить землю в руках тех, кто её обрабатывает, и помешать её переходу в руки капиталистов и спекулянтов. Программа предусматривает государственную помощь «в целях развития сельскохозяйственного производства и улучшения условий жизни в деревне», а также широкую поддержку и финансовую помощь «сельскохозяйственной кооперации во всех её формах, включая производственные кооперативы, которые, основываясь на принципе добровольного вступления в них трудящихся крестьян, откроют путь к современному социалистическому сельскому хозяйству»².

Аграрная программа Коммунистической партии Франции показывает лживость утверждений буржуазных реакционных партий (от правых социалистов до деголлевцев) и буржуазных экономистов о том, что коммунисты, когда они придут к власти, якобы лишат трудящееся крестьянство земельной собственности. Несомненно, что от реализации аграрной программы Компартии выиграет подавляющее большинство крестьянства Франции.

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 106.

² «L'Humanité», 14. XI. 1950.

Компартия Франции вместе с тем предлагает ряд немедленных мер до взятия пролетариатом власти в свои руки, до реализации аграрной программы в интересах трудящихся крестьян:

а) распродажу земель, купленных во время войны и в течение последних лет промышленниками, торговцами и другими лицами, не обрабатываемыми лично эти земли, трудящимся крестьянам;

б) запрещение покупки обрабатываемых земель лицами, которые не будут обрабатывать её сами;

в) запрещение продавать одному покупателю земли, являющиеся собственностью нескольких семейных хозяйств¹.

Аграрная программа французских коммунистов нашла живой отклик и одобрение среди многочисленных слоёв сельского населения: мелких и средних крестьян-собственников, мелких и средних арендаторов и сельскохозяйственных рабочих. В многочисленных письмах в редакции газет «Юманите» и «Ля Тер» трудящиеся крестьяне выражают полное одобрение аграрной программе коммунистов и её основному лозунгу: «Земля тем, кто её обрабатывает». Вот как отзывался о ней крестьянин из департамента Вогезы: «Осуществление этой программы, — писал он, — было бы замечательным делом и по существу это было бы самой справедливостью. Недопустимо, что труженики земли эксплуатируются до сих пор праздными бездельниками и богачами-помещиками»². Сельскохозяйственный рабочий из департамента Эны (департамент «крупного производства») по поводу аграрной программы коммунистов писал: «Ваша аграрная программа ободрила нас... Это же наша мечта — землю тем, кто гнёт на ней спину. У нас в коммуне четыре крупных земельных собственника имеют 2 тыс. га земли. Мелкие хозяева почти все исчезли, а те, что остались, — настоroje, потому что богачи так и смотрят, как бы урвать ещё земли, не считаясь с ценами»³.

Коммунистическая партия придаёт большое значение пропаганде среди трудящихся крестьян своей аграрной

---

¹ W. Rochet, La défense de l'agriculture française et de la paysannerie laborieuse, p. 24.

² «La Terre», 28. XII. 1950.

³ «La Terre», 18. I. 1951.

программы. В борьбе за реализацию аграрной программы Коммунистической партии трудящиеся массы французского крестьянства вдохновляет великий пример Советского Союза и стран народной демократии. Несмотря на клевету и дезинформацию в отношении Советского Союза и стран народной демократии со стороны реакции французские крестьяне узнают правду о том, что земля в Советском Союзе закреплена в бессрочное пользование за колхозным крестьянством, что в странах народной демократии земля передана в руки тех, кто её обрабатывает. Коммунистическая партия Франции придаёт большое значение тому, чтобы французские крестьяне знали об успехах советского колхозного крестьянства и крестьянства стран народной демократии, о росте их благосостояния, систематическом подъёме сельскохозяйственного производства в этих странах.

Показывая истинные цели рабочего класса и Коммунистической партии по аграрно-крестьянскому вопросу, аграрная программа Коммунистической партии содействует укреплению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Трудящееся крестьянство Франции на деле убеждается в том, что только в союзе с рабочим классом может быть осуществлено его вековое чаяние: передача земли тем, кто её был лишён и кто её обрабатывает.

3. Рост крестьянского движения в стране

В послевоенный период усилилась классовая борьба во французской деревне. Основной причиной острой классовой борьбы является земельный голод трудового крестьянства и сосредоточение подавляющей части земли в руках крупных земельных собственников и кулацко-капиталистических хозяйств. Наличие крепостнических пережитков (помещичьего землевладения, особенно в западных департаментах страны, и испольной аренды) также обостряет классовые противоречия в области земельных отношений. Антикрестьянская политика реакционных буржуазных кругов Франции, маршаллизация страны и включение её в агрессивный Северо-атлантический пакт, обусловившие усиление обнищания трудящихся крестьян, придали классовой борьбе ещё более острый характер.

Борьба трудящегося крестьянства против крупных земельных собственников и гнёта капиталистических монополий, против милитаризации страны и оккупации её американскими империалистами, против антинациональной и антикрестьянской политики буржуазных реакционных кругов, за мир и национальную независимость возглавляется Коммунистической партией Франции. Формы и методы этой борьбы многообразны. К ним относятся: собрания, митинги и «дни протеста» трудящихся крестьян, массовые демонстрации в защиту мира, против гонки вооружений и возрождения германского милитаризма, блокирование шоссеиных дорог, забастовки сельских мэров, выступления крестьян в защиту отдельных земледельцев, имущество которых конфискуется за неплату налогов, отказ крестьян вывозить на рынки сельскохозяйственную продукцию и т. п.

Одним из выражений сопротивления крестьянских масс наступлению на их жизненные интересы является создание комитетов защиты крестьян. Уже к маю 1948 г. во Франции было создано 1 500 таких крестьянских комитетов, и их количество систематически растёт.

Большого размаха во французской деревне достигла борьба трудящихся крестьян против политики конфискации имущества крестьян, не уплативших налоги, и изгнания с земли арендаторов, не уплативших арендной платы. Характерной особенностью этой борьбы является то, что на защиту крестьян, сгоняемых с земли, поднимаются сотни и тысячи крестьян из окрестных селений. Так, в 1950 г. в департаменте Шаранты в селении Торсак 1 500 собравшихся крестьян не допустили изгнания арендатора с земельного участка, несмотря на прибытие вооружённых отрядов «республиканской безопасности». В департаменте Верхней Вьенны (селение Сэн-Жуван) в том же году на защиту земледельца поднялось 3 тыс. крестьян. В течение шести недель крестьяне всего департамента Ланды боролись против значительных полицейских сил за предоставление исполщику Дараку арендуемого им земельного участка, с которого он был изгнан, и добились победы.

Такие выступления крестьян вспыхивают в различных департаментах Франции, в особенности начиная с 1948 г., когда бремя налогов в связи с маршаллизацией страны

резко возросло и стало невыносимым, когда французское правительство особенно часто начало прибегать к насильственной экспроприации мелких и средних крестьян.

В январе 1951 г. в департаменте Финистер 500 крестьян не допустили распродажи с молотка сельскохозяйственного инвентаря одного из земледельцев. В департаментах Финистер и Роны сопротивление крестьян конфискации имущества у крестьян, не уплативших налогов по «исключительному обложению», было настолько мощным, «солидарность проявлялась с таким размахом, — писала газета «Ля Тер», — что правительственные власти всюду потерпели поражение»¹.

Только в четырёх населённых пунктах департамента Воклюз за неуплату налогов подлежало конфискации имущество более чем 500 крестьян. Однако в результате мощной демонстрации крестьян этого департамента правительство вынуждено было отступить и предоставило отсрочку для уплаты налогов. В Жюльене (департамент Роны), в Сен-Поль-д'Эспри (департамент Тарн-и-Гаронны), в Пти-Берсак (департамент Дордонь) крестьяне не допустили судебного исполнителя, пытавшегося конфисковать имущество земледельцев. В Сен-Поль-д'Эспри в марте 1951 г. защита исполщика от конфискации его урожая была организована местным комитетом защиты крестьян. В конце августа 1952 г., когда представители властей пытались распродать с молотка имущество виноградаря Луи Дюпре за неполную уплату им налога по «исключительному обложению», на защиту его явились 500 виноградарей из окрестных селений. Собравшиеся приняли резолюцию протеста против антикрестьянской политики французского правительства.

О возрастающей борьбе трудящихся крестьян против налоговых мероприятий французского правительства говорит факт создания ими специальных комитетов по борьбе с конфискацией имущества. В эти комитеты кроме трудящихся крестьян вовлекаются и сельские кустари, мелкие торговцы и т. п., которые также несут бремя различных налогов в результате агрессивной политики правящих кругов Франции.

На собрания и манифестации, организуемые под нажимом крестьянских масс Всеобщей Конфедерацией

¹ «La Terre», 31. I. 1951.

сельского хозяйства и комитетами защиты крестьян, собираются тысячи и десятки тысяч крестьян. Как правило, эти собрания и манифестации проходят под знаком протеста против антинародной, антикрестьянской политики французских реакционных кругов. Так, на митинг, созванный ВКСХ в Кемпере, собралось 12 тыс. крестьян, в Монбризоне — 5 тыс. и т. д.

О растущей классовой сознательности трудящегося крестьянства Франции и его солидарности с борьбой рабочего класса говорят многочисленные факты поддержки и помощи со стороны крестьянства рабочему классу. Так, например, только крестьяне Маль-Плестивьен (Кот-дю-Нор) в начале 1950 г. собрали для бастующих рабочих Исси-ле-Мулино 1 500 кг картофеля, 15 кг масла, 300 яиц и 7 185 франков. Большую материальную поддержку бастующим рабочим оказывали крестьяне Сен-Дени-де-Мюр (департамент Верхней Вьенны), долины Шер (департамент Эндр-и-Луары) и др. Солидарность трудового крестьянства с рабочим классом особенно проявилась в августе 1953 г. во время самой массовой забастовки трудящихся Франции после 1936 г. (период Народного фронта). Солидарность трудящихся крестьян с рабочим классом в настоящее время проявляется также в том, что многочисленные сельскохозяйственные профсоюзные организации выдвигают наряду со своими требованиями также требование о повышении покупательной способности трудящихся города в целях расширения сбыта сельскохозяйственной продукции.

Крестьяне выступают против импорта, обусловленного маршаллизацией страны и участием Франции в Северо-атлантическом договоре, против удушения французского сельского хозяйства иностранной и прежде всего американской сельскохозяйственной продукцией, против создающегося в интересах крупных аграриев и американских монополий пресловутого «зелёного пула» (единого европейского сельскохозяйственного рынка).

Табакководы и свекловоды, виноградари, садоводы и огородники Франции показывают в этой борьбе классовую организованность и сплочённость. Так, в Страсбурге в 1950 г. против ввоза американского табака во Францию и снижения закупочных цен на табак на 30% состоялась демонстрация протеста табакководов, в которой

приняло участие 10 тыс. крестьян; в Марманде (департамент Ло-и-Гаронны) в подобной демонстрации приняло участие 8 тыс. табаководов. В 50 департаментах страны состоялась всеобщая забастовка табаководов, полностью прекративших поставки табака. В том же году в Париже состоялась демонстрация 25 тыс. свекловодов. Решительно выступали против ненужного ввоза овощей и фруктов французские огородники и садоводы в 1950—1953 гг.

В августе 1952 г. был созван национальный слёт виноградарей для защиты виноградарства. Большого размаха достигла борьба виноградарей в 1953—1954 гг. в связи с острым кризисом перепроизводства и разорением большого количества мелких и средних виноградарей. В конце июля 1953 г. в четырёх виноградарских районах юга (в департаментах Од, Эро, Пиренеи, Гар) состоялись многотысячные демонстрации виноградарей, в которых участвовало до 100 тыс. крестьян. В этих департаментах виноградари блокировали шоссейные и просёлочные дороги, построив на них до 1 500 баррикад. Борьба виноградарей возглавлялась комитетом спасения виноградарства. Остриё борьбы было направлено против правительственной политики в области виноградарства. Такого массового движения крестьянства в этих департаментах не наблюдалось с 1907 г. (выступление виноделов в Лангедоке и Руссийоне). В марте — мае 1954 г. мощные демонстрации виноградарей происходили в Безье (50 тыс. участников), в Каркассоне (30 тыс.), в Ниме (20 тыс.) и т. д. В этих массовых демонстрациях трудящиеся крестьяне выступали совместно с сельскохозяйственными рабочими.

12 октября 1953 г. в 18 департаментах страны (центр и юго-запад Франции) в демонстрациях участвовали сотни тысяч крестьян, были построены тысячи баррикад. В 40 департаментах страны крестьяне прекратили поставки сельскохозяйственных продуктов на городские рынки. Вмешательство полицейских сил разбивалось о стойкость и организованность крестьянства.

Французские крестьяне всё больше начинают понимать, что только в условиях мирной политики и национальной независимости страны может улучшиться их положение.

Борьба за непосредственные текущие требования крестьянства, против политики высоких цен на промышленные товары и низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, против высоких прямых и косвенных налогов, против высокой и всё возрастающей арендной платы, за временное пособие престарелым крестьянам, против импорта сельскохозяйственной продукции при наличии аграрного кризиса и т. п. всё больше увязывается с борьбой за национальную независимость страны, защиту мира, против возрождения германского милитаризма, против подготовки новой мировой войны.

Союз рабочего класса и трудящегося крестьянства Франции осуществляется прежде всего в борьбе против войны, в защиту мира, в борьбе за национальную независимость страны и демократические свободы. Успешно проходила во французской деревне кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием Всемирного Совета Мира о запрещении атомного оружия. «Во всех коммунах, — писала газета «Ля Тер» в июне 1950 г., — наблюдается большая тяга крестьян к борьбе за мир и редкостью является отказ крестьянина подписать Стокгольмское Воззвание»¹.

Большой размах во французской деревне получила борьба против ремилитаризации Западной Германии, превращаемой американскими империалистами в плацдарм для новой агрессии. Коммунистическая партия Франции указывает трудящимся, что борьба против ремилитаризации Западной Германии является центральной задачей в борьбе за мир.

Французский Национальный комитет сторонников мира организовал сбор подписей под воззванием против перевооружения Западной Германии, имевший большой успех не только в промышленных центрах страны, но и в деревне. В ряде селений департаментов Жиронды и Па-де-Кале под воззванием против перевооружения Западной Германии подписалось 90% населения. В Ля-Пейрад (департамент Эро) в течение пяти дней подписалось 804 сельских жителя из 1 100. В Тоста (департамент Верхних Альп) из 307 жителей деревни под воззванием подписалось 300 человек.

¹ «La Terre», 22. VI. 1950.

С большим успехом во французской деревне проходила кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, начавшаяся в феврале 1951 г. В Жиронде на начало сентября 1951 г. под этим Обращением подписалось 95 тыс. жителей, в департаменте Буш-дю-Рон за три дня было собрано 12 тыс. подписей, в департаменте Верхних Пиренеев число подписей под этим воззванием уже в начале сентября 1951 г. превышало количество подписей под Стокгольмским Воззванием на 6 тыс., в деревне Солье (департамент Верхних Альп) под Обращением подписались все семьи за исключением пяти. В коммуне Диссе (департамент Приморской Шаранты) под Обращением подписалось 48 жителей деревни из 53. В департаменте Дордонь было собрано 6 400 подписей в течение пяти народных праздников. В одной коммуне департамента Эндр только одним человеком было собрано 638 подписей.

Французские крестьяне организуют демонстрации, проходящие под лозунгом борьбы за мир, против американской оккупации страны и возрождения германского вермахта.

В демонстрации за мир в Нанси в 1950 г. участвовало 15 тыс. крестьян, в Бордо — 8 тыс., в Марселе — 9 тыс., в Лионе — 25 тыс. 30 марта 1952 г. в Лиможе состоялась демонстрация крестьян — представителей 10 департаментов Франции, в которой приняло участие свыше 15 тыс. человек. Более 10 тыс. участников демонстрации совершили поход в Орадур-сюр-Глан и возложили венки на могилы мучеников фашистского террора.

Одним из ярких проявлений всё возрастающей борьбы за мир во французской деревне явилось посещение представителями французских крестьян от 8 департаментов страны делегации Советского Союза на 6-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1952 г., выразившими горячую симпатию советской делегации за её борьбу за мир. Представители французских крестьян, посетившие советскую делегацию в Париже, были избраны на крестьянской конференции в Перигё, в работе которой принимало участие более 7 тыс. крестьян.

Важным показателем растущей сплочённости и организованности французских крестьян явилась Национальная крестьянская конференция в ноябре 1952 г.,

посвящённая борьбе за мир. На конференции было представлено 700 делегатов от 72 департаментов Франции. Конференция приняла хартию мира, избрала Национальный крестьянский комитет по борьбе за мир и защите сельского хозяйства Франции, обратилась ко всем крестьянам страны с призывом создать в каждом кантоне и в каждой коммуне крестьянские комитеты по защите мира.

Конференция призвала крестьян бороться против ратификации французским правительством боннского и парижского договоров, как представляющих прямую угрозу для дела мира в Европе, против гонки вооружений, ведущей к войне, высказалась за немедленные мирные переговоры в Корею, за прекращение войны в Индо-Китае, за заключение договоров дружбы и развитие торговых и культурных связей со всеми странами. Конференция избрала делегацию на Венский конгресс народов в защиту мира.

Национальной крестьянской конференции по борьбе за мир предшествовала конференция женщин-крестьянок, которая состоялась в конце октября 1952 г. в Сен-Дени. На ней присутствовало 300 делегатов из 50 департаментов страны.

Всё активнее выступают трудящиеся крестьяне Франции против американской оккупации страны. Американские империалисты превращают Францию в плацдарм для новой агрессивной войны, строят на её территории военные базы, аэродромы, стратегические дороги и т. п. Крестьяне, в особенности на севере и юго-западе Франции, сгоняются с земли без всякой компенсации за понесённый ими ущерб. Мэр деревни Армияк в департаменте Ло-и-Гаронны рассказывал: «Наши департаменты (юго-запад Франции. — Б. К.) в особенно широкой степени испытывают бремя оккупации; американцы располагаются на нашей земле, как на завоёванной территории, устраивают свои военные лагеря, склады снаряжения, боеприпасов и оружия, военно-воздушные базы. Это вызывает в деревне огромное возмущение». Мэр отметил, что «крестьяне относятся к американским солдатам и офицерам так же, как относились к гитлеровским оккупантам, ибо они видят, что американцы прибыли во Францию для того, чтобы использовать её как базу для нападения на другие страны»¹.

¹ «Известия», 17 января 1952 г.

Крестьянин Мишель Лоридан (департамент Па-де-Кале) рассказал корреспонденту «Правды»:

«Мне 73 года. Вы застали меня на ферме моих предков, где я родился. Всю жизнь я пахал вот эту землю. А теперь, посмотрите, — налево пройдёт главная взлётная полоса строящегося американского аэродрома, направо — вспомогательная. Так вот для этого аэродрома в июле у меня отобрали 9,35 га земли, и я не получил ни одного су. Это просто грабёж! У меня были две лошади, теперь мне придётся одну продать»¹.

Деревня Геринур (департамент Верхней Марны) была совершенно стёрта с лица земли американскими бульдозерами; на её месте был построен аэродром Сен-Дизье-Робэнсон. В районе Вьерги (департамент Нор) в 1952 г. были сожжены на корню все посевы, на их месте начато строительство гигантского аэродрома. Только в департаменте Эр-и-Луары под американские аэродромы конфисковано 400 га земли у многих крестьянских семей. Такие примеры многочисленны. Необходимо отметить, что строительство американских военных баз осуществляется за счёт французских трудящихся. Французское правительство из средств налогоплательщиков предоставляет на эти цели кредиты, исчисляющиеся миллиардами франков.

Американские солдаты и офицеры ведут себя во Франции, как на завоёванной территории, запугивают и терроризируют местное население. Так, вокруг военно-воздушной базы в Вилье-ле-Сек (департамент Верхней Марны) патрулируют американские солдаты. Крестьяне рассказывают, что в настоящее время они живут в таких же условиях, как и в период гитлеровской оккупации Франции. Их в любое время могут арестовать и отвести в американскую комендатуру. Многочисленны случаи разбоя, грабежа и насилий американцев во французской деревне. Демократическая печать сообщала в 1952 г. о систематических гангстерских актах американских военнослужащих.

В ответ на наглые притязания американских захватчиков трудящиеся крестьяне Франции всё решительнее поднимаются на борьбу за свои исконные права. В районах, где строятся американские военные базы, крестьяне

¹ «Правда», 29 декабря 1952 г.

создают комитеты защиты земель, не допускают строительства аэродромов на принадлежащих им землях. Так, в Маркионе (департамент Па-де-Кале) в 1952 г. крестьяне не допустили экспроприации своей земли для расширения американского аэродрома.

Весной 1952 г. население района Реве-Беллок (департамент Верхней Гаронны) собралось на митинг протеста против строительства нового американского аэродрома. Крестьяне решили не допустить военного строительства в их районе. После митинга несколько сот крестьян с пением «Марсельезы» направились к полю, где американцы развернули строительство аэродрома, уничтожили вехи, разрушили ангар. «Мы никогда не потерпим военных аэродромов на нашей земле, — заявили крестьяне. — Правительство и генерал Риджуэй будут получать от нас подарки такого рода до тех пор, пока американские оккупанты не уберутся из Франции!»

Французские крестьяне проводят массовые митинги протеста против конфискации их земли, собирают подписи под петициями, требуют от правительства отмены реквизиции земли и т. п. Не только в городах, но и в деревнях на стенах зданий всё чаще появляются надписи: «Американцы, убирайтесь домой!».

Все эти факты свидетельствуют о том, что трудящееся крестьянство Франции глубоко обеспокоено политикой подготовки новой войны, осуществляемой французскими империалистами вкупе с агрессивными американскими монополиями и по их диктату. Слишком ещё живы в памяти французских крестьян страдания и бедствия, причинённые им второй мировой войной. Недовольство трудящихся крестьян политикой правящих кругов Франции и американским вмешательством во внутренние дела страны всё возрастает, стремление к борьбе против американской оккупации Франции усиливается. На пленуме ЦК Компартии Франции в октябре 1953 г. отмечалось, что со времени средневековых крестьянских восстаний (жакерий) и буржуазной революции конца XVIII века крестьянское движение во Франции не достигало такого размаха.

В борьбе за мир, за национальную независимость своей страны, за удовлетворение текущих требований растёт организованность сельскохозяйственного пролетариата, мелких и средних крестьян.

Коммунистическая партия Франции с момента своего основания боролась за укрепление боевого союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и всегда видела в нём залог успешной борьбы как с внутренней, так и с международной реакцией.

Благодаря усилиям Коммунистической партии Франции по сплочению единства рабочего класса и укреплению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством французский народ не допустил установления в стране фашистской диктатуры перед второй мировой войной. В годы фашистской оккупации Коммунистическая партия Франции указывала, что только благодаря союзу рабочих и крестьян Франция обретёт свободу и независимость.

В первый период после освобождения Франции М. Торез отмечал, что «в то время как враг, продолжая свою классическую тактику, пытается расколоть и посорить рабочих и крестьян, их взаимопонимание необходимо для блага каждого и для всех, для блага всей страны...

Мы все вместе, рабочие, крестьяне, интеллигенция Франции, совместными усилиями добьёмся возрождения нашей родины!»¹.

В период, когда усиливается вмешательство американских монополий во внутреннюю жизнь страны и возрождается германский империализм, союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, как указывалось в резолюции XII съезда КПФ «О работе партии в деревне», является основным условием победоносной борьбы за национальную независимость, за мир, за социализм. На жизненном опыте трудящиеся крестьяне всё больше убеждаются в том, что только в борьбе под руководством рабочего класса и Коммунистической партии они могут отстоять и защитить свои интересы и завоевать счастливое будущее.

* * *

Положение крестьянства и состояние сельского хозяйства во Франции показывают, что капиталистический путь развития сельского хозяйства в период общего кризиса капитализма — это путь дальнейшего упадка сель-

¹ «L'Humanité», 19. XII. 1950.

скохозяйственного производства, растущего обнищания и разорения основных масс трудового крестьянства.

Сама действительность убедительно опровергает утверждения буржуазных экономистов о том, что якобы крестьянство и сельское хозяйство Франции развиваются по «особому пути», отличному от развития сельского хозяйства в других капиталистических странах, что основой сельского хозяйства страны является так называемое «семейное трудовое хозяйство», что Франция является страной «мелкой земельной собственности».

Цель этих апологетических «теорий» и «положений» заключается в том, чтобы скрыть действительные экономические процессы, происходящие в земледелии страны, процесс расслоения, дифференциации среди трудового крестьянства и процесс экспроприации его кулацко-капиталистическими и помещичьими хозяйствами, характерные для сельского хозяйства всех капиталистических стран. Цель этих утверждений заключается также в том, чтобы замаскировать чудовищную эксплуатацию трудового крестьянства Франции капиталистическими монополиями, капиталистическими фермерами, помещиками и кулаками.

Принцип частной собственности на землю, до сих пор превозносимый буржуазными экономистами как наиболее соответствующий самой природе ведения сельского хозяйства, является обманом трудового крестьянства. Земля и другие средства производства сконцентрированы и всё более концентрируются в руках крупных земельных собственников и капиталистических монополий. «Семейное трудовое хозяйство» никогда не являлось и тем более теперь не является основой сельского хозяйства Франции.

Погоня капиталистических монополий за максимальной прибылью, вмешательство американских монополий в экономику Франции, политика милитаризации экономики и гонки вооружений ускоряют мучительный для трудового крестьянства процесс экспроприации «мелкой земельной собственности» и «семейного трудового хозяйства».

Апологетическая «теория» буржуазных экономистов о так называемой «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства опровергнута самой жизнью: для Франции как в период второй мировой войны, так и в послевоенный период характерно массовое разорение трудового кре-

стьянства. Предыдущий анализ показал капиталистическое применение машин в сельском хозяйстве страны, сосредоточение их у капиталистических фермеров и кулаков и использование их последними как средства эксплуатации чужого наёмного труда. Что же касается уцелевших хозяйств трудящихся крестьян, то в них преобладает тяжёлый ручной труд. Только непомерный, изнурительный труд, недоедание, чрезмерная экономия в расходовании всех средств спасают эти хозяйства — до поры до времени — от полного разорения.

В сельском хозяйстве Франции растёт значение капиталистической аренды и в то же самое время продолжают существовать испольтшина и другие виды крепостнической аренды.

Процесс экспроприации трудового крестьянства и концентрации всех средств сельскохозяйственного производства у капиталистических монополий, капиталистических фермеров, помещиков и кулаков сопровождается и не может не сопровождаться ростом удельного веса наёмного труда в сельском хозяйстве, растущим обнищанием сельскохозяйственного пролетариата и вместе с тем ростом его классовой сознательности. Сельскохозяйственный пролетариат становится всё более и более активной политической силой во французской деревне.

Погоня капиталистических монополий за максимальной прибылью приводит к дальнейшему обострению противоположности между городом и деревней. Капиталистический город — спрут в лице промышленного, торгового и банковского капитала — всё более подчиняет своему господству и контролю деревню, его шупальца охватывают все стороны её экономической жизни.

Формы подчинения деревни монополистическим капиталом сложны и многообразны. Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и высокие цены на промышленные товары сельскохозяйственного потребления, высокие цены на землю и высокая арендная плата, высокий ссудный процент, ограбление крестьянства в сфере обращения многочисленными посредниками — агентами монополистического капитала — всё это используется капиталистическими монополиями для ограбления и разорения крестьянства, для получения максимальных прибылей.

К услугам капиталистических монополий — буржуазное государство, осуществляющее политику ограбления крестьянства при помощи высоких поземельных, подоходных и иных прямых налогов, высоких косвенных налогов, политики инфляции и т. п.

Погоня капиталистических монополий за максимальной прибылью, капиталистическая система ведения хозяйства обусловили не только растущее обнищание трудового крестьянства, но и упадок важнейших отраслей сельского хозяйства Франции. Капиталистические производственные отношения являются тормозом для развития производительных сил не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Капиталистическая система хозяйства давно уже отжила свой век и должна быть заменена более прогрессивной системой — социалистической системой хозяйства.

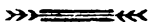
У французского трудового крестьянства есть один выход из того тяжёлого положения, в котором оно оказалось. Таким выходом является борьба под руководством героического рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии Франции за радикальное изменение всей внутренней и внешней политики Франции. Единственным защитником интересов трудящихся крестьян является партия рабочего класса — Коммунистическая партия Франции. Все многочисленные буржуазные партии, рядясь в тогу защитников крестьян и их «земельной собственности», проводят на деле политику в ущерб трудящимся крестьянам и сельскому хозяйству в целом.

Капиталистические монополии в погоне за максимальной прибылью усиливают эксплуатацию не только трудового крестьянства, но и рабочего класса и других слоёв населения (служащих, ремесленников, мелкой буржуазии и т. п.). Всё это не может не вести к обострению классовых противоречий между правящей буржуазной верхушкой, выражающей волю капиталистических монополий, и основными массами французского народа.

В стране всё более ширится рабочее и крестьянское движение. Создаются объективные условия для создания единого национального фронта борьбы за демократические свободы и национальную независимость страны, ведущей силой которого является крепнущий союз рабочего класса и трудового крестьянства.

«Трудящиеся города и деревни, — говорил Морис Торез на пленуме ЦК Французской коммунистической партии в октябре 1953 г., — обрели чувство солидарности в борьбе, являющейся борьбой всей нации против привилегированного меньшинства и иностранной агентуры, которые ведут страну к разорению и войне».

Французский народ, верный своим славным революционным традициям, полон сил и решимости бороться за мир и национальную независимость своей родины, за демократические свободы, за удовлетворение своих насущных требований.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Введение</i>	3
Глава первая. Экспроприация трудящегося крестьянства и концентрация средств сельскохозяйственного производства в кулацко-капиталистических и помещичьих хозяйствах	23
1. Концентрация земли в кулацко-капиталистических и помещичьих хозяйствах в результате экспроприации трудящегося крестьянства	23
2. Концентрация посевов зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур в кулацко-капиталистических хозяйствах	46
3. Сосредоточение рабочего и продуктивного скота в кулацко-капиталистических хозяйствах	53
4. Концентрация сельскохозяйственной техники в кулацко-капиталистических хозяйствах	58
5. Арендные отношения в сельском хозяйстве Франции и положение арендаторов	64
6. Наёмный труд в сельском хозяйстве и положение сельскохозяйственных рабочих	86
Глава вторая. Усиление порабощения и разорения трудового крестьянства Франции капиталистическими монополиями после второй мировой войны	105
1. Ограбление трудового крестьянства Франции промышленными и торговыми монополиями	106
2. Ограбление трудового крестьянства буржуазным государством для финансирования всё возрастающих военных расходов и милитаризации экономики	120
3. Капиталистический кредит и его роль в ограблении и разорении трудящегося крестьянства	127

<i>Глава третья. Положение сельского хозяйства Франции в послевоенный период . . . . .</i>	140
1. Упадок полеводства	140
2. Застойное состояние животноводства	153
3. Упадок виноградарства	157
4. Технический застой в сельском хозяйстве и дальнейшая техническая деградация крестьянских хозяйств	160
<i>Глава четвёртая. Борьба Коммунистической партии Франции за жизненные интересы трудящихся крестьян. Аграрная программа Компартии . . . . .</i>	177
1. Борьба Коммунистической партии Франции за интересы трудящихся крестьян	177
2. Аграрная программа Коммунистической партии Франции	202
3. Рост крестьянского движения в стране	207

Редактор *О. Арав*

Художник *Т. Дейч*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Ответственные корректоры *К. Арнольдза* и *Н. Герляни*

Сдано в набор 7 апреля 1954 г. Подписано к печати
25 августа 1954 г. Формат 84×108^{1/32}. Физ. печ. л. 7.
Услов. печ. л. 11,48. Уч.-изд. л. 11,65. Тираж 10 тыс. экз.
А06142. Заказ № 1206. Цена 2 р. 70 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление
полиграфической промышленности. 2-я тип. «Печатный
Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

2 р. 70 к.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ